

Как русские легионеры воевали в Сирии

с. 35-37

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#3 (392) МАРТ 2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ/ТАСС, АЛЕКСАНДР ЩЕКА/КОММЕРСАНТЪ, КОЛЛАЖ/АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

ЧЕМ ЗАКОНЧИЛСЯ СЕРДЮКОВГЕЙТ

Ровно 5 лет назад началась коррупционная мыльная опера «Министр обороны и его любовница»

с. 4-6

Главный «заряжающий» «Зенита»

Ветеран питерского клуба футбольных болельщиков «З3 сектор» написал книгу об истории фанатского движения 1980-х годов

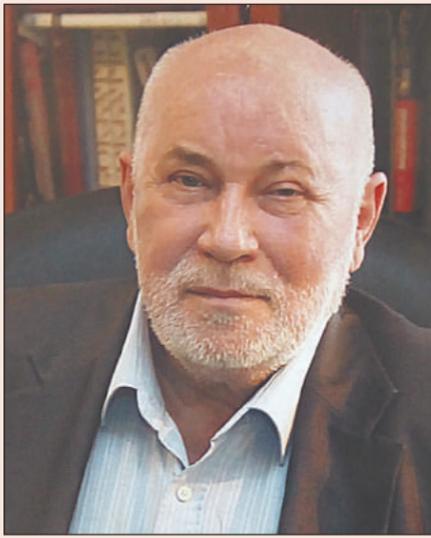
с. 26-28

Давным-давно

Лариса Голубкина: «Знаете, есть люди, которые любят вспоминать школьные годы. Я не ностальгирую по школе – я вспоминаю «Гусарскую балладу»

с. 22-25

Советские учёные не были первопроходцами, когда решили попробовать в работе препарат на основе млечного сока папайи. Ещё древние ацтеки и индейцы майя использовали это скромное на вид растение для лечения желудочных заболеваний и экземы, заживляли им язвы, решали проблемы с ожогами. Но знаменитый реабилитолог НИИ нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко, профессор, доктор медицинских наук Владимир Найдин впервые разработал и запатентовал научно обоснованную методику применения фермента папаина.

Он доказал, что в сочетании с некоторыми вспомогательными веществами папаин может помочь больным межпозвонковой грыжей, остеохондрозом и другими заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Его метод успешно применяется во многих известных клиниках, в том числе и в НИИ нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ МЕЖПОЗВОНКОВОЙ ГРЫЖИ

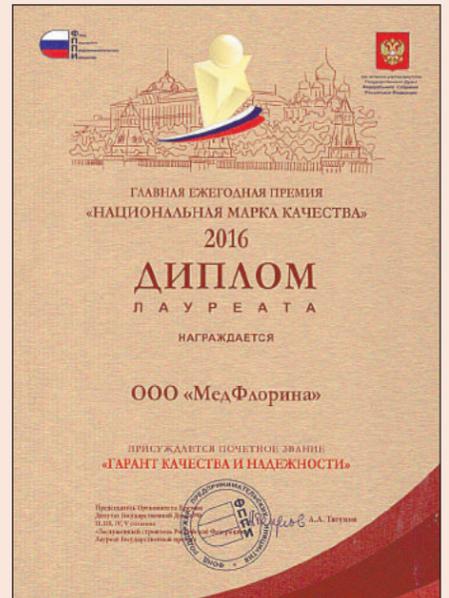
Говорят, нет такого человека, у которого никогда не болела бы спина. Но у одних поболит да перестанет, а другие мучаются годами. Раньше для лечения многих заболеваний надо было лечь на операционный стол. Теперь избавиться от них можно с помощью препарата, сделанного на основе экзотической африканской травы. Но производят его в Подмоскowie.

Сегодня препарат выпускает подмосковное предприятие ООО «Медфлорина», которым руководит последователь профессора Владимир Иванов. У этого удивительного лекарства очень непростая судьба. Его начали производить ещё в Советском Союзе, но пришли 1990-е, и медикам стало совсем не до новых методов. Работать с препаратом продолжили в Грузии. Только в 2010 году Владимир Иванов смог открыть в Серпуховском районе Подмоскowie фабрику по промышленному производству новинки. Этому предшествовало 2 года клинических испытаний. Когда результаты показали абсолютную эффективность методики, Минздрав выдал все необходимые инструкции и разрешения. Сегодня руководитель ООО «Медфлорина» может похвастаться множеством наград и дипломов, которые он получил за свою работу. В начале нынешнего года эта коллекция пополнилась орденом «За заслуги в развитии медицины и здравоохранения». Её вручила Международная академия общественного признания. Номинанты отбирались строго по рекомендациям Министерства здравоохранения, региональных

общественных палат страны и данным профессиональных рейтинговых агентств.

Это страшное слово – грыжа

Заболевания, которые врачи успешно лечат с помощью препарата, выпускаемого ООО «Медфлорина», могут испортить жизнь любому человеку. Врачи знают, что причиной болей в спине в подавляющем большинстве случаев является остеохондроз, который вполне может развиваться в грыжу межпозвонкового диска. Владимир Иванов рассказывает, что сегодня вовсе не обязательно отправляться на операцию, чтобы избавиться от неприятных ощущений. «Препарат эффективен как при хроническом течении болезни, так и в начальной её стадии. Эффективность его при остеохондрозе и межпозвонковых грыжах диска достигает 80 процентов. Межпозвонковый диск становится более эластичным, упругим, как бы укрепляется. Препарат усиливает регенерацию тканей диска, который восстанавливает свою нормальную форму и свою функцию амортизатора. Лекарство может использоваться в любом медицинском учреждении, где есть аппарат для электрофореза или фонофореза. Пациенты говорят, что процедура

воплне приятная: во время неё ощущается некоторое покалывание, тело расслабляется, словно в трансе. «После пяти процедур есть заметный эффект, меньше болит спина. Боли были длительными и постоянными, а теперь наступило облегчение», – рассказала одна из пациенток. А сотрудники ООО «Медфлорина» вспоминают слова профессора Найдина. «Врач не может изменить общий прогноз. А качество жизни – может», – любил напоминать этот человек своим коллегам. И они следуют наказу учителя до сих пор.

Справки по телефонам:
8-499-972-86-93,
8-499-972-86-83,
Аптеки при НИИ нейрохирургии
имени Н.Н. Бурденко
Сайт: www.aptekamedflorina.ru

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВПОКАЗАНИЯ. ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

ГРУППА КОМПАНИЙ **ФАБРИКИ МЕБЕЛИ 8 МАРТА** GROUP OF COMPANIES

ОТДЫХАЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

Чем только люди не лечились за долгую историю человечества! Лопухами и подорожниками, антибиотиками и сушеными медведками, лазером и змеиным ядом, иглокалыванием и химиотерапией. Лечат конными прогулками. Прописывают дорогие лекарства. Лечат пчёлами и даже кошками. И часто забывают о главном – об отдыхе.

Вы никогда не задумывались, почему мебельная индустрия – одна из самых консервативных отраслей промышленности? Ведь не потому, что люди перестали изобретать что-то новое. И не потому, что не появляется новых материалов и технологий. Всё это есть. Просто мебель нужна людям для того, чтобы отдохнуть.

Уинстон Черчилль на вопрос, как ему удалось прожить более 90 лет, ответил очень просто: «Я никогда не стоял, если мог сесть и никогда не сидел, если мог лечь». Человек всегда отдыхает или сидя, или лёжа. По-другому не бывает. И всё, что ему для этого нужно – это кресло, диван и кровать. Ничего другого вообще не требуется. Подумайте сами – кресло, диван и кровать были изобретены тысячи лет назад одновременно в самых разных частях света.

Менялись формы, материалы, технологии, добавлялись декоративные элементы, минимализм сочетался с роскошью, но суть оставалась прежней – отдыхать, мы или сидим или лежим, а для этого нам более чем достаточно простого набора из кровати, дивана и кресла. Другое дело –

качество этих изделий. Состояние нашего здоровья напрямую зависит от качества нашего отдыха. Другими словами, от того, на чем вы сидите или лежите. Насколько вам комфортно, насколько вам удобно или уютно. Известно, что подавляющее большинство заболеваний связано с состоянием позвоночника. Вы можете медикаментозно лечить печень или поджелудочную, но вряд ли добьётесь успеха, если не будете обращать внимания на самое главное – позвоночник. И ваша мебель, а точнее, ваш диван или ваша кровать, в этом смысле могут полностью изменить вашу жизнь.

Вот уже более 12 лет Группа Компаний «Фабрики Мебели 8 Марта» является членом Российской академии естественных наук по кафедре ортопедии. В своё время это стало признанием заслуг наших специалистов в области создания мягкой мебели, имеющей лечебно-оздоровительные свойства.

Мы далеки от того, чтобы уговаривать вас «лечиться диванами». Но перечитайте ещё раз, как Черчилль объяснил секрет своего долголетия. Да, ничего, кроме дивана, кресла и кровати человечество не изобре-

ло. А вот качество этих предметов может разниться настолько, что будет напрямую влиять на ваше здоровье. Независимо какой у вас шкаф или журнальный столик. Но крайне важно, какой у вас диван или какая кровать.

«Фабрики Мебели 8 Марта» уже двадцать лет лидируют на рынке мягкой мебе-

ли России. И не просто лидируют. Среди российских мебельщиков участники Группы «Фабрики 8 Марта» – единственные, кто за разработку и производство мягкой мебели с улучшенными ортопедическими свойствами были награждены почетной медалью «За практический вклад в укрепление здоровья нации».

Знаете, почему мы уверены в своей мебели? Знаете, почему мы утверждаем, что, разрабатывая и выпуская наши диваны, кровати и кресла, мы заботимся о вашем здоровье? – Да потому, что мы заботимся о своём! – ведь мы сами отдыхаем на том, что производим. Потому, что мы уверены в том, что мы делаем. И хотим жить долго, чего и всем желаем.

+7 (495) 956-88-88 WWW.8MARTA.RU

КРИМИНАЛ

Алексей ЧЕЛНОКОВ

Чем закончился Сердюковгейт

Ровно 5 лет назад началась коррупционная мыльная опера «Министр обороны и его любовница». И вот спектакль правосудия закончился. Все свободны.

4
стр.

КРИМИНАЛ

Андрей КОЛОБАЕВ

Охотник за маньяками

Амурхан Яндиев: «С Чикатило мы пожимали руки при встрече, а серийный убийца Муханкин попросил прокурора, чтобы я присутствовал при его расстреле».

7
стр.

КРИМИНАЛ

Игорь КОРОЛЬКОВ

Как обезвредили «Вирус»

Бывший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Евгений Бакин: «Операция «Вирус» – это иллюстрация того, что происходит с нашей жизнью, когда у власти оказываются жадные и непорядочные люди».

10
стр.

ЭКОНОМИКА

Леонид КРУТАКОВ

Идёт война валютная...

Стратегия Белого дома остаётся прежней, меняется тактика. Доллар по-прежнему главный инструмент экспансии США по всему миру.

12
стр.

ОБЩЕСТВО/СЕКРЕТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Александр КРУГЛОВ

Попасть в точку

Когда высокоточное оружие заменит стратегические ядерные силы.

14
стр.

ОБЩЕСТВО/СТРАНА ЗА РУЛЁМ

Игорь МОРЖАРЕТТО

Юристы с большой дороги

Сегодня около 15% от всего объёма выплат по ОСАГО переходит в руки автоюристов, а это порядка 40 миллиардов рублей в год.

Антон ЧУЙКИН

Как не развестись на лишние опции

При покупке любого современного автомобиля вам радостно предложат несколько десятков устройств за дополнительную плату. Разберёмся, какие опции нужны, а какие бесполезны.

16
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Владимир ЖЕЛТОВ

«Пособие для школьных хулиганов»

Снявшись в знаменитом советском фильме «Республика ШКИД» актёры-подростки получили «путёвку в жизнь», а уж как они ею распорядились... Или как распорядилась судьба...

18
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Давным-давно

Лариса Голубкина: «Знаете, есть люди, которые любят вспоминать школьные годы. Я не ностальжирую по школе – я вспоминаю «Гусарскую балладу».

22
стр.

ИСТОРИЯ СПОРТА

Владислав НИКОЛАЕВ

Главный «заряжающий» «Зенита»

Ветеран питерского клуба футбольных болельщиков «33 сектор – ветераны» написал книгу об истории фанатского движения 1980-х годов.

26
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Алексей БОГОМОЛОВ

Никита Хрущёв: «Не приписывайте мне украинского происхождения»

Из воспоминаний подполковника 9-го управления КГБ СССР Алексея Сальникова.

29
стр.

ИСТОРИЯ СПОРТА

Георгий НАСТЕНКО

«Первая перчатка» СССР

Неизвестные подробности из жизни героя войны и спорта – боксёра Николая Королёва.

32
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Сергей БАЛМАСОВ

Белое дело в пустыне

Как русские легионеры-белогвардейцы подавляли арабское восстание во французских колониях.

35
стр.

ИСТОРИЯ

Никита КРИЧЕВСКИЙ

Бессмысленность беспощадных бунтов

В русской жизни всегда была велика роль случая – «чёрного лебедя» как символа непредсказуемости.

38
стр.

ОБЗОР КНИГ

Алексей МОКРОУСОВ

Как сказал Гёте

Впервые опубликованы письма Александра I к его сестре, великой княгине Марии Павловне.

Между морозами

В Новой Третьяковке на Крымском валу вспомнили об оттепели.

«Дело астрономов»

На суде Козырев сказал: «Я не читал Энгельса, но знаю, что Ньютон – величайший из учёных, живших на Земле». Этого хватило для нового срока.

40
стр.

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИЩЕЦКИЙ

Парашют Котельникова, модель первая

«Длинный и скорбный синодик славных жертв натолкнул меня на изобретение весьма простого и полезного прибора для предотвращения гибели в случае аварии».

42
стр.

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Линия Маннергейма

Зачем Сталину понадобился миф о неприступной крепости?

Апоплексический удар табакеркой

Английский след в убийстве Павла I: реалии и мифы.

44
стр.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Папи КАСТОР/Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Ради Моннет46
стр.

Президент группы компаний «Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Заместители гл. редактора:
Алексей БОГОМОЛОВ,
Сергей ФРОЛОВ

Обозреватели: Кирилл БЕЛЯНИНОВ,
Владимир ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ,
Александр КРУГЛОВ, Юрий ПАНКОВ,
Сергей ПЛУЖНИКОВ, Олег СОЛОВЬЕВ,
Алексей ЧЕЛНОКОВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректоры: Татьяна РЯШЕНЦЕВА,
Евгения МАРТЫНОВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА,
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА,
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР
Технический директор: Алексей ПИРОЖКОВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ
Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 30 36; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г.
Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 22.02.2017 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14.00, фактически – 13.59

Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная.
Газета печатается в городах:
Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи
и иллюстрации. Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов
не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2017

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Адрес редакции:
04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «Планета»
Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «Мир пресс»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартьяна 9, LV 1048

ЧЕМ ЗАКОНЧИЛСЯ СЕРДЮКОВГЕЙТ

Ровно 5 лет назад началась коррупционная мыльная опера «Министр обороны и его любовница». И вот спектакль правосудия закончился. Все свободны

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Из аппарата Правительства РФ поступило конфиденциальное сообщение о том, что готовится новое назначение опального экс-министра обороны Анатолия Сердюкова, с перспективой резкого карьерного рывка. Для него якобы освобождается пост руководителя департамента авиационной промышленности Минпромторга РФ. Впоследствии этот департамент планируется вывести из-под министра торговли, образовав Федеральное агентство авиационной промышленности (Росавиапром). Эту многоходовку, по словам аппаратчиков с Краснопресненской набережной, замыслили высокопоставленные противники авиационного холдинга «Сухой», замкнувшего на себя почти все финансовые потоки отрасли. (Департамент авиационной промышленности сейчас возглавляет представитель «Сухого» Николай Емельянов.)

После своей скандальной отставки, произошедшей осенью 2012-го, экс-министр пристроился в сфере авиационной техники: сначала был гендиректором Федерального исследовательского испытательного центра машиностроения, а сейчас руководит так называемым «авиационным кластером» Госкорпорации «Ростех». Ещё год назад он вошёл в совет директоров холдинга «Вертолёты России».

Неслучайно и неспроста Сердюков всегда был неравнодушен к авиации. Лично знавшие его люди объяснили эту тягу просто: для бывшего профессионального торговца мебелью небо всегда было недостижимой мечтой. Правда, оказавшись на посту министра обороны, Анатолий Эдуардович исполнил её, так сказать, через наоборот: опустил небо на землю, продавая мечту целыми аэродромами. А сколько крылатых красавцев было раскурочено дорогами импортными резаками?

ЖЁСТКАЯ ПОСАДКА

«Оптимизация аэродромной сети ВВС» стала чуть ли не главной из военных реформ Сердюкова. Незамысловатой была её суть: перегнать все боевые самолёты на несколько крупных авиабаз, сэкономив тем самым на жилье, коммуналке, детсадах и школах для авиаторов и их детей. В случае военной необходимости, по прямолинейной менеджерской логике, боевым машинам можно было запросто воспользоваться гражданскими аэропортами.

Экс-министр обороны Анатолий Сердюков

«Лишние» аэродромы ожидала печальная судьба. Их или продавали коммерсантам, или закрывали совсем, или консервировали, передавая военным комендатурам. В последнем – «законсервированном» – режиме работал и аэродром Смоленск-Северный, когда, приземляясь, там разбился борт президента Польши. Напомню, 10 апреля 2010 года во время крушения польского Ту-154М погибли 88 пассажиров и 8 членов экипажа, в их числе – Президент Польши Лех Качиньский, его жена Мария Качиньская, известные польские политики, почти всё высшее военное командование, общественные и религиозные деятели Польши. За год до трагедии, то есть в начале сердюковских реформ, в Северном базировался 103-й гвардейский Красносельский Краснознаменный военно-транспортный авиационный полк. С 1946 по 2009-й тяжёлые транспортники взлетали и садились здесь, не испытывая особых проблем. В 2014-м аэродром Смоленск-Северный оказался в распоряжении Министерства торговли РФ, назначения в которое, как тогда поговаривали, ждёт экс-министр обороны...

Главком ВВС Владимир Михайлов одним из первых военачальников вылетел с должности при Сердюкове, так как выступил против использования самолётов во-

енно-транспортной авиации в коммерческих целях. И не успели глазом моргнуть, как с подачи министра обороны продали Сулейману Керимову, владельцу «Нафта-Москва», две трети легендарного военного аэродрома Кубинка! На проданной территории тут же развернулось строительство бизнес-терминалов, что поставило под вопрос существование пилотажных групп «Стрижи» и «Русские витязи», обладающих мировой известностью.

– Как это можно, чтобы мы отрабатывали высший пилотаж на малой высоте, когда приземляется гражданский борт? – заявил однажды командир «Стрижей» Валерий Морозов. – А ведь там хотят организовать полторы тысячи вылетов в месяц. Похоже, что ещё года-два – и Кубинку от военных «очистят», а вместе с ними перестанут существовать и наши пилотажные группы. У нас просто не будет возможностей для вылетов.

В августе 2012-го лётчика-аса Морозова обвинили в «покушении на взятку в размере 31 тысячи рублей». Так, незадолго до скандальной отставки служивые доброты Сердюкова попытались «посадить» строптивца. И только в мае 2015-го Московский окружной военный суд постановил, что «бывший министр обороны РФ Анатолий Сердюков незаконно уволил командира пилотажной группы «Стрижи»

Валерия Морозова». К этому времени первые члены «команды Сердюкова» уже покидали тюрьмы и исправительные лагеря, где они отбывали наказание за хищение миллионов рублей.

ПОСЛЕВКУСИЕ СЕРДЮКОВГЕЙТА

Теперь самое время подвести итоги Сердюковгейта, который начинался ровно пять лет тому назад, сопровождаясь небывалым народным к нему интересом. Всего по этому громкому делу вместе с Анатолием Сердюковым проходило около тридцати человек. В феврале 2013-го представитель Следственного комитета заявил, что только подведомственные Минобороны компании «Оборонсервис» и «Славянка» украли 7,5 млрд рублей. (Для справки: холдинг «Оборонсервис» был организован по приказу Сердюкова в 2008 году, объединил около 350 юридических лиц.) Воровали из трёх самых глубоких карманов Минобороны. Недвижимость. Закупки и ремонт техники. Коммуналка. А как же «посадки», спросите вы?

Сам Сердюков попал под амнистию, приуроченную к 20-летию Конституции РФ, был признан «защитником Отечества» и освобождён от какой бы ни было ответственности за тотальное многомиллиардное воровство в Минобороны. По-

следние подозрения в коррупции были сняты с Сердюкова в октябре 2015-го, когда Следственный комитет закрыл дело о злоупотреблениях при закупке мебели для Краснодарского президентского кадетского училища. (Всё-таки сказалося мебельное прошлое.) Это было последнее уголовное дело, по которому высокопоставленный чиновник проходил в качестве одного из главных фигурантов.

Маркитантка Васильева. Экс-глава департамента имущественных отношений Минобороны Евгения Васильева, любовница Сердюкова, его доверенная и могущественная маркитантка, получила пять лет заключения за хищение 550 млн рублей. Однако в действительности её наказание ограничилось 897-дневным домашним арестом в комфортабельных апартаментах в столичной «золотой миле», 77 днями в московском СИЗО да 34 днями во Владимирской колонии. Она, возможно, получила бы куда меньший срок, да лягнула, давая показания в Пресненском районном суде, что решения о продажах военной недвижимости якобы принимал лично экс-министр обороны, а она всего-то отвечала за «быструю продажу имущества».

– Министр был на всех предприятиях, разбирался в финансовых вопросах, вникал во все операции, вплоть до бухгалтерских документов, – говорила любимая женщина Сердюкова. – Это не я принимала решения о продаже того или иного объекта, мнение о необходимости предпринимать такие шаги я слышала на совещаниях у министра.

Мне пришлось брать интервью у Евгении Васильевой, когда она находилась под домашним арестом. Больше всего её возмущало то, что журналисты тогда не уставали твердить, мол, в её квартире в Молочном переулке аж тринадцать комнат.

– Смотрите и читайте сами, – говорила она, показывая квартиру, – всего-то семь комнат, а остальные – это подсобные помещения.

Я остановился напротив висящего на стене холста, на котором неумелой кистью была изображена женщина с копной белокурых волос и обнажённым торсом, покрытым спиралевидными татуировками. Картина явно была выполнена в подражание известной работы постимпрессиониста Поля Гогена, любившего писать обнажённых туземок с острова Гаити.

– Это автопортрет, – сказала Васильева, заметив мой интерес к этой картине, – я на втором месяце беременности. Потом был выкидыш...

Так маркитантка, во дни роскошного ареста сменившая калькулятор на мольберт, впервые публично призналась в интимных отношениях со своим министром. Сейчас всё позади: миллиарды, тайная любовь и нескончаемые допросы и суды;

Васильева уже на свободе, из похищенно-го пока что она вернула 82 млн рублей.

Зять Пузиков. Уголовное дело зятя (муж сестры экс-министра обороны Галины) Валерия Пузикова и двух его сообщников, Валерия Седова и Ирины Петуховой, было закрыто относительно недавно, в октябре 2016-го. Истёк срок давности, и они попали под амнистию в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, хотя ни один из них не воевал и не был награждён орденами. Изначально им инкриминировались тяжкие преступления по ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение и растрата, совершённые группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере). Пузикова даже объявляли в федеральный розыск. Затем зять «добровольно» явился с повинной, а Следственный комитет изменил статью на более лёгкую. Уголовное дело Пузикова весной 2016-го поступило в Московский районный суд Санкт-Петербурга, в обвинительном заключении вдруг обнаружили ошибки и вернули его в прокуратуру. Военное следствие, исправляя собственные ошибки в деле, в итоге его и прекратило.

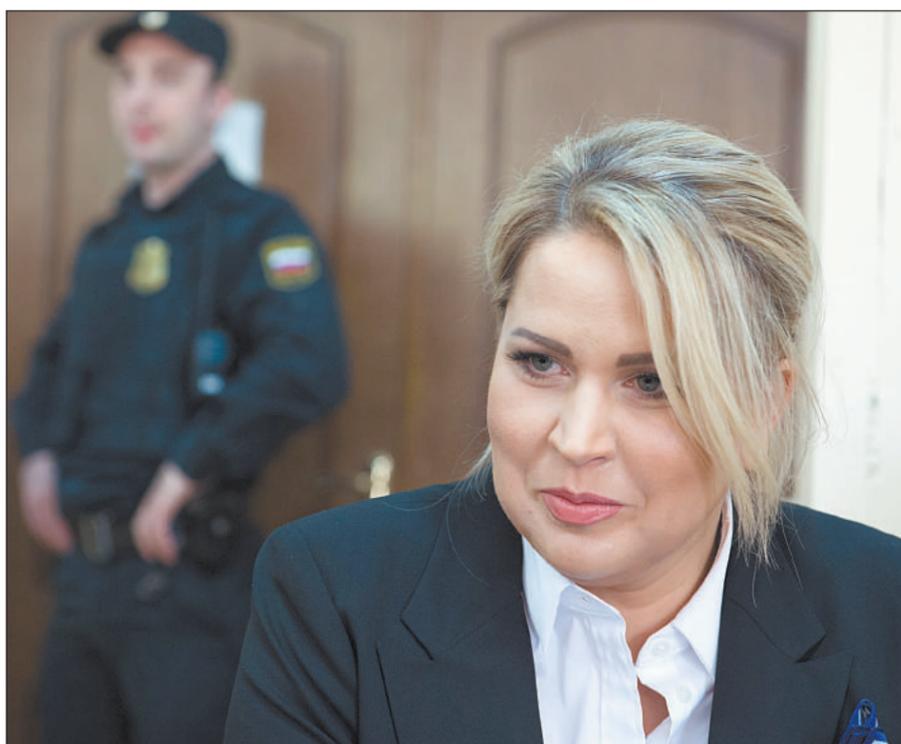
Друг Елькин и другие стрелочники. Бывшего гендиректора компании «Славянка» Александра Елькина приговорили к 11 годам «строгача». Ещё суд назначил ему штраф в размере 500 млн рублей. Хищения в «Славянке» вскрылись после того, как в октябре 2012 года стало известно о махинациях при сделках с недвижимостью, землёй и акциями «Оборонсервиса». Было возбуждено пять уголовных дел, ущерб превысил 3 млрд рублей. Ещё суд установил, что Елькин «масштабно и системно брал откаты с исполнителей работ по госконтрактам Минобороны». Откат, или коммерческий подкуп, достигал 20% от суммы договоров.

Приговор вынесли в августе 2016-го, примерно в те же дни, когда из последних сил затягивали дело зятя Пузикова. На отмазку близкого друга Елькина со стороны Сердюкова, видимо, средств и времени не хватило. К паровозу-Елькину прицепили состав подельников: начальника Управления текущего ремонта «Славянки» Константина Лапшина (9 лет строгого режима, штраф 450 млн рублей); врио начальника хозяйственного управления Минобороны РФ Николая Рябых (5 лет общего режима, штраф 300 тыс. рублей); гендиректора ЗАО «Безопасность и связь» Андрея Луганского (7 лет общего режима, штраф 700 тыс. рублей); помощника гендиректора Юлию Ротанову (6 лет общего режима, штраф 500 млн рублей). Все эти люди, верой и не правдой служа своему боссу, действительно, получили реальные сроки. Незавидная участь стрелочников.

Амазонки Сердюкова. А вот подругам Васильевой повезло больше. Динара Билялова, правая рука Васильевой: осуждена

Друг экс-министра обороны Александр Елькин

Евгения Васильева

по статье «мошенничество, совершённое в особо крупном размере» в апреле 2014-го на 4 года лишения свободы и 700 тыс. рублей штрафа. Дело было рассмотрено за закрытыми дверями и всего за два дня.

Екатерина Сметанова, близкая подруга Васильевой и экс-глава ООО «Центр правовой поддержки «Эксперт», получила 4 года условно и штраф около 6,5 млн рублей. Её дело весной 2016-го суд рассматривал в закрытом режиме и особом порядке, так как Сметанова заключила досудебное соглашение о сотрудничестве, признала свою вину и дала показания на других фигурантов дела.

Ирина Егорова, казначей Васильевой, в мае 2015-го приговорена к 4 годам лишения свободы. В июне 2016-го освобождена условно-досрочно.

Наталья Дынькова, бывшая глава военно-картографической фабрики, в июне 2014-го осуждена на 3 года колонии-поселения. В декабре 2015-го освобождена условно-досрочно.

Лариса Егорина, бывший руководитель «Оборонстройа» и Главного управления обустройства войск, в мае 2015-го осуждена на 4 года и 3 месяца. Весной 2017-го она, скорее всего, выйдет на свободу по УДО. После этого в колониях из фигурантов громкого дела не останется никого.

Другие «амазонки», которые руководили аппаратом министра обороны (Елена Кальная), департаментом финансового обеспечения (Ольга Васильева), департаментом финансового планирования (Анна Кондратьева), управлением госзаказа (Дарья Морозова), департаментом по ценообразованию продукции военного назначения

(Алла Яшина), правовым департаментом (Марина Балакирева), департаментом образования (Екатерина Приезжева), департаментом жилищного обеспечения (Ольга Харченко), «Рособоронпоставкой» (Надежда Синикова), департаментом по нацторно-курортному обеспечению (Елена Чуфырева), а также замминистра обороны по финансам (Татьяна Шевцова), замминистра по военной медицине и финансовой инспекции (Елена Козлова), замминистра по финансово-экономической работе (Вера Чистова), – все они, красавицы, предназначались Сердюковым совсем не для того, чтобы визировать мошеннические сделки, и потому ранним утром автозак за ними не приезжал и слёзы раскаяния не смывали дорожную косметику с их прекрасных лиц.

Они ушли, оставив о себе на память, как «долгое эхо друг друга», лишь выражение «зелёные человечки». Эта презрительная фигура речи, не слыханная ранее в стенах Министерства обороны, стала со смешками часто повторяться в кабинетах сердюковских «амазонок», нанося смертельное оскорбление боевым офицерам, заслуженным военачальникам. «Хамят, грубят, унижают, матерятся на полковников и даже генералов», – говорили кадровые военные. «Настоящие полковники» разбивали телефоны и плакали, сознавая своё бессилие перед циничной бабой-начальником.

ТУРЕЦКОПРОДАННЫЙ

Единственный из «труппы Сердюкова», который всерьёз и надолго ударился в бега, – это бывший гендиректор ОАО «Оборон-

Зять экс-министра обороны Валерий Пузиков

► энергосбыт» Александр Змихновский. В июле 2016-го стало известно, что он «заочно арестован по делу о мошенничестве в особо крупном размере». Сейчас Змихновский числится в международном розыске, так как, по оперативной информации, он скрывается в Турции вместе со своим «крышевателем» – лидером одной из кавказских ОПГ. Змихновского обвиняют в хищении 450 млн рублей.

Так получилось, что я оказался первым из журналистов, описавшим биографию Александра Змихновского, которая в самом начале Сердюковгейта, в январе 2013-го, была опубликована в газете «Совершенно секретно» под названием «Кто поставил армию на электросчётчик?». Вскоре ряд так называемых сливных сайтов на коммерческой основе разместили комментарии Змихновского, утверждавшего, что «деятельность ОАО «Оборонэнергосбыт» осуществляется в полном соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и каких-либо претензий у любых проверяющих и/или правоохранительных органов, в том числе у Следственного комитета РФ к ОАО «Оборонэнергосбыт», по информации ОАО «Оборонэнергосбыт», нет. Так, в частности, нам не известно и вообще непонятно откуда автор статьи получил информацию...». Одновременно Змихновский напустил на «Совершенно секретно» группу дорогих юристов, угрожая обанкротить газету многомиллионными судебными исками. Тогда пришлось удалить текст статьи с интернет-сайта газеты.

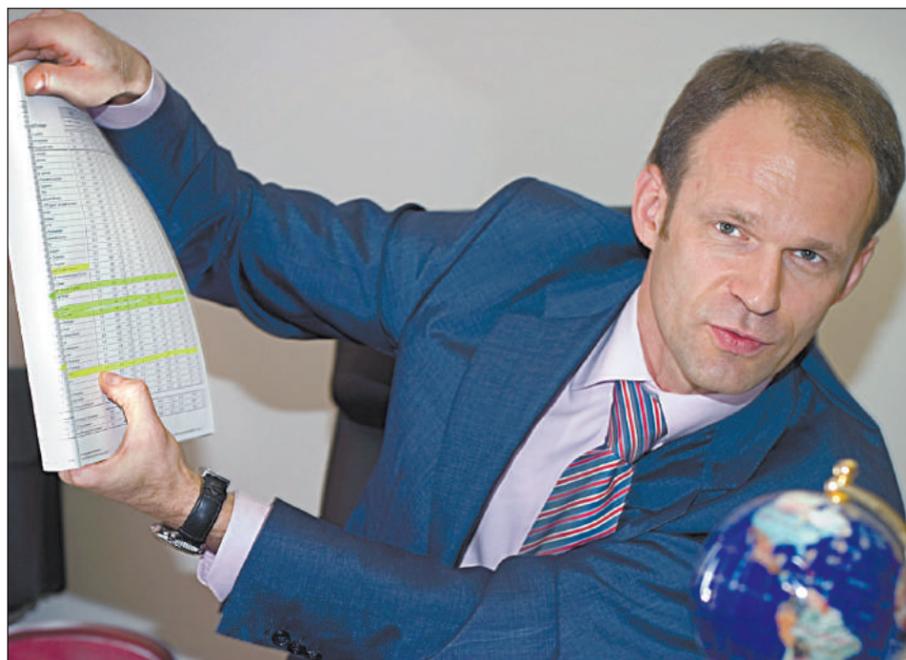
Сейчас справедливость требует вернуться к биографии этого человека, обвиняемого в хищении полумиллиарда рублей и объявленного в федеральный розыск, несмотря на его декларируемую приверженность соблюдению законов РФ. Летом 2015 года Главная военная прокуратура заявила: «Установлено, что бывшие должностные лица, осуществлявшие управленческие функции в открытом акцио-

В 1997-м Змихновский создаёт фирму «Рыбсбытторг», зарегистрировав её почему-то в далёкой Бурятии, в посёлке Агинское. «Рыбное дело» строилось на ловле на живца, или слепой человеческой жадности. Ловкие дельцы закупили крупные партии рыбы и рекламировали товар по ценам ниже себестоимости. Тем, кто клевал на суперскидки, предъявляли подлинные документы на рыбу и брали предоплату. Мошенники быстро отбивали на предоплатах сумму в десять раз большую, чем стоимость партии рыбы, и «кидали» простаков, не забывая продать уже ненужную приманку, которая начинала пованивать.

Как установили сыщики РУБОП, финансовые потоки рыбных мошенников проходили через счета некоей компании «Столица», открытые в коммерческом банке «Атланта». Далее деньги уходили в офшорный банк «Касаф», который контролировался латышским банком ТКБ. В 1998 году из России через ТКБ было нелегально выведено и обналичено больше 1 млрд долларов США. Владельца «Атланта» отправили за решётку, а до Александра Змихновского, говорят, тогда просто не дошли руки. Кстати, среди клиентов «Атланта» были вице-президент «Транснефти», действующий ныне топ-менеджер Внешэкономбанка и вор в законе Захарий Калашов по кличке Шахро Молодой.

ВРЕМЯ «БАНД'ЭРОСА»

И тут снова на выручку незадачливому мужу приходит Родика Змихновская. Она знакомится с известным режиссёром Станиславом Говорухиным, который в те годы возглавлял Совет директоров Киноцентра на Красной Пресне, а его коммерческим директором был актёр Сергей Жигунов. В здании Киноцентра находился один из первых в столице ночных клубов «Арлекино», завсегдатаями которого

НАДЕЖДА ЭЛИС/PHOTOXPRESS

Бывший руководитель «Оборонэнергосбыта» Александр Змихновский объявлен в международный розыск

«Рублёвка». За год-два «Банд'Эрос» приобрела какую-то популярность, и только тогда знакомые с удивлением узнали, что в состав группы входит сама «комсомолка» Рада Змихновская.

В 2009 году Змихновский становится гендиректором «Оборонэнергосбыта». Говорят, Сердюков обратил внимание на Александра Змихновского, так как его мог рекомендовать как специалиста по обороту ценных бумаг некий представитель могущественной кавказской ОПГ. С этого момента Родика Змихновская возглавляет мужнину инвестиционную компанию «ИВА Инвест» и помогает мужу в других его делах. Например, Змихновская вела деловые переговоры с Наталией Ладий, представителем французского банка Credit Lyonnais («Лионский кредит»). По информации высокопостав-

году, за несколько дней до того как Пузилов был объявлен в федеральный розыск, он переоформил четыре небольших земельных участка и дом у Финского залива в Сестрорецке на приёмную дочь Сердюкова Анастасию. На Сергея Сердюкова, сына экс-министра от первого брака, фирма Пузикова «Современные пищевые технологии» переоформила ещё два здания в Сестрорецке. Теперь под Петербургом имеется целый район семейства Сердюковых, участки которого расположены друг к другу вплотную. Общая площадь данной земли составляет более 20 тыс. кв. метров. И это лишь небольшая часть пузиково-сердюковской недвижимости.

Неприкосновенной осталась и движимая часть имущества Пузикова. Он по-прежнему владеет как автопарком современных элитных «Мерседесов», «Тойот» и «Мицубиси», так и коллекцией не менее дорогих раритетных автомобилей, например, «Кадиллаком Флитвуд» 1938 года, не говоря уже о советских «Волгах». Поговаривают ещё о неких «тайных гаражах Пузикова», в которых якобы до сих пор стоят правительственные ЗиЛы, «изъятые» из музеев Министрства обороны.

Об этом мне рассказали смотрители Музея военной автомобильной техники в Рязани.

В 2010 году этот музей посетил Сердюков и распорядился «расформировать» его, что означало закрыть. Но, как оказалось, расформирование коснулось только уникальных лимузинов ЗиС и ЗиЛ. Среди них были ЗиС-110 Никиты Хрущёва; ЗиЛ-117 1971 года выпуска, который возил Фидель Кастро во время его визитов в СССР; лимузин-кабриолет ЗиЛ-111, известный по историческим кадрам, когда Юрий Гагарин посетил в Москву после полёта. Ещё из поля зрения народа пропали правительственные «Чайки», ЗиМы, уникальный образец «русского виллиса» ГАЗ-67, экспериментальные образцы военной техники, в единичных экземплярах созданные для Минобороны и спецслужб.

Исчезла почти половина экспозиции музея! Где сейчас эти «расформированные» автомобили, подаренные музею частными лицами? В каких пылятся они «тайных гаражах Пузикова»? Или нашли временное пристанище на 147-й автобазе Минобороны, как успокаивают чиновники. Или «расформированы» и разобраны на запчасти по заказам частных коллекционеров? На тысячу вопросов один ответ: никто не собирается исправлять ошибки бывшего министра обороны. А это значит, что уже в ближайшее время Анатолий Сердюков вновь может собрать труппу «эффективных» менеджеров, которые устроят очередной чёс по стране. На этот раз пройдутся по заводам Минпромторга?

Из музея исчезли ЗиС-110 Никиты Хрущёва, ЗиЛ-117, который возил Фиделя Кастро, лимузин-кабриолет ЗиЛ-111, известный по историческим кадрам с Юрием Гагариным

нерном обществе «Оборонэнергосбыт», неоднократно неправомерно завышали стоимость поставляемой электроэнергии, чем причинили государству ущерб на сумму свыше 500 млн рублей». Используя липовые договоры с субподрядными организациями о якобы выполненных работах по обслуживанию сетей, отметила прокуратура, злоумышленники похитили из казны более 400 млн рублей. Было возбуждено уголовное дело о мошенничестве, предусматривающее лишение свободы на 10 лет.

РЫБНОЕ ДЕЛО С ЗАПАШКОМ

Я вновь встретился с однокашниками Змихновского по учёбе в Высшей комсомольской школе (ВКШ). И вновь они рассказали немало интригующего. Например, о том, что заниматься бизнесменом он начинал вместе со своей женой Родикой Крышмару, однокурсницей по ВКШ, приехавшей в столицу по путёвке одного из райкомов ВЛКСМ Черновицкой области. Тогда они жили в общежитии Управления внутренних дел подмосковного города Подольска. Жена оказалась предприимчивей своего мужа. Родика смогла установить деловые отношения с датчанином Асгером Хансеном, владельцем компании «МарКом», офис которой располагался на территории ВКШ. «МарКом» поставлял в Россию спиртные напитки. Алкогольный бизнес через год-два лопнул из-за махинаций друга-партнёра.

были олигархи и криминальные авторитеты. Здесь чета Змихновских заводит деловые связи с банкиром Аркадием Ангелевичем, который впоследствии получит скандальную известность. (В апреле 1997 года Ангелевича задержали по подозрению в хищении 7 млн долларов, изъяли у него удостоверение советника министра юстиции Ковалёва. На даче Ангелевича была найдена «банная» видеоплёнка, с голым министром в окружении обнажённых женщин. Видимо, Ангелевич хранил плёнку, чтобы в случае чего обменять её на свободу.)

Итак, Змихновский и Ангелевич начинают вместе делать бизнес в рекламе и шоу-бизнесе. Например, Змихновский был посредником при заключении крупного рекламного контракта между студией «Шанс» Жигунова и «Монтаж-спецбанком» Ангелевича. Эта сделка принесла Змихновскому долгожданный стартовый капитал. В начале нулевых Змихновский занимается медийным бизнесом, становится председателем совета директоров московского концерна «Радио-Центр», куда входили тогда радиостанция «Говорит Москва», «Главное радио» и «Радио спорт».

Тем временем Родика двигалась параллельным курсом: продюсировала музыкальную группу «Банд'Эрос», играющую в стиле хип-хоп. Дебютный альбом группы назывался «Коламбус Пикчерз не представляет». Потом вышли синглы «Наоми я бы кэмпбелл», «Я не люблю тебя»,

ленного сотрудника Минобороны РФ, этот банк участвовал в подготовке сделки по приобретению Россией французских универсальных десантных кораблей типа «Мистраль».

КУДА УЕХАЛ ЗИС-110 ХРУЩЁВА?

Как долго бывшему шоу-бизнесмену Змихновскому придётся скрываться от российского правосудия? Уверен, он и сам задаёт себе такой вопрос, но отнюдь не смирился с ролью вечного беглеца. Неплохие перспективы сулит ему хотя бы судьба бывшего «овощевода» Пузикова. Простой сельский парень, которому повезло жениться на сестре Сердюкова Галине, из кабины комбайна он пересел в кресло начальника автопарка питерской налоговой инспекции, которой руководил брат его жены. А в 2009–2011 годах на клининговые, строительные, торговые компании Пузиковых, как из рога изобилия, просыпались миллиардные госконтракты. Эти миллиарды и заложили фундамент благополучия их семьи. И никто, никоим образом не посягнул даже на малую толику нажитого в эти сверхтучные годы, когда Сердюков возглавлял Минобороны.

По данным следствия, Валерий Пузиков оформил в собственность 92 объекта недвижимости. Только в знаменитом доме в Молочном переулке – три четырёхкомнатные квартиры, рыночная стоимость которых превышает 1 млрд рублей. В 2014

ОХОТНИК ЗА МАНЬЯКАМИ

Амурхан Яндиев: «С Чикатило мы пожимали руки при встрече, а серийный убийца Муханкин попросил прокурора, чтобы я присутствовал при его расстреле»

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Газета «Совершенно секретно» продолжает цикл интервью с бывшими следователями по особо важным делам – «Важняки» СССР и России». (См. интервью журналиста Игоря Королькова с бывшим следователем Генпрокуратуры РФ по особо важным делам Валерием Костаревым «Легендарный Евграфыч», №2/391, февраль 2017).

Амурхан Яндиев прославился ещё в советские годы, когда расследовал десятки громких уголовных дел, связанных с серийными убийствами, коррупцией и бандитизмом (которого, как и секса, официально в стране не было). Входил в следственную группу, которая в ходе уникальной операции «Лесополоса» задержала «советского Джека Потрошителя» Чикатило, а заодно попутно раскрыла более тысячи тяжких преступлений. Яндиев лично допрашивал маньяка, выстроил с ним доверительные отношения, что помогло довести дело до логического конца и вынести смертный приговор. Да и потом он вёл дела самых кошмарных ростовских «серийщиков» – «каменского убийцы» Бурцева, «чёрноколготочника» Цюмана, «батаяского убийцы» Чермухина, «душегуба-поэта» Муханкина и других.

Сегодня к Амурхану Яндиеву применимо слово «бывший» – он вышел на пенсию. Работает в Ростовской областной коллегии адвокатов «Югправо», читает лекции в юридических вузах, консультирует коллег. Но, как известно, бывших следователей не бывает. Тем более что, по его словам, тема серийных убийц его интересует до сих пор. Ведь одним из главных своих достижений Амурхан Хадрисович считает то, что ему удалось проникнуть в их внутренний мир и документально ответить на вопрос: «Почему они становятся такими?» Специально для газеты «Совершенно секретно» знаменитый сыщик впервые откровенно рассказал о своих «неформальных» отношениях с подследственными, наводившими ужас на всю страну.

36 ЭПИЗОДОВ

Видимо на роду было написано стать Амурхану Яндиеву следователем: первое своё «дело» он раскрыл ещё в школьные годы – в 14 лет.

– К нам домой прислали родственника – моего двоюродного брата, – вспоминает Амурхан Хадрисович. – Прислали против его воли. Дело в том, что он хотел жениться на девушке, но его отец был категорически против. Тогда, чтобы возвратиться к возлюбленной и не обидеть при этом нашу семью, брат придумал такой ход. Однажды пришёл окровавленный, в сильно порезанной одежде, сказал, что на него напали кровники-осетины. Мол, едва спасся от смерти, поэтому здесь оставаться ему никак нельзя. Все родственники в это сразу же поверили,

Амурхан Яндиев

очень переживали! А мне стало интересно: что было на самом деле. Когда все легли спать, я взял его костюм, рубашку и майку, сложил. То есть провёл «следственный эксперимент». Оказалось, что порезы не совпали. Стало ясно, что никто не нападал, он сам себя порезал, чтобы его отправили домой. С того момента я и решил стать сыщиком.

После окончания юрфака университета в Орджоникидзе начинающего следователя направили в прокуратуру Цимлянского района Ростовской области. Рядом – Волгодонск, где бывшие уголовники и нынешние эски строили завод «Атоммаш». В районе было аж 6 спецкомендатур для расконвоированных осуждённых – днём и ночью криминал на криминале. Прокурор его напутствовал так: «Выкарабкаешься, будешь следователем, нет, ищи себя в другом деле».

Первым преступлением, которое расследовал будущий специалист по маньякам, было... изнасилование. Когда Яндиев приехал в больницу и увидел потерпевшую, обомлел: ей было далеко за 70. Ещё больше он был поражён, когда выяснилось, что её изнасиловал собственный сын, уже дважды судимый геронтофил.

– Старушка, плача, рассказывала, как он ночью пришёл пьяный, развалился на постели в чём... мать, то есть она, родила, и кричит: «Ма, посмотри, похож я на отца?!» Она испугалась, спряталась. Нашёл! Когда приехал наряд милиции, забаррикадировался, гад, в доме, орёт: «Кончу себя, если кто войдет!» Вошли штурмом, а у него в руках малюсенький ножичек, он чуть-чуть кожу на животе царапнул и лежит, хрипит – якобы «помирает». Начал было отпираться, но я предъявил ему акт экспертизы – мазки подтвердили наличие спермы, принадлежащей ему. В итоге – 10 лет особого режима, неудачная попытка вскрыть себе вены.

Позже я узнал, что он ушёл-таки из жизни. Скорее всего, помогли... Таких на зоне не жалуют.

По словам Яндиева, именно с этого дела в его следственной практике началась вереница разнокалиберных преступлений на сексуальной почве, которая не отпугнула, а наоборот, открыла успешным раскрытием и впервые заставила всерьёз задуматься над вопросом: почему люди становятся такими монстрами?

Следующий повод поразмышлять на эту тему представился почти сразу. В доме престарелых одной из станиц какой-то подонок зверски изнасиловал двух восьмидесятилетних старушек. Опознать насильника они в силу своего физического состояния не могли (одна слепая, другая страдала малярией). Оперативные мероприятия результатов не дали. Вскоре там же ещё одно преступление – все один к одному. И так продолжалось полгода, эпизодов – 36 (!). Вся станица и опергруппа стояли на ушах.

– Сажали засаду – безрезультатно... Тогда мы придумали посыпать коврик в комнате у бабушек родамином. Дело в том, что обувь, испачканная этим специальным порошком, при соприкосновении с влагой оставляла светящиеся следы. Наконец сообщают: насильник оставил след. Оперативная группа примчалась за 40 км и прошла по его пятам полстаницы. Но пригрело солнце, снег растаял и, как выяснилось позже, мы не дошли до его убежища всего два дома.

Поймали насильника, как это часто бывает, случайно. Опекушка что-то забыла у старушек и послала мужа принести. В коридоре он услышал подозрительные звуки и позвал подмогу. Станичники с вилами, топорами наперевес быстро окружили дом... Насильником оказался симпатичный двадцатисемилетний местный житель, по которому местные девки, ну просто сохли.

– Я его потом спрашиваю: «Почему на бабок-то полез?» «А я боюсь с девицами разговаривать...» – отвечает. Ага, отметил я для себя, и этот трус, некоммуникабельный.

Следующее дело молодого следователя попало во все центральные газеты. Яндиеву удалось отправить в тюрьму садиста-мужа, несколько лет изощённо измывавшегося над супругой. Мужчина работал ветеринаром и ставил на своей жене медицинские опыты – колол ей неизвестные лекарства, сильно избивал, истязал. Терпению бедной женщины пришёл конец, когда в ноябре на шестом месяце беременности он взял её с собой на охоту. Сам стрелял уток, а жену загонял в покрытый ледяной коркой пруд и заставлял, как собаку, доставать дичь.

– Я его арестовал тогда, подлеца. Выкручивался, какие-то алиби придумывал, медицинские справки показывал, медиков каких-то подсовывал. Но я доказательств набрал слишком много.

По словам Амурхана Хадрисовича, только после раскрытия целого ряда сложнейших дел он окончательно понял, что в выборе профессии не ошибся. Одно из них было «хозяйственное», статья 93 («Хищение в особо крупных размерах»). Потолок – «вышка». А уникальность в том, что по одной-единственной улике-записочке и только с помощью логического мышления Яндиеву удалось распутать огромный клубок хитрых махинаций. И при этом остаться в живых, в одиночку доставив в райотдел главаря бандитов и трёх его дружков.

– Помню, приказал одному из них вести машину, сам сажу зади и думаю: кто-нибудь из них шевельнётся – нож всажу, мне терять нечего. А тесак у меня был «страшный» – обыкновенный перочинный ножичек «лисичка». Ведь табельное оружие личному составу в те годы не выдавали... И они тоже понимали, что лучше меня придушить

ЧИКАТИЛО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО «КРОВАВЫЙ ФЕНОМЕН» – 55 ТРУПОВ. ЦЕЛЫЙ БУКЕТ ПАТОЛОГИЙ – САДИСТ, ГОМОСЕКСУАЛИСТ, ДУШИТЕЛЬ, ПОТРОШИТЕЛЬ, НЕКРОФИЛ, ПЕДОФИЛ, ГЕРОНТОФИЛ И КАННИБАЛ В ОДНОМ ЛИЦЕ.

Следственный эксперимент: маньяк-поэт Муханкин показывает, где он закопал очередную жертву (справа от Муханкина – Яндиев)

Маньяк Муханкин был нежеланным ребёнком в семье. Когда родился, мать носила его к отцу и швыряла на крыльцо с воплем: «Забери! Этот недоносок мне не нужен!»

и выбросить на свалке. Но, видимо, моя решительность их парализовала. Так и не дёрнулись!

А вот ещё одно необычное дело, больше похожее на детективную байку. Сам бы ни за что не поверил, если бы не держал в руках материалы следствия. Судите сами. В Новочеркаске бесследно исчез молодой парень. Подозреваемые утверждали, что якобы накануне вечером они с ним пообщались, и тот отправился домой. Прямых улик против них не было, но чутьё подсказывало сыщикам, что именно они его убили, а труп закопали в лесополосе за городом. Оперативники с собаками, прочесав всю лесополосу, ничего не нашли. Поиски было решено прекратить. Яндиев задумался: а где бы он спрятал тело на месте убийца? Рядом должны расти кусты, загораживающие дорогу, и должно быть мало деревьев, корни которых мешают выкопать яму. Он нашёл в лесополосе полянку, идеально отвечающую этим условиям, взял в руки лопату и начал копать. «Скоро наши собаки останутся без работы, – шутили коллеги, извлекая из земли труп. – У Яндиева нюх гораздо лучше!»

– Были реальные угрозы вашей жизни, связанные с работой?

– Были. Когда мы работали по банде в Волгодонске, пришла оперативная информация, что меня «хотят завалить». Помню, тогда я собрал всех этих лидеров преступных и прочитал им лекцию о том, что «когда Бог создавал человека, он определил его жизненный путь от начала и до конца». А в заключение добавил: «Если это не в вашей власти и вы не боги, пошли вы все на...! Вон отсюда!» Они пулями вылетели. Вскоре прошла информация: мол, «этот Яндиев – сдвинутый, не будем его трогать, а то всем нам сразу хана». (Смеется.)

ИЗУЧАЯ ЧИКАТИЛО

К началу восьмидесятых в «копилке» следователя по особо важным делам ростовской прокуратуры Амурхана Яндиева было немало раскрытых громких дел. Успешно рас-

следовал резонансное убийство следователя МВД СССР Буянова в Грозном, крупные дела, связанные бандитизмом, с коррупцией среди работников правоохранительных органов. Но уже тогда своей «коронкой» считал «серийные убийства». Поэтому, когда к 1985 году окончательно стало ясно, что затяжная серия убийств на сексуальной почве в Ростовской области и за её пределами – дело рук одного человека и стали формировать объединённую следственную группу, Яндиева пригласили одним из первых. Возглавил эту группу заместитель начальника отдела Прокуратуры РСФСР Исса Костоев. Область разбили на зоны – Шахтинскую и Ростовскую. Яндиев возглавил Ростовскую.

Что интересно, пока ловили Чикатило, работа этой следственной бригады была проделана колоссальная, не имеющая аналогов. 150 тысяч человек проверяли по группе крови, в том числе около 13 тысяч психически больных, сотни гомосексуалистов, огромное количество ранее судимых за преступления на сексуальной почве. Завели картотеку на 50 тысяч людей с разными сексуальными отклонениями. Выловили десятки извращенцев, не имевших отношения к данному делу. Причём среди них оказались очень солидные люди – крупные руководители предприятий, работники райкомов.

– Я проработал в этой группе по печально известному делу «Лесополоса» с декабря 1985-го вплоть до судебного процесса над Чикатило, даже в зале суда присутствовал в качестве консультанта гособвинителя... – говорит Амурхан Яндиев. – На эту тему столько писано-переписано и статей, и книг, снято фильмов, а всё равно интерес не угасает. Однажды читал статью, где автор на полном серьёзе «доказывал» версию, что все эти убийства дело рук не Чикатило, а... инопланетян. Недавно ко мне английские журналисты приезжали – снимали кино про маньяков для арабских шейхов... Но Чикатило действительно «кровавый феномен» – 55 трупов. Целый букет патологий – садист, гомосексуалист, душитель, потрошитель, некрофил, педофил, геронтофил и канни-

бал в одном лице. Поначалу мне было непонятно: что это за монстр такой – получает удовольствие от того, что так зверски убивает? Однако потом заметили: у некоторых его жертв входное отверстие от удара ножом одно, а раневых каналов – десятки. То есть наносится сильный удар, а дальше, не вынимая лезвия, как бы совершаются характерные движения – «мастурбация» колющим или режущим предметом. Позже в разговоре со мной Чикатило подтвердил эту догадку: только после такого «полового акта» у него наступал оргазм, а сперму он запикивал в жертву пальцем.

Оказалось, что по похожему сценарию действовали и другие маньяки-сексуалисты, проходившие по нашему отделу параллельно с Чикатило. «Батайский убийца» Черемухин тоже бил ножом, душил, отрезал половые органы, садист и извращенец Криштопа отгрызал носы, груди, влагалница, «таганрогский чёрноколготочник» Цюман душил девушек колготками, от этого

кайфовал. Бурцев, Гаражко, Черноусов, Вололазов, Больбат – все они убивали, и уже не могли остановиться.

Сыщику, к тому времени возглавившему отдел по расследованию преступлений, связанных с оргпреступностью и бандитизмом, прокуратуры Ростовской области, стало интересно: существуют ли причины, по которым люди такими становятся? В чем феномен серийного убийцы? Он уцепился за эту тему и начал ее исследовать.

– Маньяки – довольно интересная тема для исследований, – говорит Амурхан Яндиев. – Они все довольно серые, неприметные личности – и в жизни, и в семье. Никогда не выпячиваются. Обязательно – все трусы по жизни. Любят себя и не любят, когда их обижают, хотя сами – звери. Убивают потому, что боятся ответственности. Тот же Чикатило в быту был такой зачуханный. Топни какой-нибудь коротышка ногой, он испугается, хотя сам верзила. Сутулий, полусогнутые колени... А уж на жертве отыгрывался, отводил душу. Там он был король маньяков! Почему он своим жертвам глаза выкалывал? Боялся, что они всё видят. Обычный убийца ударил и ушёл, а эти истязают до тех пор, пока жертва трижды не умрёт... И что ещё я понял наверняка: «серийщик» сам никогда не остановится. Остановить его может только смертная казнь, которую у нас, к сожалению, отменили.

Парадоксально, но факт: Яндиев годами изобличал их, а они сами охотно (и только ему!) в деталях рассказывали о своих кровавых похождениях, прекрасно осознавая, что он не священник и тайны исповеди не будет. Более того, многие из них потом признавались, что человека более сопереживающего, ближе и добрее они не видели. Всемирно известный «уникум» Андрей Чикатило ему плакался в жилетку, порциями выдавал откровения, от которых позже содрогнётся вся страна, и надолго замолкал, если присылали другого следователя.

– У нас с Чикатило были очень добрые, тёплые отношения. Крепко пожимали друг другу руки при встрече, ворковали по душам. Я его звал «Романыч», он меня – «Хадрисыч». Кушать, правда, из его кастрюли, когда зашёл навесить жену Феню, я отказался. Чёрт его знает, – говорит Яндиев, поморщившись, – не в ней ли Романыч варил отрезанные половые органы убитых. Мы же их так и не нашли...

Легко ли психологически мне было общаться с такими монстрами, разыгрывать этот «спектакль»? Конечно, нет. А что делать? «Врач не может умирать с каждым больным» – есть мудрая поговорка такая. Приходилось как-то ломать себя, переступать через свои чувства, чтоб в конце концов раскрыть преступление. Помню, мы дело закончили, вся бригада осталась в Ростове, а Чикатило этапировали в Москву на судмедэкспертизу. Когда его признали вме-

У Чикатило в голодные годы односельчане съели брата, он это потом всю жизнь вспоминал. Может, это объясняет его подсознательную страсть к расчленению детей...

няемым, московские начальники боялись сообщать ему об этом. Начали знакомить с материалами дела, так он один том чуть ли не два месяца читал. А их 220! Представьте, сколько бы лет на них ушло! Как раз до моратория...

Звонят мне: срочно приезжай. Когда он меня увидел, заплакал. Я ему колбасу привёз – он страстно любил колбасу и, не сдирая шкурки, зубами её рвал. Начал мне рассказывать, как во время экспертизы плохо ему стало, упал в обморок. Расплакался, растрогался, как дитя малое. Спрашиваю: «Как тебе здесь, не обижают?» «Да, – сразу оживился, – здесь какой-то татарин корчит из себя супермена. Ходит по камере и бубнит: «Я пятерых завалил, я пятерых завалил...» Сажу и думаю: знал бы ты, дорогой, скольких я завалил...» – «Что ж не сказал?» Посмеялись. Потом говорю: «Романыч! Что ты возишься, долго дело читаешь?» – «Прочитаю». И за две недели все тома одолел... Когда я показал медицинское заключение, он занервничал: разве я здоров? Последний раз виделись в суде. Он уже понял, что ему «вышка», и начал под дурака косить – штаны снял в зале суда, член показывал... Я ему кричу: «Романыч, что ты делаешь?!» Но он уже изображал невменяемого...

А вот с Вовкой Муханкиным виделись и после суда. Вовка-Ленин – очень интересный парень.

– Чем интересный?

– Стихи мне посвятил, одно даже подписал: «Яндиеву от убийцы, вора Муханкина Владимира». Там строки такие:

«Амирхан, я не поэт, // Но пишу с малых лет. //...А о чём пишу в натуре, // Всем прочти в прокуратуре...»

А вот ещё: «Да, я не Пушкин, не Есенин, // Таких вершин я не достиг. // Я вечный эзк по кличке Ленин, // Который многое постиг».

Очень сладости любил – «марсы», «сникерсы». Когда приговорили к высшей мере, расстрелу, поблагодарил суд за справедливость. И написал письмо прокурору области: «Прошу пригласить на мою казнь Амурхана Яндиева для поддержания морального духа». Тоже плакал, когда мы расставались... Вот он попал под мораторий – получил пожизненное.

Для того, чтобы подследственные были предельно откровенными, Яндиев открыл для себя несколько «железных» правил, которые нельзя нарушать. Например, нельзя называть их «маньяками», они этого слова терпеть не могут, считая себя исключительно большими людьми. Больше всего любят ласку и ценят собеседника, способного сопереживать их трагическую судьбу. Каждому надо дать выговориться, внимательно выслушать, понять его горе и попытаться так расположить к себе, чтобы он сам рассказал, как стал таким. Ещё нельзя закидываться на их зверствах, показывать свою брезгливость. Зашёл в камеру, нужно поздороваться за руку, поинтересоваться жалобами, есть ли пожелания, и постараться их выполнить. Нельзя, например, спрашивать, зачем он трубой с отточенным наконечником пробил жертве через влагалище сердце и выколот глаз. А надо поинтересоваться, какой кайф он от этого получает. Убийца и раскрывается. И самое главное табу – никогда нельзя унижать их человеческое достоинство.

– Просили свидание, я заводил прямо в следственный кабинет (не через стекло, как положено) – общайтесь с глазу на глаз. И все они знали, что я своё обещание всегда выполняю. Мы противники, но мы честные противники. Поэтому все ко мне хорошо относились. По крайней мере, всю жизнь на улице выхожу без охраны. (Смеется.)

На вопрос, какими качествами должен обладать следователь, чтобы решать «ребусы-головоломки», Яндиев отвечает не раздумывая.

– Следователь должен быть величайшим актёром. Когда перед тобой свиде-

тель или потерпевший, а тем более обвиняемый, подозреваемый, ты должен подстроиться и быть с ним на его «волне». Но «играть» – на голову лучше. Второе. Следователь должен быть отменным психологом, иметь профессиональное чутье, аналитический ум, уметь анализировать каждый поступок, нюанс, каждую сказанную фразу. И выбрать, выхватить из этого самое главное. Третье – терпение, настойчивость. Меня один раз неотложка увезла из-за истощения, но я своего добился.

18 ТЕТРАДЕЙ ИСПОВЕДИ «ДУШЕГУБА-ПОЭТА»

– Как ни странно это прозвучит, – продолжает Амурхан Хадрисович, – но, изучив психологию таких людей, мне всех маньяков в каком-то смысле жалко. И злости у меня к ним нет. Когда начинаешь выяснять причины, почему они стали зверьми практически, – понимаешь: ведь в большей степени не они же виноваты.

По словам бывшего следователя, главное, что объединяет всех до единого, – неблагоприятная социальная среда, неустроенность семьи. В мировой практике не было случая, чтобы серийный убийца был выходец из благополучной ячейки общества. Перед глазами у всех с самого детства – постоянные домашние пьянки, скандалы, оскорбления, унижения. И со временем начинается обратная реакция... Все маньяки, убивая, как бы мстят своим родителям – прежде всего матерям. У Чикатило в голодные годы односельчане съели брата, он это потом всю жизнь вспоминал. Может, это объясняет его подсознательную страсть к расчленению детей... Черемухин, который оставил за собой пять трупов, в 18 лет узнал, что мать его нагуляла на стороне, и её возненавидел. У Цюмана мать трижды выходила замуж, сыном не занималась – отсюда его патологическая ненависть к женщинам.

Другое, что непременно объединяет всех серийщиков-сексуалистов, – слабая потенция или полное отсутствие её. Чикатило как мужчина был никакой. По словам его жены, их соития можно было пересчитать по пальцам – ей пришлось прилагать немалые усилия, чтобы зачать от него двух детей. У других картина та же самая. Они и убивают из-за того, что немощны в половом плане. И возбуждаются либо при виде крови, либо агонии жертвы.

– О Муханкине вообще разговор особый – он личность неординарная. Из маньяков мне его жаль больше всех. Нежеланный ребёнок в семье. Когда родился, мать носила его к отцу и швыряла на крыльцо с воплем: «Забери! Этот недоносок мне не нужен!» В дальнейшем папынка возненавидел отчим. Чуть подрос, мать выгоняла его из дома, била. Жил на деревьях, на кладбище. Потом его отправили в спецшколу для малолетних правонарушителей в посёлок Маньково «на перевоспитание». Я сперва думал – врёт, а потом разыскал его одноклассников. Оказалось, из 25 человек двадцать потом отсидели за тяжкие преступления. Вот такое «перевоспитание»! После спецшколы – кражи, тюрьма. Вышел – напал на женщину... Вторая ходка! В колонии, поскольку был хилым и безвольным, над ним измывались, «опустили». А какая-то ответная реакция должна быть? Вот он, вновь оказавшись на воле, и запил, загулял. Поставил цель «переплюнуть Чикатило» и начал молотить всех подряд, установив по жестокости и скорострельности убийств абсолютный рекорд России, а может, и мира. Помню, на допросе я сказал, что на его счету 8 убийств и 16 нападений за четыре месяца. «Не за четыре, – обижено поправил он, – а за два! Тоже мне знаменитость – по убийству в месяц... Я – круче! Чикатило до меня ещё е... и е...!» И добавил: «Я расска-

Коллаж – «кровавый феномен» Андрей Чикатило и свидетельство о рождении его сына Юрия Андреевича, который стал рецидивистом

Маньяк Владимир Муханкин с дочерью от второго брака

жу такое, что он покажется вам цыплёнком». И рассказал. Муханкин планировал в сжатые сроки уничтожить около сорока сотрудников правоохранительных органов (охоту на женщин он не учитывал, но прекращать её не собирался), которых считал «виновными» в своих бедах. И он, безусловно, переплюнул бы Романыча, если бы его довольно быстро не взяли.

Вовка и писать-то дневники начал по моей просьбе. Я ему предложил «встать» на место Чикатило и попытаться разгадать: что того толкало на зверства. И он, забывшись, что речь шла о Чикатило, написал аж 18 тетрадей откровений о себе! С подробностями, детально. И тем самым во многом раскрыл природу серийных убийц, почему, как они становятся такими. Всё написал о своём видении, как их ловить. Между прочим, там много любопытных нюансов, которых раньше сыщики не знали. Например, Муханкин утверждал, что в процессе выслеживания жертвы зрение и слух убийцы обостряются, учащается сердцебиение. Температура тела подскакивает до 38 градусов и

выше. Если же серийного убийцу кто-то спугнул, то он обязательно вернётся на то же место через какое-то время. У иных маньяков есть с десятков таких мест-засад. Если его застать в засаде врасплох, то он выдаст себя «несвязным поведением, трусливой речью, внутренней дрожью». Идя «на дело», «серийщик» одевается не так, как обычно – а в самую ненужную одежду, которую можно будет уничтожить, если запачкаешь кровью. И так далее.

Практика показывает, что действительно у всех серийных убийц много общего. Тем не менее ловить их с каждым годом становится все труднее – ведь маньяки смотрят и читают все, что о них снято и написано, они постоянно учатся. Прежде всего учатся, как не попадаться, как не оставить на месте преступления никаких улик, в том числе биологических, как запутать следствие.

Москва – Ростов-на-Дону – Москва.

Фото из архива Амурхана Яндиева

КАК ОБЕЗВРЕДИЛИ «ВИРУС»

Бывший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Евгений Бакин: «Операция «Вирус» — это иллюстрация того, что происходит с нашей жизнью, когда у власти оказываются жадные и непорядочные люди»

Впервые я услышал его фамилию во Владивостоке. Евгений Бакин возглавлял бригаду, которая расследовала странное дело — обстоятельства привлечения к уголовной ответственности мэра Владивостока Виктора Черепкова. Чтобы было понятно, с каким монстром схлестнулся следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ, обрисую ситуацию, сложившуюся к середине 90-х прошлого века на Дальнем Востоке России.

В ту пору Приморским краем рулил бывший золотодобытчик Евгений Наздратенко. На эту должность его привёл ПАКТ — Приморская акционерная компания товаропроизводителей. Многие местные СМИ сравнивали ПАКТ со спрутом, высасывающим из предприятий прибыль и перекачивающим её в личные карманы членов этого своеобразного элитарного клуба. ПАКТ вывел Наздратенко на государственный уровень, а губернатор обеспечил «акционерам» условия наибольшего благоприятствования в ведении бизнеса — открыл беспрепятственный доступ к бюджету, лицензиям, квотам, инвестициям...

Фактически оказавшись у власти, «приморские товаропроизводители» уже могли пользоваться не только местными ресурсами — они подобрались к федеральному бюджету. Под масштабные проекты администрация Приморского края получала баснословные суммы. Реализация этих проектов поручалась фирмам, чьи руководители входили в ПАКТ. Обязательства перед государством выполнялись частично, а то о них и вовсе забывали. Деньги, разумеется, исчезали.

Свои позиции новое руководство края укрепляло прежде всего в Кремле. Делало это, вероятно, традиционным способом. Получая взамен безоговорочную поддержку. Именно благодаря такой поддержке Евгений Наздратенко сменил критически настроенных к его власти представителей президента во Владивостоке, начальника налоговой полиции края и начальника краевого УВД. Краевой Совет народных депутатов распустили, а оппозиционных глав администраций районов заменили лояльными людьми. Быстро и ловко стреножили местные СМИ: одних лишили помещений, другим запретили выходить в эфир... Редакции подвергались погромам (неопознанными лицами), журналистов (совершенно случайно) избивали.

Несмотря на то что Наздратенко пользовался безграничной поддержкой президента Ельцина, в Кремле было немало людей, понимавших, что происходит на Тихоокеанском побережье. Они направляли в регион экспертов, которые изучали экономическую и политическую жизнь Приморья. Оценки удручали. Например, экспертная группа, готовившая доклад в Государственную думу, пришла к выводу: деятельность администрации Наздратенко приобретала такие масштабы и формы, что это стало угрожать экономической безопасности Дальнего Востока и России.

Противовесом безграничной власти губернатора в регионе практически остался только один человек — мэр Владивосто-

Следственный эксперимент по делу «Лесополоса». Слева с микрофоном в руке Евгений Бакин, в центре — маньяк Чикатило

ка Виктор Черепков. Вступив в должность летом 1993-го, он начал борьбу со злоупотреблениями городской власти. Но уже спустя десять месяцев в отношении него возбудили уголовное дело.

— Первым разбираться с этой историей начал мой коллега Константин Маврин,

— рассказывает бывший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Евгений Бакин. — Он и обратил внимание на множество несуразностей. Затем дело передали мне. Так я узнал, что в отношении мэра Владивостока была разработана специальная операция под кодовым названием «Вирус». Суть её

сводилась к тому, чтобы опорочить Виктора Черепкова в глазах общественности. Для этого было решено подбросить мэру деньги, объявив их взяткой. Непосредственным исполнителем затеи стал старший оперуполномоченный Регионального управления по борьбе с организованной преступностью (РУОП) капитан Дудин. Руководил ею заместитель начальника РУОП полковник Бондаренко. Начальник УВД края полковник Ипатов выделял средства...

Деньги и часы Черепкову подбросили во время обыска в его кабинете и в квартире. Лишь два штриха, иллюстрирующих всю мерзость учинённого в отношении мэра Владивостока. В качестве понятой к обыску была привлечена супруга капитана РУОПа, руководившего операцией. Супругу переодели, загромировали, выдали липовый паспорт. В задачу «понятой» входило подбросить одну из улики.

Деталь вторая. Сотрудника милиции, игравшего роль ветерана-афганца, который якобы «отблагодарил» мэра за разрешение построить гараж, поощрили японским автомобилем. Но ловкому офицеру этого показалось мало, он решил воспользоваться случаем и потребовал ещё и денег — на покупку квартиры. В противном случае обещал пойти к прокурору и рассказать о провокации. Поскольку все средства на проведение операции уже израсходовали, администрация края выделила шантажисту 50 миллионов рублей в ценах того времени.

— Как всё просто и понятно. Но вы распутывали этот клубок около двух лет.
— Примерно.

— Какое впечатление осталось у вас от этого дела?

— Мерзкое. Ведь нам противостояли не отпетые уголовники, не криминальные авторитеты, а сотрудники правоохранительных органов, блюстители законности! Причём на весьма высоком уровне. Неприятное впечатление осталось ещё по одной причине. В администрации президента, в службе его безопасности, в правительстве от меня требовали регулярные отчёты о ходе расследования. Конфиденциальная информация, изложенная в отчётах, тут же становилась известной губернатору Наздратенко! Я родился в семье офицера и, что такое офицерская честь, впитал с детства. Поэтому то, с чем столкнулся в деле Черепкова, вызывало у меня и гнев, и досаду.

— Вам противостояли люди, хорошо знакомые с методами оперативно-разыскной работы. Это чувствовалось?
— Ещё бы!

— Это было опасно?
— В известной степени.

— Разгадывать этот «ребус» было интересно?

— Очень! Невероятно увлекательно было идти по следу и находить «проколы» организаторов провокации: подделанные документы, липовых свидетелей и понятых, многочисленные нестыковки между сфабрикованными доказательствами и реальными обстоятельствами...

Из досье «Совершенно секретно»

Владимир ИПАТОВ.

Бывший начальник УВД Приморского края, полковник. Начиная рядовым госавтоинспектором отдела милиции. Обвинялся в том, что вместе со своими подчинёнными сфабриковал уголовное дело в отношении мэра Владивостока Виктора Черепкова. Для организации провокации под кодовым названием «Вирус» были задействованы все средства, выделяемые на оперативно-разыскную деятельность управления на год. Подключены оперативные сотрудники под прикрытием и агенты. По решению суда Владимир Ипатов получил пять лет условно. Реального наказания за чрезвычайно опасное преступление, совершенное сотрудниками милиции, не понёс никто.

Бывший начальник УВД Приморского края Владимир Ипатов (слева) и эксначальник налоговой полиции Александр Бондаренко

– Вы отправили на нары компанию провокаторов во главе с начальником краевого управления милиции. С вами не пытались свести счёты?

– Нет.

– Какое место в иерархии расследованных вами дел занимает «Вирус»?

– Оно стоит особняком. Оно не похоже ни на одно другое. Ведь дело расследовалось не просто в отношении группы офицеров милиции, а, по сути, в отношении правоохранительной структуры, которая использовалась в борьбе за власть одной из сторон. Одни представители государственной власти сфабриковали дело в отношении другого представителя государственной власти.

– Что вы думаете по поводу всего этого?

– «Вирус» – это иллюстрация того, что происходит с нашей жизнью, когда у власти оказываются жадные и непорядочные люди.

– Как так получилось, что вы стали следователем?

– Случайно. Перед тем как уйти в армию, поступал в Ленинградский горный институт. Не поступил. Ушёл служить на границу. После армии приятель предложил поступить на юридический. Я и пошёл за компанию в ВЮЗИ. Теперь это Московская государственная юридическая академия.

– Нет ощущения, что ошиблись с выбором профессии?

– Нет. Не знаю, какой из меня получился бы геолог, но, насколько могу судить, следователь вышел не самый плохой.

– В 44 года вы стали генералом. Это о чём-то говорит!

– Я по-другому оцениваю свою работу. У меня не было не раскрытых дел и дел, возвращённых судом на доследование. Кроме одного – самого последнего.

– Мы к нему ещё вернёмся. А пока расскажите, где вы начали работать.

– Стажировку проходил в прокуратуре Кирова. Когда образовалась транспортная прокуратура, перевели туда. Там работал восемь лет. Потом – год старшим следователем в областной прокуратуре.

– Какие дела приходилось расследовать?

– Разные. То мост рухнул, много людей погибло... То милиционера убили и положили на рельсы, чтобы имитировать самоубийство... То вертолёт разбился...

– А первое своё дело помните?

– Я помню все свои дела. А первое... Подросток совершил ограбление в поезде.

– Какой главный урок вы получили, работая «на земле»?

– Их много. Один из главных: успешное расследование невозможно без тщательного осмотра места преступления. Там не бывает мелочей.

– У вас были хорошие учителя?

– Да, мне повезло с ними.

– Могли бы привести пример урока, который они вам преподали?

– Однажды я допрашивал подозреваемого. Сидит передо мной эдакий наглый, самоуверенный тип и врёт. А я тороплюсь. Не выдержал, повысил тон. Рядом оказался старший коллега. Он меня отозвал. «Почему так разговариваешь? – сказал он. – Вы же не в равном положении. Он тебе не может ответить тем же». Мне стало стыдно. Больше я себе подобного не позволял. Не крик орудие следователя, а факты, логика и большое терпение.

– У вас были кумиры?

– Да. На каждом этапе – свой.

– Почему?

– Я перенимал приёмы работы одного профессионала, и со временем то, что казалось недостижимым, становилось обыденным. Я старался постичь то, что умели другие.

– Как вы себя ощущали, когда вас пригласили в Следственное управление при Генеральной прокуратуре?

– Как пацан. Боялся, что не справлюсь.

– С таким-то опытом?

– Здесь был совсем другой уровень дел. Но я попал в хорошие руки. Едва переступил порог Генеральной прокуратуры – меня включили в следственную бригаду и отправили расследовать дело серийного убийцы Чикатило. В бригаде работали опытные и терпеливые люди. С ними было интересно. Пригодился и мой предыдущий опыт.

– В этом первом деле в качестве следователя по особо важным делам при Генеральной прокуратуре России какой опыт, приобретённый «на земле», вам сослужил добрую службу?

– Прежде всего, умение тщательно осматривать место происшествия. Приступив к расследованию, я столкнулся с тем, что места преступления были осмотрены безобразно. Пришлось восстанавливать картину случившегося.

– Вернёмся к вашему последнему делу – об убийстве корреспондента «Московского комсомольца» Дмитрия Холодова. Военный суд оправдал

Из досье «Совершенно секретно»

Губернатор Приморского края Евгений Наздратенко (слева) и 1-й вице-премьер правительства РФ Виктор Христенко, 9 декабря 1999

Евгений НАЗДРАТЕНКО.

В феврале бывшему губернатору Приморского края исполнилось 68 лет. В 34 года (в 1983 году) он возглавил старательскую артель «Восток» и с той поры его карьера шла только в гору. 24 мая 1993-го года он был назначен главой администрации Приморского края. Избирался народным депутатом РФ (1990–1993). Был депутатом Совета Федерации первого созыва. В 1995-м году избран губернатором Приморского края. Период его работы в администрации края характерен острым конфликтом с мэром Владивостока Виктором Черепковым. В результате в отношении Черепкова органами милиции была проведена операция под кодовым названием «Вирус». Мэра обвинили в получении взятки. Генеральная прокуратура прекратила преследование и возбудила дело в отношении сотрудников милиции, организовавших провокацию.

В 1999 году Евгений Иванович был переизбран губернатором Приморского края. В 2001-м ушёл в отставку. В том же году был назначен председателем Государственного комитета по рыболовству. В 2003-м временно отстранён от исполнения обязанностей главы Госкомрыболовства по причине нарушения существующего порядка распределения квот на вылов рыбы в Магаданской области и в Приморском крае. Восстановил себя в должности собственным приказом. В 2003-м указом Президента РФ был назначен заместителем секретаря Совета безопасности РФ, занимался проблемами экологической безопасности и сохранения биоресурсов.

В 2004-м Наздратенко освободили от должности в связи с реорганизацией, проводившейся в рамках административной реформы федеральных органов исполнительной власти. В 2012 году он вступил в безнадёжную партию «Гражданская платформа». Сейчас ведёт жизнь пенсионера. В мае 2106 года дал большое интервью о своей деятельности изданию Primamedia.ru: «Я вёл борьбу не с Москвой, а за выживание дальневосточной экономики».

всех обвиняемых вами в смерти журналиста.

– Уточню. Суд оправдал их в части самого тяжкого преступления – убийства. По другим составам преступления на момент вынесения приговора истёк срок их давности. Но это не значит, что я не прав. Преступление готовили очень серьёзные люди, на очень высоком уровне. Они были профессионалами своего дела, в том числе и в проведении диверсионных операций. Выйти на них мы в принципе не

должны были. Но нам все жё удалось их зацепить. То, что группу военных из специального подразделения Министерства обороны оправдали, на мой взгляд, говорит об одном: это весьма ценные кадры, обладающие определёнными заслугами перед теми, кому они служили.

В 53 года Евгений Бакин ушёл на пенсию.

Беседу вёл
Игорь КОРОЛЬКОВ

Из досье «Совершенно секретно»

ВЛАДИМИР САВВИН/ТАСС

Виктор ЧЕРЕПКОВ.

16 апреля бывшему депутату Государственной думы третьего и четвёртого созывов, бывшему мэру Владивостока исполнится 75 лет. Окончил железнодорожное техническое училище и Тихоокеанское высшее военно-морское училище. Проходил службу на различных должностях в подразделениях Тихоокеанского флота. Закончил службу в звании капитана первого ранга.

26 июня 1993 года Виктор Иванович был избран мэром Владивостока. Находился в конфликте с главой администрации края Евгением Наздратенко. 16 марта 1994-го был отстранён от должности мэра. Затем ему было предъявлено обвинение в получении взятки. После отказа покинуть рабочий кабинет, здание мэрии взял штурмом ОМОН. 28 ноября 1994 года Генеральная прокуратура РФ прекратила уголовное дело «за отсутствием состава преступления» и возбудила новое – по факту фальсификации взятки.

27 декабря 1994 года Президент России Борис Ельцин подписал указ об отстранении Виктора Че-

репкова от должности мэра «в связи с длительным неисполнением служебных обязанностей». В июне 1996-го Государственная дума России единогласно приняла постановление «О незаконном отстранении от должности мэра города Владивостока В.И. Черепкова». 14 августа 1996-го решением Хамовнического районного суда Москвы Черепков восстановлен в должности мэра. 24 сентября 1996 года Борис Ельцин своим указом восстановил Черепкова в должности мэра. 28 ноября 1998-го он был отстранён от должности указом Президента России «в связи с истечением срока полномочий».

26 марта 2000 года был избран депутатом Государственной думы третьего созыва.

По результатам выборов мэра Владивостока в 2013-м Виктор Черепков занял 2-е место, уступив действующему главе города. В 2016 году так же пробовал участвовать в выборах в Госдуму. Безуспешно. Повсеместно заявляет о своих экстраординарных способностях. Почётный гражданин города Владивостока.

ИДЁТ ВОЙНА ВАЛЮТНАЯ...

Стратегия Белого дома остаётся прежней, меняется тактика. Доллар по-прежнему главный инструмент экспансии США по всему миру

**Леонид
КРУТАКОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Валютная война (конкуренция девальваций) исторически всегда предшествовала войне реальной. В «либеральной империи» Чингисхана (свобода вероисповедания и местного самоуправления) единственным беспрекословным поводом для стремительной карательной экспедиции была попытка провинции «чеканить свою монету». Суть в том, что деньги – это не слиток золота и не свежеспеченный кредитный билет Федеральной резервной системы (ФРС) США или Европейского Центробанка. Кредитно-денежные отношения не возникают на пустом месте, а являются результатом общественного согласия по очень широкому кругу вопросов, формирующих культурно-историческую целостность, которая воспринимается людьми как особая ценность...

Недавние заявления новой администрации Белого дома о том, что Германия использует заниженный курс евро для торговой экспансии на американский рынок, и обвинения Китая и Японии в валютном демпинге на рынке фармакологии заставили наблюдателей вновь говорить об угрозе конкуренции девальваций. Моментажно всплыли «военные» страхи и аллюзии прошлого.

Между тем конкуренция девальваций идёт непрерывно. Азиатский финансовый кризис 1997 года, дефолт в России в 1998 году, глобальный финансовый кризис 2008 года, обвал фондового рынка Китая в 2015 году и секторальные санкции против России... Всё это отдельные сражения третьей мировой (валютной) войны, которая стартовала сразу после Второй мировой и не прекращалась всё это время, даже после крушения СССР и окончания войны холодной.

БОЛЬШОЙ ФИНАНСОВЫЙ ПУЗЫРЬ

В декабре 1945 года СССР отказался ратифицировать Бреттон-Вудские соглашения, которые привязали мировую торговлю к доллару. Два месяца спустя Уинстон Черчилль произнёс свою речь в Фултоне, и «железный занавес» разделил коалицию победителей на два непримиримых лагеря. А через два года были приняты два плана: широко известный план Маршала и менее известный план Эббота. Начиная с 1947 года, с момента принятия этих двух планов, все действия США были подчинены общей логике – созданию и поддержке доллароцентричной экономики. План Маршала обернулся инвестиционной «оккупацией» Западной Европы (все кредиты были связанными и выделялись под закупки американских товаров). План Эббота был направлен на стимулирование и поддержку американских инвестиций в Канаду и превратил эту страну в сырьевой придаток США, а его завершением стало создание Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Спустя десятилетия логическим итогом этих

Марш против визита Барака Обамы в Испанию. Мадрид, 10 июля 2016

планов должно было стать заключение Трансатлантического торгового инвестиционного партнёрства (ТТИП) между США и ЕС, переговоры по которому заморозили с приходом Трампа.

В основе доллароцентричной экономики лежит так называемый парадокс Триффина, сформулированный в 1959 году профессором Йельского университета Робертом Триффином. Парадокс основан на двойственной природе (национальная и мировая валюта) доллара, а его суть в том, что США как страна – эмитент резервной валюты получает в свои руки практически неограниченный источник «беспроцентного» кредитования за счёт сбережений других стран. Расплатой за доступ к «дешёвым» деньгам становится быстрый рост собственной капитализации и укрепление доллара по отношению к другим валютам, что ведёт к импортной модели потребления. Следствием чего становится постоянное нарастание бюджетного дефицита и дефицита платёжного баланса, угроза гиперинфляции и обвала.

Пока доллар обеспечивался золотом, риски гиперинфляции и обвала носили гипотетический характер. После отмены золотого стандарта в 1971 году риски актуализировались, а доллароцентричная экономика сохраняла равновесие благодаря вывозу капитала, который уравновешивал американский импорт. ФРС США получила возможность через эмиссию и ключевую ставку национальной валюты манипулировать валютным рынком и перераспределять мировую прибыль.

«ВАШИНГТОНСКИЙ» КОНЬ

В 1990-х годах мировой финансовый центр открыл для себя новые рынки. Началась приватизация огромного массива «неторгуемых» ранее активов стран третьего мира и бывшего соцлагеря. Активы эти имели реальное содержание в виде стоимостных

цепочек, но с точки зрения фондового рынка они не были должным образом юридически оформлены и потому не могли выступать в роли залога – служить источником кредита.

Автором теории юридической природы капитала был модный тогда перуанский экономист Эрнандо де Сото. На основе этой теории он сделал вывод, что если в развивающиеся страны экспортировать «развитую» правовую систему, то результатом станет быстрый рост капитализации и благосостояния этих стран. По расчётам де Сото, неучтённые мировым рынком активы развивающихся стран (фавелы, программа «6 соток» и т.д.) многократно, в некоторых странах в 158 раз, превосходили формализованные активы, которыми распоряжались правительства.

Вершиной правового регулирования отношений собственности является система кредитно-денежных обязательств, поэтому в пакете с «развитой» правовой системой в страны третьего мира и бывшего соцлагеря стали экспортировать и «развитую» финансовую систему. Задача состояла в том, чтобы быстро обеспечить ликвидностью новые активы, сделать их «считаемыми» («видимыми») для мирового фондового рынка.

Договорённости по разделу собственности и ожидания доходов от неё многократно увязывались между собой и оформлялись среди большого числа агентов рынка. Объём долларовых обязательств, появившихся практически одновременно и как бы ниоткуда, был настолько велик, что блокировал эмиссионную деятельность местных центробанков, превращая национальные валюты во вторичные ценные бумаги (currency board), дериватив доллара.

Капитализация «новых» активов проходила вне национальных финансовых систем по правилам и на условиях внешнего инвестора. В результате сложилась парадоксальная ситуация:

предприятия продолжали работать в «развивающейся» правовой системе, а капитализировались в «развитой». Произошёл разрыв реального и финансового сектора мировой экономики, который стал причиной возникновения глобального фондового пузыря. Ко второй половине 1990-х годов объём фондового рынка в 10 раз превысил совокупный мировой ВВП.

Возникший разрыв не мог существовать вечно. Новые активы необходимо было технологически вписать в мировой рынок. Производственные цепочки и трудовые отношения телепортации не поддаются, значит, финансы неизбежно должны были переместиться в развивающиеся страны. Что не просто лишало эмитента мировой валюты плодов недавней экспансии, но и вынуждало его, по факту, финансировать экономический рост своих будущих политических конкурентов.

Финансовая глобализация была не самоцелью, а механизмом (способом) освоения социалистического наследия. Она разорвала ранее замкнутые в государственных границах самостоятельные производственные циклы и вывела их за пределы национальных юрисдикций в область международных согласительных процедур. Приватизация по рецептам де Сото привела не к росту благосостояния развивающихся стран, а к попытке изменить их социокультурный уклад, что закономерно вызвало ответную реакцию (реванш) и появление новых национальных лидеров.

Первый звоночек прозвенел в 1997 году во время азиатского финансового кризиса, спровоцированного спекулятивной атакой глобальных инвестиционных фондов на Центробанк Таиланда, что привело к оттоку капитала и истощению резервов. МВФ выделил Таиланду стабилизационный кредит, а взамен потребовал снять государственный контроль над деятельностью иностранных компаний.

Долг частных тайландских компаний был переведён в разряд государственного, а американские компании выкупили за бесценок крупнейшие тайские предприятия.

По схожему сценарию и с такими же примерно последствиями развивался кризис в Индонезии и на Филиппинах. А вот премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад отверг рекомендации МВФ, установил жёсткий контроль над вывозом капитала из страны и зафиксировал валютный курс. А чтобы избежать скупки национальных предприятий западными компаниями за бесценок, он запретил торги малайзийскими акциями за пределами страны. Любопытно, что, поначалу обвинив Малайзию в валютном манипулировании, много позже МВФ вынужден будет признать эти действия правильными и эффективными.

Азиатский валютный кризис послужил началом становления нового регионализма. В отставку ушли местные союзники США по холодной войне: Сухарто в Индонезии и генерал Чавалит Йонгчайют в Таиланде. В странах региона по примеру Малайзии был усилен контроль над финансовыми системами и движением капитала. Появился проект зоны свободной торговли АТР, азиатского резервного фонда и общей денежной единицы (АСУ). Япония инициировала создание Азиатского валютного фонда (аналог МВФ), но эта идея так и не была реализована, против резко выступили США.

Следующими жертвами третьей мировой (валютной) войны станут Россия в 1998 году и Аргентина – в 2001-м. А в 2008-м грянет глобальный финансовый кризис.

НОВЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ПОРЯДОК

Проектный (сверху вниз) подход Запада к строительству общего рынка долгое время скрывался за неолиберальной (антигосударственной) риторикой. Подозрения в адрес США, что проект финансовой глобализации реализуется политически, отменялись с порога как конспирология и теория заговора. В общественное сознание внедрялся тезис, что социальный уклад формируется сам собой, а государство лишь паразитирует на нём, создаёт дополнительные издержки, порождает коррупцию и снижает общую эффективность. Кризис 2008 года перевернул всё с головы на ноги.

Весной 2009 года ФРС США начала проводить политику «дешёвых» денег, запустив подряд три программы количественного смягчения. По данным, которые ФРС отражает в своём балансе, за 5 лет было напечатано около 4 трлн долларов. А по данным Счётной палаты США (The Government Accountability Office), забалансовая эмиссия под поручительство коммерческих банков, в том числе зарубежных, превысила 15 трлн. Фактически ФРС США взяла на себя функцию мирового Центробанка. Накануне запуска этих программ Федеральный резерв снизил ключевую ставку до 0,25%, сведя почти к нулю затраты на содержание резко выросшего госдолга (с учётом инфляции ставка была отрицательной). Фактически кредиторы доплачивали своим должникам за то, что они у них берут деньги в долг. При этом нельзя было допустить, чтобы «дешёвые» деньги пошли в «мятежные» развивающиеся экономики, иначе Вашингтон

не просто финансировал бы рост Китая и России, но ещё и доплачивал бы им за это.

Накануне запуска печатного станка, в 2008 году, Конгресс США принял план Полсона, разрешивший ФРС платить проценты коммерческим банкам за то, что они полученные от Фрезерва деньги не использовали, оставляя их у него на счетах. Удержать эту массу денег внутри США под 0,25% можно было только одним способом – создавать зоны неопределённости на грани фолла (войны, терроризм, гуманитарные катастрофы) вокруг стран с более высокими темпами роста. За Афганистаном и Ираком последовала череда «цветных революций», а потом Тунис, Египет, Ливия, Йемен, Сирия и Украина.

Волна дешёвых (напечатанных ФРС) долларов захлестнула глобальный рынок, но сделала она это как-то избирательно, в строго ограниченной соглашением Плаза валютной зоне. За первые пять лет американский индекс Dow Jones вырос более чем в 2 раза, японский Nikkei – в 2,5, а немецкий DAX показал трёхкратный рост. Фондовый рынок Китая сохранял нулевую доходность при темпах роста ВВП более 7%, а рынок России и вовсе упал в 3 раза, хотя цены на нефть зашкаливали.

Одним движением якобы «невидимой руки» ФРС США обесценила мировые сбережения, конфисковала накопления развивающихся стран, и ввела практику нетарифных ограничений (санкции). С 2013 года между финансовым и реальным сектором мировой экономики установили «визовый режим» и запретили пересечение границы без одобрения мирового финансового центра. В 2014 году банк BNP Paribas был оштрафован Минюстом США на 8,9 млрд долларов за сотрудничество с Ираном, Кубой и Суданом, в 2015-м Commerzbank – на 1,45 млрд долларов за Иран и Судан. А сегодня Deutsche Bank, оштрафованный ранее на 258 млн долларов за Ливию, Сирию и Мьянму, обвиняется в непрозрачных схемах финансовых переводов из России в страны ЕС.

Количественное смягчение и нетарифное регулирование инвестиций разрушили институт сбережений мировой экономики, лишив его внутренней мотивации. Какой смысл откладывать по центру с каждого заработанного доллара, если эмитент может напечатать эти доллары в любой момент и в любом объёме. В 2007 году резервы ФРС США составляли 12 млрд долларов, резервы Китая – 3,8 трлн. В 2014 году объём китайских резервов не изменился, а резервы ФРС превысили 2 трлн долларов при общем балансе в 3,7 трлн.

Новый финансовый порядок позволил странам Запада списать плохие активы в банках и инвесткомпаниях на счёт развивающихся стран. Платой за этот финансовый манёвр стал окончательный отрыв инвестиционного режима от института мировых сбережений. Центробанки (эмиссия) полностью заменили промышленность (сбережения) в роли источника денег для мировой экономики. Система аккумулировала огромные средства, но потратить их она сегодня не в состоянии.

Кредитный рынок (финансирование настоящего за счёт будущего) потерял связь с действительностью. Развивающиеся страны начали выпуск гособлигаций с отрицательной доходностью, а центробанки установили отрицательные ставки по депозитам. Доходов будущего уже не хватает на покрытие издержек настоящего. Американский проект будущего убыточен.

Глобализация «для всех» (по-клинтоновски) временно превращается в создание защищённого пространства «для своих» (трампономика). Для «всех остальных» остаётся только углубление и масштабирование конфликтных зон – террористическая организация ИГИЛ, Северная Корея, Курдистан, Украина

ТРАМПОНОМИКА НА МАРШЕ

Победа Трампа на выборах в США породила иллюзии окончательного закрытия проекта финансовой глобализации и его политической обёртки – всемирной «демократизации». Дело в том, что глобальная кредитная пирамида требует глобальной системы управления рисками, общего правового пространства и общих норм по исполнению контрактных обязательств, но установить общее легитимизирующее пространство в одностороннем порядке не удалось.

Попытка США сделать всё быстро (демонстрация военного превосходства и соглашения Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), ТТИП и соглашение о торговле услугами TISA) провалилась. Проект финансовой глобализации, сформировавший и долгое время удерживавший каркас современного Большого Запада, разваливается прямо на глазах. Однако напечатанные после кризиса деньги никуда не делись. Долг США вырос до 20 трлн долларов (по оценке бывшего главы Счётной палаты США Дейва Уолкера, он достигает 65 трлн), и выбор у Трампа невелик.

«Старый» глобальный проект умер, «новый» пока не появился, а в условиях неопределённости старое ружьё лучше, чем ничего. Отсюда стремление США возродить мир холодной войны, только на этот раз главным врагом должна стать не Москва, а Пекин. Пекин отказался денационализировать свой Центробанк (Народный банк Китая) и превращать его в фактический филиал ФРС США, как это предусматривалось правилами вступления в ВТО. Вызов брошен. И вызов, судя по риторике Трампа, принят.

Вашингтону отступать некуда, позади колоссальные долги, способные похоронить под собой не только американскую экономику, но и спровоцировать глобальную депрессию. Поэтому стратегия остаётся прежней, меняется тактика. Требование Трампа пересмотреть правила Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) означает не роспуск, а ужесточение её правил в пользу США. Заморозка переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству (ТТИП) не про то, что Вашингтон отпускает Европу в свободное плавание. Аналогичное ТТИП соглашение CETA между Канадой и ЕС уже подписано

и одобрено Европарламентом. Благодаря этому соглашению ЕС попадает в общее регулятивное пространство с НАФТА, где ведущим игроком являются США.

Сегодня можно сколько угодно говорить, что долг США в 20 трлн долларов не обеспечен внутренними активами и что погасить его Америка не в состоянии. Долг невозвратный, это факт. Но фактом является и то, что система продолжает не только работать, но и наращивать долги. Следовательно, механизм, превращающий внутренний долг США в инвестиции и позволяющий обменивать их на внешние активы, не умер. И отказываться от волшебного горшочка, который способен «варить» глобальный инвестиционный ресурс по приказу, никто не собирается.

Глобализация «для всех» (по-клинтоновски) временно превращается в создание защищённого пространства «для своих» (трампономика). Для «всех остальных» в отсутствие всеобщей стратегии роста у США остаётся только углубление и масштабирование конфликтных зон (террористическая организация ИГИЛ, Северная Корея, Курдистан, Украина...). Что всё это означает для отказавшихся присоединиться к западному проекту развивающихся рынков (страны БРИКС и Россия, в частности)? В первую очередь это окончательная потеря сбережений, отсутствие импорта технологий, утечка мозгов, потеря финансовых авуаров и отключение от западной финансовой инфраструктуры. Капитализация на бешеных деньгах закончилась.

Рассчитывать в дальнейшем Россия (а также Китай, Индия и др.) должна прежде всего на себя. Альтернативой самостоятельному сценарию развития является полная сдача суверенитета на аутсорсинг в обмен на процент от доходов глобальной управляющей компании. Конкурирующие стратегии не могут существовать в общей экономической метрике. Это необходимо жёстко отфиксировать для себя и не питать иллюзий по поводу политически неангажированного общего финансового рынка. Страна, претендующая на самостоятельную политическую роль в стремительно меняющемся мире, обязана иметь внутренний драйвер экономического роста.

Вслед за политическим разводом неизбежно должно произойти разделение промышленных проектов, инвестиционных моделей и систем управления долгосрочными рисками. Речь не о поддержке малого и среднего бизнеса, а о строительстве новых политических и экономических институтов, что потребует колоссальных инвестиций. И понимать, кто завтра (через 20–30 лет) будет отвечать по взятым на себя обязательствам, надо уже сегодня.

Американский проект будущего разорителен. Доходов будущего уже не хватает на покрытие издержек настоящего

ПОПАСТЬ В ТОЧКУ

Когда высокоточное оружие заменит стратегические ядерные силы

Боевой пуск крылатых ракет «Калибр» по позициям террористов из ИГИЛ

Александр КРУГЛОВ

Обозреватель «Совершенно секретно»

В начале этого года министр обороны России Сергей Шойгу заявил, что уже в ближайшем будущем ядерное оружие перестанет играть ведущую роль в стратегическом сдерживании, на первый план выйдут современные неядерные системы, где наиболее эффективными будут высокоточные средства поражения. Корреспондент газеты «Совершенно секретно» выяснил, какие достижения в создании высокоточного оружия в России заставили министра обороны страны, обладающей крупнейшими запасами ядерного вооружения в мире, делать такие смелые заявления.

В Минобороны России утверждают, что до 2021 года более чем в четыре раза повысят боевые возможности отечественных стратегических неядерных сил, что позволит в полной мере решить проблему военного сдерживания. Очевидно, что эти заявления делаются вдогонку решениям руководства страны. Напомним, что в конце декабря прошлого года Президент России заявил, что страна планирует вывести стратегические неядерные силы на качественно новый уровень. Тогда же военному ведомству было поручено сосредоточиться на обеспечении сбалансированного развития всех видов и родов войск, в первую очередь продолжить освоение высокоточного оружия.

ПОПАСТЬ В ОКНО ДОМА

По оценкам большинства опрошенных газетой «Совершенно секретно» специалистов высокоточного оружия, оно будет определять характер будущих войн. И это при том, что термин «высокоточное оружие» появился сравнительно недавно. Около двадцати лет назад так стали называть все управляемые системы вооружения, способные первым выстрелом и с высокой точностью поражать цель на заявленной дальности. Такое оружие позволяет наносить исключительно меткие удары по атакуемым объектам. Например, современная высокоточная ракета способна гарантированно попасть в окно дома на расстоянии нескольких тысяч километров. Классическое высокоточное оружие – это артиллерийские комплексы управляемого вооружения, различные виды торпед, управляемые авиационные бомбы. Эталоном такого оружия являются ракетные комплексы, в частности американская многоцелевая высокоточная дозвуковая крылатая ракета BGM-109 Tomahawk.

Руководитель Центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа Анатолий Цыганок рассказал газете «Совершенно секретно», что в настоящее время высокоточное оружие всё ещё не способно полноценно заменить ядерное, однако, по его прогнозам, через десять – пятнадцать лет оно действительно станет основным средством поражения для высокотехнологичных армий мира. «Это произойдёт за счёт новых средств доставки, полагаю, в первую очередь но-

сителями высокоточного оружия станут ударные беспилотные системы, которые смогут действовать на суше, воде и воздухе. Кроме того, произойдёт прорыв в развитии оружия на новых физических принципах, в том числе лазерного, гиперзвукового вооружения, которое обладает всеми свойствами высокоточного. Возможно, уже в ближайшее время будет значительно снижена стоимость высокоточного оружия – это чуть ли не главный недостаток этих систем вооружения. Нужно подчеркнуть, что сегодня в России следуют современным трендам, в Российской армии меняется структура вооружения. Отечественная оборонная промышленность смогла догнать и в некоторых сферах перегнать признанных лидеров в этой отрасли вооружения – американцев».

ГЛАВНЫЙ «КАЛИБР»

В последние годы регулярно звучат заявления, что российские военные разработки в сфере высокоточного оружия продвинулись далеко вперёд. Флагманом в создании этого оружия является Корпорация «Тактическое ракетное вооружение». За три минувших года только это предприятие ОПК разработало порядка десятка образцов современного высокоточного оружия. В частности, создана ракета Х-35УЭ, способная поражать цели на расстоянии до 260 километров, что в два раза превосходит возможности предыдущей модели боеприпаса такого типа.

Российская дозвуковая маловысотная противокорабельная ракета Х-35

атакует цель на высоте около трёх метров над уровнем моря, то есть ниже уровня палубы корабля, что делает её трудно обнаруживаемой для радиолокационных станций. Такие ракеты могут размещаться на надводных кораблях, истребителях типа МиГ-29К, а также мобильных пусковых установках – таких как береговой ракетный комплекс «Бал». Кроме того, у ракеты появилась уникальная головка самонаведения, которая невосприимчива к радиолокационным помехам, выставляемым противником. Была усовершенствована и высокоскоростная ракета противолокационного действия Х-31ПМ, которая имеет увеличенную дальность полёта в 260 километров. Она получила новую систему наведения и двигатель, что делает её полёт непредсказуемым и смертоносным для противника. Х-31ПМ применяется для уничтожения морских надводных целей, радиолокационных станций и зенитных ракетных комплексов типа Patriot.

Кроме того, недавно на вооружение Российской армии поступила авиаракета тульского предприятия НПО «Сплав» С-80ФП. Эта современный и эффективный боеприпас может использоваться различными типами самолётов и вертолётов для поражения живой силы, а также надводных и наземных целей. Разработка С-80ФП открывает возможность создания на её основе целого ряда высокоэффективных авиационных боеприпасов, в том числе малогабаритных корректируемых и управляемых ракет. Также в прошлом году НПО «Базальт» завершило испытания планирующей авиа-

бомбы «Дрель». Новый снаряд не имеет двигателя, но способен планировать с высоты до 14 километров, дальность при отходе от носителя – за 30 километров, что позволяет применять бомбу, не заходя в зону действия ПВО. Боеприпас является высокоточным, поскольку снаряжен 15 самоприцеливающимися боеголовками.

Гордостью же российского ОПК последних лет, несомненно, стала крылатая ракета морского базирования большой дальности «Калибр-НК», созданная екатеринбургским Опытным конструкторским бюро «Новатор». Напомним, что ракеты этого типа были впервые испытаны во время боевой операции в Сирии. Всего было заявлено о 54 официальных пусках по целям в Сирии. «Калибрами» стреляли как малые ракетные корабли Каспийской флотилии (в частности, был произведен групповой пуск на дальность свыше 1500 километров), так и из акватории Средиземного моря. А из подводного положения запуск производила подводная лодка «Ростов-на-Дону». Официально сообщается, что эти крылатые ракеты обладают феноменальной точностью. Характеристики «Калибра» до сих пор не раскрыты, но сообщается, что эта высокоточная ракета опережает известные зарубежные аналоги, превышая их по дальности и эффективности поражения цели, в том числе по своим характеристикам превосходит аналогичную американскую систему BGM-109 Tomahawk. В Минобороны заявляют, что все новые подводные лодки и корабли будут со временем оснащены «Калибрами», составив основу российской группировки носителей высокоточного оружия.

БЕЗ ПРЯМОГО ВВОДА ВОЙСК

Ряд экспертов считают, что за короткий срок Россия смогла создать высокоточные средства поражения, которые ничем не уступают передовым современным разработкам. Помимо перечисленных систем, к современному высокоточному вооружению относится оперативного-тактический комплекс «Искандер», который имеет специальный вид высокоточного боевого оснащения, способен гарантированно уничтожить цели на расстоянии до 2500 км. В безъядерном варианте как высокоточные ракеты могут использоваться РТ-2ПМ2 «Тополь-М» и РС-24 «Ярс» с запрещенной дальностью – 9000 км и 12 000 км. Эти достижения заставляют экспертов говорить, что качественно Россия не уступает ни одной стране в мире. Однако у США сегодня остаётся значительное преимущество в количестве и видах единиц высокоточного оружия – например, значительно больше крылатых ракет морского базирования и крылатых ракет воздушного базирования.

Также американцы обладают серьёзным опытом использования высокоточного оружия в боевой обстановке.

Массированное показательное применение высокоточного оружия было продемонстрировано в ходе операции сил НАТО против Югославии в 1999 году. Широкое применение крылатых ракет и высокоточного оружия позволило НАТО выполнить поставленные задачи без прямого ввода войск и проведения наземной военной операции. В Югославии управляемое оружие изби-

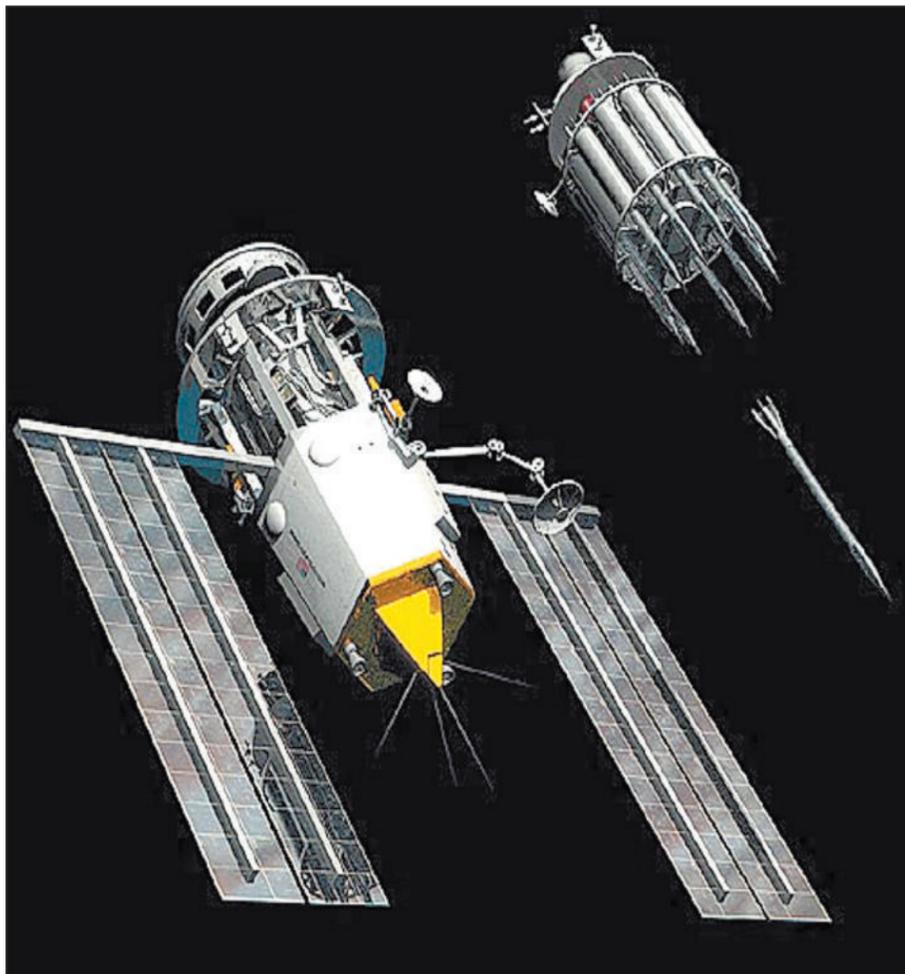
рательно поражало военные объекты, сводя к возможному минимуму риск. Как считают в Пентагоне, это позволило максимально сократить потери среди мирного населения и избежать разрушения гражданской инфраструктуры. (Вряд ли с этим согласны сербы. – Ред.)

В том числе по результатам этой операции в США была разработана программа, которая должна помочь Пентагону только за счёт создания суперэффективных неядерных средств достигнуть глобального военного превосходства. Эта программа, главной целью которой стала способность наносить молниеносные удары по источникам угрозы, получила наименование концепции быстрого глобального удара – Prompt Global Strike. Конечная цель – возможность нанести быстрый удар неядерным вооружением по любой точке планеты и вывести из строя стратегические объекты противника в течение одного часа. По сути, эта концепция принята американскими военными почти двадцать лет назад, когда только возник термин «высокоточное оружие». Это пока всего лишь теория, но её уже опробовали в 2012 году, проведя командно-штабное учение с компьютерным моделированием боевой обстановки, во время которого была протестирована возможность нанесения массированных ударов с использованием существующих и перспективных образцов высокоточного оружия.

Условно программа разделена на три части. Первый компонент практически реализован – это обычные межконтинентальные ракеты, оснащённые высокоточными неядерными боевыми блоками, в том числе «кассетными», которые представляют собой набор суббоеприпасов индивидуального наведения. Наиболее интересным было бы оснащение такими блоками ракет морского базирования типа Trident II D5, и именно они как носители приоритетно рассматривались американскими военными.

Вторым компонентом средств Prompt Global Strike могут стать стратегические крылатые ракеты с гиперзвуковой скоростью. Неядерное вооружение будет базироваться на гиперзвуковом носителе, испытания которого уже ведутся. Это объясняет тот факт, что американцы так фанатично финансируют проекты по созданию электромагнитного оружия рельсотрона и гиперзвуковых боеприпасов. (См. «На военные рельсы», «Совершенно секретно», № 12/389, декабрь 2016.) Пока действующих образцов этого оружия не создано, однако проводятся испытания целого ряда прототипов, наиболее известный из которых – X-51 Waverider. Это небольшая ракета, носителями для которой могут использоваться самолёты дальней авиации. Результаты и технологии, отработанные на этой тактической ракете, могут быть применены для создания значительно более дальних систем. Параллельно ведётся разработка более сложных гиперзвуковых аппаратов, таких как Falcon HTV-2 и ANW. По сути, это сложные и тяжёлые боевые блоки, запускаемые ракетами-носителями и планирующие в атмосфере с большой скоростью.

Третьим компонентом быстрого глобального удара (Prompt Global Strike) может стать кинетическое оружие – во всяком случае, в своё время американ-

Так будет выглядеть кинетическое оружие, размещённое в космосе

цы всерьёз обсуждали проект «Тор». Идея позаимствована из научной фантастики, основная суть заключается в создании на космической орбите групп боевых спутников. Ударные аппараты оснащаются тугоплавкими шестиметровыми вольфрамовыми стержнями – «железы господни», как иронично прозвали это оружие; другие используются как система наведения и целеуказания. После получения команды на применение стержни с высокой точностью сбрасываются с орбиты. Во время полёта они разгоняются до скорости порядка 3500 м/с, что даёт в точке удара высвобождение энергии, эквивалентной взрыву 12 тонн тротила. Официально было заявлено, что проект не продвинулся дальше чертёжной доски, причиной стал Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, заключённый в 1967 году и запретивший оружие космического базирования.

И всё же, несмотря на достаточно перспективные планы концепции Prompt Global Strike, в последние годы в Пентагоне, похоже, задумались, сможет ли высокоточное оружие полностью заменить оружие массового поражения или так и останется весьма эффективным, но всё-таки вспомогательным видом вооружения. Показательно, что в июле прошлого года Военно-воздушные силы США запросили у оборонной промышленности проекты новых межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования и крылатых ракет воздушного базирования. Новые установки должны с 2027 года заменить около 450 американских межконтинентальных баллистических ракет Minuteman III, которые впервые были приняты на вооружение в 1970 году и являются носителями ядерного оружия. Также планируется сменить крылатые ракеты AGM-86B класса «воздух – земля» с термоядерной боевой ча-

стью, эксплуатируемые с начала 1980-х годов. Значит, говорить о полной замене ядерного вооружения высокоточным, по крайней мере в ближайшие десять лет, преждевременно.

«ВСЕ РОССИЙСКИЕ ПРОГРАММЫ СТРОГО ЗАСЕКРЕЧЕНЫ»

Главный редактор журнала «Арсенал Отечества», полковник запаса, военный эксперт Виктор Мураховский рассказал газете «Совершенно секретно», что некоторые средства неядерного вооружения сопоставимы по своим возможностям с тактическими ядерными боеприпасами малого калибра:

– О высокоточном оружии говорилось давно, задолго до последних высказываний Сергея Шойгу, ещё в советское время. Первыми эту теорию стали продвигать американцы в своей концепции Prompt Global Strike. Россия также работает в этой области, но по своим планам и программам, которые значительно отличаются от американских. Есть различия и в общем видении, и в средствах, которые могут быть использованы для быстрого удара. В большинстве своём российские программы строго засекречены. В том числе поэтому сегодня сложно сказать, достигли ли Россия и США паритета в области высокоточных вооружений. Наверное, в одних сегментах впереди Россия, в других лидируют американцы.

Тем не менее сейчас, после некоторого зстоя, наша страна значительно продвинулась в создании отдельных систем высокоточного оружия. Очевидно, этому способствует научно-технический задел, созданный в советский период. Не стоит ожидать каких-то быстрых прорывов в этой сфере – такое оружие создаётся десятилетиями. Сегодня нельзя так просто приказом создать какой-либо тип высокоточного оружия и завтра уже получить какое-то техническое решение. Для разработки перспективных вариантов этого вооружения потребуется много времени. Но очевидно, что технологические оборонные комплексы различных стран усиленно работают над проектами по созданию высокоточного оружия и эта тенденция сохранится в ближайшие десятилетия».

Крылатые ракеты обладают феноменальной точностью. Полёт высокоскоростной ракеты противолокационного действия X-31ПМ непредсказуем для противника

ЮРИСТЫ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

Сегодня около 15% от всего объёма выплат по ОСАГО переходит в руки автоюристов, а это порядка 40 миллиардов рублей в год

**Игорь
МОРЖАРЕТТО**

Специально для
«Совершенно секретно»

Если перевести мудрёный юридический термин «обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств» на русский язык, то ОСАГО – страховка на случай ущерба, который вы можете нанести кому-то во время управления автомобилем. Защита на тот случай, когда из дорогого лимузина, который вы случайно задели при перестроении, выйдут два здоровяка с модной в 1990-е годы фразой «Ну, мужик, ты попал...».

ГРАБИТЕЛЬСКАЯ СИСТЕМА?

Рекламный ролик со слоганом «РОСНО попало!» (если помните, там у автомобиля заднее стекло разбивают) сначала ввёл полстраны в ступор («куда ещё попало это РОСНО?»), а потом заставил поверить: полис ОСАГО избавит всех от проблем на дороге. Потому что появился он в канун вступления в силу в России Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ОСАГО). Это случилось в 2003 году. Кстати, благодаря агрессивной рекламе тогда страховая компания РОСНО в рейтинге по доходам занимала 2-е место – сразу вслед за «Росгосстрахом». С тех пор прошло 14 лет...

ОСАГО действительно вошло в нашу жизнь, и уже давным-давно не слышно призывов «отменить грабительскую систему» (в первое время многие политики и общественные деятели пытались на этой теме заработать очки). Количество разборок на дороге резко сократилось, так же как и число инсценированных «подстав». И это, наверно, главное, за что можно простить огрехи работы системы ОСАГО. Только надо ли прощать?

Давайте отделим реальные проблемы от надуманных. Во-первых, страховщики многие годы пытаются обвинить в том, что они зарабатывают сверхприбыли – за счёт экономии на выплатах пострадавшим. Многие мои коллеги пытались даже аргументировать свои доводы, основываясь на ежегодных финансовых отчётах Российского союза автостраховщиков (РСА). Увы, все такие расчёты грешат одним: в них не учитывается, что многие выплаты «переходят» на следующий год (автомобилист уже подал заявку об аварии, дело заведено, но деньги будут выплачены позже). И в таком случае – если учитываются данные только за год – говорить о корректности любого исследования не приходится. Зато есть другие цифры: число компаний, которые участвовали в системе ОСАГО, сначала росло и достигло почти 150, а затем начало сокращаться. Сейчас в списке действительных членов РСА всего 70 страховых компаний, причём с начала года их количество уже сократилось на две...

Во-вторых, полис ОСАГО действительно подорожал, но только на 11-й год работы системы. Зато за последние годы тарифы ОСАГО увеличивались дважды – в 2014 и 2015 годах. В общем, с момента своего появления в 2003 году полис реально подорожал в 2,5 раза. Но, несмотря на это, страховые компании говорят, что терпят убытки, что ОСАГО является

ВЛАДИМИР СМЕРНОВ/ТАСС

нерентабельным для российских страховщиков, что они работают в минус...

И приводят другие цифры. За 13 лет средняя выплата по полису ОСАГО выросла почти в 5 раз – и не только потому, что выросли в цене запчасти и ремонтные работы, а и потому, что стали мы гораздо грамотнее... Только за 2016 год средняя выплата выросла на 40% и составила 69 тысяч рублей, а средняя премия (цена полиса) увеличилась на 9% – до 6 тысяч рублей. Понятно, на самом деле мало кому из водителей нравится ежегодно выкладывать за полис изрядную сумму денег. Это так. Но смысл этих вложений (даже при том, что они растут), понимают практически все: это – вопрос безопасности. Мы становимся грамотными: всё больше водителей оформляют ДТП с помощью европротокола – без вызова полиции. По итогам первого полугодия прошедшего года – уже каждый третий. А понижающий коэффициент бонус-малус (КБМ), то есть скидку на ОСАГО за безаварийную езду, получают 75% автомобилистов (почти 50 млн водителей!). Это тоже, конечно, не может не нравиться.

ПОД КРЫШЕЙ «АВТОЮРИСТОВ»

Но вот на этом «пряники» и кончились, начинаются реальные претензии к существующей системе. Вот свежий опрос читателей журнала «За рулём» (около 3 тысяч участников): 76% опрошенных заявляют, что их не устраивает порядок получения возмещения по ОСАГО (полностью устраивает лишь 9%!). Вроде бы обещали, что процедура упростится, что многие её этапы можно будет пройти виртуально, через Интернет, но в реальной жизни – она только усложнилась.

«Представители страховых компаний рады клиенту только в то время, когда он заключает новый страховой договор и вносит деньги в кассу компании, – жалуется мой коллега, ставший недавно жертвой ДТП, его автомобиль теперь не на ходу и ждёт ремонта. – Но теперь я сам должен ходить, собирать документы, ездить на осмотр, отстаивать свои права... Вот второй месяц жду решения суда в Ярославской области, который должен лишь подтвердить, что виновник аварии (так установили сотрудники ГАИ) – действительно в ней виноват. Причём сомнений в этом никаких нет. Зачем эти лишние процедуры? Кому они нужны? Когда я получу деньги на ремонт?»

Во многом, конечно, это проблемы не только страховых компаний, но и самого Закона «Об ОСАГО». Но неудивительно, что многие водители после аварии обращаются за помощью к так называемым автоюристам. Многие из последних – действительно хорошие специалисты-практики в области автомобильного права. Законодательство у нас в стране меняется часто, судебная и административная практика имеет свою специфику, и это привело к появлению новой специализации среди юристов – профессионалов в области решения проблем автомобилистов. Но часть этого сообщества – лишь посредники, которые скупают у автовладельцев (как правило, за 30–50% от суммы, которая реально нужна для ремонта) право требования по страховке. А затем, пользуясь «прорехами» в законодательстве или «добрыми отношениями» с местными судами добиваются максимальных выплат от страховых компаний, выбивают невиданные пени и штрафы. Словом, зарабатывают на этом деньги. Немаленькие. Чистый их доход порой многократно превышает выплаты, которые могли бы получить владельцы побитых автомобилей... И приносят они огромные убытки страховым компаниям. Сегодня около 10–15% от всего объёма выплат по ОСАГО переходит в их руки (а это порядка 40 млрд рублей в год).

В Астрахани, Ростове, Краснодаре, Волгограде, нескольких других регионах убыточность страховых компаний уже в разы превышает доходность, они готовы бежать оттуда под любым предлогом – только вот закон не позволяет. Хотя, если исключить из убытков ту часть, которая уходит не водителям, а «автоюристам-посредникам», то, говорят страховщики, существующие тарифы всех устроят. Предложений, как это сделать, несколько, но главное – ввести приоритет ремонта автомобиля по ОСАГО над страховой денежной выплатой. Это – основной тезис законопроекта, который был внесён в Госдуму в конце прошлого года (и принят в первом чтении!). Теперь впереди главное, второе, чтение, и тут уже сломано немало копий...

КАК ОТРИХТОВАТЬ ЗАКОН

Основная претензия большей части депутатов: у владельца автомобиля должен быть выбор – получить компенсацию ущерба деньгами или направление на сервис. До-

воды понятны: есть деньги – сам решу, где и как мне чинить мою машину! Может, сам её отрихтую-покрасю валиком в гараже, это моё личное дело... А вот сервису вашему я не доверяю в принципе: и денег на ремонт там явно не хватит (заставят доплачивать!), и сделаю все тяп-ляп... И объяснять, что в Европе давным-давно не практикуется денежная компенсация, а ремонт проводят в сервисе, – бесполезно. У нас свой путь.

Ну, а дальше депутаты выдвигают самые разные предложения, как сделать, чтобы система с направлением на ремонт заработала. Или не заработала вовсе. Например, нужно обязать сервисы производить ремонт только новыми, причём только оригинальными деталями. Мне, как автовладельцу, это очень нравится! Правда, при этом я знаю, что средний возраст автомобиля в России – 12 лет. То есть как минимум половина машин уже давно снята с производства. И возникает вопрос чисто технический – где взять новые запчасти?..

В сухом остатке, видимо, новое положение закона будет выглядеть так. Возмещение ущерба – путём направления на ремонт. СТО выбирает владелец из списка станций, которые соответствуют неким строгим критериям. Качество работы контролирует страховая компания и владелец авто, сроки – не более месяца (кроме оговорённых исключительных случаев). За срывы сроков, за огрехи качества – штрафные санкции. Гарантия – не меньше трёх месяцев. Новые детали – обязательно в случае, когда речь идёт о системах, влияющих на безопасность. Остальные – по договорённости. И, конечно же, если расстояние от места ДТП до сервиса – больше 50 км, если автомобиль в ДТП практически уничтожен – владелец получает деньги.

Но пока депутаты договориться не могут, и уже ясно, что намеченная Центробанком и Минфином реформа по замене денежной выплаты ремонтом не запустится в ожидаемые сроки – с 1 марта. Просто нет никаких шансов на прохождение всех положенных процедур в срок. В ЦБ надеются, что разногласия преодолеть всё же удастся, и это отложит запуск реформы только на месяц – до 1 апреля.

А пока Российский союз автостраховщиков (РСА) направил в Центробанк итоги мониторинга системы ОСАГО. Если не перейти на новые формы расчёта, базовый тариф надо будет увеличить на 43–64%. А по некоторым, самым проблемным регионам (Волгоград, Краснодар, Ростов-на-Дону, Иваново) потребуется и увеличить территориальный коэффициент в несколько раз...

...В любом случае, отказаться от системы обязательного страхования ответственности водителя не собирается никто – ни владельцы, ни страховщики, ни законодатели. Никто не хочет вернуться обратно, в девяностые, с разборками и подставами на дорогах. Спасибо, проходили. Просто очень хочется, чтобы система наконец-то повернулась лицом к автомобилистам. Разве нельзя сделать так, чтобы у автовладельца, машина которого пострадала в аварии, не возникало трудностей с ремонтом?..

...А компания РОСНО действительно «попала». Несколько лет назад она из-за серьёзных убытков из автострахования ушла и теперь занимается медстраховками. Тоже нужное дело...

ГЛАВНОЕ – ВВЕСТИ ПРИОРИТЕТ РЕМОНТА АВТОМОБИЛЯ ПО ОСАГО НАД СТРАХОВОЙ ДЕНЕЖНОЙ ВЫПЛАТОЙ. ЭТО ОСНОВНОЙ ТЕЗИС НОВОГО ЗАКОНОПРОЕКТА О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ОСАГО.

КАК НЕ РАЗВЕСТИСЬ НА ЛИШНИЕ ОПЦИИ

При покупке любого современного автомобиля вам радостно предложат несколько десятков устройств за дополнительную плату. Разберёмся, какие опции нужны, а какие бесполезны

**Антон
ЧУЙКИН**

Специально
для «Совершенно секретно»

Давайте для начала представим себе основу, то есть автомобиль в самой простой, базовой комплектации, который мы затем будем обогащать опциями – по одной или наборами, которые иначе называют пакетами. Вот современная «пустая» машина: одна подушка безопасности, антиблокировочная система тормозов ABS, усилитель руля, четыре подголовника, пять трёхточечных ремней, дневные ходовые огни, электрические стеклоподъёмники спереди. Это такая пока бесцветная раскраска, которую мы сейчас сделаем ярче, безопаснее, интереснее и подороже – но это, поверьте, на пользу.

НЕОБХОДИМЫЙ МИНИМУМ

В этой категории в основном речь пойдёт о безопасности. Первым делом берём вторую подушку – для переднего пассажира. Очень неплохо, если у неё будет собственный выключатель. Вы им воспользуетесь, когда установите на переднее сиденье детское кресло-люльку. И конечно, вы всегда будете пользоваться ремнём безопасности, правда? Ещё один подголовник сзади необходим на тот редкий случай, когда там поедут трое. Например, по краям размещаются дети в специальных креслах, а посередине сидит взрослый. Подголовник добавит ему комфорта, а главное – безопасности: случись удар сзади, он защитит шею от так называемой хлыстовой травмы. Часто ещё одна подушка и подголовник идут в одном пакете – взять набор дешевле, чем отдельные опции.

Теперь докупаем систему стабилизации, которую обычно обозначают аббревиатурами ESP, или VSM, или ESC, или другими. Она не всеильна, конечно, но в меру возможностей поможет пройти поворот на скользкой дороге, вовремя погасит скорость в вираже, предупредит вашу ошибку. Очень важно, чтобы эта система была отключаемой – точнее, не вся система, а та её часть, которая сама сбрасывает газ, как говорят, «душит двигатель», чтобы автомобиль не буксовал. На дороге это полезно, а вот в колее, нечищеном дворе или на скользком подъёме может сделать автомобиль беспомощным... Нажимаем кнопку с символом ESP и медленно, буксуя, но все же движемся вперёд.

Кондиционер – и пусть вам не покажется странным, что мы все ещё говорим о безопасности. Будете выходить из себя, обливаясь потом в жару, утомляться ещё по дороге на работу, ездить только с от-

ИЗ АРХИВА АВТОРА

крытым окном – и придёте к выводу, что кондиционер средство безопасности, а не только комфорта. Сюда и с той же аргументацией включу обогрев лобового стекла и передних сидений (поскольку это лежит в том же пакете).

Завершим этот раздел парой опций, из которых вы купите одну на выбор. Это регулировка руля или сиденья водителя по высоте. Очень советую – удобная посадка тоже напрямую сказывается на безопасности. Конечно, в каждом конкретном случае минимальный набор может несколько отличаться, особенно если учесть, что в наборах опций предложения, как правило, шире, чем перечислено выше. Берём, что необходимо, и переходим к тому, чего хотелось бы.

ЖЕЛАТЕЛЬНО, НО НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО

Здесь широчайшее поле для выбора всевозможных устройств и функций, которые сделают поездку более удобной. Есть предложения сугубо на любителя, касающиеся мультимедиа, оформления салона или внешности автомобиля. Их мы опустим, это на ваш вкус и кошелек. Рассмотрим важные опции, без которых обойтись всё труднее.

Первым назову круиз-контроль. Только на первый взгляд эта штука почти бесполезная, но если вам часто приходится совершать поездки по трассе, я вам её очень рекомендую. Зачем всё время следить за спидометром, пытаться удержаться на тонкой грани «уже быстро, но ещё не оштрафуют?» Применительно к трассе это означает скорость 109 км/ч. Не так уж просто точно выдерживать её ногой и глазом, это требует большого внимания, отвлекает от дороги, утомляет. Воспользовавшись круиз-контролем, вы разгрузите себя! А значит – берём. Ещё лучше, если он будет активным или адаптивным – называют и так и этак – то есть способным поддерживать не только скорость,

но и дистанцию, притормаживая и набирая ход вместе со всем потоком, а на свободной дороге поведёт вас на заданных километрах в час.

Следом присмотримся к ещё одному контролю – климата. С ним вы не рискуете переохладиться от кондиционера и не будете отвлекаться на ручки вентилятора и заслонки. Задаём температуру, включаем режим «Авто» (в холод можно ещё принудительно выключить А/С, то есть кондиционер, – зачем он ниже 10 градусов?), и дальше климат-контроль всё сделает сам.

Полный комплект подушек безопасности, включая боковые, задние, иногда шторки, иногда коленные, никак не скажется на комфорте, но в случае чего сэкономит здоровье, а возможно, и жизнь. Только не забываем пристёгиваться – повторю это для всех, вы слышите, всех пятерых возможных пассажиров.

Парктроник, или датчики парковки, будет пищать, когда вы окажетесь в опасной близости от автомобиля соседа. Хорошая штука, которая в продвинутом варианте предлагает камеру заднего вида и монитор с траекторией вашего движения. В пределе это называется системой кругового обзора – название говорит само за себя – и присутствует на дорогих авто, включая кроссоверы.

Штатную навигацию, которые многие справедливо ругают за неумение показывать пробки, порекомендую в случае, если вы любите путешествовать. В родном городе вам, конечно, хватит собственного смартфона или планшета, а вот поедете в Сочи, Питер или Париж – штатный навигатор будет очень полезен, хоть карты в нём не всегда самые свежие.

Дальше идёт та самая большая группа опций, которую я оставлю на ваш вкус, от релингов на крыше и сенона до устройства слежения за полосой и дистанционного пуска двигателя. Каждое по-своему полезно, в принципе работает и в той или

иной ситуации оправдано. Мы же перейдём к третьей группе, где я приведу примеры устройств, которые... в общем, название главки говорит само за себя.

НАПРАСНЫЕ ТРАТЫ

И первой я назову новинку этого года, систему экстренного реагирования ЭРА-ГЛОНАСС. Штука, которая сама отправит спецслужбам информацию о ДТП и вам придут на помощь, сама по себе замечательная. Более того, она обязательна к установке на моделях, впервые выходящих на рынок. То есть через 2–3 года, когда сменятся все действующие сертификаты, ЭРА-ГЛОНАСС будет стоять на всех новых машинах. Но не стоит ради неё сейчас отказываться от покупки какого-то конкретного автомобиля, пока ещё этой системой не оснащённого! Дело в том, что у нас пока нет 100-процентного покрытия сотовой связью – белые пятна есть и в Подмосковье, и по многим автодорогам, не говоря уж об отдалённых регионах. В таких местах, случись что, рассчитывать надо на себя и на окружающих, а не на далёкого оператора. Так что пока не стоит гоняться за такой системой, но я надеюсь, что её эра наступит совсем скоро.

Почему-то дилеры очень любят хвастать полноразмерным запасным колесом. Поскольку, поставив запаску, мы всё равно отправляемся в шиномонтаж, я не вижу смысла в полноценной шине. Она дороже, занимает больше места в багажнике, да и ворочать её тяжелее. Ещё аргумент – зимних колёс покупаем, как правило, четыре, равно как и летних взамен изношенных, то есть даже полноценная запасная шина является по статусу временной.

Ещё одна система, которая пока, подчёркиваю, пока является бесполезной. Я говорю об автоматической парковке. Сколько раз я пробовал эти системы на разных автомобилях, и всякий раз они терпели фиаско. То их заклинит между рядами, то пропустят удобное место, то припаркуются так, что не откроешь дверь! А главное, они маневрируют настолько медленно, что в итоге отключаете Park Assist и паркуетесь сам. Допускаю, что именно мне так не везло, более того, уверен, что за такими автономными устройствами будущее, но не хочу, чтобы ради совершенствования эксперименты ставили на мне. Поэтому – не советую.

За рамками этого краткого обзора осталось ещё много устройств, систем и функций, которые предлагают как дополнительное оборудование для новых автомобилей. Я не ставил цель рассмотреть всё, скорее – продемонстрировать подход и критерии выбора. Число опций прибавляется не то что с каждым годом – с каждым месяцем. А значит, мы ещё вернёмся к теме – что брать и от чего отказаться.

радио
(((Страна)))
radio-strana.ru

ГЛАВНАЯ

ПАРА

передаём основные
информационные моменты

«ПОСОБИЕ ДЛЯ ШКОЛЬНЫХ ХУЛИГАНОВ»

Снявшись в знаменитом советском фильме «Республика ШКИД», актёры-подростки получили «путёвку в жизнь», а уж как они ею распорядились... Или как распорядилась судьба...

Владимир ЖЕЛТОВ

Специально для «Совершенно секретно»

«Броненосец «Потёмкин», «Чапаев», «Депутат Балтики», «Баллада о солдате», «Летят журавли», «Белое солнце пустыни», «Ирония судьбы, или С лёгким паром», фильмы Андрея Кончаловского и Андрея Тарковского... Список если и не шедевров, то несомненных удач советского кино велик и разнообразен. Но в нашем славном кинематографическом прошлом были и картины, по тем или иным причинам явно официально недооценённые, причём как в своё время, так и теперь. Что нисколько не умаляет их достоинств. Например, «Служили два товарища» Евгения Карелова, «Короткие встречи» Киры Муратовой, «Республика ШКИД» Геннадия Полоки.

Последний из названных фильмов был снят по одноименной повести Л. Пантелеева (псевдоним Алексея Еремеева) и Григория Белых, рассказывающей о беспризорниках первых лет советской власти, волею судьбы оказавшихся в школе-коммуны имени Ф.М. Достоевского (ШКИД).

Так получилось, что в 1990-х я познакомился с Николаем Годовиковым – Петрухой из «Белого солнца пустыни». Для меня было открытием, что начинал он свою актёрскую карьеру в «Республике ШКИД». Николай познакомил меня с другими шкидовцами (шкидцами, как они сами себя называют): Александром Кавалеровым (10.07.1951–17.06.2014), Виктором Переваловым, Владимиром Колесниковым, Александром-Сандро (30.04.1944–19.12.2002), позже – с Виолеттой Жухимович и Вячеславом Голубковым. И хотя нам всем было уже далеко и за тридцать, и за сорок, мы были друг для друга: Коля, Володя, Саша, Сандро... Тогда-то я и начал записывать рассказы о том, как снимался один из лучших фильмов моего детства. Позже журналистская профессия свела меня и с режиссёром Геннадием Ивановичем Полокой (15.07.1930–05.12.2014).

**ГЕННАДИЙ ПОЛОКА:
ПУТЁВКА В ЖИЗНЬ**

– Готовый фильм проби- вался к зрителю без ма- лого год. Худсовет студи- и «Ленфильм» принимал «Республику ШКИД» в конце февраля. Её посмотрел заместитель министра внутренних дел по делам несовершеннолетних – он был категорически против выхода картины на экраны, о чём и сообщил в Ленинград- ский обком партии: «Республика ШКИД» – это пособие для школьных хулиганов».

Началась изнурительная борьба за «Рес- публику». В июле в Репино съехались, уж не помню, по какому поводу, режиссёры

Сергей Юрский в роли директора детского дома Викниксора

со всего Советского Союза. Показали им «ШКИДУ». Режиссёры пришли к мнению: замминистра ничего не понимает в кино, картину можно и нужно показывать. Но это решение судьбоносным для «ШКИДы» не стало. Как часто бывает, положение спас случай. К Неделе советского кино во Фран- ции не успевали с какой-то картиной на молодёжную тему, высшее кинематографи- ческое начальство было в отпуске, и реше- ние принимал замминистра иностранных дел. Так «Республика» оказалась в Париже, а потом уже, в декабре, состоялась офици- альная премьера в Советском Союзе.

В окончательном варианте «Республи- ка ШКИД» – фильм не двухсерийный, как мной замышлялось. Из картины вылете- ло две главы. Одна – продолжающая исто- рию Слаенова, где этот купчик побеждает и практически становится в ШКИДе второй властью. По сути. Он делит власть с директо- ром школы-коммуны Викниксором, но его власть оказывается более влиятельной. Ко- лоссальная была сцена: Слаенов в сортире лежит на подоконнике, сосёт конфету, курит кальян, а маленькие должники поют ему жалостливую песню. И ещё пропала сцена пира – когда пришло время свергать власть Викниксора, Слаенов заказывает в рестора- не роскошный ужин на сто человек.

Вырезали очень эффектную сцену «Спектакль «Двенадцать» – его шкидцы ставят в натуралистической манере; они рассказывают поэму Блока как реальную историю. Христос сходит с креста, берёт у первого же красноармейца винтовку и говорит: «Товарищ, держись, не трусь! Пальнём-ка пулей в святую Русь». Роман-

тически возвышенный спектакль выреза- ли – чиновники посчитали сцену глумле- нием над революционной темой.

Потом, когда картина уже пользовалась невероятным успехом, я добился разреше- ния из обрезков сделать короткометражку – её готово было купить телевидение. Обыч- но всё вырезанное сохраняется и сдаётся в архив кинофотодокументов. Я отправился в «Белые столбы». Там вдруг выяснилось: по чьему-то волеизъявлению «Республику» смыли. Кто подписал приказ, установить не удалось. А возможно, ничего и не смыва- ли. На картине была монтажница, которая меня ненавидела. Возможно, с её помощью просто выкрали материал. Причём пропал и негатив, и позитив.

«Республика ШКИД» могла вообще не состояться. У меня к середине 1960-х ре- путация в кинематографических кругах была не очень хорошая. Ну, во-первых, в молодости сидел. Во-вторых, моя карти- на «Чайки над барханами», снятая напо- ловину, была остановлена и положена на полку. «Чаяк» я попытался спасти – нака- тал жалобу министру культуры. Екатерина Третья – Екатерина Алексеевна Фурцева – собрала всю киношную элиту: Козинцева, Герасимова, Райзмана, Ромма, Донского, Барнета, Пырьева. Пырьев, человек был эмоциональный, его занесло, он «обо- звал» меня «вторым Эйзенштейном».

Я сейчас понимаю, что материал получил- ся и в самом деле грандиозный, были пре- восходные кадры – и по неожиданности, и по какой-то невиданной остроте, и необык- новенные в изобразительном плане. Карти- ну спасти не удалось. Я остался без работы,

и на всякий случай приобрёл ещё одну спе- циальность – «литературного негра». Стал писать сценарии за известных драматургов.

Экранизировать «Республику ШКИД» до меня брались 11 режиссёров, ни у кого ни- чего не получалось. Сценарий был просто чудовищный. То ли один из авторов книги Леонид Пантелеев (второй, Григорий Бе- лых, ещё в 1935-м угодил под каток ста- линских репрессий) был уже в неважной форме, то ли драматургия вообще была ему не свойственна. К тому же книга была очень неудобна для экранизации. Диало- гов в ней нет. Нужно было искать харак- терный язык персонажей, жаргон. Вот тут- то и пригодился мне опыт «литературного негра», да и шальная молодость моя тоже. Был написан сценарий, он был принят худ- советом. Руководители режиссёрской мас- терской при «Ленфильме» Александр Гав- рилович Иванов и Григорий Михайлович Козинцев порешили: «У Полоки режиссёр- ское образование, пусть он и снимает».

Лакировочно-парадный кинематограф закончился со смертью Сталина. На Запа- де уже во всю расцвёл неореализм. И наша режиссура, особенно молодая, броси- лась создавать советский неореализм. Но к середине 1960-х неореализм на Западе отошёл, и у нас начал отходить. Советское кино становилось серым, бесформенным. Начinalся застой. И моя картина как раз была протестом против застоя.

Своей «Республикой» я как бы деклари- ровал: пора вернуться к поиску форм, кото- рый доминировал у нас в Советском Союзе в 1920-е годы; мы диктовали моду в мировом кино. Самые авангардные открытия формы

СОСТОЯЛСЯ САНДРО ТОВСТОНОГОВ, НО ЕГО СГУБИЛ АВАНТЮРНЫЙ ХАРАКТЕР. САНДРИК СТАЛ ГЛАВНЫМ РЕЖИССЁРОМ ТЕАТРА СТАНИСЛАВСКОГО. ЗАЧЕМ ПОЕХАЛ В ЮГОСЛАВИЮ, ГДЕ УЖЕ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА?

РИА НОВОСТИ

были у нас. Вот я и провозгласил, что нужно вернуться к теории монтажа аттракционов. Снимать каждую сцену как аттракцион. Надо смелее разрушать границы жанров. Не бывает чистых комедий. Ну и так далее.

Картина 1958 года «Флаги на башнях» по Макаренко и, в какой-то мере, про Макаренко на ту же подростково-уголовную тему провалилась в прокате. Несмотря на то что играли прекрасные артисты. Я и исполнителей искал таких, которые стали бы моими союзниками в исканиях. Поэтому появился Сергей Юрский. На роль Викниксора пробовался и был утверждён художественным советом потрясающий артист, мой друг, Андрей Попов. Но я настаивал на Юрском. Мне говорили: «Он мальчик! Викниксор должен быть университетским профессором». Я не соглашался: «Роль требует формальной эквилибристики такой мощи, такого азарта, что Попову в его возрасте будет не справиться».

Для Юрского успех в роли Викниксора был неожиданностью. Когда на премьере в домах кино – в Москве, в Ленинграде – зал встретил его, стоя, рёвом, он на

никсора. Его герой был антипод герою Юрского. Если Викниксор – интеллигент и отец русской демократии, то физрук, наоборот, воплощение силы, воспитания кулаком. Он человек одинокий, но он любит маленьких детей. Он полюбил Мамочку, и Савушку полюбил. И когда Савушка становится жертвой Слаенова, когда случается трагическая история с Мамочкой, физрук становится совсем другим человеком. К сожалению, это всё не снято. На что мы только были готовы пойти! Готовы были крупные планы Луспекаева снимать в постели. Но болезнь, разрушительный процесс костей ног, был такой, что от боли Павел Борисович терял человеческий облик. Потом медикам этот процесс удалось приостановить, и Паша смог сняться в роли таможенника Верещагина в картине Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни». И всё же, я считаю, что и с Юрским, и с Луспекаевым кинематографический роман у меня получился. Но главное, что получился он с подростками.

В ролях подростков снималось буквально три-четыре человека, в той или иной степени владеющих профессией. Во-первых, Сандро Товстоногов. Затем, Витя Пе-

Второе учреждение, откуда мы черпали кадры, – интернат со специальным режимом на улице Попова. Там я нашёл исполнителя роли Пантелеева Артура Исаева, Славу Романова, сыгравшего Воробья. Многих. Артур Исаев такой воруго был! А внешность – благородная, и манеры – благородные.

Один парень, который у нас снимался, был наводчиком. Он звонил в дорожие квартиры, и определялся, кто когда приходит, кто когда уходит. Из подобной же публики возник Мамочка. Сашка Кавалеров не любит вспоминать, но он тоже был настоящий уголовный воруго.

Вместе с отпетой шпаной снимались и хорошие ребята. Ну, скажем, Володя Колесников. Он на весь Питер был известен исполнением положительных ролей во Дворце пионеров. Такой гладенький, сытенький мальчик. Володя хотел играть

РИА НОВОСТИ

В картине снимались братья Куксовы. Очень способные и перспективные пацаны. Они из интерната особого режима. В драмкружке там занимались. Могли бы и дальше сниматься, да судьба не сложилась... Ларёк грабанули

меня оглянулся удивлённо. Потом он проанализировал, в чём причина успеха. Уже в самой роли был вызов. Если вспомнить воспитателей в прежних картинах, в той же «Путёвке в жизнь», это были комиссары. А тут вдруг рыхлый интеллигент в сюртуке, немножко позёр, считающий, что именно он должен быть образцом идеального человека. По представлениям многих советских граждан эта персона была сгустком человеческого достоинства. Викниксору, то бишь Юрскому, стали подражать. В одежде интеллигенции даже мода появилась такая, фрачная. И в то же время для других советских граждан Викниксор был фигурой почти шокирующей.

Он играл в президента, в демократию, в парламентаризм. Пусть парламентаризм его был немножко гротесковый, но – парламентаризм! Во время выборов президента его, Викниксора, могли и не выбрать, и никто не сомневался в том, что он как истинный демократ уйдёт с достоинством. Правда, все это едва ли было понятно 12–15-летним зрителям, но взрослых потрясло.

Я прекрасно понимал, что историю с демократией, которую мне разрешили разыграть в детском кино, никогда бы не разрешили во взрослом. И тем не менее...

Жалко, что Павел Луспекаев не доиграл физрука Косталмеда. От его роли остались кусочки. Пусть и гениальные, но кусочки. А роль по объёму была такая же, как у Вик-

ревалов, Володя Колесников, Толя Подшивалов – Толя занимался в существовавшей тогда при БДТ студии. А остальные...

В Питере было две колонии. Одна – на улице Аккуратова. Младших шкидцев нам привозили с улицы Аккуратова. В основном это были беспризорники, которых ловили на вокзалах. Конечно, в то время не было такого количества беспризорников, как сейчас, но всё-таки они были. Ещё были сироты. И те и другие – с криминальным прошлым, а то и настоящим.

Пантелеева, явно положительный образ. Но я в его положительности увидел сладкого до приторности ростовщика Слаенова. Колесников был расстроен, когда я его утвердил на эту роль. Витя Перевалов уже был кинозвезда. Но в нашей картине он играет «шестёрку». Именно из-за звёздности и взял его на роль «шестёрки».

Но что в этих ребятах для кино было выгодно? Они ведь все артисты. Они всё время обманывают. Поэтому ребята были по-датливы и в творческом процессе.

Годы спустя: режиссёр Сандро Товстоногов и актёр Николай Годовиков

ИЗ АРХИВА АВТОРА

следят за рассказом и замечают, где он соврёт». Ребята вначале просто слушают, потом начинают ёрзать – не терпится что-то добавить, уточнить, поправить. И таким образом внедриться в процесс. У каждого уже своя версия – её хочется рассказать. В этом хаосе и надо определиться, кто наиболее интересен. Когда я понимаю, что парень врёт, я, наоборот, стараюсь возбудить его фантазию. Потому что другого способа понять степень одарённости не существует. С моей точки зрения.

Но в подростковый – возраст самоутверждения, часто болезненного до протестности самолюбия. Подростки ранимые, они при каком-то малейшем намёке на иронию, замыкаются, закрываются. Это тоже нельзя не учитывать. С маленькими проще.

Должен покаяться. У Макаренко в «Педагогической поэме» есть сцена, когда он ударил главаря бандюг, Задорова, который был в два раза больше и сильнее. Конечно же, колонисты были потрясены случившимся. Потрясены, прежде всего, искренностью человека, у которого слово с делом не расходится.

У меня бывали подобные случаи. Когда я не в состоянии был сдержаться. На съёмках присутствовали воспитатели, появлялись чьи-то родители, но толку-то от их присутствия! Я срывался – и как врежу! И это, как ни странно, у ребят всегда вызывало уважение. Уважение в большей степени, чем страх. И понимание того, что ты живой человек и что тебе стоит доверять.

А случались вещи страшные. Ну, скажем, был у нас 16-летний парень – гомосексуалист. Он семилетних мальчишек загонял в туалет и насиловал... Малыши ходят заплаканные, а мы понять не можем, почему. Они ж, напуганные, запуганные, молчат. Каким-то образом информация просочилась. Не знаю, чтобы я с этим подонком сделал, но старшие ребята остановили: ▶

РИА НОВОСТИ

Владимир Колесников в роли Слаенова

► – Геннадий Иванович, если узнают про ваше рукоприкладство, картину остановят. Давайте сначала разберёмся мы...

Старшие спровоцировали этого негодяя – подсунули ему маленького паренька, и когда убедились, что всё правда, жестоко избили. Конечно, ни в каком кино он больше не снимался.

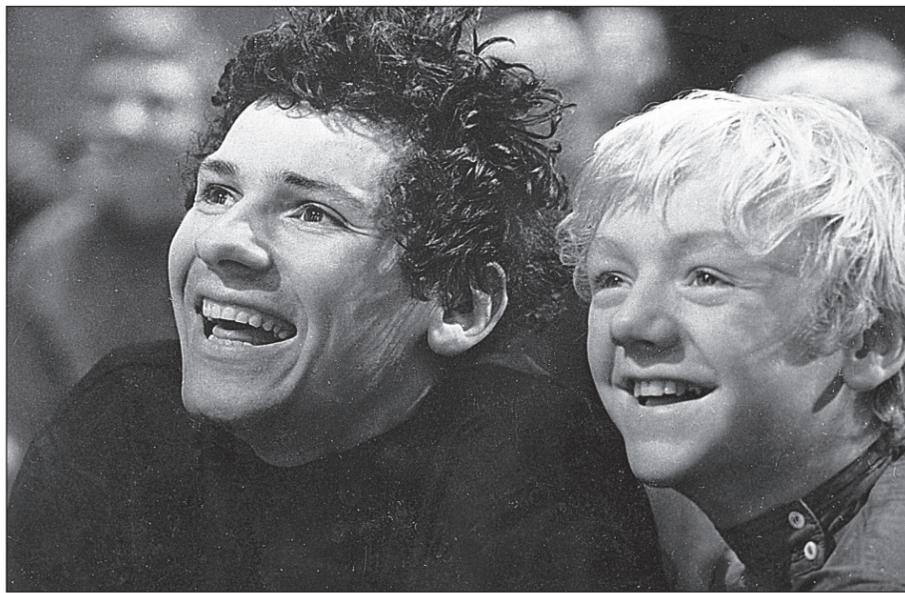
Ребята считали, что спасли меня от больших неприятностей. Правильно это с точки зрения педагогики или неправильно? Конечно нет. Но всегда ли в жизни всё по правилам педагогики? В поступке ребят было ещё и чувство ответственности передо мной, перед тем делом, что мы делаем, за которое и они болеют. И в этом есть что-то вызывающее уважение. Но с другой-то стороны, они пожертвовали мальчиком. Тоже совершили преступление. То, что я узнал об этом слишком поздно, меня не оправдывает. Ну и, конечно, избивание не способ воспитания. Но это и никакая не армейская дедовщина. Дедовщина – это подавление и, прежде всего, моральное унижение человека. А здесь вроде бы наоборот – торжество справедливости. Так они считали...

Разгильдяю Кавалерову я говорил: «Саша, тебе надо быть артистом, значит, надо школу окончить». И он занялся общественной работой, стал звеньевым, у него одна лычка появилась, потом две – начальник штаба пионерского отряда школы. Ходил чистый, вылизанный, причёсанный. Другое дело, что потом, когда он стал знаменит, популярность ему пользы не принесла. Сашке достаточно было подойти и швейцару спеть: «По приютам я с детства скитался» или «У кошки четыре ноги», его пускали в любое время в любой кабак. Во всяком случае, он стал артистом. С моей подачи снялся у Владимира Мотыля в «Жене-Женечке» и «Катюше», где изумительно спел песню Окуджавы «Капли датского короля», затем в «Минуте молчания» исполнил песню «За того парня». Кавалеров большим артистом не стал, но несколько запоминающихся ролей сыграл.

Кстати, Володе Мотылю я рекомендовал и Петруху – Коля Годовиков у меня засветился аж в нескольких кадрах. Сейчас после нескольких отсидок и работы в метро, он вернулся в кинематограф.

Воробья, то есть Славу Романова, специализировавшегося на краже автомобилей, я устроил на курсы гримёров. Гримёр, правда, из него не вышел, но «Республика ШКИД» во многом изменила его жизнь в лучшую сторону.

Очень жалко, что не смог окончить школу Артур Исаев. Георгий Александрович Товстоногов набирал курс в театральном. Исаева послушали, пришли в полный восторг, но у Артура не было аттестата зрелости. Женился. Семью, детей

РИА НОВОСТИ

кормить надо. Уехал на заработки куда-то на Север. Заболел, умер.

Я очень переживал за Лёву Вайнштейна – Янкеля. Лёва окончил ГИТИС, снялся в «Хронике пикирующего бомбардировщика». Поставил два спектакля в «Современнике» и ему, совсем ещё мальчишке, предложили должность главного режиссёра в тверском театре, но что-то там произошло, и Лёва уехал в Америку, работал таксистом, даже швейцаром. Потом переквалифицировался в радиожурналисты. В перестроечные годы приехал на побывку в Союз. Я предложил роль в картине «А был ли Каротин?» Парень обрадовался, подал заявление о возвращении гражданства и поехал в Штаты за бараклом. Собрал вещи, уже в машину садиться – бах, инфаркт!

Состоялся Сандро Товстоногов, но его ступил авантюрный характер. Сандрик был главным режиссёром Театра Станиславского. С очень хорошей труппой, с успешными спектаклями. Зачем поехал в Югославию, где уже началась война? Ну какая могла быть перспектива у русского режиссёра в тещающей по швам стране? Сандро вернулся. Но уже – ни театра, ни серьёзных работ.

Толя Подшивалов был бы очень успешный артист. Сразу после «ШКИДы» на него Юра Аксёнов в БДТ поставил спектакль «Пузырьки». Кирилл Лавров, да и другие мне говорили, что у него в труппе место было крепкое. Я очень его любил. Но случилось несчастье: на съёмках картин «Женя, Женечка» на Толю упала какая-то осветительная хрень, гематома перешла в злокачественную опухоль. Две черепные операции, инвалидность...

Витя Перевалов снимался, пока не кончился российский кинематограф, в новом кино о нём не вспомнили. А жаль.

Володя Колесников стал профессиональным режиссёром, но и тут трагическое стечение обстоятельств, инвалидность...

Коля Годовиков стал знаменит после «Белого солнца пустыни», у него актёрская судьба не сложилась – по другим причинам.

Гена Дюдяев великолепно сыграл Митьку у Алексея Германа в «Проверке на дорогах». Если бы фильм не пролежал двадцать лет на полке, Генкин персонаж мог бы быть не менее популярен, чем Петруха.

Женя Ветлова закончила театральный институт. Михаил Ершов снял её в советско-югославской картине «Попутного ветра, «Синяя птица»!), а Николай Лебедев – в картине «Найди меня, Лёня». Был у неё ещё детектив с Юрием Соломиным – «Инспектор уголовного розыска». И ещё роли были. Женя вышла замуж за немца, уехала в Германию...

Продолжил сниматься и Юра Рачков – Карл-Мария Эрнст Готфрид Генрих Дитрих Кауфман фон Оффенбах, он же – Кула Купыч Гениальный. Снимался и у меня, в «Интервенции». Работал Рачков в театре в Ярос-

лавле. Выпустил сборник стихов «Аритмия души». В 1990-х, в наше российское театрально-киношное безвременье, ушёл из профессии и занялся фермерством.

В общем, многим моим актёрам «ШКИДа» выдала «путёвку в жизнь», а уж как они ею распорядились, или как распорядилась судьба...

Режиссёр Геннадий Иванович Полока умер в декабре 2014 года.

ИЗ АРХИВА АВТОРА

АЛЕКСАНДР КАВАЛЕРОВ:
«РЕСПУБЛИКА ШКИД»
СДЕЛАЛА ИЗ МЕНЯ
ЧЕЛОВЕКА»

– Кино для меня началось с того, с чего начинается Родина. С мамы. Её приятельница по народному театру, где мама занималась много лет, Тамара Петровна, снималась на «Ленфильме» в массовке. Приходит она на очередную репетицию в театр и говорит: «Шура, «Ленфильму» нужны худые дети – «дети блокадного Ленинграда» для съёмок в «Балтийском небе». Отвела бы ты Сашку на студию – что он у тебя без дела болтается во дворе».

Я снялся буквально в двух или трёх эпизодах, которые потом вырезали. Но главное было – начать. В семь лет меня поставили на актёрский учёт и я начал играть эпизоды, озвучивать и дублировать детские роли. Вопрос утверждения меня на роль Мамочки (Кости Федотова) не ко мне – к режиссёру. Я пробовался всего лишь на «раба» Слаенова. Думаю, мне помогло то, что я учился в музыкальной школе, пел в хоре. Мамочка должен был петь. Меня попросили спеть – спел.

Хорошо помню первый после утверждения меня на роль разговор со мной Геннадия Ивановича Полоки.

– Саша, у тебя есть мама?

– Есть.

– А папа?

– Нет, папы нету.

– Так вот, помни главное – у Кости нет никого! Прочитай ещё раз книгу. На, держи сценарий.

Я сценарий каждый день возвращал на студию, клал на стол, не зная, что вручили мне его как рабочий материал и что делать я с ним могу, что захочу. Это теперь я понимаю, что был чем-то вроде дрессированной обезьянки, из которой Геннадий Иванович вытягивал то, что ему нужно. Для меня Полока – великий режиссёр, талантливый педагог и мудрый человек. Без Полоки не было бы актёра Александра Кавалерова.

«Республика ШКИД» сделала из меня человека. Прежде я был жутким двоечником. После того как Полока вывесил приказ по студии, где запрещалось снимать двоечников, я жутко испугался и взялся за учёбу. К концу седьмого класса стал председателем совета дружины школы, членом какого-то районного штаба пионеров, заведовал художественной самодеятельностью в школе. Меня, когда я вырос, журналисты обычно спрашивали: ты благодаря кино занимал эти должности? Нет, и ещё раз нет! Так получилось, потому что мне неудержимо хотелось сниматься. Как только съёмки завершились, я опять скатился в двоечники.

Если говорить о популярности, которую мне принесла «ШКИДа», то да, я проснулся знаменитым. Премьера прошла по всей стране в канун Нового года. Традиционный новогодний школьный вечер для меня стал чем-то вроде Каннского кинофестиваля – мне аплодировала вся школа. Мои одноклассники были несказанно горды, что рядом с ними учится человек, которого знает вся страна. После такого триумфа я решил, что в школу мне больше ходить незачем. Девочки на шею пока ещё не вешались – не тот возраст, но письма писали. По 50–70 писем в день на моё имя приходило на «Ленфильм». Это были удивительные письма – юные незнакомки признавались в любви, предлагали встретиться, переписываться. При всех своих отрицательных качествах беспризорник и вор – «ШКИД»-то он обокрал – Костя Федотов получил трогательным...

У меня удивительно счастливая судьба. Они мне подарила встречи и совместную работу со многими замечательными людьми – с Геннадием Ивановичем Полокой, с Василием Макаровичем Шукшиным – на картине «Мужской разговор». Фильм стал лауреатом Венецианского международного кинофестиваля, а я удостоился «Серебряной Минервы».

Александр Кавалеров сыграл около 50 киноролей. Умер в 2014 году.

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ВИКТОР
ПЕРЕВАЛОВ:
«МОГЛИ И ПО СТЕНКЕ
РАЗМАЗАТЬ»

– Для меня кино началось со школьной экскурсии во Дворец пионеров. 1956 год, мне семь лет, я ученик первого класса. Ленфильмовские киношники подыскивали мальчишек для картины «Тамбу-ламбу». Почему их выбор остановился на мне, не знаю, но думаю, что они обратили внимание... на мою белую голову. Сейчас я седой, а тогда был белый, почти альбинос.

Я сам пришёл в актёрский отдел «Ленфильма», услышав по радио объявление: приглашаются мальчишки на пробы в картину «Республика ШКИД». На студии настоящее столпотворение! Так что пришлось всё начинать заново, практически с нуля. Пробовался

ГЕОРГИЙ ТОВСТОНОГОВ НАБИРАЛ КУРС В ТЕАТРАЛЬНОМ. АРТУРА ИСАЕВА ПОСЛУШАЛИ, ПРИШЛИ В ПОЛНЫЙ ВОСТОРГ, НО У АРТУРА НЕ БЫЛО АТТЕСТАТА ЗРЕЛОСТИ. ЖЕНИЛСЯ. УЕХАЛ НА ЗАРАБОТКИ КУДА-ТО НА СЕВЕР. ЗАБОЛЕЛ, УМЕР.

я и на Воробья, и на Гогу. Но, как мне кажется, режиссёр Геннадий Полока сначала просто делал типажные пробы, а потом уже разобрался, кто кого будет играть. Я сыграл Гогу.

В хулиганских выходках шкидцев я участвовал меньше других. Потому что у меня было меньше свободного времени. Я вдруг вновь оказался невероятно востребованным и параллельно снимался ещё в двух картинах – в «Долгой счастливой жизни» и «Земле отцов». А вообще-то, чего мы на съёмках «ШКИДы» только ни вытворяли! Торт, исходящий реквизит, сперли у реквизиторши, а взамен него положили в коробку кирпич. Да что там торт! «Ленфильму» пришлось косметический ремонт делать после съёмки «Республики ШКИД».

Толпа, когда двадцать человек, когда пятьдесят, при команде «обеденный перерыв» с оглушительным рёвом неслась по коридору в сторону столовой. Застигнутые врасплох бедные работники студии испуганно жались по сторонам. У тех, кто по счастливой случайности оказывался у дверных проемов, была надежда забиться в угол и остаться живыми. Остальных могли по стенке размазать. В столовой ни одно блюдо, ни один кекс, ни одна булочка не доносились до кассы. Все исчезало самым загадочным образом!

В «ШКИДе» снимались далеко не паймальчики. По крайней мере, я что-то таких не припомню...

Виктор Перевалов сыграл более 50 ролей в кино. В 2006 году, после десятилетнего перерыва, вернулся в кинематограф. За роль деревенского философа Клизю в фильме «Граффити» удостоился не одной престижной кинематографической награды. Умер в 2010-м...

**НИКОЛАЙ ГОДОВИКОВ:
«ПОКА «РЕСПУБЛИКУ»
СНИМАЛИ, «ЛЕНФИЛЬМ»
НА УШАХ СТОЯЛ»**

– «Республика ШКИД» – самый дорогой для меня фильм. И не только потому, что первый. Мы, шкидцы, те, что ещё живы, между собой контактируем до сих пор. Мечтал я о театральном институте. В Физико-механический техникум при Ленинградском оптико-механическом объединении поступил по настоянию родителей.

– Хочешь быть артистом? Будешь! – говорила мама. – Но вначале хотя бы техникум окончи. Это разве специальность – артист?!

– Мам, специалист по обработке металла – это не моё! Я всё равно не закончу техникум.

– Я тебе не закончу!

Так оно и получилось – меня выгнали. Тогда не только в нашем техникуме ребята в деньгах играли – в «трясучку», в «стеночку», в «битку». Ни одна из этих игр без меня не проходила. А тут ещё история с лотерейным билетом... В техникуме ко мне подошёл однокурсник Толик Красилов: «Коль, я слышал, ребят нашего возраста приглашают на кинопробы. Поехали». Я поотнекивался для приличия, зная: Красиков настёрный – уговорит. По дороге мы зашли в магазин электротоваров батарейку купить. Я смотрю: кассирши нет, а пачка лотерейных билетов лежит. Дай, думаю, билетик на счастье возьму. И вытащил один из пачки, из середины. А старушка-покупательница увидела и шепнула продавцам. Те вызвали милицию. В «ментовке» нас сразу пугать стали, фотографировать в фас, в профиль. Поймать поймали, а доказать не смогли – я почти сразу билет «скинул».

Позвонили в моё «родное» 22-е отделение, где я как трудновоспитуемый состоял на учёте в детской комнате милиции, – инспектору Синевой:

– У нас тут ваш подопечный...

– Кто? А, Коленка... Хорошо, еду.

Забрала меня. В машине, по дороге на Охту, говорю:

– Тамара Александровна, вы бы отпустили меня. Я в кино собираюсь сниматься – мне на пробы надо...

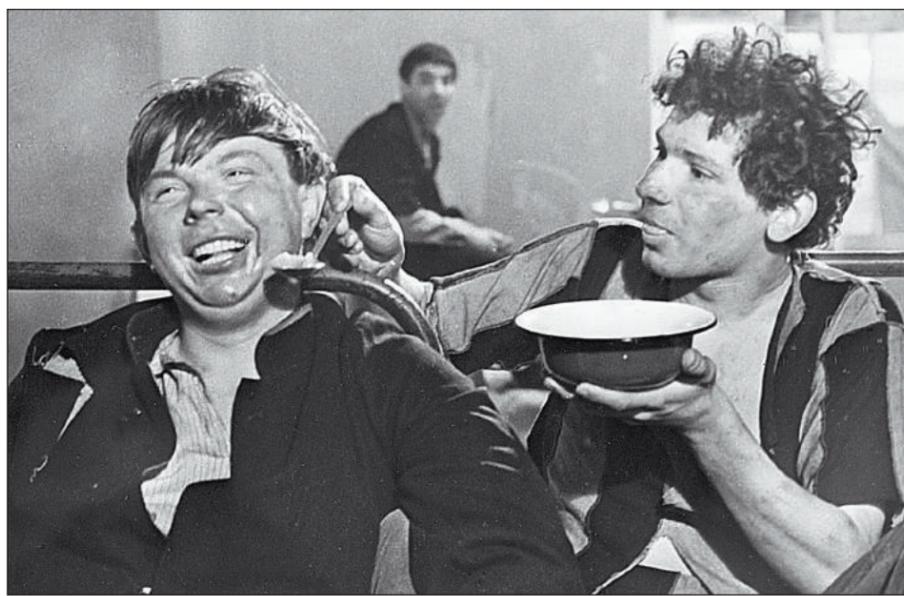
Гена Дудяев великолепно сыграл Митьку у Алексея Германа в «Проверке на дорогах». Если бы фильм не пролежал 20 лет на полке, Генкин персонаж мог бы быть не менее популярен, чем Петруха

– Больше ничего не натворишь?

– Нет.

Тамара Александровна тормознула машину.

В очередь мы с Красиковым встали где-то трёхсотыми. Через двадцать минут за нами столько же пацанов было. В комнату приглашали сразу по семь человек. Кому сколько лет, спрашивали, кто чем занимается. Я занимался многим: и музыкой, и танцами, и пением, и художественным словом, и на трубе играл. Стою и думаю, что назвать. А, лягну: художественным словом. И лягнул.

РИА НОВОСТИ

– Так, ребята, все свободны. (Мы – к выходу.) А ты, рыжий, задержись. Художественным словом, говоришь? А стихи у тебя любимые есть? Может, и поэт любимый есть? Прочти нам хотя бы пару строк...

Я заявил, что мой любимый поэт – Маяковский, а любимое стихотворение – «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». Прорекламировал: «В сто сорок солнц закат пылал, в июль катилось лето!..» Стою, молчу.

– Ну а дальше, дальше!

– Извините, но вы просили меня пару строк. Я их вам выдал.

Все засмеялись, говорят:

– Запишись у помрежа и жди повестки.

Ко второму туру просмотра нужно было выучить стихотворение и басню. Стихотворение, решил, сойдёт и это. А басню учить не стал. Думаю, если я им нужен, возьмут и без басни! Прочитал «Необычайное приключение...» целиком. Ассистент режиссёра Валентина Михайловна воскликнула:

– Вот таких бы нам побольше!..

Про басню никто и не вспомнил. Потом были кинопробы. А пробовался я на Воробья – одну из главных ролей. Геннадий Иванович Полока в виде исключения пригласил меня на просмотр пробы.

– Ну как, ты себе нравишься? – спрашивает.

– Очень!

– Можешь, считать, что роль у тебя в кармане.

И после таких слов режиссёра меня бракуют – на худсовете. И утверждают Славу Романова.

Спору нет, он сыграл отлично, но я бы сыграл Воробья иначе, по-своему. С моей рожей Полока смог бы её сделать интереснее. С этим соглашаются все, кто помнит меня тогдашнего – крохотного, шустрого, юркого. Настоящий воробей-воробышек! И Полока видел во мне Во-

робья! И уверен был, что для этой роли нужен именно я. Но – не судьба!

Геннадий Иванович не захотел со мной прощаться и оставил в так называемом окружении – в актёрской группе, работающей в эпизодах на протяжении всего фильма. И при первой же возможности вводил в кадр. Дошло до того, что в одном эпизоде я нахожусь и среди шкидцев и среди беспризорников – одновременно! Мне даже нос немножко подтягивали, чтобы неузнаваем был.

Полока неоднократно на встречах со зрителями говорил: «Годовиков у меня

– Нате, забирайте. На память.

Пришлось к костюмеру идти: «Лапти куда-то подевались...». Выдали мне другие. Чего-чего, а лаптей было в достатке. Это дело «устригли» другие ребята и давай лапти иностранцам продавать налево-направо! И не только лапти. До обмоток дело дошло!..

В картине снимались братья Куксовы. Очень способные и перспективные пацаны. Могли бы и дальше сниматься, да судьба не сложилась... Они из интерната особого режима. В драмкружке там занимались. Руководил кружком талантливый человек, с хорошими организаторскими способностями. Он сумел весь свой драмкружок в «ШКИДу» ввести. Так вот, эти братья Куксовы лапёж грабанили. Приволокли на студию коробку шоколада «Сказки Пушкина» и давай всех угощать. Мы с Переваловым как честные люди заявляем:

– Ворованное есть не станем!

Смотрим, все хватают, кто сколько может, ну и... – сколько можно быть честными?!

Пока «Республику» снимали, «Ленфильм» на ушах стоял. В массовках по сто с лишним человек участвовало. Представляю, с каким облегчением «Ленфильм» вздохнул, когда работа над картиной завершилась. Чтобы с нами, со шпаной, не мучиться, Полока мог по Домам пионеров набрать себе способных и примерных школьников. Но, мне кажется, ему нужны были именно такие оторвыши, как мы. Чтобы меньше было игры. Полока говорил, что надо делать, а как делать, не объяснял. Объяснял мизансцену и предлагал:

– Как бы ты поступил в данной ситуации?

Мы жили жизнью своих героев и своей жизнью одновременно. В картине снимались и девочки: Виолетта Жухимович, Евгения Ветлова. Женя любила петь. Надо было видеть, как питерская шпана, воспитанная во дворах и в компаниях на блатняке, во время перерывов слушала романсы, русские народные песни в её исполнении.

– Женя, спой!

И Женя пела. Ах как она пела! Без всякого музыкального сопровождения. В павильоне стояла филармоническая тишина. Если кто-то начинал шептаться, со всех сторон шикали:

– Тише, ты! Женька поёт!

– Да заткнись ты! В лоб получишь!

– Ой, извините, извините!

По Женьке сох не один я, многие – кто тайно, кто явно. На этой почве случались конфликты. Доходило до серьёзных драк, с «кровяной». Я частенько с ночных съёмки провожал Женю домой, на улицу Воинова. И однажды признался в любви. Женя смутилась и нырнула в свою парадную. А после по-детски объясняла: «Коля, мы с тобой дружим. Давай и дальше останемся друзьями». Но дальнейшей дружбы не получилось.

Отношение ко мне Геннадия Ивановича, наверное, решило и мою дальнейшую актёрскую судьбу в кино. Насколько я знаю, это он «подсказал» меня Мотылю в «Белое солнце...». Наверное, невозможно передать, что «Республика ШКИД» значила для нас, пацанов, особенно для тех, кто впервые очутился на съёмочной площадке. Мы пожизненно обязаны Геннадию Ивановичу Полоке – как режиссёру, как воспитателю, как отцу.

Об авторе:

Желтов Владимир – журналист, историк, долгое время возглавлял отдел культуры газеты «Невское время», Санкт-Петербург

ДАВНЫМ-ДАВНО

Лариса Голубкина: «Знаете, есть люди, которые любят вспоминать школьные годы. Я не ностальгирую по школе — я вспоминаю «Гусарскую балладу»

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Интерес к Ларисе Голубкиной не утихает со времён триумфа «Гусарской баллады», когда совсем юная актриса ворвалась в советский кинематограф на лихом коне, в гусарском мундире с саблей наперевес. Роль корнета Азарова в комедии Эльдара Рязанова принесла ей славу, любовь зрителей и толпы поклонников. Следом — служба в Театре Советской армии, новые роли и снова успех. Плюс 13-летний брак с народным любимцем Андреем Мироновым, который влюбляться влюблялся, романы крутил со многими красавицами, а руку, сердце и последние годы жизни отдал именно ей. Плюс дочь Маша, которая давным-давно сама популярная артистка... Согласитесь, это всегда любопытно!

Но нынче Лариса Ивановна живёт уединённо: репетиции, спектакли, гастроли, дом. Как многозначительно сказала она по телефону, «последние мужчины, переступившие порог её дома, — строители, которые несколько лет назад делали ремонт». В кино не снимается лет двадцать. Не хочет — неинтересно. Интервью даёт — исключительно по поводу премьер в театре, а их пока не предвидится. («День рождения в марте — это не повод, не круглая же дата!») И строго никаких откровений — свой внутренний мир и прошлое она охраняет как зеницу ока. «В интригах никогда не участвовала, сама себя режиссёрам не предлагала и не предлагаю. Я — кошка, которая гуляет сама по себе» — ещё одна цитата из телефонной беседы. Тем не менее актриса согласилась на откровенный разговор. И добавила несколько весьма неожиданных штрихов к своему, казалось бы, знакомому портрету.

СТРЁХ ЛЕТ Я ПЕЛА

— Лариса Ивановна, это правда, что в Театре Российской армии у вас звание полковник?

— Придумывае... В нашем театре у актёров нет воинских званий.

— Значит, нет ни парадных мундиров, ни памятного табельного оружия?

— Если бы было, я бы давно всех перестреляла! (Хочет.) Я бы выходила с пистолетом, как в «Оптимистической трагедии», и говорила: «Так не доставайся же ты никому!»

— Неожиданное начало... Готовясь к интервью, я нашёл информацию: якобы известный художник Маковский рисовал портрет вашей бабушки Агафьи — выбрав её как типаж исконно русской красавицы. Это так?

— Он, может, и рисовал — я не видела этого рисунка. Знаю только, что в молодости бабушка Агафья действительно славилась своей красотой. У неё был нос с горбинкой,

Народная артистка СССР Лариса Голубкина, 24 июня 2016

глаза миндалевидные, голубые. «Типаж исконно русской красавицы»? Но подождите! Может, в нашем роду были какие-нибудь турки — кто знает?! В нашей семье все родственные связи были разрушены войной. Кто-то погиб, других жизнь разбросала по свету. Я и бабушку-то видела всего два-три раза... Мне известно, что предки жили в Зарайске Рязанской губернии, где были огороды и сады Голубкиных. Между прочим, там до сих пор есть лес Голубкиных — он так и называется — Голубкин лес. Знаю, что Анна Семёновна Голубкина, скульптор знаменитый мирового значения — папина двоюродная тётка. Но сказать, что я внешне на кого-то конкретно из родни похожа или кто-то на меня сильно повлиял, не могу.

Вот иногда себя спрашиваю: кто из взрослых на меня произвёл впечатление в детстве? У кого я чему научилась? Конечно, большую роль в моей жизни сыграла и сильно на меня повлияла мама. Ведь упёртостью и упрямством я в отца. Я очень упёртая! И могла бы стать как он — вообще не могла бы ни с чем соглашаться. Но маме каким-то образом удалось смягчить мой характер, саморегулировать. Думаю, вот эта упёртость папина передалась и Маше моей. Она тоже ого-го!

— Вы считаете, это не очень хорошая черта?

— Для женщины в упрямстве ничего хорошего нет. Я считаю, что девочку, будущую женщину надо воспитывать женственной, мягкой. Я бы даже сказала послушной — мудро послушной. Сейчас очень мы отпустили женщин в полёт и таким образом много семей разваливаются. Оказываются, сейчас женщины начинают узнавать, что им изменяют. А раньше этого не было? Было всегда! Было и будет, наверное. Если мальчиков воспитывали с мечом в руке, то девочек — у очага с вышиванием...

— Интересно, какая вы были в детстве?

— Мне очень нравится моё детство, которое прошло в Лефортове в Москве. Я там родилась, выросла. Кстати, Лефортовский парк мне до сих пор снится... Какая? Сколько себя помню, я была сама по себе. При этом что всегда очень активная была и якобы общительная, но своими «тайнами» и детскими секретами я не делилась ни с кем.

— Юная Лариса Голубкина была романтическая натура?

— Думаю, да. Знаете, как меня называли родственники в Калужской губернии, куда мы часто ездили всей семьёй? «Мо-

сковичка, в попе спичка». (Смеётся.) Я вся была такая шустрая... в платьицах, с бантиком... «Приехала москвичка...» С трёх лет я пела. Когда приходили гости, на бис исполняла весь репертуар Клавдии Шульженко и все военные песни, которые слышала по радио. И я уже тогда понимала, что во мне что-то есть особенное, потому что взрослые, чтобы послушать, как я пою, были готовы терпеть мои капризы.

— А как вас воспитывали? В «ежовых рукавицах»?

— Да нет... Сначала папа на войне был, а когда вернулся, мы уехали в Германию. Но из десяти лет, которые мои родители там провели, я жила только два года с ними. В гарнизоне, где служил отец, не было школы, поэтому я вернулась и все старшие классы жила в Москве самостоятельно. А знаете, что самое поразительное? Казалось бы, меня одну оставили. Делай что хочешь! Но у меня не было никакой смуты в голове. В девятом классе я поступила в дирижёрско-хоровое училище, позже стала ходить на лекции на биологический факультет МГУ. И никакие глупости мне даже не приходили в голову... То есть, видимо, что-то они заложили в меня вот так крепко. Ни шагу назад, ни вправо, ни влево. Расстрел! Причём я сама понимала, что мне не нужно.

Приведу такой факт. Когда родители вернулись в Москву, я уже снялась в «Гусарской балладе», толпы поклонников ходили за мной по пятам. Но мама с папой мне говорили: «Подумаешь, актриса! В двадцать два ноль-ноль — домой как штык». И я старалась — как штык. Помню, у нас на восьмом этаже было большое окно в коридоре, и мама меня там поджидала. Иду и думаю: «О-о! 15 минут одиннадцатого, а она уже стоит, ждёт». Время другое совсем было! Вот эти нынешние разговоры про секс-шмекс, пиво, всякие энерджайзеры на каждом углу... Сейчас идёшь по улице и — сплошное курение. И кто курит? Женщины! В наше время курили женщины, которые приходили из тюрем и лагерей. В нашем доме жила тётка, мамина сестра двоюродная, которая, отбывая за что-то срок, строила университет на Ленинских горах. Вот она «Беломорканал» курила — одна была на весь наш коридор курящая.

— Вы жили в коммуналке?

— Наш дом был построен в 1930-е годы по принципу американской гостиницы. В двухкомнатной квартире жили две семьи: в большой комнате мы и в маленькой соседка. Конечно, дом был просто роскошный — восьмизэтажный, с большим лифтом из красного дерева. В громадную парадную входил, поднимаешься по лесенке — там огромное зеркало, а рядом слева сидел швейцар. Там же была парикмахерская, а внизу — прачечная... Я всё время наш дом вспоминаю. Так жалко, что его сломали. Рядом стоял дом военных переводчиков, и можете себе представить, сколько девочек из нашего дома повыходили замуж за этих парней.

ВАЛЕНТИН МАСТЮКОВ/ТАСС

Лариса Голубкина и Георгий Бурков (съемки киноэпопеи «Освобождение», апрель 1968)

ВПЕРВЫЕ ПОЦЕЛОВАЛАСЬ – В 19 ЛЕТ

– Ваш папа был кадровый военный, мама – классная закройщица...

– Я её даже потом называла «Юдашкин в юбке». Она своими руками творила чудеса. А папа вообще много чего умел делать здорово. Например, в преферанс играл как бог. Друзья ему говорили: «Голубкин, дай хоть раз выиграть!» Ещё он был мастер спорта и чемпион ЦСКА по стендовой стрельбе. И охотник был невероятный, заядлый. Мы жили очень небогато – голь переголь. Пальто нет, ничего у нас нет, зато у нас есть четыре дорожных коллекционных ружья. Вот, понимаете, папа был шикарный – обаятельный, артистичный. Тётки в него влюблялись! Он играл на инструментах, пел под гитару, классно делал степ. И всё ему давалось очень легко, как бы между прочим. Поэтому, когда я вдруг вякнула, что хочу быть артисткой, папина реакция была абсолютно негативной: мол, ну что это за профессия, мы же на раз степ делаем. Захотим – сделаем, захотим – не сделаем. Но это же не профессия!

– Разве родители не видели, что у дочери способности к музыке?

– Видели. Ну и что! Это, как они считали, само собой. Красивые ноги, хорошая фигура, стать, музыкальность должны быть у человека – вот так отец считал. Но это не должно быть возведено в ранг профессии. Поэтому я три раза в неделю исправно ходила на биофак на Моховой, «заметая следы». Это тактический ход был для родителей. У меня же ещё хоровое училище было...

– У кого-то мальчики в голове, а у вас – арии из опер?

– Нет, я не могла так разделить. Что же вы думаете, мне мальчики не нравились? Нравились. И арии из опер мне тоже нравились. Но мальчиков я побаивалась. Потому что, видимо, мама провела хорошую подпольную работу. Накапала мне в мозги, что это такие «очень опасные элементы» и с ними надо быть очень осторожной – на всякий пожарный случай. В первом классе мы учились раздельно. Вдруг пришли мальчики... Мне это было интересно! Они были постарше нас на год-два, такие... бандиты, знаете?! По два-три года в одном классе сидели. Очень смешно один парень сказал: «Если кто-нибудь Ларису тронет, будет иметь дело со мной!» До сих пор храню маленькую статуэточку – Минин и Пожарский – из белого фарфора, которую мне Володя Талалай и Кручев Толя в девятом классе подарили. Ещё был Валера Скрипников, с которым мы пели вместе. К сожалению, его брат убил лет пять тому назад... Это первые мальчики, перешагнувшие порог моего дома. Родители были за границей, а я свой день рождения устраивала. Наготовила, накупила всего: и икра была на столе, и осетрина по пять рублей за килограмм, и салат из крабов... В кондитерском магазине на улице Горького

– И какие меры были приняты?

– Мама-то всё равно меня любила, она была мягким человеком. Но меня осудили и выслали за сто километров – в Ступино, к родственникам, на всё лето. Мне бы оттуда этому Мише позвонить, он мог мгновенно сесть на свой мотоцикл и примчаться. Но от страха и ужаса я напрочь забыла его телефон! Самое смешное, что, когда я вернулась в Москву и ему позвонила, он сразу предложил пожениться. А я, как только слышала, что молодой человек хочет на мне жениться, мгновенно исчезала. Мне не хотелось замуж.

– Почему?

– В молодые годы? Ой, не-е-т. Я очень поздняя пташка – в 19 лет только первый раз поцеловалась... Там целая история! Повесть можно писать. Зимой поехала в Ленинград на соревнования по настольному теннису среди студентов творческих вузов, и там мне очень понравился Олев

ВАЛЕРИЙ ГЕНДЕ-РОТЕ/ТАСС

1965 г.

купила огромный торт шоколадный с зайцем. Родители мне присылали много денег. Верили в меня!

– За вами вообще никто не присматривал?

– Иногда приходила мамина приятельница Вера Николаевна, и, видимо, это была «слежка»: не опустилась ли девушка, не дошла ли до какой-нибудь ручки. И, если что, – доносила сразу. Был случай, я уже первый курс театрального закончила, но ещё не снялась, и за мной ухаживал очень симпатичный мужичок, который был постарше лет на восемь. Мы даже не целовались – можете себе представить? Никто не поверит! Мы общались, он меня возил на своём модном мотоцикле «Ява», и, конечно, у него были какие-то планы на меня наверняка. Но они не осуществились по причине того, что нас увидели вместе, и немедленно был выслан донос в Германскую демократическую республику, что, мол, «беда – Лариса пропала». Мама тут же приехала! Они с Верой Николаевной посадили меня около пианино на таком круглящем стуле – как на суде...

Субби, художник эстонский. Я ему тоже понравилась. После соревнований мы разъехались по разным городам.

– Олев – ваша первая любовь?

– Это любовь, которая сквозной линией прошла через всю мою жизнь. Абсолютно чистая, непорочная – не было ни объятий, ничего! Во многом придуманная, нафантазированная. Как мечта! Как будто бабочка – летящая... И с его стороны тоже, что самое поразительное. После той первой встречи мы виделись всего два раза: однажды совершенно случайно в московском метро и ещё лет через двадцать, когда я приехала в Таллин на гастроли и пригласила его на свой спектакль. Потом в кафе он признался, что любит меня до сих пор! Поинтересовался, замужем ли я? Я ответила, что вышла замуж за Андрея Миронова. «А кто это?» – спросил Олев. В августе 2013-го он умер...

Некоторые люди довольно примитивно мыслят и чувствуют, как мне кажется. Когда не стало Андрюши, мне говорили, мол, ты Олеву позвони, вы будете встречаться. Бред! В этом же вся и прелесть, что всё осталось как бы незавершённым.

РИА НОВОСТИ

Шурочка

Обычно о таком люди мечтают всю жизнь и сами же всё потом растаптывают. А во мне это осталось и живёт.

ПОСЛЕ ВОСЬМОГО ДУБЛЯ УНЕСЛИ НА НОСИЛКАХ

– Как вы решились поступать в ГИТИС?

– Абсолютная случайность! Я же в художественной самодеятельности в школе никогда не участвовала – меня она раздражала. Я видела, что это самодеятельность. (С иронией.) Я была выше этого! А получилось так. Накануне выпускного вечера в школе пожилая соседка, бывшая актриса, меня спросила: «Лариса, ты уже решила, куда будешь поступать?» Я рассказала, что хожу на биофак МГУ. «Да какой биофак! – воскликнула она. – Иди в театральный. Гарантирую, что тебя возьмут!» С её лёгкой руки я пошла и поступила на музыкальное отделение ГИТИСа.

– Признайтесь, вы в юности влюбились в киноактёров?

– Никогда в жизни! Самый первый мужчина-актёр из наших, который мне с экрана понравился, был Слава Тихонов. В фильме «Максимка» он играл военного моряка русской царской армии. Красавец! Но сказать, что я им грезилась и он во сне мне снился... Нет. Более того, я потом долгое время даже себя оберегала от компаний мужчин-актёров. Когда после «Гусарской баллады» у нас начались совместные поездки, концерты, я быстро поняла «обстановку» и про себя решила: та-а-к, всё это не для меня. И в театральном институте я всяческих студенческих посиделок сторонилась.

– То есть весёлая бесшабашная студенческая жизнь прошла мимо?

– И не жалею! Помню, на первом курсе была какая-то студенческая пирушка в общежитии. Вместе собрались, выпивали... Мне это так не понравилось, что я больше не ходила на подобные мероприятия. У меня была своя московская компания, где было очень весело.

– Правда, что мама до 25 лет даже на съёмки с вами ездила?

– Правда. Я тут недавно в Доме литераторов Ксюшу Рябинкину (мама популярного актёра театра и кино Евгения Стычкина. – Ред.) встретила. Мы с ней снимались вместе в «Сказке о царе Салтане» – я играла Царицу, она – Царевну Лебедь. Так вот в 1965 году мы с ней приехали в Севастополь на съёмки этой картины, и тут же подъехали наши мамы. Не в качестве надсмотрщиков – мы их сами с собой взяли. Мы жили в гостинице «Севастополь», кормили нас там

« Мне дали настоящую двух с половиной килограммовую саблю образца 1829 года, и в кадре я этой саблей дралась. Сама скакала на лошади и практически все каскадёрские трюки делала сама »

СЕРГЕЙ ЛИДОВ, АРИНА НОВОСТИНА

В роли Царицы в фильме Александра Птушко «Сказка о царе Салтане», 1966

же в ресторане, причём за столиком сидели мы вчетвером и две актрисы постарше – они параллельно снимались в каком-то другом фильме. И было безумно смешно: на столе стояла четвертинка водки, салатик, лучок нарезанный... А мы не пили ведь с Ксюшей. И наши мамы, чтобы поддержать компанию, выпивали наши рюмки... Между прочим, и отец мой носился на съёмочную площадку «Гусарской баллады» – приставал к Рязанову, чтобы мне меньше стригли волосы и не трогали брови, потому что моя гордость брови были.

– На главную роль в «Гусарскую балладу» был просто невероятный кастинг. Как думаете, почему Эльдар Рязанов известным артисткам предпочёл вас – дебютантку?

– Пробовались и Светлана Немоляева, и Людмила Гурченко, и Алиса Фрейндлих... Ещё Ольга Забара... Недавно умерла жена Юрия Никулина. Татьяна у нас играла в массовке, но почему-то долгие годы всем навязчиво рассказывала, что именно она должна была играть Шурочку Азарову. Ну очень многим хотелось её сыграть, понимаете? Хотите, я скажу, как было? Многим хотелось, а я согласилась в «Гусарской балладе» играть, потому что поняла: это моя роль. Во-первых, я была девица, а это очень много значило для образа. Я была очень худая – весила 49 кг. Грудь была первого размера. Они же все тётеньки были – а на экране это всё видно. Во-вторых, я пела. В-третьих, темперамент у меня неумный был, энергия... Аж брызги летели! Ещё я неплохо умела стихи читать, а там же всё в стихах. Каждый съёмочный день, который проходил на «Мосфильме» в павильонах, – в перерывах я стояла в гусарском костюме около окна, смотрела и думала: «Боже мой! Завтра этот же троллейбус будет ехать мимо этого окна, но это будет завтра...» Мне хотелось остановить время! Потому что вся обстановка на съёмочной площадке была просто потрясающая.

– Постановщик фехтовальных трюков Владимир Балон вспоминал, как на съёмках было весело: зима, подмосковная деревенька, преферанс по ночам, как по просьбе Николая Афанасьевича Крючкова он бегал за водкой – 25 км на лыжах...

– Вот все эти «водочные» моменты меня мало касались. Я помню, что Балон сначала на шпагах меня натаскивал, потом дали настоящую двух с половиной килограммовую саблю образца 1829 года, и в кадре я с этой саблей дралась. Сама скакала на лошади и практически все каскадерские трюки делала сама. Единственная заминка вышла, когда я должна была со шпагой в руке прыгнуть с балкона.

– Эльдар Рязанов рассказывал, как, чтобы придать вам уверенности, решил сам показать пример.

– Он действительно прыгал...

– А потом в своей книжке написал, что чудом ничего себе не сломал, а «на третьем дубле у Голубкиной подвернулась лодыжка, и её на носилках унесли в медпункт...»

– Всё верно. Только не на третьем, а на восьмом дубле! Тем не менее я же говорю: красотища была! Хотелось бежать, бежать и бежать туда. Знаете, есть люди, которые любят вспоминать школьные годы. Я не ностальгирую по школе – я вспоминаю «Гусарскую балладу». Бум для меня самый главный в жизни – эти съёмки. Квинтэссенция – всё было в кулак собрано именно там.

ЖАЛЕЮ, ЧТО НЕ СТАЛА ОПЕРНОЙ ПЕВИЦЕЙ

– Вы заканчивали музыкальное отделение ГИТИСа... То есть не собирались работать ни в драматическом театре, ни сниматься в кино, мечтали о карьере оперной певицы?

– Конечно! В восьмом классе, ещё когда в Германии училась, помню, танцевала с каким-то молодым человеком, и он говорит: «Ну ты, конечно, будешь артистка, будешь выступать на эстраде...» Я чуть дар

МИХАИЛ СТРОКОВ, ГЛАС

Лариса Голубкина и Владимир Зельдин в спектакле «Последний пылко влюблённый», октябрь 1981

речи не потеряла: «На эстраде? Ты что, с ума сошёл?! Я буду только в оперном театре!» Мой педагог – знаменитая оперная певица Мария Петровна Максакова видела меня только на оперной сцене. У меня есть даже её рукописное пожелание: дескать, Лариса, нельзя зарывать в землю талант, который тебе дан природой. Но не учитывалось одно важное обстоятельство: я стала очень известной практически мгновенно. За первые полгода «Гусарскую балладу» посмотрело 49 миллионов зрителей. И отныне я должна была соответствовать этой известности каждый шаг. Если пою, то уж должна переплюнуть «Гусарскую балладу». А для этого мне надо было копытом рыть землю, делать репертуар...

– Что же помешало?

– Ну как вам сказать? Уже прошло много лет, и я теперь понимаю, что, конечно, большая глупость, что я не стала профессионально петь. У меня было меццо-сопрано, красивый тембр, он и сейчас неплохой, к стати говоря. Можете себе представить – на экзаме я пела «Аиду»?! Но для того, чтобы петь в опере, о-о-х, это надо быть семи пядей во лбу, я считаю. Мало иметь красивый тембр и диапазон. Ещё должен быть характер, уверенность в себе и внутренняя дисциплина невероятные. Невероятные! А мне уверенности в себе не хватило – я очень боялась своего исполнения и всегда безумно волновалась. Эту мою особенность нужно было побороть в зародыше – в самом начале жизни. А для этого мне надо было, чтобы родители и педагог посеяли во мне это зерно уверенности. Или как Елена Образ-

РЫБАКОВ, АРИА НОВОСТИ

На съёмках телевизионной передачи «Бенефис», 1977

цова рассказывала... Её педагог закрыл в классе на ключ: «Пока не выучишь вот эту вокальную партию – не выпущу!» Я же наивно думала, что приду в драматический театр с красивым голосом и как драматическая артистка буду петь там на сцене. А когда пришла в театр, во мне никто не был заинтересован – ни режиссёры, ни актёры. «Подумаешь, пришла звезда какая! Сейчас прямо мы для неё будем музыкальные спектакли ставить». Меня взяли на роль Шурочки Азаровой в спектакль «Давным-давно» и только через пять лет возобновили эту постановку. А пять лет я болталась без дела. Ну кто это мог предвидеть?! Это же всё нужно пройти, прожить, понять...

– Какая ирония судьбы: вы дочь кадрового военного, сыграли корнета Азарова в своём кинодебюте и много лет выходите на сцену Театра сначала Советской, а теперь Российской армии. Совпадение?

– Абсолютное. Я же нерешительная сама была молодая. Могла бы повыбирать театр-то. Были возможности!

– Может, надо было делать ставку на кино и больше сниматься? После «Гусарской баллады» режиссёры навверняка вас разрывали на части...

– Как только я стала известной, наоборот, стали ко мне придираться: не так встала, не так села, не так спела, не так сказала. «Не надо – обойдёмся без неё». «Не будем её снимать – она и так уже популярна». У меня были сплошные концерты, да? Людям увеличивают ставку, а мне нет. Спрашиваю: почему? «А ты и так в шоколаде!» Понимаете, актёрская профессия требует неумного тщеславия, амбиций, фанатического желания первенства. И чем дальше – тем больше, больше, больше... А у меня никогда не было таких желаний. Может, потому что

отец всё время талдычил, что это позорище.

– Недавно Никита Михалков забавно высказался о своём делении актёров на настоящих и не очень: «Вот Гурченко – настоящая. Скажи ей: ты получишь эту роль, но надо съесть свою бабушку, – и она, не задумываясь, съест». То есть вы не из тех, кто за хорошую роль душу продаст?

– Наоборот, отдаю с лихвой своё. Вот сделала ремонт, и могу матрас отдать кому-нибудь хороший на кровать. Другой продаст, а я отдаю бесплатно.

– А если серьёзно?

– Надо было с кем-то специально дружить, мелькать, ходить по «Мосфильму» – унижаться... Нет! Если бы был режиссёр, заинтересованный во мне, мы бы могли интересные вещи делать.

– Удивительно, почему за столько лет не появился такой режиссёр? Вы искали?

– Искать и найти можно только ягоды и грибы в лесу... Когда я совсем молодая была, мне казалось, что режиссёр – вообще, как таковой – это уникальный человек, который знает всё. Это клад с несметными сокровищами! А артист – дурак! Он может прикинуться, и под чутким руководством при полном доверии способен делать любые чудеса. А когда тебе встречаются режиссёры, которые толком ничего не знают, только орут, топают и под себя неизвестно что «рубят», мне просто неинтересно.

ОНИ МЕНЯ НЕНАВИДЕЛИ...

– Каждая популярная артистка сталкивается с интригами, сплетнями, завистью. Проходили через это?

– Я никогда не обращала внимания, как ко мне относятся. Но... Был случай в 1974 году, когда я опоздала на дневной спектакль «Давным-давно». Делала ремонт в квартире, поздно уснула и проспала. Спектакль начался с опозданием в 8–10 минут, поскольку мне позвонили, а театр-то рядом. Я прибежала, чуть ли не на ходу переодеваясь в гусарский мундир. Но меня судили. Собрался весь худсовет, старейшины театра, дирижёр... Боже мой! Что они мне говорили, как они на меня покатали бочку. Я стояла, слушала, слушала. Когда все закончили, я воскликнула: «Какое счастье, что я проспала! Я теперь знаю, как вы действительно ко мне относитесь!» Я к каждому из главных «ораторов» обратилась, каждого разложила по полочкам, и ушла.

– Ответили для себя на вопрос: почему они устроили это «показательное шоу»?

– Ненавидели меня. Я всегда как прыщ на носу у них была! Пусть я снималась нечасто, но с 1963 года я ездила со своими фильма-

ВАЛЕРИЙ ГЕНТЕ, РОТЕ, ГЛАС

У кинотеатра «Россия», июнь 1965

ми по два-три раза в год куда-нибудь за границу – на фестивали, на Неделю советского фильма. Мне повезло в этом смысле. И это раздражало людей безумно. Мне всячески ставили ножки, какие-то приглашения, которые приходили на моё имя, прятали в стол. Первые годы я ещё говорила, что куда-то поехала, а потом просто уже молчала. Даже если мне удавалось на экономленные суточные иногда купить там красивую пару обуви или красивую сумку, я в театр не надевала привезённые новые вещи. Мне не нравились бегающие глаза завистливые. «Ишь, какая! Вон я в Мытищи реже езжу, чем она во Францию или Америку!» «Лариса Ивановна!» – меня в Кишинёве ловил в аэропорту начальник театра, чтобы я не ехала в Париж. «А что происходит? Вы же сами год оформляли эту поездку!» «Я боюсь...» И называет фамилию одной из ведущих в те годы актрис театра. Начальник театра боится актрису! Видимо, она устроит ему такой скандал: почему это Голубкина, такая-сякая, уехала на гастроли в Париж!

– Правда, что советских актрис за «железным занавесом» принимали как королей и был особый ажиотаж?

– Никакого ажиотажа не было – всё придумывают. Если был кинофестиваль, понятное дело, с большим любопытством смотрели на нас. Даже такой комплекс выработывался: во что она одета? Что за платье на ней? Помню, мы приехали в Италию в том, что у нас было. То есть... почти в чём мать родила. (Смеётся.) Смешно! Я, конечно, не красилась. Меня спрашивали: «Почему вы не в макияже?» «Да потому, что мне 22 года!» – отвечала. – Какой макияж?»

– Были же положительные стороны популярности. Например, верные поклонники, богатые, успешные ценители красоты и таланта...

– Никаких поклонников богатых у меня отродясь не было. У меня были толпы девиц – пятнадцать лет за мной носились как кони девчонки, начиная с 13 и до 20 лет. Сыры так называемые. Наверное, потому, что я сыграла роль в мужском костюме, они рассмотрели во мне своего лирического героя. Это было что-то! Ужас! Единственное – я всегда была в цветах.

– Агрессивные были девушки?

– Я думаю, что это всё построено на сексе. Знаете, половозрелость такая, когда гормоны играют, они не знают, в кого влюбиться, у них ломки происходят. Вы разве видели 15 мужиков, которые будут стоять и смотреть на певица какого-нибудь или на певицу? Засовывать пачки в замок, ночевать в подъездах... Да никогда в жизни! Одни девицы, которые несправимы и непобедимы. При этом они хотели в дом влезть, в душу, они хотели всё знать. Собственно, они всё знали, и это было противно. Встречались просто безумные люди. У нас в доме жил парень на седьмом этаже – тихий сосед моей подруги. А после того, как я снялась, совсем с ума сошёл. Стал ходить к нам, папа его отправлял в милицию, а там говорят: нам нечего ему инкриминировать... Он катал вокруг дома коляску с куклой и всем рассказывал, что у него ребёнок от Голубкиной. Совсем крыша поехала! Однажды звонок в дверь: отец открывает, а он стоит вообще голый...

– Эски письма писали?

– В основном денег просили. Одному я даже ответила. Мол, если каждый, кто мне пишет письма, положит в конверт десять копеек, я буду миллионерша. И тогда, может быть, я вам буду посылать деньги. Поэтому что писем было... Миллионы!

ЖИЛИ-БЫЛИ ПРИНЦ И ПРИНЦЕССА

– С каждым годом легенд и мифов об Андрее Миронове всё больше и больше. Написано огромное количество воспоминаний его жён, вдов и просто «его возлюбленных». Как вы к этому относитесь?

– Как раз самое противное, что сочиняют о нём истории, фантазируют, придумывают то, чего и близко не было. В каком-то смысле и я, наверное, в их числе.

– Даже так?! Почему?

– В августе будет 30 лет, как не стало Андрюши. И все эти годы журналисты задают одни и те же вопросы. «Каким он был?» «А правда ли то, было ли это...» «Почему вы больше не вышли замуж?» А я уже давно стараюсь не отвечать на них. Понимаете, всем хотелось бы, чтобы наши отношения были похожи на сказку. Мол, жили-были принц и принцесса, потом он ушёл из жизни, и она тоскует по нему все эти годы. Но это же всё неестественно и цинично! Конечно, страшно, что люди уходят из жизни... Но у нас были совершенно иные отношения. Наша с Андрюшей жизнь протекала интересно, весело, полно. Мы прожили вме-

Лариса Голубкина в своей квартире, сентябрь 1996

сте 13 лет. С тех пор прошло времени в два раза больше, чем я с ним прожила. Я сказала всё, что считала нужным. Вот честно – добавить нечего. Да и не надо!

– Ваша дочь Маша известна как страстная любительница лошадей, яркая защитница дикой природы и автор множества неординарных идей. Это она в вас такая «гусаристая»?

– А у меня нет такой паталогической любви к лошадям, как у Маши. В девять лет она вдруг сказала: «Хочу на лошадь!» Откуда это у неё, я даже не знаю. Но не от меня. Скорее, гены моего отца и его охотничьи замашки как-то вот так проявились в ней. Между прочим, и на актёрскую стезю я её не направляла. Думаете, я хотела, чтобы Маша была артисткой? Нет, конечно. А она в 14 лет снялась в фильме «Ребро Адама», после чего ко мне это уже не имело никакого отношения.

– Внуки – Ваня и Настя – уже вас радуют талантами?

– (Перебивает.) Я вам так скажу. Вчера показали фильм о Людмиле Гурченко. Большой, документальный. И там ни слова о Гурченко-артистке. Весь фильм только об одном: сколько у неё было мужей, что по этому поводу сказала эта, что сказала та... Ужасно это! Поэтому внуков моих не трогаем. Я их люблю – это мои драгоценности.

– Стендаль в своём трактате «О любви» утверждал, что в жизни человека два главных двигателя – любовь и тщеславие. Что движет сегодня Ларисой Голубкиной?

– С моим тщеславием-то всё ясно – полная лажа! А любовь? Она всегда присутствует в жизни женщины. Особенно когда есть дочь, внуки. А ещё есть чувство вины – я всё время чувствую себя виноватой. Когда ты дочь, ты виновата перед родителями, что ты им чего-то недодала. Потом ты жена, и опять виновата – на этот раз перед мужем. (Смеётся.) Сейчас уже – перед дочерью, перед внуками.

– В чём на этот раз?

– Недокормила, не обласкала до конца. Да, наверное, самое идеальное, когда бабушка кормит завтраком, обедом, «купается» в них. Но в моей жизни такого нет, поэтому чувство вины постоянно сидит в моей голове. Самое удивительное, что, чем сильнее это чувство, тем больше у меня любви появляется, которую никто не видит, не слышит, не знает... Нет, я не

приёма ловлю себя на мысли: господи, значит, ещё могу повлиять на молодёжь каким-то образом.

– Ваш коллега по театру Владимир Зельдин объяснял свою работоспособность тем, что всю жизнь вёл здоровый образ жизни, не пил, не курил, занимался спортом... У вас есть свои собственные секреты, рецепты, как сохранить форму, голос...

– Да никаких особенных секретов у меня нет. Некоторые пьют и курят – и так же живут до ста лет. Мне кажется, что секрет только в генетике. Видимо, и у меня в роду были крепыши, которые передали свои гены. Я езжу в Баварию или Швейцарию и отдыхаю там – хожу в горах, но не на лыжах, а пешком, ножками – в день по несколько километров. И так – 15 лет.

– Для поддержания формы?

– Не только... Я в юные годы не занималась спортом как сумасшедшая, но неплохо бегала, увлекалась художественной гимнастикой, настольным теннисом. Потом был сильно загруженный работой период, когда я честно делала комплекс аэробики «Workout с Джейн Фондой». По 50 минут каждый день! Андрюша так просто переступала через меня, когда я на полу тренировала растяжку. Кстати, мне это очень помогло! А хождение вообще идеально подходит для моей энергии, темперамента, мировоззрения. В этот момент столько появляется свежих мыслей, всяких планов театральных. Конечно, ничего из них толком не осуществилось. Но фантазия-то живая! Ну и конечно, даёт мне силы. Во всяком случае, никогда не пойду по улице ссутулившись – всегда расправлю плечи.

– У вас есть какие-то тайные увлечения, интересы?

– Я любопытна, активна – меня многое интересует. Например, сейчас особенно – жизненное пространство. Вот эта какая-то невероятная необъятность бытия, которую мы пропускаем, когда несёмся молодые. Меня интересует наша история, наш сегодняшний день, что будет завтра... Как-то я пошла в кинотеатр и посмотрела «Солнечный удар» Никиты Михалкова. Три раза подряд – такое неизгладимое впечатление на меня произвела картина!

– ?!

– Ну такая грусть, такая обида нахлынула по поводу произошедшего в России в 1917 году. Как раздербанилось всё, как разбросалось. Я понимаю, что менялось время – наверное, должно было что-то произойти. Но не в такой же степени! С 1918 по 1922 год уничтожили 8 миллионов людей. Сажали всяких – и хороших, и плохих, но ведь в основном растаптывались, уничтожались лучшие умы, элита и гордость страны. И на поверхность выходил средний класс. В результате оказалось, что это среднечество даёт сейчас негативные плоды. А во время Великой Отечественной сколько миллионов не стало?! Причём уходили из жизни совсем молодые люди, не успевшие завести семей, зачать детей. Я иногда на эту тему размышляю: ведь от них ну хотя бы миллион-то умных, талантливых, мыслящих, у которых руки растут из правильного места – мог родиться. А они не родились, понимаете? Любая война уничтожает генетическую платформу, после чего очень трудно восстанавливаться. И это должно быть понятно нынешнему поколению.

– «Печально я гляжу на наше поколение...» Так, Лариса Ивановна?

– Просто так хочется побольше людей правильных, хороших, милых, добрых, талантливых, красивых. Ну хоть бы один век нашей стране прожить без войн – посмотреть, во что это всё может превратиться. А пока безумно грустно смотреть на происходящее вокруг.

ГЛАВНЫЙ «ЗАРЯЖАЮЩИЙ» «ЗЕНИТА»

Ветеран питерского клуба футбольных болельщиков «33 сектор – ветераны» написал книгу об истории фанатского движения 1980-х годов

Владислав НИКОЛАЕВ

Специально для «Совершенно секретно»

Современным футбольным фанатам сложно представить, что до начала девяностых годов прошлого века никакой атрибутики в советских магазинах не продавалось. Это сегодня каждый уважающий себя футбольный клуб выпускает клубную атрибутику, культивирует и всячески поощряет деятельность фан-клубов. А в восьмидесятые шарфы («розы») и шапки вязали дома вручную. Иногда фанат мог найти в продаже что-то, что по цветовой гамме соответствовало его запросам, совпадало с цветами любимого клуба. Машинной вязки – заказанные в ателье – шарфы, по словам ветерана движения болельщиков ФК «Зенит» Константина Васильева, появились в Ленинграде в 1983-м.

Сегодня Константин Васильев возглавляет Автономную некоммерческую организацию «33 сектор – ветераны». Годы лихой юности давно позади. В восьмидесятые Константин в течение семи лет занимал ответственную должность «заряжающего». Такой, обязательно авторитетный, фанат-дирижер (а для этого надо «пробить» не один «выезд»), чувствуя соответствующий момент, начинал: «Во всём...» Фанатский же «вираж» 33-го сектора или «грядка» где-нибудь на стадионе соперника в чужом городе подхватывала: «...Союзе знаменит ленинградский наш «Зенит»!»

Многое из происходившего тогда Константин Васильев описал в своей книге воспоминаний о фанатском движении Ленинграда, которая в настоящее время готовится к печати. Он и сегодня болеет за любимый «Зенит». В наши дни делать это на самом деле куда проще. В восьмидесятые активная поддержка (support) трибунами игроков футбольной команды отнюдь не считалась нормой. Более того, в правилах поведения советского стадиона говорилось: «Нельзя стоять во время проведения мероприятия». То есть болельщики на трибунах не могли вскакивать в экстазе или отчаянии со своих сидений! Фанатский – 33-й – сектор получил возможность вставать только в 1988 году.

SUPPORT 1980-X

Неудивительно, что в Советском Союзе изначально такого support, такой бурно-организованной поддержки, как в той же Англии, где фанаты традиционно заполняли на местных футбольных стадионах в основном дешёвые стоячие трибуны, не было. Вообще говоря, в Санкт-Петербурге живёт красивая легенда о том, что западноевропейскую манеру поддерживать команду ленинградские фаны переняли в значительной степени от саппортеров «Фейенорда». Якобы корабль брата одного из зенитовских болельщиков регулярно заходил в порт Роттердама, где ленинградский моряк, посещая матчи с участием местного футбольного клуба, внимательно фиксировал эстетические положения болельщиков Королевства Нидерландов.

Ничего нереального в этой истории нет, поскольку Интернета, зарубежных телеканалов, газет, журналов в распоряжении фанатов того времени не было. Информацию футбольным болельщикам, как и, предположим, любителям рок-музыки, приходилось добывать по крупицам. Скажем – в телепрограмме «Футбольное

ULTRASS33.RU

Сленг футбольных фанатов

- Выезд** – поездка фанатов в другой город на матч своей команды
- Заряд** – речовка
- Шиза** – активная поддержка команды на трибуне или беспредел
- Грядка** – строй фанатов на секторе
- Кузьмичи** – болельщики, но не фанаты; обыватели, обычно старше 30 лет

обозрение». Там в одной из рубрик показывали фрагменты европейских матчей. И можно было получить представление об атмосфере на тамошних стадионах; услышать фанатские песни, попытаться понять, с помощью чего извлекаются разнообразные звуки, издаваемые людьми на трибунах; за секунды, что камера скользила по публике, рассмотреть, как тамошняя толпа болельщиков выглядит, что делает...

Долгое время власть пресекала активность футбольных фанатов. Молодёжь, идущая на стадион в «клубных» шапках и шарфах, за одно только это могла оказаться в отделении милиции. Пытающихся на трибуне поддерживать игроков своей команды характерными хлопками или «зарядами» милиционеры выводили. Если получалось. Получалось выводить обычно тех, что находились возле прохода. Человека, находящегося внутри сектора, выудить, в случае большого количества болельщиков, было сложно. Строже отношение к фанатам было, конечно, на матчах, проходивших на столичных стадионах. По мнению Константина Васильева, ленинградские милиционеры относились к футбольным фанатам лояльнее: серьёзных происшествий нет – и ладно.

Что касается агрессивного поведения, то, по мнению гендиректора АНО «33 сектор – ветераны», от «правых» фанатов с 33-го пользы было куда больше, чем вреда, поскольку они после матча выходили опустошённые, отдав все силы поддержке, а вот те, кто на других трибунах молча сидели, как раз потом нередко свои эмоции уже на улицах выражали. Понимали эту разницу, узнавая о вандализме и агрессивном поведении болельщиков, немногие.

Когда речь заходит о «правых» и «левых» фанатах «Зенита», то имеются в виду вовсе не политические убеждения, как в случае с,

к примеру, римскими тиффози, «саппортияцами», соответственно, «Лацио» и «Рому». Традиционно на стадионе им. Кирова, на котором зародился питерский фанатизм, «правым» считался 33-й сектор, «левым» – 47-й. Хотя молодёжь, приходящая на 33-й, поначалу тоже считалась «левой». По воспоминаниям разных людей, на 47-м секторе народ собирался более «расхлябанный», нередко объединённый по принципу дворовых компаний, ПТУ. После матча фанаты с 47-го любили подебоширить. На 33-м чаще попадались студенты. Контингент тамошний был лучше организован, сосредоточен на «саппорте», и влиться в него мог не каждый.

ЧЕМПИОНАТ СССР

Тридцать и более лет назад футбольными болельщиками занимался Комитет государственной безопасности. В начале восьмидесятых годов на Литейном проспекте появился отдел по работе с неформальными молодёжными объединениями. Занимался он хиппи, панками, металлистами и, конечно, футбольными фанатами. Любая, не контролируемая партией и комсомолом, организованная «группа товарищей» традиционно заставляла советскую власть тревожиться. Если же говорить о футбольных фанатах, то это были порой неплохо организованные, способные к активным и даже агрессивным действиям, молодёжные сообщества. В Большом доме на Литейном некоторых, наиболее заметных, любителей футбола «взяли на карандаш». Кто-то из среды фанов начал с КГБ сотрудничать. Кто-то, от греха подальше, перестал посещать игры «Зенита».

Что касается географии «выездов» футбольных фанатов восьмидесятых годов, то чемпионат страны – СССР! – сам по

себе выглядел тогда, конечно, куда более солидно и разнообразно. Имелись поводы для визитов в среднеазиатский Ташкент и кавказский Баку, в не совсем советскую Прибалтику и на черноморские пляжи Одессы. С другой стороны, нынешние «зенички» куда больше шансов имеют побывать на матчах клуба где-нибудь в Западной Европе. Как бы там ни было, а сегодня на такие расстояния «зайцем» и на товарных поездах с картой железных дорог вместо билета вряд ли, за редким исключением, кто-то из болельщиков ездит. В восьмидесятые же фанат мог из Ленинграда доехать до Одессы и обратно, выпрыгивая из вагона, когда железнодорожная ветка отклонялась от нужного курса. Ехать так можно было неделями. Не сориентировался, не было остановки, машинист не сбросил скорость, поезд промчался мимо пункта, в котором надо было сделать пересадку на другой товарняк. Из-за того, что десантироваться из подвижного состава вовремя не вышло, фанат уезжал в другую сторону.

В восьмидесятые фанат сам определял программу времяпрепровождения в другом городе. И ходить там по улицам в цветах клуба могли уже только действительно достаточно фанатичные поклонники своей команды. Сегодня любители футбола организованно покупают в Питере билеты на матч, на поезд, полиция, скажем, в Москве их сопровождает до стадиона и обратно. Прятаться и даже спать в рундуках, жить впроголодь всю поездку, ночевать, где придётся... Что-то подсказывает: сегодня тех, кто ради поездки на матч станет терпеть такие лишения, немного.

В книге Константина Васильева с воинственным названием «Мы приехали, чтобы победить!» есть и ностальгия по восьмидесятым годам прошлого столетия, и колорит советского времени, страны, которую многие ещё хорошо помнят, но в которой многие современники никогда не жили. С разрешения ветерана футбольного фан-движения Константина Васильева газета «Совершенно секретно» публикует фрагмент из его будущей книги «Мы приехали, чтобы победить!»

ИЗ ЖИЗНИ ЛЕГЕНДАРНЫХ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ 1980-Х

Серёга Блондин, Саша Свояк, Вася Петруха,
Серёга Верблюд, Игорь Бармалей, Сергей Птица,
Паша Чипполино, Юра Нотариус, Серёга Костолом...

**Константин
ВАСИЛЬЕВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Завершал сезон 1983 года выезд в ещё одну новую экзотическую точку – столицу Литовской Советской Социалистической Республики – Вильнюс. Надо было обязательно выигрывать у местного «Жальгириса». Но, как показали результаты выступления новобранца высшего дивизиона, многим клубам он оказался не по зубам, а дома вообще никому не уступил.

За неделю до отправления на выезд я наконец-то получил паспорт. В училище, куда я поступил, для меня не нашлось по размеру формы, и я был единственным, кто на учёбу ходил официально в гражданской одежде и даже получил за это денежную компенсацию. Начал посещать учёбу после домашних матчей «Зенита», где-то с 10 сентября. Сразу же обнаружилось несколько человек, поддерживающих наш клуб. В одной группе со мной учились Игорь Лыжин (Бармалей), один из лидеров 47-го сектора, и Сергей Берников (Птица), ходивший на 33-й. На курс старше нас учился Серёга Костолом – парень приличной комплекции с большими кулаками. Он собирался ехать в Вильнюс на выезд. Практически весь 33-й собирался туда – в неведомое ближе зарубежье.

Доточки следования с Варшавского вокзала отправлялись четыре состава: Варшава – Берлин, калининградский поезд и пара литовских. Прибывали в Вильнюс: первый – ночью, второй – ранним утром, третий – около одиннадцати, четвёртый – днём. Я приехал ранним утром. Количество прибывших на нём переваливало за сотню. По доносившимся откуда-то с улиц спящего города шизовкам, которые мы услышали, на привокзальной площади собралось ещё человек пятьдесят, не меньше. И ещё должны были приехать фаны с парочки поездов: рекорд по количеству человек на выезде.

А пока мы группировались на площади, обсуждая планы действий и предупреждая молодёжь о возможных прыжках со стороны «лесных братьев» и их «большой любви» к русским «оккупантам». Провокаций со стороны лабусов и местных националистов можно было ожидать в любом месте и в любое время, поэтому решили держаться, по возможности, группами побольше. Во время инструктажа из чрева города непрерывно следовали заряды: «Во всем Союзе...» и «Мы приехали, чтобы победить!» Затем послышался громкий хлопок взрывпакета, восторженные улюлюканья и ещё более громкие заряды, прославляющие наш клуб. Сразу после взрыва мимо площади с сиренами пронеслось несколько милицеских машин в сторону шизующих фанов. Это напомнило нам, что мы всё-таки в Советском Союзе.

АЛЕКСАНДР ГОЛОЧКО, ГЛАС

В нашей компании, выдвинувшейся к стадиону, было человек двадцать, но никакой провокации мы так и не дождались. У самого стадиона, заведя группу, у которых есть что-то бело-зелёное, предлагали подраться, – хотя бы один на один. Одни делали вид, что русский язык не понимают, другие просто убежали. Похоже, ночные похождения наших фанов по городу перепугали местных. Говорили, что после приезда фанов «Спартака», по местному радио предупреждают о приезде хулиганов из России и не рекомендуют выходить на улицы, чтобы не поддаваться на провокации. Может слух, а может и нет, но за что купил, за то и продаю.

Подойдя к стадиону, купили билеты и программы на местном языке и не узнали состав нашей команды: Бирюковас, Желудковас, Ларионовас, Веденеваас... На территории арены встретили человек 10–15 дружественных нам фанатов киевского «Динамо», которые также фанатеют за свой хоккейный «Сокол» и катаются по выездам круглый год. Чемпионство в уходящем сезоне проехало мимо Киева в Днепрпетровск, и вместо последнего домашнего матча по футболу они предпочли выезд на шайбу в Ригу, а оттудаехали на наш матч, чтобы вместе с нами прыгнуть на лабусов. На матче «Жальгирис» – «Динамо» украинцы огрели и теперь хотели поквитаться. Мы были только за, но оппонентов пока не наблюдалось.

Зато были обнаружены два субъекта, которых с первого взгляда было не распознать, но их принадлежность к питерским фанатам была отображена у них на лицах. Как Валера Тесть и Андрей Седой

достали грим, можно сказать, в чужой стране, – неизвестно. Это был первый макияж, нанесённый в честь футбольного клуба. Лица были поделены на три сектора и покрыты гримом сине-белого цвета. Это сейчас обыденность, а тогда, не будь это Литва, получили бы по полной за антисоветскую пропаганду. Но и в Вильнюсе менты попросили смыть раскраску, говоря, что иначе не допустят на стадион. Затем состоялась фотосессия на территории спортсооружения. Грядка фанатов была большая, фотоаппаратов – много, а фоток в итоге получилось мало, очень жаль.

Незадолго до отъезда на экранах телевизоров прошёл показ художественного фильма «Вперёд, Франция!» о фанатах, но не футбольных, а регбийных. Сюжет фильма заключался в том, что на выезд, на матч в Англию, прибыли фанаты сборной Франции. Они курсируют по городу, а их ищут оппоненты из английского лагеря. У одного из французских фанатов талисман – петух, окрашенный в цвета национального флага, звали его Пополь. Паша Чипполино в Вильнюсе набрёл на местный рынок и купил там домашнюю птицу. Пытаясь покрасить покупку в цвета клуба «Зенит», ребята выдавили на животное пасту шариковой ручки.

На секторе стадиона для тех лет собралась довольно внушительная группа поддержки. По подсчётам нашего фан-статиста Мишеля – 280 человек. Шиза была очень приличная, огромное количество знамён, лояльность органов, а главное, мы вместе с командой победили. «Жальгирис» не устоял под напором

футболистов и фанатов. 1:0, наша взяла! Ленинградцы – единственные, кто взял два полноценных очка в Литве. В итоговой таблице: мы – четвёртые, лабусы – за нами.

«ТОРЖЕСТВЕННЫЕ» ПРОВОДЫ

Мы были в недоумении: за весь день никаких крупных стычек с лабусами, а поезд вот-вот подадут под посадку. И тут начинает стекаться информация: на площади стоят какие-то шифрованные, и в сквере человек двадцать. Думаем: первыми прыгнуть или ждать нападения? Объявляют подачу поезда под посадку. Чтобы попасть на платформу, есть два пути: верхний – по переходу и нижний – через подземный тоннель. Для прохода выбрали подземный путь.

Состав подали на последнюю платформу. В наших рядах было много девушек и подростков. Решили, что в голове колонны и с тыла надо иметь ударные силы для отпора нападения, если такое будет иметь место. Мне довелось идти в голове. Начав подъём по ступеням к выходу на платформу, были атакованы оружием пролетариата – булыжниками довольно крупных размеров, которые летели через открывшиеся ведущие на платформу двери. Назад пути нет, свои же подпирают, почти три сотни человек. Задние не знают ещё, что творится впереди. Чем раньше окажемся наверху, тем меньше камней попадёт в наши головы! Пулей взлетаю по лестнице наверх, рядом бежит Костолом, сзади нас – топот... С ноги открываю дверь, припечатав кого-то, и вижу, как убегают литовские «гегемоны». Их все-

го человек пятнадцать-двадцать, надо достать и проучить зарвавшихся «пролетариев» за парочку камней, которые скользнули по моей голове. На бегу, без разбора, вырубая одного, Серёга – другого. Без остановки продолжаем движение, догоняем ещё парочку, пара ударов, – человек в нокауте. Вперёд! Но тут из-за последнего вагона электрички появляются «лесные братья» и начинают опять забрасывать нас камнями. Оборачиваюсь и вижу, что нас с Серёгой всего двое. А где ещё 278 человек?

Надо прорываться к своим: нет охоты лежать ни в морге, ни на платформе! Пробираясь, попали в кольцо из десятка человек. На один свой удар в ответ получаю три. Пропускаю парочку, причём один хороший, и начинаю заваливаться, цепляясь, как за поручень в автобусе, за сумку одного из лабусов. Падаю мягко,

чали загружаться в ближайший тамбур. Проводница визжала что-то про билеты до тех пор, пока ей в голову не угодил камень, и мы все вписались к ней в вагон, её проводили в купе. Из окна вагона было видно тех, кто всё-таки решил ехать по своим билетам на поезде, отправляющемся через час, а также друзей-киевлян и лабуса, которого отоварил Нотариус, тот продолжал лежать.

У Паши Чипполино это был последний выезд: в ближайшие дни ему предстояло уйти в ряды Советской армии. Число отважной было определено, Павел пригласил на этот день в гости товарищей из Киева, мы надеялись увидеть их в Ленинграде в ближайшие дни. Мы разбрелись по своим вагонам, у некоторых были билеты на другие поезда. Они шутили, что, если их высадят, они смогут спокойно

менноостровский и Монетная). Три зала на цокольном уровне в старинном здании из красного кирпича (как снаружи, так и внутри), в постоянных клубах табачного дыма. Знатный гадюшник, но мне в нём нравилось. Была там своя изюминка и домашняя атмосфера. В проходных дворах, находившихся с изнаночной стороны бара, располагалась маленькая игровая коробка, обнесённая высокой, метров пяти, металлической сеткой с двумя хоккейными воротами. Играть четыре на четыре было вполне комфортно: мяч не улетает, голов много, а матчи по десять минут или до двух-трёх забитых. На таком матче на скамейке не засидишься. Ещё один плюс от маленьких размеров площадки: не надо расчищать. Какой бы снег ни выпал за неделю, стоит начать игру, и поляна утоптана. Наигравшись, в любой момент можно вернуться в

в наших рядах в тот день были парни, которые перед матчем приняли на грудь, и их поведение и вид внушали оппонентам опасение. Серёга Блондин, Саша Свояк, Вася Петруха и Серёга Верблюды так и сыпали агрессивными подколками в адрес москвичей, которые ради своей безопасности пропускали всё мимо своих ушей.

Мяч доставлялся на левый фланг Блондину. Серёга прокидывал мяч себе на ход метров на пять, затем не спеша семенил за ним со скоростью 3 км/ч, стараясь не упасть при этом. И так по всей бровке! Мы просто уставали стоять и ждать в центре его подачи. Спартачи же боялись подойти к нему ближе, чем на десять метров. (А о матче между украинскими и московскими фанатами не могло быть и речи, если только в каких-то экстрим-силовых состязаниях, – настолько недружелюбными были их взаимоотношения.)

...1 мая всё было достойно: классический товарищеский матч, полный настоящего азарта. Ответный поединок планировался в августе, на нашем выезде в Киев. У меня в черте города, в пятнадцати минутах ходьбы от метро «Проспект Ветеранов», есть дачный участок и небольшой домик, в котором на тот момент постоянно круглый год жил отец. Когда я с компанией из десяти киевлян где-то около полуночи завалился к нему, папа, всё поняв, предоставил убежище, а сам уехал в городскую квартиру.

На следующий день на стадионе Кирова к кассам тянулись длинные очереди. Очевидное преимущество фанатов перед кузьмичами в таких ситуациях: всегда найдутся знакомые в самом начале очереди или сочувствующие, которые понимают, что без фанатов, активно поддерживающих команду, не будет полноценного спектакля.

Хотя на 33-м секторе всегда находились людишки, которые случайно попадали на фанатский сектор. Или, наоборот, специально – чтобы посмотреть, кто такие фанаты. С такими людьми постоянно возникали трения: им, видите ли, мешают смотреть футбольный спектакль. Постоянные возгласы: уберите флаги; сядьте, не мешайте смотреть; не могли бы вы кричать потише. Таких кексов перед матчем всегда предупреждали, что они не туда прибыли и предлагали им хорошие билеты, но на другом секторе. Многие относились с пониманием, но попадались и упёртые, правда, их хватало только на первый тайм.

В тот день, 2 мая, арена была заполнена под завязку. На моей памяти такое было впервые: 76 тысяч зрителей, аншлаги. Как ни странно, шиза была на высоком уровне. Флаги на древках, речовки, песни... На других фан-секторах тоже неплохо получалось поддерживать команду. Когда мы заряжали простое: «Зенит» – три хлопка, нас подхватывали 40-й, 47-й и 21-й сектора, и это расходилось на весь периметр стадиона, что, наверное, и вдохновило наших игроков на великолепную игру с флагманом советского футбола: 2:0!

По окончании матча мы поспешили к сектору, где располагались наши украинские товарищи. И очень даже вовремя. У входа на их сектор уже начало скапливаться довольно приличное количество желающих прыгнуть на гостей. Киевляне начали подниматься с сектора, расстояние между противоборствующими сторонами составляло считанные метры. Но тут в пограничной зоне появились человек десять вместе со мной, и конфликт, можно сказать, был исчерпан. Левые, увидев правых фанатов, предпочли не воевать с отлаженной машиной бойцов, собранной на фанатском 33-м. Отправились большой компанией провожать гостей. Кто был с билетами – разошлись по вагонам. Человек шесть-семь вписалось, открыв нерабочий тамбур.

ULTRAS33.RU

а лабусы убегают. Тот, за чью сумку я цепился, отпускает её и убегает вместе со всеми.

Причиной столь быстрого бегства стало появление одного из лидеров 47-го сектора Юры Нотариуса, который со всего хода налетел на группу литовцев, собравшуюся вокруг нас с Костоломом, и одному из «лесных братьев» нанёс в голову довольно приличный удар: тот прилёг на асфальт рядом. Остальные побежали очень резво обратно за электричку. Тут же появилась наша ударная группа, помогла мне подняться на ноги с чужой сумкой в руках. Моя же должна была находиться в моем вагоне, вместе с молодёжью, которой я скинул вещи на хранение. Вся заварушка продлилась минут десять, наверное, не знаю. До отправления поезда оставалось минут пять, подошли ещё наши парни, и мы решили перекурить. На мои претензии, почему нас с Костоломом оставили одних, пояснили, что мы побежали за теми лабусами, а оставшиеся дееспособные (молодёжь тем временем вписалась в поезд), увидев оппонентов впереди и на лестнице верхнего перехода, погнались противника. Я ещё раз поблагодарил Нотариуса за своевременную помощь и больше стал доверять ему. Хотя он и с левого сектора, но в чужом городе сильно выручил: не побоялся в одиночку прыгнуть человек на десять.

Неожиданно со стороны верхнего перехода опять полетели камни. Отвечать «партизанам» не было времени. Мы на-

сели на свой поезд и продолжить путь домой. Но бригада состава видела происходившее на платформе перед отправкой, и вопросов о безбилетниках никто не задавал, все добрались благополучно. Скула после Вильнюса побаливала с недельку, но ничего сломано не было. В своём вагоне, когда я до него добрался, ко мне подошёл пацан лет четырнадцати, протянул мою сумку и сказал:

«Дядя Костя, вот, это ваша!» Дожил: дядя... А мне всего-то две недели, как исполнилось шестнадцать. Когда дело дошло до трофейной сумки, в ней оказались спортивные тапки, штаны и самодельный флаг, размером метр на полтора. Белое полотно и с обеих сторон нашит жирный зелёный крест, в углу эмблема в виде буквы Z – «Жальгирис». Неплохой трофей, который я тормознул до времени у себя, а судьба остального имущества лабуса мне была безразлична.

БАР «ЗОЛОТОЕ РУНО»

По выходным мы собирались в пивных барах, пообщаться перед матчами текущего сезона. Многие брали старт к стадиону из таких баров, как «Янтарь», «Пушкарь», «Висла», «Золотое Руно». В их залах в те времена всегда можно было встретить активных фанатов спорта № 1.

Я отдавал предпочтение бару «Золотое Руно», располагавшемуся на углу Кировского проспекта и улицы Скороходова (Ка-

бар и утолить жажду. Пиво, конечно, было там сильно разбавленное водой, почти безалкогольное, но для общения вполне подходящее. Так и проходило время до начала нового сезона.

КАК ВСТРЕЧАЛИ КИЕВЛЯН

Первым знаковым событием в сезоне 1984 года стало открытие 2 мая футбольного сезона на стадионе имени С.М. Кирова. Громкая вывеска: «Зенит» – «Динамо» (Киев), многократный чемпион СССР. На майские праздники приехали наши друзья-фанаты из столицы Украины. С ними на протяжении всех 1980-х были самые тёплые доверительные отношения. Они часто приезжали в Питер, всегда у нас находили ночлег. Такой же приём ожидал и нас в Киеве.

Встретив 1 мая киевский поезд, по обоюдной предварительной договорённости о проведении футбольного матча между нашими фанатскими командами направили гостей и своих фанатов в Купчино, где имелся вполне пригодный для игры школьный стадион. До этого питерские фаны играли в футбол на выездах с местными фанатами Днепропетровска, Донецка и Киева, а в прошлом году на запасном поле стадиона Кирова принимали спартаковских болельщиков. Конечно, футболом по-настоящему тот матч назвать сложно. Может, красно-белые из того состава и хотели выглядеть убедительно, но

НА МАЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ ПРИЕХАЛИ НАШИ ДРУЗЬЯ-ФАНАТЫ ИЗ КИЕВА.
С НИМИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕХ 1980-Х БЫЛИ САМЫЕ ТЁПЛЫЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

НИКИТА ХРУЩЁВ: «НЕ ПРИПИСЫВАЙТЕ МНЕ УКРАИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ»

Из воспоминаний подполковника
9-го управления КГБ СССР Алексея Сальникова

Алексей
БОГОМОЛОВ

«Совершенно секретно»

В прошлом номере в статье «Когда Хрущёва хотели отравить» («Совершенно секретно» №2/391, февраль 2017) мы начали публикацию воспоминаний подполковника 9-го управления КГБ СССР Алексея Сальникова о его 40-летней работе с первыми лицами нашего государства. Он был человеком с уникальными знаниями и громадным опытом и отвечал за бытовое обеспечение глав правительства и высших партийных руководителей СССР, а также безопасность в этой сфере с 1956 по 1996 год.

В 2010 году мне удалось познакомиться с ним, и с тех пор мы регулярно общались. Его рассказы легли в основу многих статей и использовались мной при работе над книгами о жизни советских вождей. (А.А. Сальников умер летом 2016 года. – Ред.) Алексей Алексеевич был человеком очень мягким, тактичным, можно сказать, совестливым. Помню, он как-то сказал мне: «Нам дают в конце года деньги на лечение, а я их не брал, как-то стыдно было. Мне говорят в кадрах: «Вы 40 лет проработали – и стесняетесь. Да какие же это нервы надо иметь, чтобы с нашими руководителями от Хрущёва до Ельцина столько проработать!»

С другой стороны, у него на всё и обо всех было своё собственное мнение, которое он не стеснялся высказывать. Он давал личные характеристики бывшим руководителям, рядом с которыми провёл много лет. Иногда они были совсем нелицеприятными. А те детали жизни Хрущёва, Брежнева, Косыгина, Андропова, Горбачёва, с которыми он меня познакомил, вне всякого сомнения, будут интересны нашим читателям. Итак, сегодня мы публикуем очередные фрагменты из воспоминаний Алексея Сальникова:

«НАМ НАДО СТРАНУ СВОЮ ПОДНЯТЬ»

«Может быть, это моё субъективное мнение, но, если бы Хрущёва не убрали в 1964 году, мы жили бы лучше. Он был очень требовательным, очень трудолюбивым. Вставал в 6 часов утра, зарядочку делает и ходит, ходит, думает. Был он в принципе простым мужиком, но ведь и во внешней политике разбирался. Его весь мир знал.

Про Кеннеди Хрущёв говорил в присутствии членов президиума: «Мужик, с которым можно было говорить и договариваться. Жалко, конечно. Цель у них одна – нас унижить, закопать. Но он единственный из молодых, с кем можно было говорить и договариваться!»

ИЗ АРХИВА АЛЕКСЕЯ САЛЬНИКОВА

Классический жест Хрущёва, запечатлённый начальником его охраны Леонидом Литовченко

Членам Президиума ЦК в трудную минуту говорил: «Послушайте! Нам в первую очередь надо страну свою поднять. Благополучие укрепить». К нам кто-то просился присоединиться, то ли чехи, то ли болгары. Он говорит: «Давайте правде в глаза смотреть. Как болгары живут – и как мы живём. У них там лучше. Зачем их загонять к нам? Не время. Вот выровнять уровень жизни – тогда можно и объединиться. Мы сейчас вот продаём коммунизм в Африку, а по-настоящему – не продаём, а ещё им даём за это. А вот нужно достичь такого уровня, чтобы страна была зажиточной, чтобы они сами видели это и шли бы за нами». Я сам это слышал и понимал, что в принципе Хрущёв был против бездумного насаждения коммунистического строя повсюду, особенно в Африке.

Во время одного застолья Хрущёву говорят: «Давайте сделаем в Финляндии социализм! А тебя президентом сделаем». Он отвечает: «Да ни в коем случае! Это уж без меня!» У Хрущёва очень хорошие отношения были с Кекконеном. И торговали мы с финнами в те времена довольно широко: масло, колбасу, молоко они нам поставляли. У него было много друзей за рубежом, большая поддержка. Я считаю, что у Хрущёва было много правильных решений, да и перспективы были. Его обвиняют в том, что хрущёвки появились. Те обвиняют, кто в бараках и коммуналках не жил.

Когда-то после Сталина решением Президиума ЦК было задумано сделать Кремль доступным народу. А все прави-

тельные учреждения должны были переместиться в район между МГУ и проспектом Вернадского, в Раменки. Там должен был быть построен Дом правительства и комплекс других правительственных зданий. Хрущёв же понимал, что население Москвы после войны значительно увеличилось. Многие приехали из деревни на работу, жили в бараках, привозили с собой коз, кур. И Хрущёв говорит: «А может быть эти деньги, которые планируется на комплекс правительственных зданий выделить, пустить на строительство жилья? Кирпичные дома строить дорого и долго, а проблему надо решать быстро. И предложил строить что-то попроще и побыстрее. Рассчитаны эти хрущёвки, как их прозвали, были на 20 лет. А потом, как Хрущёв считал, можно было начать строить и более качественные дома. Ещё он при мне говорил: «Мы построили Дворец съездов в Кремле, Дворец спорта в Лужниках, проводить заседания и большие мероприятия есть где. Ну и хватит! Остальное – на жильё».

«УКРАИНЦЕВ НЕ РУГАЙТЕ. МОГУТ ЗАУПРЯМИТЬСЯ»

Когда недавно вопрос с Крымом встал, часто вспоминали Хрущёва, писали, что он якобы имел какие-то украинские корни, поэтому Крым и отдал. Причины другие были совсем, экономические. А что до Украины, то он действительно там много работал и хорошо украинцев знал. Никите иногда приписывали, что он украинец. А когда он встречался с иностранными деле-

гациями, корреспондентами и те спрашивали его об украинском происхождении, он говорил: «Ради Бога не приписывайте мне это. Я – русский. Курская область – граница с Украиной. Я начал с Украины, добился чего-то там. Но не приписывайте мне украинского происхождения». В Киев, в Залесье на охоту первый секретарь ездил с удовольствием. С Шелестом, с Подгорным. (Николай Подгорный – в то время первый секретарь ЦК Украины. – Ред.) Последний всегда себя вёл грубо, надменно, даже со своими охранниками. Но вот как до тех, кто выше его был, тут он прямо заискивать начинал. По большому счёту Подгорный был трусом. Как-то приехали мы в Киев, на совещание по сельскому хозяйству. На Украине с мясом трудно было. Ездили мы туда поездом и жили в резиденции. Подгорный за Никитой Сергеевичем по пятам бегал. Встанет Никита Сергеевич в шесть, и он тут же прибежит. Обедать старался с Хрущёвым, как будто у него негде и нечего. И вот едят они цыплят с рисом, а Никита Сергеевич спрашивает: «Алёша, а где ты цыплят брал?» Я говорю: «Да из Москвы привёз, в Киеве-то нет ничего». Шуткой на шутливый вопрос ответил. Закончился завтрак, Подгорный ко мне: «Алёша, ну что же ты такое сказал? Что же, у нас нет цыплят?» Я говорю: «Николай Викторович, это же шутка, цыплята ваши ведь». Он: «Ну зачем же ты такое сказал?» Они во многом как дети были, хоть и члены президиума... Хрущёв часто говорил: «Украинцев не ругайте. С ними очень осторожно нужно. Может, лучше похвалить, чем поругать. Упрутся – их с

«КАКИЕ ЖЕ ЭТО НЕРВЫ НАДО ИМЕТЬ, ЧТОБЫ С НАШИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ
ОТ ХРУЩЁВА ДО ЕЛЬЦИНА СТОЛЬКО ПРОРАБОТАТЬ!»

► места не сдвинешь. Лучше с кем-то поговорить по-хорошему. А так они могут заупрямиться».

Родные места Никита Сергеевич очень любил. В последние годы у власти, когда ехал в отпуск или из отпуска, заезжал к себе в деревню Калиновку, на родину. Он уже старый был, 70 лет, но, когда в деревне собирались колхозники, он обедал у председателя колхоза. А потом выходил и разговаривал с людьми. И он всех помнил по внешности, по происхождению. Подходит к двум молодым женщинам, лет по 25, и говорит одной: «А ты не с этого дома?» Оказалось так, и другую тоже вспомнил, хотя видел их ещё детьми, или на родителей были похожи. Вспоминал прозвища их родителей. А потом увидел одну старушку, подошёл к ней и говорит: «Ой, невеста, невеста! Я к ней сватался, а она не согласилась». И ей уже говорит: «Ты что побоялась-то? Что я в лаптях ходил? А сейчас посмотри, я-то кто!» А она отвечает: «Никита Сергеевич, значит, не судьба».

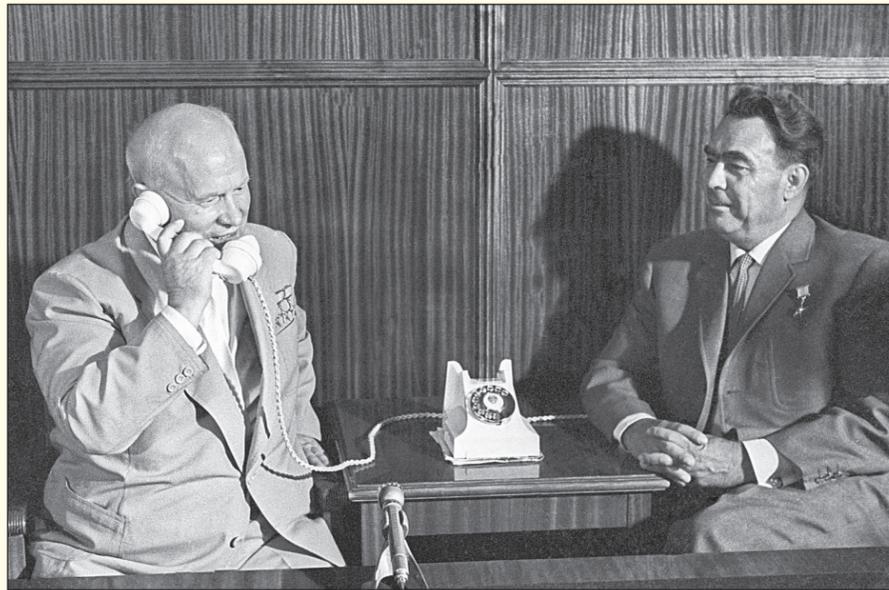
В Калиновке были и такие моменты, что местные власти узнавали, когда Хрущёв приедет, и что-то подкидывали в магазин. А тогда время было не очень-то сытное. Даже с хлебом проблемы были. И известная история с баранками, которые Хрущёв увидел у мальчишек и выяснял, откуда они взялись, тоже имела место....

«ГАГАРИН ШУСТРЕНЬКИЙ БЫЛ, КАК НА ШАРНИРАХ»

Мы уже накануне 12 апреля 1961 года знали о том, что будет запущен космический корабль с человеком на борту. Но, кстати, такое было не всегда. Иногда приходилось действовать в обстановке строгой секретности. Даже нас, охрану, не предупреждали о том, куда мы едем. Я помню, как-то Фидель Кастро был у нас в СССР, и его визит уже заканчивался, его нужно было провозжать. Вылетали мы из Адлера. Ребята из выездной охраны спрашивают у Литовченко, начальника охраны: «Куда мы летим?» Тот отвечает: «В Ярославль, продолжаем визит». А летим три, четыре, пять часов. Какой там Ярославль? Полёт был засекречен. И прилетели мы не в Ярославль, а в Североморск. Оказалось, была информация о том, что американцы якобы собирались сбить самолёт с Фиделем Кастро. Поэтому Хрущёв его решил в секретном режиме проводить до Североморска, сам с ним летел, а уже оттуда его отправили на Кубу. А в тот раз... Честно говоря, я не помню сейчас, сказали ли нам, кто именно будет первым космонавтом, но, по-моему, фамилию мы знали накануне вечером.

В день полёта Никита Сергеевич очень рано встал. Там был в то время и Микоян, отдыхал на даче № 8. Никита Сергее-

вич поплавал в бассейне, примерно с 8 до 9 часов. Из бассейна Хрущёв позвонил по телефону Королёву, затем при мне разговаривал с Малиновским, причём с ним несколько раз. Уже в доме ему сообщили, что всё нормально, корабль запущен, полетел. Когда ему доложили о том, что запуск прошёл благополучно, Хрущёв надел зипунчик такой зелёный и ходит туда-сюда по берегу, слушает, что говорят про полёт буржуазные «голоса», наши го-

Хрущёв разговаривает по телефону с космонавтами Николаевым и Поповичем

лоса, а из приёмника треск, помехи. У него приёмник висел на ремешке, какой-то прибалтийский. А второй, получше, был импортный. У Василия Бунаева, прикрепленного, Никита спрашивает: «Где маленький приёмник?» Тот идёт с прутиком метрах в десяти и как будто не слышит. А я стоял на открытой веранде дачи и всё это наблюдал. Хрущёв снова: «Я тебя спрашиваю, где маленький приёмник? Остолоп, я тебя спрашиваю, где маленький?» Ну и нагрубил ему, даже на мат сорвался. Нет, чтобы Бунаеву сказать, что Нина Петровна положила в чемодан один приёмник, он бы успокоился. Сам его вынудил...

Хрущёв, как узнал об успешном запуске, долго гулял, один, а потом пришёл Микоян, и они пошли в дом. Там уже была налажена связь, и они уже разговаривали с Гагариным. Никита Сергеевич поздравил его и говорит: «Сейчас мы сидим с Анастасом, с Микояном. Он вас тоже поздравляет». Кстати, детали разговора должны быть в архивах, поскольку он стенографировался.

Была такая легенда, что министр обороны Малиновский не хотел присваивать Гагарину сразу звание майора, что сопротивлялся Хрущёву. Разговор с Малиновским насчёт воинского звания я не слышал. Ду-

маю, что если что-то подобное и говорилось, то только в шутку. Малиновский не мог не подчиниться первому секретарю, тем более в 1961 году, а не в 1964-м.

Мы утром следующего дня выезжаем домой в Москву. Никита Сергеевич сразу отправился в Кремль, а я на Ленгоры, в резиденцию, повёз вещи. После того как отвёз вещи, приехал на приём, показавшись начальству и отправился домой, потому что рано утром опять нужно было уезжать

решкова – космонавт. Интересно для учёных, для всего мира будет. Вот у вас дети появятся». И всё время, когда они разговаривали, присутствовал Малиновский. А тот ведь министр обороны, начальник Николаева. Но тянул Николаев долго. Я не видел, чтобы кто-то разговаривал на эту тему с Терешковой. Никита Сергеевич с ней душевно общался, но не так, как с Николаевым, о свадьбе разговоров не заводил. Скорее всего, кто-то из женщин с ней на эту тему говорил, может быть, Фурцева.

С людьми «из космического мира» Никита часто встречался. Сын его, Серёжа Хрущёв, дружил со своим начальником Челомеем. Тот часто бывал у Никиты Сергеевича дома. Были и Янгель, Пилюгин, Королёв. Интересная вещь – наши достижения в космосе во многом были обусловлены гонкой вооружений. Хрущёв часто говорил, что, если бы американцы всё время не сообщали о своих новых вооружениях, мы бы не достигли такого уровня развития ракетной и космической техники. Они спокойно вооружались, денег было с избытком, а мы вооружались из последнего. Но если бы они молчали, а мы проспали, они бы нас просто задавили. И никакие тысячи танков не помогли бы. Хрущёв говорил: «Зачем эти танки? При ядерной войне, при ракетах они бесполезны».

«МНЕ ПРИПИСАЛИ, БУДТО Я ХОТЕЛ НА ЛЕНЕ ЖЕНИТЬСЯ»

Поскольку я занимался бытовым обеспечением семейства Хрущёва, то знал об этом практически всё. И об обуви, и об одежде и про все остальные вещи. Как одевались женщины из семейства Хрущёва? После 1964 года много говорили о дочерях Никиты, что они будто бы ездили во Францию делать себе причёски и прочее. Всё это враньё. Раду Никитичну вы видели. Она пострижена как мальчик и в молодости так ходила. У неё-то и чулки нормально не сидели... Нина Петровна, жена Хрущёва, вообще была женщиной простой. У меня осталось в памяти, как Нина Петровна ходила дома: наденет какой-нибудь халатик ситцевый внатяжку, на пуговичках... И так же Лена ходила.

Какие там причёски? Кто из девочек: Юля (дочь от первого брака, жила в Киве), Рада и Лена – куда-то ездил? Тем более в Париж. Рада из модниц вообще исключается. Юлия Никитична, которая в Киве жила, та действительно очень за собой следила. Она и за лицом ухаживала. Но у неё муж был – Виктор Петрович, директор большого оперного театра в Киве. Положение обязывало.

А вот Лена была не замужем. Не скажу, что с ней я не знаком был, но её уж слыш-

Из Хрущёва получился бы отличный ведущий передачи «Давай поженемся». Свадьба космонавтов Николаева и Терешковой, 1963

ком мне приписывали. А замуж выдать всё-таки хотели, в том числе и за единственного неженатого космонавта Николаева. Однажды кто-то из свиты говорит: «Давайте познакомим Лену с Николаевым». Устроили встречу у Рады Никитичны и Аджубея. Но встреча эта так ничем и не закончилась. Посидели и разошлись...

Но знакомство с Леной мне всё-таки аукнулось. В 1964 году, когда Хрущёва убрали, меня совсем прижали. Иду к начальнику управления. А он был друг, на переговоры меня брал с собой. Он любил поддать, и, чтобы ему сказать «стоп», он меня брал. И вдруг он уже меня не видит, не замечает, чувствует, что я в опале. Я пришёл к нему: «Я-то тут причём? По работе претензии ко мне есть?» Он говорит: «Нет». Я спрашиваю: «Так почему же такое отношение? Не нужен – уберите!» Он говорит: «Уберём, если нужно будет. Буду за тебя молиться». И наверх показывает.

Оказалось, что мне приписали, будто я хотел на Лене жениться. Даже товарищи по работе спрашивали: «Правда, что тебя Хрущёв хотел в зятя взять?» Пришлось отмалчиваться. До сих пор и отмалчиваюсь, почему не женат всю жизнь остался...

КАК ХРУЩЁВ И БУЛГАНИН ПЛЕВАЛИСЬ КОСТОЧКАМИ

В 1950-х годах, когда наши руководители только-только стали ездить в капиталистические страны, сразу выяснилось, что ни европейскому, ни какому-то другому этикету они не обучены. И за столом вели себя так, как привыкли, или как им природа подсказывала. Мне сам Хрущёв рассказывал, о том, что произошло во время визита в Англию. Вместе с Булганиным они пошли в театр. В перерыве в отдельном помещении был стол накрыт. Фрукты были. Хрущёв говорит: «Виноград был такой крупный, очень нам понравился. А были только официальные лица из дипкорпуса, посольства. А на следующий день в газетах расписали, как Хрущёв с Булганиным плевались виноградными косточками». Наш народ-то даже и не знал, что есть специальные вилочки: съел ягоду, косточки на вилочку фруктовую и стряхнуть на тарелку. А наши по-простому, ели и плевали косточки в тарелки.

Уже потом с ними, да и с нами тоже старички из МИДа проводили специальные занятия: рассказывали, чем, что и в какой последовательности едят, для чего та или иная вилочка, тот или иной бокал. Как салфетками пользоваться, как руки держать. Правда, наши всё равно забывали, то локти на стол поставят, то десертной вилкой основное блюдо едят...

О вредных привычках. Я вот читал и в фильмах видел, что якобы Хрущёв был отчаянным противником курения. На самом деле он относился к курению терпимо, хотя сам не курил. Например, когда Иван Харитонович Коротков, его прикрепленный, курил в доме, ничего не говорил.

Про кино. Кинозалы в принципе были во всех резиденциях, но самым главным был зал в Кремле, который ещё при Сталине, до войны сделали. Там был переход из здания в здание, в котором сейчас зимний сад. А тогда был кинозал. Огромные мягкие глубокие кресла, завалишься – не встанешь. Показывали часто новые фильмы. Но без системы. Кто-то из Министерства культуры или с «Мосфильма» хочет перед Политбюро похвастаться. Звонили Сулову обычно, и он предлагал: «Давайте соберёмся посмотрим». Фрукты, водичку ставили. Потом уже многие из президиума ЦК на Ленгорах жили: Хрущёв, Микоян, Мухитдинов на десятой даче, Булганин – на пятой. Стали тогда поближе, прямо через дорогу на «Мосфильм» ездить в специальный зал. И если киношники настаивали: «Никита Сергеевич,

ИЗ АРХИВА АЛЕКСЕЯ САЛЬНИКОВА

Алексей Сальников со стенографистками в «спецвагоне» Хрущёва

есть новый фильм, хотели вам показать», он отвечал: «Если хороший – выпустим». Посмотрели: «Одобрям?» «Одобрям!» Чтобы какая-то критика была, не помню.

Хрущёв много читал. Газеты, в основном центральные, «Правду» обязательно. Но вот с томиком Ленина я никого никогда не видел, хотя в кабинетах собрания сочинений обязательно стояли... Кто из них поленински-то жил? Я не думаю, что Хрущёв или Ворошилов там сильно в ленинизме разбирались. Слишком сложно для них. Они ведь простыми были. Помню один интересный эпизод в Сочи. Отправились в охотничье хозяйство в горах. Были писатели, деятели искусства. И вдруг дождь. Никита Сергеевич говорит: «Давайте переносить всю посуду, все столы в здание!» И все члены президиума ЦК, даже Ворошилов, который уже очень пожилым был, таскали стулья, столы. Прямо как на коммунистическом субботнике. И никто, если говорить проще, не выпендривался!

Часто Хрущёв был настроен против охраны. Охрана его раздражала. Говорил, что ближе к народу хочет быть. Я помню, в Средней Азии какая-то девчонка из obsługi хотела ему письмо подсунуть, а я перехватил – положено так. Он увидел и говорит: «А ну-ка отдай мне!» Отобрал у меня это письмо. Общение с народом разным было. В Волгограде едем мы на трак-

торный завод. Жарко, пылица. А впереди несколько телег едут. Цыгане. Никита Сергеевич говорит: «Остановитесь!» Те стоят, смотрят. Никита выходит – и к ним. Говорит: «Кто у вас главный?» Они собрались в кучу. Хрущёв говорит: «Хотите работать? Давайте я вам помогу. Организуем колхоз. Техникой, деньгами вас обеспечим, жильё вам построим». Вроде бы беседа началась нормально. Потом местный обком организовал колхоз, технику дал. Но колхоз этот долго не продержался, разбежались цыгане.

Часто Никита ребят из охраны ругал: «Что вы шторы в вагоне закрываете?» Он любил сесть у окна, раскрыть занавесочки, смотреть поля. Вагон у него был, как у других первых лиц, – отдельный вагон.

Иногда позволял себе расслабиться. Хрущёв сам мне рассказывал, как они с Ниной Петровной на Ленгорах встретили Новый год и пошли по Воробьёвскому шоссе (сейчас улица Косыгина) до Ленинского проспекта. Прохожие говорят: «Вроде Хрущёв идёт, смотрите!»

ГОТОВИЛ В ПРЕЕМНИКИ ФРОЛА КОЗЛОВА

К Брежневу Никита относился очень скептически, а тот его побаивался. Наши рассказывали, что «перед тем как Хрущёва свергли, он говорил: «Только бы не этого тупца избрали! Лучше бы Сулова». Да, Хрущёв хотел уходить, но не в 1964 году, а через несколько лет. И готовил себе в преемники не Брежнева, не Сулова, а Фрота Козлова. И если бы у Козлова, в то время фактически второго человека в партии, не случился инфаркт, Хрущёва бы так просто не убрали.

Об истории заговора. У Хрущёва был такой дежурный – Пивоваров. Мы приезжаем из командировки, и он говорит Никите: «Идут слухи о заговоре против вас», отдал ему письмо. Хрущёв выслушал его внимательно и позвонил председателю КГБ Семичастному. А письмо незадолго до заговора отдал Сулову. Пивоваров потом вызвали в ЦК и через некоторое время объявили сумасшедшим.

Ещё раз скажу, что если бы не случился инфаркт с Фролом Козловым и письмо бы

попало к нему, а не к Сулову, то заговорщики, скорее всего, ничего не смогли бы сделать.

Булганина Хрущёв не любил. Особенно за желание покрасоваться в маршальской форме. И ревновал, похоже. Действительно, был случай в Лужниках, когда Булганин опоздал во Дворец спорта на митинг. Зашёл в зал минут через тридцать, а ему аплодировать начали. Хрущёв помрачнел так. А потом, после мероприятия, когда всех членов президиума пригласили в буфет поужинать, Никита развернулся и говорит: «Я дома ем». И ушёл...

Но был он, между прочим, и отходчивым. Когда Никита Сергеевич приезжал в Вену на раунду с Кеннеди, Молотов, бывший в то время в опале и работавший в Международной организации по атомной энергии, приехал на вокзал его встречать. Когда они встретились, Хрущёв сказал: «Пойдём в комнату отдыха на вокзале, посидим». Они поговорили. Никита Сергеевич предложил: «Вы не хотите отдохнуть в Сочи или в Крыму?» Ждал его согласия, а тот говорит: «Я позволю, отвечу». Приезжает Хрущёв в Москву, собирает свою свиту (а он советовался со всеми) и говорит: «Я встречался с Молотовым, предложил ему отдохнуть на одной из наших госдач. Нужно побеспокоиться о том, чтобы всё было обеспечено. Я думаю, что его нужно приблизить». А потом, через какое-то время, Молотов опять написал какое-то «неправильное» письмо, и отдых не состоялся. Но Никита точно хотел его приблизить.

Никита понимал, что нужно выдвигать молодёжь в разных сферах. Как это было на практике? Расскажу случай. Были мы в Крыму. Хрущёв с Громыко только прилетели с Ассамблеи ООН. И за столом, когда Громыко с Хрущёвым и его дочерью Радой были, зашёл разговор про Суходреву. Он несколько раз Хрущёву переводил, тому понравилось. Никита Сергеевич говорит: «А кто у вас Суходрев по должности?» Громыко отвечает: «Переводчик международного отдела». Хрущёв: «Молодой, перспективный, расти надо!»

Я потом Суходреву (а я его хорошо знал) говорю: «Витя, ты знаешь, что скоро в гору пойдёшь?» И его сделали советником... Хрущёв потом, когда Суходреву пригласили, говорит ему: «Хотите, оставайтесь отдыхать». И тот с женой недели две на госдаче прожил. И стал переводчиком № 1.

Хрущёву нравились так называемые комсомольцы, молодёжь, красивые, которые складно говорили. Но многие из них его и предали: Семичастный, Шелепин, Мжаванадзе. Слишком он уж был уверен в том, что никто его не сдвинет...

ИЗ АРХИВА АЛЕКСЕЯ САЛЬНИКОВА

Алексей Сальников и сестра-хозяйка дачи Хрущёва в Пицунде

«КОСМИЧЕСКАЯ СВАДЬБА» НИКОЛАЕВА И ТЕРЕШКОВОЙ: «ЭТО ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЛО, ТЫ ПОНИМАЕШЬ? ТЫ – КОСМОНАВТ, ТЕРЕШКОВА – КОСМОНАВТ. ИНТЕРЕСНО ДЛЯ УЧЁНЫХ, ДЛЯ ВСЕГО МИРА БУДЕТ. ВОТ У ВАС ДЕТИ ПОЯВЯТСЯ».

«ПЕРВАЯ ПЕРЧАТКА» СССР

Неизвестные подробности из жизни героя войны и спорта – боксёра Николая Королёва

Георгий НАСТЕНКО

Специально для
«Совершенно секретно»

14 марта исполняется 100 лет со дня рождения Николая Королёва – одного из незаслуженно забытых героев советского спорта, который прославился подвигами не только на боксёрском ринге, но и в сражениях во время Великой Отечественной. С середины 1930-х и по середину 1950-х годов Королёв был, несомненно, одним из самых популярных спортсменов в нашей стране, однако в его официальной биографии остаётся много неясных мест. О своём легендарном отце «Совершенно секретно» рассказала дочь Николая Фёдоровича – Надежда Королёва-Башарова.

— **М**ой отец родился в Москве, хотя коренным москвичом его назвать сложно. Его мама приехала в Москву, будучи беременной, и здесь она родила моего отца. Его бабушка по маме – полька шляхетского рода, которую родители выгнали из дома за роман с простолудином. А предки по отцовской линии были белорусскими крестьянами Виленской губернии. Причём необычайной физической силой отличались его предки, как по линии отца, так и матери. Дед был лесничим и погиб в неравной схватке с браконьерами. Они нанесли ему множество тяжёлых ран, а он всё ещё оставался жив. И чтобы умертвить его уже наверняка, лесничего раздавили, повалив на него дерево, и потом уже добились.

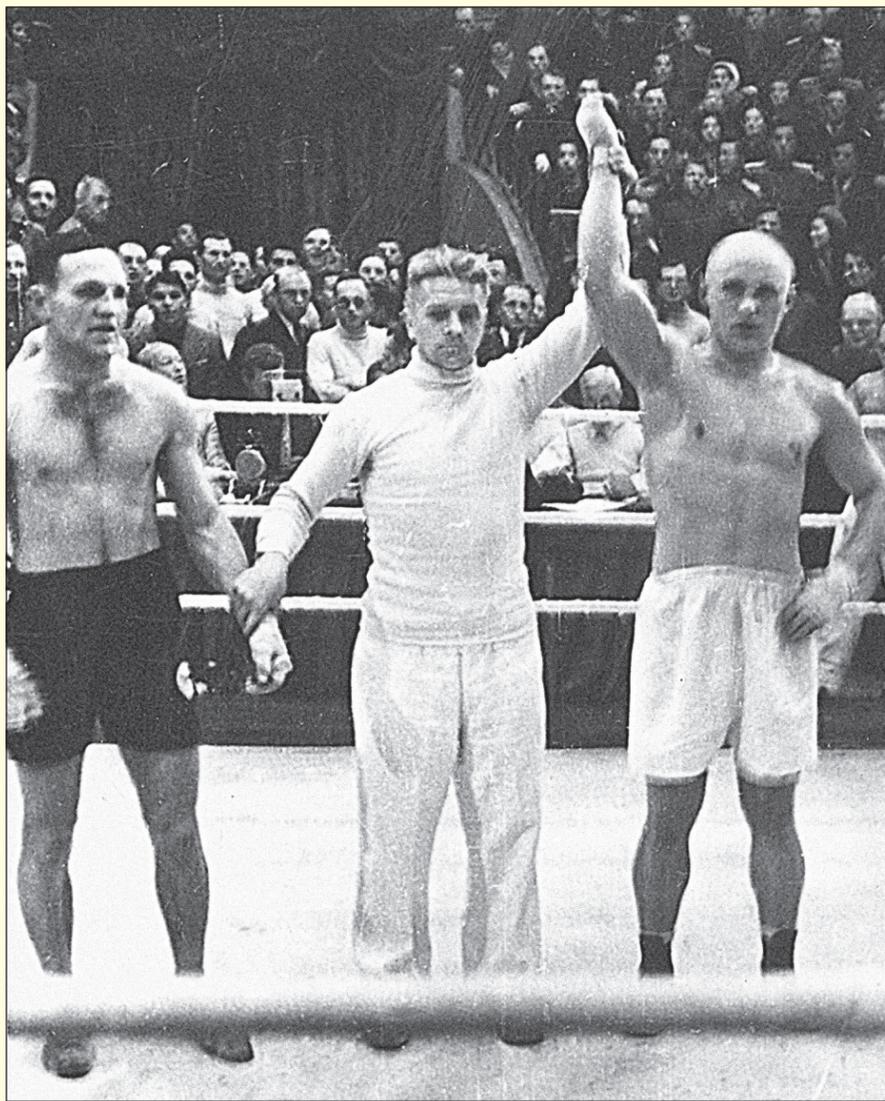
БОКСЁР-РАДИОЛЮБИТЕЛЬ

— **Правда, что боксом Николай Фёдорович занялся очень поздно?**

— 16 лет, даже для тех времён – довольно поздно. А до тех пор он увлекался не боксом, а футболом. Перелом носа – это след от футбольных баталий, а в боксе отец обобёлся без серьёзных повреждений.

— **Известно, что Николай Королёв проявлял интерес ко многим сферам знаний. Например, серьёзно увлекался авиацией, радиотехникой...**

— Да, он так здорово мастерил приёмники, что даже у маститых радиолюбителей пользовался большим авторитетом. Не просто увлекался, а собирался посвятить этому жизнь. Радиотехнику он освоил ещё мальчишкой, задолго до того, как впервые надел боксёрские перчатки. Для того времени, то есть в начале 1930-х годов, он был довольно «продвинутым» радиомастером. Постоянно что-то паял, экспериментировал, рисовал схемы, чертежи. Правда, когда серьёзно занялся спортом, выступал на турнирах, на это увлечение уже времени не оставалось.

Николай Королёв (справа) – абсолютный чемпион СССР, 1936

После 7-го класса пошёл на завод «Нефтьгаз», где работала его мама чернорабочей. Быстро и на добротном уровне освоил сразу несколько специальностей. А поздний приход в бокс удивителен ещё и тем, что этим видом спорта увлекались многие друзья моего отца. Они приводили папу в зал бокса, а он интереса не проявлял. Лишь после нескольких попыток увлёкся. И прогрессировал так быстро, что менее чем через два года его вывели уже на бой с многократным чемпионом страны Виктором Михайловым. Тот бой он, конечно, проиграл. Потом было много поединков между этими двумя знаменитыми боксёрами, и проходили с переменным успехом. А 1936 году в возрасте 19 лет отец стал абсолютным чемпионом страны.

Был он и в числе первых советских спортсменов, добившихся ярких побед на международной арене. Его дебют за пределами СССР состоялся на III Летней рабочей Олимпиаде в Антверпене в 1937 году. Первого своего соперника – финна Хелендерома – Королёву удалось нокаутировать за... 11 секунд! Следующего – палестинца Хильдерадеста – в первом раунде дважды посылал в нокаут, и в конце третьей минуты состоялся нокаут. Через полгода в рамках матча сильнейших боксёров СССР и Франции Королёв нокаутировал тяжёловеса Лессажа во втором раунде. Отметим: Хелендером и Лессаж годом

раньше бились в финалах своих национальных чемпионатов за право поехать на берлинскую Олимпиаду, а палестинец и вовсе имел опыт боев на профессиональном ринге.

— **А как ваш отец оказался на фронте?**

— Да, несмотря на то, что он был признан медиками негодным к военной службе. Отец, уже будучи чемпионом страны по боксу, вдруг захотел стать лётчиком. Поступить курсантом в военное училище уже не было возможности, но он решил пойти по линии ДОСААФ. И в 1940 году, совершая десятый прыжок с парашютом, он неудачно приземлился и травмировал ступню, которая потом так и не зажила окончательно. В июле 1941 года он не подлежал призыву в Действующую армию. В двух райвоенкоматах отец не смог убедить даже тем аргументом, что с этой травмой он за неделю до войны в очередной раз стал чемпионом СССР. Тем не менее он добился зачисления в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД (ОМСБОН), который был составлен из спортсменов высокого класса и предназначался для проведения диверсий в тылу врага.

ДИВЕРСАНТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Уточняем: в ОМСБОН, где большое влияние имели люди из большого спорта, Королёва, можно сказать, за-

числили «по благу». Его взял к себе адъютантом командир группы Митя – известный чекист и партизан Дмитрий Медведев. Уже в сентябре 1941 года Николай Королёв принимал участие в особых операциях, в которых понадобилось мастерство рукопашного боя чемпиона по боксу. В городе Жиздра Калужской области был взят живым начальник русской полиции Латышев, лично принимавший участие в расстрелах наших солдат, попавших в окружение, и подпольщиков.

Затем по заданию Центра в Жиздре был захвачен Корзухин-Львов. Вернее, князь Львов, сын министра внутренних дел Временного правительства Георгия Львова, в 1920-х в Париже возглавлявшего координационный центр по борьбе с большевизмом. Его сын стал профессиональным разведчиком Службы безопасности нацистского рейха – СД. До войны нелегально работал в СССР. В 1941 году дважды переходил линию фронта, налаживая агентурную сеть в Москве. Он знал агентов, явки, пароли. Поэтому и был нужен только живым. В итоге операции под руководством Королёва коммандатура была взята без единого выстрела, а Корзухин-Львов отправлен в Москву самолётом.

Примерно через месяц после этих операций Королёв вынес раненого Медведева из окружения – этот эпизод знаком едва ли не всем любителям бокса, изучавшим биографию Королёва. Вот как его записал со слов боксёра его друг – писатель Эдуард Хруцкий:

«— Уходи, Коля! Вдвоём нам не выдержать. Я их задержу.

— Или вместе выйдем, или уж...

... Поляна. Дзот. Рыло пулемёта. Немцы. Как же быть? Он опустил командира на землю.

— Ну, Коля?.. Кажется, всё. – Медведев сморщился от боли.

«Нет, не всё. Есть один выход. И это может сделать только он. Только он, потому что он – боксёр». Но ведь это чертовски опасно. Один шанс из ста. Николай встал во весь рост, поднял руки и пошёл. Пошёл сдаваться немцам.

— Стой, – сзади хриплый, словно чужой голос Медведева. Сухо щёлкнул курок маузера.

«Неужели он выстрелит в спину? Тогда уж всё... Тогда конец». Николай шёл медленно, всё ближе и ближе к вражескому дзоту. Навстречу бежали немцы. Человек пять. Вот они совсем рядом. Говорят что-то по-своему. Один снимает с него автомат. Николая подвели к дзоту, офицер и два солдата спустились вниз, видимо к рации. Стались двое. Стоят совсем близко. Королёв даже чувствовал, как от них тянет перегаром. «Ну, пора. Вот этот ближе. Всю тяжесть тела в удар». Раз! И сразу же ещё. Раз! Двое лежат на снегу. Теперь гранату! Тяжело ухнул взрыв. Осел бревенчатый накат. Из входа в блиндаж закурлился синеватый дымок. Николай схватил упавший на снег автомат, дал две длинные очереди. Путь свободен!

— Молодец, Коля. А я было...

— Что, Дмитрий Николаевич?

— Да нет, ничего».

КОГДА ПРИ ХРУЩЁВЕ РЕПРЕССИРОВАЛИ ГЛАВУ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ ПАВЛА СУДОПЛАТОВА, ОТЕЦ БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ, КТО ПЫТАЛСЯ ЗАСТУПИТЬСЯ ЗА СВОЕГО БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ.

Через полчаса их встретили партизанские разведчики. Отряд прорвал кольцо. Ушли буквально из рук смерти. Вскоре после этого Королёв был вызван в столицу – Михаил Иванович Калинин ему вручил орден Боевого Красного Знамени. Похожим образом описал этот эпизод в мемуарах и Дмитрий Медведев. Но сам Николай Фёдорович в своей книге рассказал об этом событии более буднично. Там написано о перестрелке, о том, как он нёс на себе раненного командира. Но ни слова – о ликвидации фашистов при помощи кулаков.

ОХОТА НА «ОБОРОТНЯ»

После войны Королёв победно выступал на ринге ещё 10 лет. Всего с 1939 по 1953 год он 9 раз становился чемпионом СССР в тяжёлом весе. В конце 1945-го Николай Королёв попал в Германию. В официальной командировке значилось, что он приехал организовать спортивную работу в частях наших войск. Но подлинная причина была иная: с группой офицеров разведки его командировал туда генерал Павел Судоплатов. Задание было нелёгким. Они должны были опознать и задержать, а в крайнем случае уничтожить наших боксёров, работавших в диверсионных школах абвера. Особенно МГБ интересовал бывший чемпион СССР в среднем весе по имени Олег. Фамилию его мы не будем объявлять, чтобы не травмировать близких этого человека.

Снова обратимся к записям Хрущёво, сделанным со слов Королёва:

«До войны Олег стал чемпионом СССР в среднем весе. Абвер завербовал его в одном из редких в те времена спортивных турне наших боксёров за кордон. Взяли его не на деньгах и не на компре, не на страхе, а на тщеславии, пообещав сделать чемпионом Европы среди профессионалов. Когда началась война, надел гимнастёрку с лейтенантскими петлицами и ночью ушёл за линию фронта. Когда в Одессу пришла румынская власть, в городе открылось немислимое количество частных фирм, магазинов, ресторанов. Появилось ещё одно учреждение – частная школа бокса. Хозяином её был бывший чемпион по имени Олег.

Школа работала как положено. Устраивались бои с тотализатором, платные спарринги, короче, всё, как в Европе. Одного только не знали рядовые посетители: школа была филиалом учебно-диверсионного подразделения абвера. Говорила она не золотушным агентам, считающих воинские эшелоны на узловых станциях, а профессиональных убийц. Сколько их ушло в наш тыл, сколько законсервировалось в нём до определённого времени, не знал никто, кроме Олега. По агентурным данным, после войны его пригнали, как и многих нацистских преступников, американцы. Вот поэтому и послали Николая Королёва в Германию, именно он должен был опознать предателя. Сразу оговорюсь, что Королёв не сказал мне, чем закончилась операция».

БОЙ С АМЕРИКАНЦЕМ

Но позже из других источников Хрущёв узнал: эта акция прошла результативно. А гораздо лучше всем известна

С друзьями во время спортивного праздника, 1930-е

другая история, связанная с той поездкой в Берлин. Ковалёв с товарищами ездил по боксёрским залам, по барам, где были развешаны фотографии Рокки Марчиано и Джо Луиса, приходил на боксёрские встречи. Однажды они попали в спортзал, где выступал американский чемпион-тяжеловес. Он проводил показательные бои с армейскими любителями. По одному раунду. Работал шутя, вполсилы, не калеча партнёров. Чемпион был высокий, длиннорукий, прекрасно сложенный. Николай внимательно следил за работой американца, прикидывая, что бы он сделал на месте его противника. Потом обратился с предложением стать его спарринг-партнёром.

– Ты что, Коля, – зашептал старший группы, – ты же без тренировки.

– Ничего, полковник, не бойся.

Американцы радостно зашумели. Такой здоровый русский парень – отличный «мешок» для ударов. Королёву нашли подходящую форму и боксёрки, он вышел на ринг.

– Пусть русский друг не беспокоится, буду работать вполсилы, – перевёл слова чемпиона один из офицеров.

– Пусть работает серьёзно, – ответил Николай, – а то скучно зрителям.

Американец согласился. Первые два раунда Королёв не нападал, а уходил от ударов. И вёл себя немного невпопад: то оступился, то случайно плечо подставил. Зал с интересом наблюдал за странным поединком. Американец не на шутку обозлился: вылез какой-то парень, малоподвижный, ничего не понимающий в защите, и не даёт ему провести удар. В перерыве перед третьим раундом Королёв сказал своим:

– Хватит, сейчас начну.

– Давай, – обрадовались чекисты.

Гонг. Он встретил американца на середине ринга. Королёв уже не прячется. Бьёт. Шаг за шагом, каждый с тяжёлым ударом. Американец прижат к канатам. Королёв ушёл и ударил вразрез левой. Противник «поплыл». Теперь правой, резко. Всё. Чемпион на полу. Николай наклонился, поднял его, под грохот аплодисментов отволок в угол.

Известный советский боксёр Нур Алимов поздравляет молодого чемпиона Королёва

Американец очухался. Смотрит изумлённо.

– Кто вы такой?

– Я чемпион СССР Николай Королёв.

Американец обрадовался. Он много читал о Королёве, даже фильм видел, снятый на Олимпиаде в Антверпене. Жаль, что не узнал, был бы осторожнее. Попросил оставить автограф на своей двухцветной перчатке.

Видимо, этот странный бой послужил причиной письма, присланного позже из США.

«Председатель «Спортивного клуба XX века» Майкл Джекобс приглашает Вас приехать в Америку. Желательно, чтобы Вы приняли участие в соревнованиях против различных американских боксёров. Это вызовет огромный интерес, поскольку Вы являетесь первым представителем СССР, принимающим участие в соревнованиях по боксу в Америке».

Но великое событие бокса не состоялось. Не довелось Королёву встретиться с Джо Луисом, а матч этот, как стало известно, планировался. Не разрешил Сталин: в отличие от американцев, наш чемпион получил два ранения во время войны и мог проиграть. И это действительно было так: он был два раза ранен в боях, не считая своего неудачного приземления с парашютом ещё до войны. И чуть приволакивал ногу всю оставшуюся жизнь.

БУРЕВЕСТНИК ИЗ ОСВОД

Продолжаю свой разговор с Надеждой Королёвой.

– Историю о том, как ваш отец нокаутировал несколько вооружённых фашистов, а потом вынес на себе из окружения партизанского командира Дмитрия Медведева, раньше знал каждый школьник. Но при этом для исследователей до сих пор довольно противоречивы сведения о количестве рейдов Николая Королёва в тыл врага.

– Действительно, многое о его военных годах остаётся неясным и сейчас. Что-то оказалось под грифом секретности, а какие-то документы и письмен-

ные воспоминания потеряны по разным причинам. Например, сведения об участии моего отца в операции по обезвреживанию в Германии боксёра – бывшего чемпиона СССР, перешедшего на сторону немцев, впервые были опубликованы Эдуардом Хрущёвым совсем недавно. Между тем подробности этого дела стали известны Хрущёву ещё в 1960-х годах. Дело в том, что тот период был самым тяжёлым в жизни моего отца. Он был уволен с предыдущего места работы (вернее, службы в ВМФ) и развёлся, оставшись без жилья и средств к существованию. Дошло до того, что отец медали закладывал в ломбард, чтобы жить на что-то, а питался порой тем, что подстреливал голубей и готовил из них еду. У него случались голодные обмороки! Хрущёвский был одним из немногих, от кого отец тогда не отказался принять какую-то помощь. А от остальных, даже от друзей, папа вообще старался скрыть эту ситуацию. Именно в тот период он решил рассказать Хрущёву что-то о своих военных годах, об участии в спецоперациях и ознакомить Эдуарда со своими записями. Я не знаю – с какой поры отец начал вести эти дневники. Но остались достаточно подробные его записи даже о событиях довоенной поры.

– А когда-нибудь эти записи будут опубликованы?

– Надеюсь, что будут. Есть планы даже создать художественный фильм о жизни моего отца, с максимальным приближением к реальности. Значительная часть его записей находится у меня. Но здесь мы можем столкнуться с большими трудностями. Дело в том, что отец по жизни был очень прямым, абсолютно бескомпромиссным человеком. И если уж он влиятельным чиновникам высказывал в лицо всё, что о них думает (именно из-за этого он имел большие неприятности, в том числе и увольнения с престижных постов), то несложно догадаться – что он о них написал в своих дневниках. Потому что от подлостей влиятельных людей он пострадал много раз. Вы можете себе такое представить: один из таких деятелей заявил моему отцу прямым текстом: «А что ты сделал для бокса?!». И потому, если эти дневники опубликовать без купюр, вполне логично было бы ожидать шквала возмущений от детей внуков тех людей, о которых мой отец писал в своих дневниках.

– А что он рассказывал о своих военных годах в семье?

– Мне ничего рассказать не мог, потому что умер, когда мне было семь лет. Но он практически ничего не рассказывал и моей

« В конце 1945-го Николай Королёв попал в Германию. По заданию Судоплатова он вместе с группой офицеров разведки должен был найти и уничтожить перебежчиков, служивших в диверсионных школах абвера »

Николай Королёв с дочерью Надей

маме. Когда заходила речь о его войне, у папы порой даже слёзы появлялись на глазах. Он вообще не мог говорить на эту тему. А записи этой поры в дневнике довольно обрывочны. Хотя имеются очень интересные эпизоды на другие темы. В одной из последних глав своего дневника папа подробно описывал свой приход на последнее место службы. После длительного перерыва в тренерской деятельности его взяли на работу в спортивное общество «Буревестник». Но сразу негласно поставили такие жёсткие условия, чтобы он поменьше «наводил справедливость» и возмущался. Какое-то время отец с увлечением работал со спортсменами. Но необходимость молчать и не пытаться бороться с постоянным произволом начальства и его некомпетентностью скоро так надоела моему отцу, что он вынужден был уйти с этой должности. Он перешёл работать в ОСВОД (Общество спасания на водах). Хотя, конечно, свою высокую спортивную квалификацию с большей пользой он мог применить именно как тренер в «Буревестнике». Такие повороты в его служебной биографии, конечно, не могли его не расстраивать. Но он никому не жаловался, а эти откровения я узнала только из его дневника.

– В своё время много писали о его попытках выйти на бой с чемпионом мира среди профессионалов Джо Луисом. Кому первому пришла в голову такая идея, невероятная для советского времени? И кто «забил» её?

– Предложили именно американцы. В боксёрских журналах США довольно подробно освещались поединки и лучших боксёров-любителей. В послевоенные годы советская федерация бокса не имела контактов ни с профессионалами, ни даже с Международным олимпийским комитетом. Тем не менее об успехах Королёва хорошо было известно даже в США, а к спортивным успехам популярности ему добавляло участие в войне. Так что американцы с большим энтузиазмом пытались пригласить его в США. О причинах, по которым бой между сильнейшими американским и советским боксёрами не состоялся, мне тоже всякое довелось прочитать. И что одна из сторон отказалась из страха. И что советское руководство опасалось, что Королёв останется за рубежом. Но, зная о его горячем патриотизме, я считаю эту версию совсем абсурдной. А после прочтения его дневников я для себя определила версию довольно прозаическую, но главную. Дело в том, что АИБА (Международная федерация любительского бокса) после боя против Джо Луиса или любого другого профессионала лишила бы отца права выступать на Олимпиадах.

А он этого больше всего не хотел. Ещё в 1949 году отец уверенно выиграл звание чемпиона СССР, победив в финале литовца Шоцикаса. В 1951 году, в возрасте 34 лет он ему же уступил в очень упорной борьбе, и на первую (для советского спорта) Олимпиаду поехал именно Шоцикаса. Отец из-за этого переживал сильнее, чем от несостоявшегося боя с профессионалами.

– С Шоцикасом у него какие были отношения?

– Вполне дружеские, как и с другими соперниками. Упорство их противостояния на ринге не отражалось на взаимоотношениях вне его. А самым лучшим другом был тбилисский супертяж Андро Новосардов, несмотря на всю жёсткость боёв между ними. Уже после смерти папы дядя Андро приезжал на боксёрские турниры, посвящённые Николаю Королёву. И я тоже подружилась с Новосардовым и его женой. После 1954 года знаменитого в недавнем прошлом боксёра, а теперь – тренера стали «затирать» по службе. Он и в повседневной жизни продолжал оставаться бесстрашным бойцом. Но здесь был не ринг, а подковёрная борьба, изучать приёмы которой Николай Фёдорович не хотел.

– В чём причина неприятностей, которые вашего отца преследовали в начале 1960-х годов?

– Они начались у него ещё в середине 1950-х. Когда при Хрущёве репрессировали главу советской разведки Павла Судоплатова, отец был единственным, который пытался заступиться за своего бывшего начальника по военной службе. Он в связи с этим направил Никите Сергеевичу официальное письмо, которое ничего, кроме раздражения у руководителя страны вызвать не могло. Да и вообще по жизни отец был очень прямым человеком, не скрывал своего мнения. Показателен такой эпизод. Когда папа занимал руководящий пост, к нему однажды за характеристикой для выезда за рубеж пришёл известный тренер по боксу, который был хорошим специалистом, но непорядочным человеком. Отец подписал ему нужную бумагу и прямо сказал в лицо: «Иди и дальшеразраспраняй обомневсякую клевету».

С ОДНИМ ЧЕМОДАНОМ

– А каким лично вам отец запомнился?

– Меня очень любил, нянчился постоянно. Шутливо называл Покрёбшешем – как младшего своего ребёнка. Когда я баловалась и хулиганила, то называл меня Бармалеем. За глаза меня, видимо, тоже так называл – когда папин начальник (руководитель

всесоюзного общества ОСВОД) звонил нам домой, и поднимала трубку я, то и папин начальник меня приветствовал: «Здравствуй, Бармалей!». Но при этом отец меня не баловал, не сюсюкал со мной. Вот показательный эпизод. Было время, когда меня в детском саду обижали мальчишки (дёргали за косички, дразнили), а я приходила домой заплаканная и на следующий день утром не хотела в детский сад идти. Мама хотела пойти в детский сад и разобраться. Но папа заявил, что последнее дело – жаловаться, кляузничать и тому подобное. Он позанимался со мной несколько дней, поучил наносить удары. В результате после очередной хамской выходки мой обидчик упал и получил сотрясение мозга. Но после этого были неприятности уже у моих родителей.

– Судя по большой разнице в возрасте между вами и старшей дочерью Королёва, он, видимо, два раза был женат?

– Не два, а четыре. Старшая дочь – Светлана – у него родилась ещё до войны, в 1938 году. В 1944-м – Ольга. Первая жена папы была гимнасткой, и по окончании спортивной карьеры – неплохим тренером, работала в «Динамо». Две следующие жены к спорту не имели отношения. А моя мама играла в волейбол за «Динамо». В момент её знакомства с отцом у него начала налаживаться жизнь. Его назначили тренером в команду «Буревестник», и первые годы моей жизни он часто и надолго отлучался из дома, разъезжая со спортсменами по турнирам и тренировочным сборам. А потом, когда перешёл в ОСВОД, жизнь стала более размеренной, а он сам – домоседом. И в плане его отношения к семье скажу очень интересную вещь. К супружеским изменам был крайне нетер-

пим. Так однажды он отказался принимать у себя дома широко известного деятеля культуры, при этом – очень влиятельного человека. Этот человек папе ничего плохого не сделал. Но отец испытывал к нему неприязнь лишь потому, что тот гулял «налево» от своей жены. Сам папа был женат четыре раза, хотя и не всегда расписывался в ЗАГСе. Вы знаете, до войны регистрация брака многими считалась буржуазным пережитком. Но, будучи чьим-то мужем, папа никаких себе «ходов налево» не позволял. Только после развода! А разводился он как истинный джентльмен – всегда уходил от жены с одним только чемоданом.

– О своих болезнях он не любил говорить, даже своим близким. Бокс серьёзных последствий на его здоровье, как я поняла, не оказал. Во время войны он избежал ранений пулями или осколками. Но пару раз взрывами гранат его довольно сильно контузило. И это в дальнейшем сильно сказалось на его здоровье. Особенно в последние годы. Но умер отец довольно неожиданно. Отдыхал в санатории «Михайловское» в Подмоскowie. У него там случился сердечный приступ, и врачам не удалось его спасти. До своего 57-летия папа не дожил всего два дня.

Об авторе:

Георгий НАСТЕНКО – спортсмен и журналист. В 1983–1993 годах работал играющим тренером. Сейчас – корреспондент газеты «Труд». Продолжает выступать в соревнованиях по лёгкой атлетике и спортивному ориентированию.

Фото из архива автора

Памятник великому боксёру Королёву в подмосковном Чехове

БЕЛОЕ ДЕЛО В ПУСТЫНЕ

Как русские легионеры-белогвардейцы подавляли арабское восстание во французских колониях

**Сергей
БАЛМАСОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Сегодня, когда Россия делает всё возможное по спасению законной власти в Сирии от головорезов из «ИГ» (запрещённая в РФ террористическая организация), её нередко упрекают в том, что она, дескать, «подавляет народное восстание». Оставим эти обвинения на совести обвинителей и поговорим об одной малоизвестной странице истории, когда наши соотечественники действительно участвовали в подавлении народных волнений в Сирии. Правда, было это почти 90 лет назад. Речь идёт о белогвардейцах из врангелевской армии, которые оказались в ноябре 1920 года выброшенными на турецкие берега и не имели никакой дальнейшей перспективы своего существования. В этот момент им и было сделано предложение, от которого не все смогли отказаться.

Шли скучные однообразные недели жизни в холодных палаточных лагерях со скудным питанием. Вчерашние союзники, французы заявили о прекращении снабжения интернированных белогвардейцев. В качестве альтернативы французы предложили им просто «разбежаться», уехать батраками на бразильские кофейные плантации или быть выданными Советской России. Все эти варианты белогвардейцев пугали – часть были не готовы к мирному труду, а на Родине многих из них ожидала расплата за свою деятельность во время Гражданской войны. Но тут французы предложили им привычную работу – записаться во Французский иностранный легион, уверяя вчерашних союзников, что их служба в колониях будет нетрудной – главным образом, они будут защищать караваны от нападений бандитов и диких зверей.

В результате не менее пяти тысяч бывших врангелевцев записались в легионеры. Несмотря на то что многие из них в совершенстве знали французский язык, они наивно полагались на слова вербовщиков и не перепроверили их. Не смутило их и обилие вакансий на столь, казалось бы, привлекательную работу.

Разгадка вскрылась позднее, когда они уже оказались в Легионе: туда преимущественно шли люди, которые имели проблемы с законом в своих родных странах и которым за пятилетнюю службу в опасных политических и климатических условиях прощали прежние прегрешения и выдавали чистые документы, предоставляя возможность начать новую жизнь.

ИЛИ СДОХНИ, ИЛИ ИДИ!

Вот среди таких людей и пришлось слушать вчерашним белогвардейцам во французских колониях, в которых нарастали революционные движения. Сре-

«Все радовались, думали, что едут куда-то на веселье, ожидая перемену места и обстановки, и увидеть что-то сверхъестественное, но никому в голову не приходило, что он может быть убит или искалечен»

ди них были и Сирия с Ливаном, полученные французами после завершения Первой мировой войны. Спецслужбы Антанты спровоцировали в 1916 году восстание арабских территорий Турции, за что им обещали независимость. Однако их обманули: сирийцы и ливанцы сменили над собой турецкую власть на французскую, утратив при этом целый ряд прежних свобод и автономий. Кроме того, оккупационная администрация стала злоупотреблять своим положением и выбивать из местного населения новые налоги и взятки. Попытки жаловаться привели лишь к репрессиям против жалобщиков. Неудивительно, что с самого начала пребывания французов в Сирии против них началось партизанское движение, особенно в отдалённых горных и пустынных районах.

И вот тут для их усмирения и пригодились легионеры из России. В частности, речь идёт о знаменитом 1-м кавалерийском полке Иностранного легиона, созданного на основе бывших белогвардейцев. Так, в некоторых его эскадронах русских насчитывалось до 90 процентов от всего личного состава. В Сирии и Ливане тогда находились 4-й эскадрон и ремонтный эскадрон. Кроме того, там же был размещён и пехотный батальон Легиона, куда также влили отдельную Русскую горнострелковую легионную роту. Солдаты участвовали в походах устрашения и разоружении горных селений, а также в стычках с бедуинами в пустынной местности. Так, русский легионер писал: «во время своего пребывания в госпитале познакомился с двумя ранеными в боях против бедуинов русскими

легионерами с простреленными в боях ногами... Особенно красочно они рассказали про «колонны». Поскольку «правильная война» в Сирии тогда не велась, то вглубь страны направляли отряды войск для прохождения в назначенные районы... Жители арабских деревень при их приближении все исчезали, и французские войска находили совершенно пустые дома. Такое стремительное бегство объясняется особым отношением французов к завоёванным народам.

В начале, когда местные жители ещё не были знакомы с обычаями и правилами завоевателей, все оставались на местах. Уходили только молодые арабы, не хотевшие подчиниться иностранцам. Общее настроение у местных резко изменилось после того, как первые же деревни, занятые французскими войсками, были отданы в полное распоряжение солдат. Начались неистовый грабёж и насилия. В результате всё было разграблено, женщины – изнасилованы, а на улицах деревень остались несколько трупов – безмолвных свидетелей насаждения «западноевропейской культуры». (Здесь и далее цитируются письма русских легионеров, которые хранятся в Госархиве РФ).

А вот другое воспоминание о работе легионеров в Сирии: «Была у нас особая конюшня арабских маток. Особенно была хороша одна серая, в яблоках, лошадь, у которой на дверях была прибита дощечка с надписью, гласившей, что кобыла такая-то преподнесена таким-то шейхом генералу Гуро. Однако в действительности дом этого араба разграбили французские войска, кобыла попала им в руки как добыча. Сам же шейх был повешен на дворе собственного дома».

При этом, по словам русских легионеров, местные жители не отказывались от борьбы: «Временами арабы соединялись в большие отряды, преграждали путь «колонне»; происходил бой, почти всегда оканчивавшийся победой французов, так как бедуины были очень плохо вооружены. Однако борьба с ними была трудная: арабы прекрасно применялись к местности, и нередко 10–20 повстанцев причиняли большие неприятности «колонне» численностью в несколько сотен человек. Бедуины – прекрасные стрелки, и большая часть ранений от их выстрелов бывает в голову или в живот, обычно кончающихся смертью. «Колонна», отправлявшаяся из какого-нибудь пункта, не имеет ни тыла, ни флангов. В маленьких отрядах, не имевших обоза, раненых бросали на произвол судьбы, и те погибали. Отставшие от своих также почти всегда попадали в руки бедуинов, которые благодаря знанию местности неуловимы. После издевательств и пыток они их приканчивали...

Один из русских легионеров в походе натёр себе ногу. Этот пустяк чуть не стоил ему жизни. По мере движения, нога болела всё больше. Он пробовал идти босиком, но это оказалось невозможным из-за мелких камешков, ещё более изранивших большую ногу. Наконец, она так сильно разболелась, что он уже не мог идти с той быстротой, с которой следовала колонна. Его сержант, видя, что он отстаёт, вынул из его винтовки затвор, отобрал патроны и, оставив коробку сухарей и флягу воды, предоставил его самому себе. Не надо думать, что этот унтер-офицер – какой-то жестокий зверь. Если бы пропал легионер с исправной винтовкой и с патронами, то сержант попал бы под суд. Такой изумительно зверский закон диктовался нежеланием вооружить бедуинов. Нельзя не удивляться такому изумительному бездушию. Много жертв этого закона раскидано в песках Сирии. К счастью рассказывавшего, батальон, в тот же день, достигнув места ночлега, сделал днёвку, так что он, следуя за ним, к следующему утру застал отряд на месте. Не будь этого, он бы погиб из-за натёртой ноги».

А вот свидетельство другого русского легионера: «Приходилось быть без пищи, бродить по пустыне вдоль Евфрата, где ботинки сгорают от жары. Видел, как здесь легионеры, в том числе и русские, умирают от жажды, истощения и солнечных ударов. Их старались поднимать плетью, побоями, ударами приклада в спину – «для придания бодрости», а когда видели, что несчастный не может двигаться или ранен, у него отбирали винтовку и оставляли гнить на месте... В Легионе, применительно к этому, говорят по сложившейся здесь поговорке: «или сдохни, или иди!» Многих таких несчастных, оставленных на верную гибель, находили потом с отрезанными головами, изувеченными до неузнаваемости. Гуманное начальство, что весьма редко встречается, приказывает привязать такого человека к хвосту мула. ▶

Легионеры в Сирии

Колонна свой поход начинает ещё до рассвета и продолжает весь день, который нередко протекает в бою. Именно в такие моменты чаще всего и происходили позорные случаи, когда Легион бросал своих раненых и утомлённых на произвол судьбы... Наступает момент, когда кажется, что уже больше нет сил терпеть путь и просишь Бога о смерти, но отдыхаешь именно в тот момент, когда вся сила и энергия исчерпаны. Отдыхаешь, когда почти задохнувшись от большой перебежки под визжащими пулями, свалишься за камнем и вздохнёшь полной грудью.

К вечеру командир намечал место стоянки. Одни ставили палатки, другие шли за водой для кухни и топливом. Третьи же возводили из камней стену 1,2 метра высотой как прикрытие на случай возможного нападения. С наступлением темноты все костры гасили, чтобы не выдать себя врагу. И зачастую засыпали не в палатках, а около стены, чтобы неожиданная атака противника не застала врасплох. Однако выспаться как следует не удавалось: большая часть ночи протекала в тревожном ожидании нападения, а иногда и в бою. Поэтому легионеры в «колонне» спали, не снимая формы, и с оружием под боком».

«НАМ ВСЁ РАВНО, В КАКОЙ СТРАНЕ...»

Однако белогвардейцы не только укрепляли французскую власть в колониях, но и вообще делали за французов тот некалфицированный труд, который сами их господа не хотели выполнять. Так, в перерывах между походами их использовали в качестве «стройбата» и разнорабочих для выполнения самых тяжёлых и грязных занятий – строительства дорог и укреплений, обслуживания скота, земледельческих, погрузочных и ассенизационных работ, и

так далее. Но если в период ведения боевых действий отношение к ним со стороны командования было нормальным, то в мирное время все прежние заслуги забывались: легионеров держали подальше от населённых пунктов, опасаясь с их стороны различных эксцессов, ограничивали доступ к оружию и снабжали продуктами впроголодь. При этом за малейшие упущения по службе сажали в карцер и нещадно наказывали – целый день гоняли на жаре при полной боевой выкладке. Это касалось и только что награждённых французскими боевыми медалями и орденами легионеров, часть из которых также была в первые месяцы службы произведена в капралы и даже сержанты (на что у обычных легионеров уходило долгие годы службы).

Так, очевидец писал: «...поход кончился, батальон отвели в тыл, и легионеры приступили к проводке шоссе по безлюдной и безводной местности. Отношение начальства быстро сменилось на отношение тюремных надзирателей к каторжникам... Однажды отличившийся капрал был назначен в караул, отстоявший далеко от расположения батальона. У него было 12 часовых, все русские. На другой день пришедший на смену караул не нашёл никого... За беглецами спешно отправили погоню из эскадрона спаги (лёгкая кавалерия. – Ред.) и взвод конных жандармов. Отряд нагнал легионеров недалеко от турецкой границы и атаковал их. Конницу встретили ружейными залпами, она потеряла несколько человек убитыми и ранеными. На вторую атаку они не решились, и беглецы, никем не преследуемые, перешли турецкую границу».

В такой обстановке проходила служба русских легионеров до лета 1925 года, пока действия французов не вызвали в Леванте массовое восстание, начавшееся 20 июля 1925 года с выступления дру-

зов. Тогда французы начали кампанию в Марокко и стянули туда основные силы, оголив Сирию. В результате основная тяжесть подавления легла на плечи русских легионеров. В своём стихотворении «Князю Н.Н. Оболенскому» «Легионного цикла» казачий поэт-легионер Николай Туроверов, участник тех событий, писал:

«Нам всё равно, в какой стране
Смести народное восстание,
И нет в других, как нет во мне,
Ни жалости, ни состраданья
Вести учёт: в каком году –
Для нас ненужная обуза;
И вот, в пустыне, как в аду,
Идём на возмущённых друзей».

Но тогда у них была цель просто выжить здесь: к осени 1925 года повстанцы во главе с Султаном аль-Атрашем освободили значительную часть страны и блокировали немногочисленные гарнизоны фран-

товленными к бою. Перед атакой, по свидетельству русских легионеров, друзья, «собравшись на площади соседней деревни, танцевали, кружась без остановки часами, как дервиши, орали дикие песни и били в ладоши. Женщины плясали вместе с воинами, испуская воинственные крики». Положение оборонявшихся ухудшило то, что у легионеров-кавалеристов в начале боя убежали офицеры, оставив своих подчинённых на произвол судьбы, и командование эскадром принял маршалль (сержант) Ткаченко, кубанский казак.

Атака началась на рассвете после скрытного выдвижения друзей. Русские легионеры писали, что в преддверии мгли не смогли вовремя увидеть врага. Противника заметили лишь у самых укреплений, и в этот момент среди оборонявшихся произошло замешательство: кто-то из друзей крикнул на чистом французском языке: «Не стрелять! Это – Легион!» Этим противник воспользовался,

«Искалеченный русский легионер получил 16 франков на дорогу до Парижа, бесплатный билет и пенсию в 44 франка ежемесячно – большинство французских рабочих получали за свою работу больше»

цузов в крупных городах и разгромили их в нескольких сражениях. Наиболее тяжёлое положение тогда сложилось в районе Сувейды, чей гарнизон был блокирован повстанцами и которому на выручку направили пару броневедомостей, 5-й пехотный батальон 4-го полка Иностранного легиона и 4-й эскадрон «русского» 1-го кавалерийского полка Иностранного легиона, экстренно переброшенного из Алжира и Туниса. Из 176 бойцов последнего 133 были русскими.

Один из русских бойцов писал по этому поводу: «Все радовались, думали, что едут куда-то на веселье, ожидая перемену места и обстановки, и увидеть что-то сверхъестественное, но никому в голову не приходило, что он может быть убит или искалечен. Я же лично кроме ужасов войны, и своего искалечения, ничего не увидел...» Его эскадрону и другим подразделениям поставили задачу деблокировать крепость Сувейда, где два месяца «находился французский батальон, окружённый друзьями. Положение его было страшным. Хлеб, консервы и мороженое молоко им бросали с аэроплана, хотя последнее почти никогда не долетало, а ещё в воздухе таяло».

Вблизи Сувейды менее 800 легионеров заняли турецкое селение Муссе-Фрей, к которому подошла 8-тысячная друзская армия. Оборонявшиеся готовились к бою, используя ограждавшие его высокие каменные стены.

БИТВА ЗА СУВЕЙДУ

В ночь с 16 на 17 сентября друзья пошли на штурм. В отличие от большинства остальных сирийцев и ливанцев они были гораздо более воинственными и хорошо подго-

чтобы поставить «марабу» – особое переносное прикрытие, дающее возможность безопасно для себя расстреливать оборонявшихся с расстояния 15 метров. В результате часть легионеров-пехотинцев (в том числе из Русской горной роты) погибла. Однако русский маршалль Ткаченко не оплошал: зная, что других французских частей здесь нет, приказал открыть по «лжелегионерам» огонь.

Оборонявшимся удалось продержаться до наступления рассвета.

Остатки французской группы были полностью окружены и едва не были уничтожены в результате неожиданно начавшегося расстрела с господствующей над позициями легионеров высот – с кубы (усыпальницы местного святого), из домов, с минарета мечети. Возможно, что друзьям помогали местные жители-турки или повстанцы пробрались в село ночью. Так погибли аджудан (вахмистр или старший унтер-офицер) эскадрона Примак и ряд других русских легионеров. И хотя пушки и пулемёты броневедомостей быстро сбили вражеских стрелков, своё дело они сделали – оборона легионеров треснула, и нападавшие проникли на их позиции. В тот момент часть кавалеристов-легионеров охраняли конский бивак. Застигнутые врасплох неожиданной атакой, они были вынуждены сражаться с друзьями врукопашную холодным оружием.

В это время повстанцы отвязали их коней и мулов, которые, будучи испуганы звуками боя, с диким ржанием и мычанием носились по позициям легионеров, создавая ещё больший хаос. И всё это происходило на фоне криков друзей: «Аллах акбар! Смерть нечестивым!» и грохота выстрелов. В этот кри-

Офицеры 1-го Бронекавалерийского полка Иностранного легиона

тический момент одни русские отстреливались и отбивались от наседавшего противника врукопашную, другие под пулями пытались возвести укрытия от огня неприятеля. Отбиться им помог последний резерв – легионерская пулемётная команда.

Однако положение обороняющихся было отчаянное, и повстанцы готовились к новой атаке, подтягивая резервы, чтобы добить малочисленных легионеров. Но когда их конница устремилась в атаку, в небе неожиданно появилась французская авиация, которая рассеяла наступающих. Когда самолёты улетели, друзья снова собрали силы для решающего удара. Участник этого боя с русской стороны писал: «Друзья, как сумасшедшие, неслись на нас, и казалось, вот-вот раздавят нас своей численностью, но, благодаря нашим удачным залпам, мы их остановили...» Под огнём русских легионеров повстанцы отступили, потеряв под Муссе-Фрей до тысячи человек. По словам участников боя с русской стороны, преследуя отходящего противника, на его «плечах» бывшие белогвардейцы ворвались в Сувейду: «Там мы увидели ужасную картину: всюду лежат истощённые французы, многие даже не могли

расстрелом оборонявшихся с господствовавших над цитаделью домов. И хотя защитники Рашайи отбили атаку, они были окружены, и повстанцы ежедневно, вплоть до утра 24 ноября, пытались атаковать. Эти удары раз от раза становились всё более настойчивыми, а надежды оборонявшихся на получение помощи таяли, поскольку отправляемые командованием гарнизоном почтовые голуби с мольбами о подмоге обратно не возвращались. 23 ноября крепость едва не пала, когда повстанцы пробрались в неё по подземному ходу, захватив её западную часть. Одновременно они напали по фронту и ворвались во двор, где находились лошади легионеров. И снова повторилось произошедшее в Муссе-Фрей, когда гарнизону пришлось драться врукопашную, применяя всё попадавшееся под руку – от штыков до кулаков. И в самый критический момент, когда легионеров методично стали забрасывать гранатами, они снова смогли подтянуть пулемёты и скосить повстанцев вместе со своими лошадьми.

После этого, подсчитав свои силы и боеприпасы, русские легионеры поняли, что очередной штурм не выдержат: у них оставалось по 15 патронов на человека и поэтому они решили идти на прорыв. Помощь, которую уже не ждали, прибыла

Шейх Султан аль-Атраш. 14 августа 1925

Кавалерийский полк Французского иностранного легиона

двигаться. На рассвете к нам подошло подкрепление, и друзья были разбиты».

44 ФРАНКА ПЕНСИИ ЗА ГЕРОИЗМ

Между тем неудача под Сувейдой не привела к ликвидации восстания. Так, 18 октября 1925 года под ударами друзов и их союзников пал Дамаск, а ещё через месяц та же участь грозила и Бейруту. Казалось, ещё чуть-чуть, и колонизаторов сбросят в море. Важная роль в отражении этого наступления легла на белогвардейцев-легионеров. В ноябре – декабре 1925 года они отличались во время операций в районе Рашайи, Мессади, Меджед-эль-Шемс, в Хермоне и в окрестностях Дамаска, отвлекая повстанцев от Бейрута и давая французам возможность подтянуть туда подкрепления для перехода в контрнаступление.

Об обороне ливанского селения Рашайя стоит рассказать особенно подробно. Там сражались всё тот же 4-й эскадрон 1-го кавалерийского полка Иностранного легиона (104 легионера), а также эскадроны лёгкой французской кавалерии спаги и жандармов – всего 348 человек при шести пулемётах, которым противостояли 4000 друзов. Рашайя имела стратегическое значение для сохранения власти французов в регионе, и её нужно было удерживать во что бы то ни стало, хотя для обороны она была приспособлена слабо: её цитадель, оставшаяся со времён крестоносцев, несмотря на крепость стен, была загорожена подступающими к ней почти вплотную домами, что не позволяло её защитникам вести прицельную стрельбу.

20 ноября 1925 года друзья устремились в атаку на её защитников. Бой начался по традиционной для друзов схеме: внезапное нападение с фронта, когда легионеры поили своих лошадей, сопровождалось

утром 24 ноября. Французские самолёты нанесли по друзьям удар, после чего их отбили от Рашайи подошедшие подкрепления.

Французы использовали эти сражения для дальнейшего раскручивания «героических традиций» Иностранного легиона. Французский маршал Деспере в торжественной обстановке награждал выживших участников боя у Муссе-Фрей медалями и крестами. По свидетельству русского легионера, «почти все награждённые были из России». Получивших же инвалидность в бою после чествования демобилизовали почти без всякой компенсации. По словам одного из них, он «получил документы, 16 франков на дорогу до Парижа и бесплатный билет, и пенсию в 44 франка ежемесячно (*большинство французских рабочих получали за свою работу больше.* – Ред.). Всё пережитое за это время настолько озлобило меня против французов, что я решил уехать из Франции».

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Летом – осенью 1926 года наступил перелом: французы, пленившие в Марокко вождя рифского сопротивления Абд эль-Керима, перебросили оттуда в Сирию и Ливан подкрепления с современной артиллерией, танками и авиацией, громившими плохо вооружённых повстанцев. В это время легионеров отправили на «зачистку» мятежных оазисов, уничтожение «бандитских гнёзд», как они сами писали, с целью окончательной ликвидации восстания. Карательные операции сопровождалось уничтожением целых населённых пунктов вместе с их населением. Ещё в начале Сирийского восстания французское командование распространяло такое обращение к местному населению: «Страш-

ная кара постигнет тех, кто последует за Аль-Атрашем, пусть они не ждут пощады, их селения будут сожжены, имущество – конфисковано, а сами они поплывутся за восстание жизнью. И это были не пустые слова. Только в области Джебель-Друз, ставшей главным оплотом восстания, этой «сирийской Вандее», уже на ноябрь 1925 года было разрушено более 80 селений из 120, а их население было подвергнуто децимации (расстрелу каждого десятого).

Именно белогвардейцы, по их же признанию, в 1926-м «сыграли решающую роль во время зачистки этой главной повстанческой области», стоившей им большого числа жертв. Тогда же, в апреле – мае 1926-го русские легионеры участвовали в карательной экспедиции против второго по значимости оплота сирийского сопротивления – оазиса Восточная Гута. По жестокости с ними соревновались бойцы Черкесского конного полка, созданного французами из потомков бежавших от русских войск с Северного Кавказа горцев, в составе которого также были и русские командиры. Как бы там ни было, восстание удалось окончательно подавить лишь спустя более, чем год после «замирения» рифов – в июле 1927 года, когда Султану аль-Атрашу пришлось уйти из Сирии.

Сколько же потеряли наши соотечественники тогда в Ливане и Сирии? Точная цифра неизвестна. В любом случае, эти бесплодные для русского дела победы давались им дорого. Сам участник тех событий писал: «Бои – после каждого – несколько свежих русских могил... Много молодых жизней легло на песках Сирии, но ещё больше было искалеченных». По признанию самих белогвардейцев, только во время походов 1921 года в одном лишь пехотном батальоне, не считая других подразделений, было убито четверо русских

и человек 10 ранено. И всего до первого Сирийского восстания 1925–1927 годов они потеряли 56 человек. А во время восстания только за время двух боевых эпизодов 1925 года – при Муссе-Фрей и Рашайе – общие потери русских легионеров превысили 100 человек. По официальным и явно заниженным данным, в бою при Муссе-Фрей Легион потерял убитыми 47 человек, в том числе 20 кавалеристов, 83 были ранены, тогда как газеты писали, что общие потери легионеров составляли 60 человек убитыми и 70 ранеными. По словам же участника этого сражения с русской стороны, только кавалеристы потеряли убитыми и ранеными более 80 человек, тогда как «пехота была почти вся уничтожена». Оборона же Рашайи стоила легионерам 58 убитыми и ранеными – в основном это были русские. Не случайно, что после боя у Муссе-Фрей многие эмигрантские газеты вышли в траурном обрамлении.

Следует заметить, что, по условиям контракта, многим погибшим тогда русским оставалось дослужить всего три месяца. Большинство белоэмигрантов считало эти жертвы напрасными. Так, сестра одного из убитых писала своему родственнику: «Какое у нас несчастье!.. 17 сентября убит наш милый Серёжа. Кому нужна была смерть этого ребёнка? Да неужели французы строят своё благополучие на трупах нашей молодёжи?.. Душа разрывается на части, родной!.. Бедный милый мальчик! Ненужная для нас война!.. Пуля попала ниже левого глаза и вышла в затылок, смерть – моментальная. Момент – и Серёженьки не стало... А ему ведь было только 19 лет!.. Ты подумай, что будет с матерью...»

И хотя журналисты белоэмигрантских изданий пытались убедить читателя в том, что жертвы русских не были напрасными, так как якобы друзья восстали под влиянием большевиков и борьба с ними является продолжением «борьбы против Третьего Интернационала», это было лишь желанием выдать желаемое за действительное. Реально белогвардейцы-легионеры погибли как «пушечное мясо» за сохранение французской колониальной империи, чтобы удержать в подчинении колонизаторов обманутых ими арабов. Однако и в этом отношении их жертвы были напрасны: 20 лет спустя Сирия добилась независимости.

Об авторе:

Сергей БАЛМАЦОВ – журналист и историк, автор книг «Иностранная легион», «Белоэмигранты на военной службе в Китае» и др.

Фото из архива автора

Легионеры в Сирии

Колонна свой поход начинает ещё до рассвета и продолжает весь день, который нередко протекает в бою. Именно в такие моменты чаще всего и происходили позорные случаи, когда Легион бросал своих раненых и утомлённых на произвол судьбы... Наступает момент, когда кажется, что уже больше нет сил терпеть путь и просишь Бога о смерти, но отдыхаешь именно в тот момент, когда вся сила и энергия исчерпаны. Отдыхаешь, когда, почти задохнувшись от большой перебежки под визжащими пулями, свалишься за камнем и вздохнёшь полной грудью.

К вечеру командир намечал место стоянки. Одни ставили палатки, другие шли за водой для кухни и топливом. Третьи же возводили из камней стену 1,2 метра высотой как прикрытие на случай возможного нападения. С наступлением темноты все костры гасили, чтобы не выдать себя врагу. И зачастую засыпали не в палатках, а около стены, чтобы неожиданная атака противника не застала врасплох. Однако выспаться как следует не удавалось: большая часть ночи протекала в тревожном ожидании нападения, а иногда и в бою. Поэтому легионеры в «колонне» спали, не снимая формы, и с оружием под боком».

«НАМ ВСЁ РАВНО, В КАКОЙ СТРАНЕ...»

Однако белогвардейцы не только укрепляли французскую власть в колониях, но и вообще делали за французов тот некачественный труд, который сами их господа не хотели выполнять. Так, в перерывах между походами их использовали в качестве «стройбата» и разнорабочих для выполнения самых тяжёлых и грязных занятий – строительства дорог и укреплений, обслуживания скота, земледельческих, погрузочных и ассенизационных работ, и

так далее. Но если в период ведения боевых действий отношение к ним со стороны командования было нормальным, то в мирное время все прежние заслуги забывались: легионеров держали подальше от населённых пунктов, опасаясь с их стороны различных эксцессов, ограничивали доступ к оружию и снабжали продуктами впроголодь. При этом за малейшие упущения по службе сажали в карцер и нещадно наказывали – целый день гоняли на жаре при полной боевой выкладке. Это касалось и только что награждённых французскими боевыми медалями и орденами легионеров, часть из которых также была в первые месяцы службы произведена в капралы и даже сержанты (на что у обычных легионеров уходило долгие годы службы).

Так, очевидец писал: «...поход кончился, батальон отвели в тыл, и легионеры приступили к проводке шоссе по безлюдной и безводной местности. Отношение начальства быстро сменилось на отношение тюремных надзирателей к каторжникам... Однажды отличившийся капрал был назначен в караул, отстоявший далеко от расположения батальона. У него было 12 часовых, все русские. На другой день пришедший на смену караул не нашёл никого... За беглецами спешно отправили погоню из эскадрона спаги (лёгкая кавалерия. – Ред.) и взвод конных жандармов. Отряд нагнал легионеров недалеко от турецкой границы и атаковал их. Конницу встретили ружейными залпами, она потеряла несколько человек убитыми и ранеными. На вторую атаку они не решились, и беглецы, никем не преследуемые, перешли турецкую границу».

В такой обстановке проходила служба русских легионеров до лета 1925 года, пока действия французов не вызвали в Леванте массовое восстание, начавшееся 20 июля 1925 года с выступления дру-

гов. Тогда французы начали кампанию в Марокко и стянули туда основные силы, оголив Сирию. В результате основная тяжесть подавления легла на плечи русских легионеров. В своём стихотворении «Князю Н.Н. Оболенскому» «Легионного цикла» казачий поэт-легионер Николай Туроверов, участник тех событий, писал:

«Нам всё равно, в какой стране
Смести народное восстание,
И нет в других, как нет во мне,
Ни жалости, ни состраданья
Вести учёт: в каком году –
Для нас ненужная обуза;
И вот, в пустыне, как в аду,
Идём на возмущённых друзей».

Но тогда у них была цель просто выжить здесь: к осени 1925 года повстанцы во главе с Султаном аль-Атрашем освободили значительную часть страны и блокировали немногочисленные гарнизоны фран-

товленными к бою. Перед атакой, по свидетельству русских легионеров, друзья, «собравшись на площади соседней деревни, танцевали, кружась без остановки часами, как дервиши, орали дикие песни и били в ладоши. Женщины плясали вместе с воинами, испуская воинственные крики». Положение оборонявшихся ухудшилось то, что у легионеров-кавалеристов в начале боя убежали офицеры, оставив своих подчинённых на произвол судьбы, и командование эскадром принял маршалль (сержант) Ткаченко, кубанский казак.

Атака началась на рассвете после скрытного выдвижения друзей. Русские легионеры писали, что в преддверии мгли не смогли вовремя увидеть врага. Противника заметили лишь у самых укреплений, и в этот момент среди оборонявшихся произошло замешательство: кто-то из друзей крикнул на чистом французском языке: «Не стрелять! Это – Легион!» Этим противник воспользовался,

«Искалеченный русский легионер получил 16 франков на дорогу до Парижа, бесплатный билет и пенсию в 44 франка ежемесячно – большинство французских рабочих получали за свою работу больше»

цузов в крупных городах и разгромили их в нескольких сражениях. Наиболее тяжёлое положение тогда сложилось в районе Сувейды, чей гарнизон был блокирован повстанцами и которому на выручку направили пару броневедомостей, 5-й пехотный батальон 4-го полка Иностранного легиона и 4-й эскадрон «русского» 1-го кавалерийского полка Иностранного легиона, экстренно переброшенного из Алжира и Туниса. Из 176 бойцов последнего 133 были русскими.

Один из русских бойцов писал по этому поводу: «Все радовались, думали, что едут куда-то на веселье, ожидая перемену места и обстановки, и увидеть что-то сверхъестественное, но никому в голову не приходило, что он может быть убит или искалечен. Я же лично кроме ужасов войны, и своего искалечения, ничего не увидел...» Его эскадрону и другим подразделениям поставили задачу деблокировать крепость Сувейда, где два месяца «находился французский батальон, окружённый друзьями. Положение его было страшным. Хлеб, консервы и мороженое молоко им бросали с аэроплана, хотя последнее почти никогда не долетало, а ещё в воздухе таяло».

Вблизи Сувейды менее 800 легионеров заняли турецкое селение Муссе-Фрей, к которому подошла 8-тысячная друзская армия. Оборонявшиеся готовились к бою, используя ограждавшие его высокие каменные стены.

БИТВА ЗА СУВЕЙДУ

В ночь с 16 на 17 сентября друзья пошли на штурм. В отличие от большинства остальных сирийцев и ливанцев они были гораздо более воинственными и хорошо подго-

чтобы поставить «марabu» – особое переносное прикрытие, дающее возможность безопасно для себя расстреливать оборонявшихся с расстояния 15 метров. В результате часть легионеров-пехотинцев (в том числе из Русской горной роты) погибла. Однако русский маршалль Ткаченко не оплошал: зная, что других французских частей здесь нет, приказал открыть по «лжелегионерам» огонь.

Оборонявшимся удалось продержаться до наступления рассвета.

Остатки французской группы были полностью окружены и едва не были уничтожены в результате неожиданно начавшегося расстрела с господствующих над позициями легионеров высот – с кубы (усыпальницы местного святого), из домов, с минарета мечети. Возможно, что друзьям помогали местные жители-турки или повстанцы пробрались в село ночью. Так погибли аджудан (вахмистр или старший унтер-офицер) эскадрона Примаки и ряд других русских легионеров. И хотя пушки и пулемёты броневедомостей быстро сбили вражеских стрелков, своё дело они сделали – оборона легионеров треснула, и нападавшие проникли на их позиции. В тот момент часть кавалеристов-легионеров охраняли конский бивак. Застигнутые врасплох неожиданной атакой, они были вынуждены сражаться с друзьями врукопашную холодным оружием.

В это время повстанцы отвязали их коней и мулов, которые, будучи испуганы звуками боя, с диким ржанием и мычанием носились по позициям легионеров, создавая ещё больший хаос. И всё это происходило на фоне криков друзей: «Аллах акбар! Смерть нечестивым!» и грохота выстрелов. В этот кри-

Офицеры 1-го Бронекавалерийского полка Иностранного легиона

тический момент одни русские отстреливались и отбивались от наседавшего противника врукопашную, другие под пулями пытались возвести укрытия от огня неприятеля. Отбиться им помог последний резерв – легионерская пулемётная команда.

Однако положение обороняющихся было отчаянное, и повстанцы готовились к новой атаке, подтягивая резервы, чтобы добить малочисленных легионеров. Но когда их конница устремилась в атаку, в небе неожиданно появилась французская авиация, которая рассеяла наступающих. Когда самолёты улетели, друзья снова собрали силы для решающего удара. Участник этого боя с русской стороны писал: «Друзья, как сумасшедшие, неслись на нас, и казалось, вот-вот раздавят нас своей численностью, но, благодаря нашим удачным залпам, мы их остановили...» Под огнём русских легионеров повстанцы отступили, потеряв под Муссе-Фрей до тысячи человек. По словам участников боя с русской стороны, преследуя отходящего противника, на его «плечах» бывшие белогвардейцы ворвались в Сувейду: «Там мы увидели ужасную картину: всюду лежат истощённые французы, многие даже не могли

расстрелом оборонявшихся с господствовавших над цитаделью домов. И хотя защитники Рашайи отбили атаку, они были окружены, и повстанцы ежедневно, вплоть до утра 24 ноября, пытались атаковать. Эти удары раз от раза становились всё более настойчивыми, а надежды оборонявшихся на получение помощи таяли, поскольку отправляемые командованием гарнизоном почтовые голуби с мольбами о подмоге обратно не возвращались. 23 ноября крепость едва не пала, когда повстанцы пробрались в неё по подземному ходу, захватив её западную часть. Одновременно они напали по фронту и ворвались во двор, где находились лошади легионеров. И снова повторилось произошедшее в Муссе-Фрей, когда гарнизону пришлось драться врукопашную, применяя всё попадавшееся под руку – от штыков до кулаков. И в самый критический момент, когда легионеров методично стали забрасывать гранатами, они снова смогли подтянуть пулемёты и скосить повстанцев вместе со своими лошадьми.

После этого, подсчитав свои силы и боеприпасы, русские легионеры поняли, что очередной штурм не выдержат: у них оставалось по 15 патронов на человека и поэтому они решили идти на прорыв. Помощь, которую уже не ждали, прибыла

Шейх Султан аль-Атраш. 14 августа 1925

Кавалерийский полк Французского иностранного легиона

двигаться. На рассвете к нам подошло подкрепление, и друзья были разбиты».

44 ФРАНКА ПЕНСИИ ЗА ГЕРОИЗМ

Между тем неудача под Сувейдой не привела к ликвидации восстания. Так, 18 октября 1925 года под ударами друзов и их союзников пал Дамаск, а ещё через месяц та же участь грозила и Бейруту. Казалось, ещё чуть-чуть, и колонизаторов сбросят в море. Важная роль в отражении этого наступления легла на белогвардейцев-легионеров. В ноябре – декабре 1925 года они отличались во время операций в районе Рашайи, Мессади, Меджед-эль-Шемс, в Хермоне и в окрестностях Дамаска, отвлекая повстанцев от Бейрута и давая французам возможность подтянуть туда подкрепления для перехода в контрнаступление.

Об обороне ливанского селения Рашайя стоит рассказать особенно подробно. Там сражались всё тот же 4-й эскадрон 1-го кавалерийского полка Иностранного легиона (104 легионера), а также эскадроны лёгкой французской кавалерии спаги и жандармов – всего 348 человек при шести пулемётах, которым противостояли 4000 друзов. Рашайя имела стратегическое значение для сохранения власти французов в регионе, и её нужно было удерживать во что бы то ни стало, хотя для обороны она была приспособлена слабо: её цитадель, оставшаяся со времён крестоносцев, несмотря на крепость стен, была загорожена подступающими к ней почти вплотную домами, что не позволяло её защитникам вести прицельную стрельбу.

20 ноября 1925 года друзья устремились в атаку на её защитников. Бой начался по традиционной для друзов схеме: внезапное нападение с фронта, когда легионеры поили своих лошадей, сопровождалось

утром 24 ноября. Французские самолёты нанесли по друзьям удар, после чего их отбили от Рашайи подошедшие подкрепления.

Французы использовали эти сражения для дальнейшего раскручивания «героических традиций» Иностранного легиона. Французский маршал Деспере в торжественной обстановке награждал выживших участников боя у Муссе-Фрей медалями и крестами. По свидетельству русского легионера, «почти все награждённые были из России». Получивших же инвалидность в бою после чествования демобилизовали почти без всякой компенсации. По словам одного из них, он «получил документы, 16 франков на дорогу до Парижа и бесплатный билет, и пенсию в 44 франка ежемесячно (*большинство французских рабочих получали за свою работу больше.* – Ред.). Всё пережитое за это время настолько озлобило меня против французов, что я решил уехать из Франции».

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Летом – осенью 1926 года наступил перелом: французы, пленившие в Марокко вождя рифского сопротивления Абд эль-Керима, перебросили оттуда в Сирию и Ливан подкрепления с современной артиллерией, танками и авиацией, громившими плохо вооружённых повстанцев. В это время легионеров отправили на «зачистку» мятежных оазисов, уничтожение «бандитских гнёзд», как они сами писали, с целью окончательной ликвидации восстания. Карательные операции сопровождалось уничтожением целых населённых пунктов вместе с их населением. Ещё в начале Сирийского восстания французское командование распространяло такое обращение к местному населению: «Страш-

ная кара постигнет тех, кто последует за Аль-Атрашем, пусть они не ждут пощады, их селения будут сожжены, имущество – конфисковано, а сами они поплывутся за восстание жизнью. И это были не пустые слова. Только в области Джебель-Друз, ставшей главным оплотом восстания, этой «сирийской Вандее», уже на ноябрь 1925 года было разрушено более 80 селений из 120, а их население было подвергнуто децимации (расстрелу каждого десятого).

Именно белогвардейцы, по их же признанию, в 1926-м «сыграли решающую роль во время зачистки этой главной повстанческой области», стоившей им большого числа жертв. Тогда же, в апреле – мае 1926-го русские легионеры участвовали в карательной экспедиции против второго по значимости оплота сирийского сопротивления – оазиса Восточная Гута. По жестокости с ними соревновались бойцы Черкесского конного полка, созданного французами из потомков бежавших от русских войск с Северного Кавказа горцев, в составе которого также были и русские командиры. Как бы там ни было, восстание удалось окончательно подавить лишь спустя более, чем год после «замирения» рифов – в июле 1927 года, когда Султану аль-Атрашу пришлось уйти из Сирии.

Сколько же потеряли наши соотечественники тогда в Ливане и Сирии? Точная цифра неизвестна. В любом случае, эти бесплодные для русского дела победы давались им дорого. Сам участник тех событий писал: «Бои – после каждого – несколько свежих русских могил... Много молодых жизней легло на песках Сирии, но ещё больше было искалеченных». По признанию самих белогвардейцев, только во время походов 1921 года в одном лишь пехотном батальоне, не считая других подразделений, было убито четверо русских

и человек 10 ранено. И всего до первого Сирийского восстания 1925–1927 годов они потеряли 56 человек. А во время восстания только за время двух боевых эпизодов 1925 года – при Муссе-Фрей и Рашайе – общие потери русских легионеров превысили 100 человек. По официальным и явно заниженным данным, в бою при Муссе-Фрей Легион потерял убитыми 47 человек, в том числе 20 кавалеристов, 83 были ранены, тогда как газеты писали, что общие потери легионеров составляли 60 человек убитыми и 70 ранеными. По словам же участника этого сражения с русской стороны, только кавалеристы потеряли убитыми и ранеными более 80 человек, тогда как «пехота была почти вся уничтожена». Оборона же Рашайи стоила легионерам 58 убитыми и ранеными – в основном это были русские. Не случайно, что после боя у Муссе-Фрей многие эмигрантские газеты вышли в траурном обрамлении.

Следует заметить, что, по условиям контракта, многим погибшим тогда русским оставалось дослужить всего три месяца. Большинство белоэмигрантов считало эти жертвы напрасными. Так, сестра одного из убитых писала своему родственнику: «Какое у нас несчастье!.. 17 сентября убит наш милый Серёжа. Кому нужна была смерть этого ребёнка? Да неужели французы строят своё благополучие на трупах нашей молодёжи?.. Душа разрывается на части, родной!.. Бедный милый мальчик! Ненужная для нас война!.. Пуля попала ниже левого глаза и вышла в затылок, смерть – моментальная. Момент – и Серёженьки не стало... А ему ведь было только 19 лет!.. Ты подумай, что будет с матерью...»

И хотя журналисты белоэмигрантских изданий пытались убедить читателя в том, что жертвы русских не были напрасными, так как якобы друзья восстали под влиянием большевиков и борьба с ними является продолжением «борьбы против Третьего Интернационала», это было лишь желанием выдать желаемое за действительное. Реально белогвардейцы-легионеры погибли как «пушечное мясо» за сохранение французской колониальной империи, чтобы удержать в подчинении колонизаторов обманутых ими арабов. Однако и в этом отношении их жертвы были напрасны: 20 лет спустя Сирия добилась независимости.

Об авторе:

Сергей БАЛМАСОВ – журналист и историк, автор книг «Иностранная легион», «Белоэмигранты на военной службе в Китае» и др.

Фото из архива автора

БЕССМЫСЛЕННОСТЬ БЕСПОЩАДНЫХ БУНТОВ

В русской жизни всегда была велика роль случая — «чёрного лебедя» как символа непредсказуемости

**Никита
КРИЧЕВСКИЙ**

Специально
для «Совершенно секретно»

В прошлом номере мы начали публикацию глав из будущей книги экономиста Никиты Кричевского «Антискрепа» об истории Раскола Русской православной церкви, который за сотни лет внёс существенные изменения в русский национальный характер. (См. «364 года великого и ужасного Раскола», № 2/391, февраль 2017.) Новая глава посвящена разбору бессмысленных и беспощадных русских бунтов, которые молва также связывает с Расколом. Действительно, количество выступлений против «попранья веры» было огромным. Но, как это часто бывает, большинство восстаний причисляется к Расколу лишь формально, а на деле имеет совсем другие причины. В этой части нашего повествования мы поговорим о трёх бунтах — Соляном (1648–1649), Медном (1662) и Хованском (1682), — имевших к расколу в лучшем случае косвенное отношение. Ещё два восстания — Разинщину и Пугачёвщину — вынесем за скобки, полагая, что количество литературы о тех событиях велико и без нашего скромного участия.

СОЛЯНОЙ БУНТ

Строго говоря, Соляной бунт не имеет отношения к Расколу просто потому, что произошёл в 1648–1649 годах, то есть за несколько лет до Раскола. Тем не менее упомянуть его нужно хотя бы для того, чтобы показать всю наследственную дурость власти. Казна на Руси практически всегда испытывала затруднения, не стало исключением и правление царя Алексея Михайловича. Чтобы поправить государственные финансы, в 1646 году правительство бывшего царского воспитателя, а в тот момент «премьер-министра» Бориса Морозова не только по русской привычке увеличило подати, но и ввело повышенные пошлины на соль, главнейший консервант того времени, позволявший сохранять потребительские свойства пищевых продуктов длительное время.

Само собой, продовольствие быстро поднялось в цене, народ начал отказываться от соли, а у производителей и купцов резко упала выручка со всеми вытекающими для их кошельков и казны последствиями. В 1647 году соляной побор был отменён, однако прочие подати остались. Чтобы возместить «выпадающие доходы», власти, естественно, решили сократить расходы, конкретно — жалование государевым людям. Всё это, помноженное на неприкрытую коррупцию и кумовство, в 1648–1649 годы привело к массовым выступлениям дворовых людей, посадского населения, ремесленников и стрельцов. Но не против царя (сакральность помазанника Божия для русского человека всегда, в том числе и сегодня, неоспорима), а против Морозова и его окружения.

Соляной бунт в Москве, 1648. Художник Э.Лисснер, 1938

Вот как иностранные посланники описывали происходившее в Москве в те дни: «Морозов, для предотвращения бедствия, велел созвать всех стрельцов, числом до 6000, и приказал им выгнать с Кремлёвской площади мятежную толпу и подавить волнение. Но стрельцы воспротивились такому приказанию... [После жалобы царю и его превратно истолкованного совета поговорить с Морозовым лично] толпа вместе со стрельцами, по недоразумению полагавшими, что им самим нужно разобраться с Морозовым, бросилась к дому Морозова и принялась его штурмовать. Навстречу им вышел управитель Морозова, по имени Мосей, и хотел их успокоить, но они тотчас сбили его с ног и умертвили ударами дубины... Когда этот Мосей, управитель Морозова, был умерщвлён таким плачевным образом, весь народ, также и стрельцы, принялись грабить и разрушать дом Морозова так, что даже ни одного гвоздя не осталось в стене; они взламывали сундуки и лари и бросали в окошко, при этом драгоценные одеяния, которые в них находились, разрывались на клочки, деньги и другая домашняя утварь выбрасывалась на улицу, чтобы показать, что не так влечёт их добыча, как мщение врагу».

В ходе Соляного бунта были убиты многие представители высшей власти: толпа забила до смерти «автора» соляного побора дьяка Назария Чистого и буквально растерзала в Кремле двух начальников приказов — Леонтия Плещеева и Петра Траханиотова. Самого же Морозова под усиленной охраной спешно вывезли в северный Кирилло-Белозерский монастырь. Впрочем, ссылка продлилась недолго, и вскоре тот вернулся в Москву, правда, ключевых должностей, дабы не дразнить гусей, уже не занимал.

К слову, Соляной бунт был подавлен не только силой, но и хитростью. Чтобы рас-

колоть ряды протестующих и возродить в стрельцах расположение к власти, военным выдали двойное денежное и хлебное жалование, а царь и бояре приняли наперевозку зазывать служивых на примирительные обеды, на которых жаловали награды, сукно, пивные и винные бочки. Тем не менее бунт не на шутку испугал молодого Алексея Михайловича, побудив того лично заняться государственными вопросами, в частности приступить к разработке Соборного уложения, принятого в 1649 году.

Несмотря на подавление бунта в столице, всполохи народного негодования продолжались на местах: в 1648 году мятежи были отмечены в Козлове и Сольвычегодске, в 1649 году в последний момент был предупреждён московский мятеж закладчиков, в 1650 году произошли выступления во Пскове и Новгороде, наконец, в 1662-м в Москве разгорелся Медный бунт, о котором мы сейчас и поговорим.

МЕДНЫЙ БУНТ

Начавшаяся в 1654 году длительная война с Речью Посполитой вновь потребовала от казны больших расходов. Осторожное (ещё свежи были воспоминания о Соляном бунте) повышение налогов результата не дало, и тогда группа очередных «реформаторов» во главе с Афанасием Ордыным-Нащокиным предложила царю провести «медную» эмиссию — наладить чеканку медных денег по номиналу серебряных. Увеличить производство собственной серебряной монеты Русь тогда не могла, так как своих серебряных рудников у страны ещё не было, а первые бумажные ассигнации появились в России лишь в 1769 году при Екатерине II. (Не правда ли, похоже на некоторые современные предложения завалить страну необеспеченными деньгами

и тем самым решить все экономические вопросы?) Похоже. А теперь — что из этого вышло.)

Медные деньги начали чеканиться сразу в Москве, Новгороде и Пскове. Жалованье выплачивалось медью, но вот подати и сборы собирались серебром. Бесконтрольный выпуск медных денег предсказуемо привёл к их обесценению и, несмотря на запретительный царский указ (снова что-то знакомое-запретительное, не так ли?), к повышению розничных цен, прежде всего на хлеб.

Бунт вспыхнул летом 1662 года. Но «спусковым крючком» стал вовсе не рост цен или безответственная правительственная политика, а обвинения царского тестя Ильи Милославского, а также нескольких членов Боярской думы в том, что они вступили в коллаборационистский сговор с враждебной в тот момент Польшей, одним из следствий которого и стало повышение цен на всё и вся. Разъярённая толпа числом до пяти тысяч человек по обычаю разгромила дома главных «шпионов» и двинулась на этот раз не в Кремль, как при Соляном бунте, а в Коломенское, где в загородном дворце проводил свой «отпуск» царь.

Алексей Михайлович, набравшийся популистско-демагогического опыта общения с народом ещё во время Соляного бунта, естественно, пообещал уменьшить налоги и покарать нерадивых. Удовлетворённые челобитчики двинулись обратно, но встретили «вторую волну» протестующих, возмущённых тем, что в Москве служивые люди начали уничтожать расклеенные по всему городу листовки («воровские листы»), в которых рассказывалось о роли высокопоставленных «преступников» в народном обнищании. Разминувшись бы тогда две нестроительные колонны — и никакого Медного бунта не случилось бы. Но в русской жизни (да и не только в русской)

всегда была велика роль случая, «чёрного лебеда» как символа непредсказуемости.

Сдвоенная толпа развернулась обратно к Коломенскому. Но там их уже ждали стрелецкие полки и царские наёмники. В результате неравной схватки до тысячи человек были убиты и утоплены в Москве-реке, а ещё до трёх тысяч арестованы. Бунтовщиков пытали, отсекали руки и ноги, клеймили лица, ссылали в самые дальние уголки Руси: в Сибирь, Казань, Астрахань, на Соловки. Многим «повезло» ещё меньше: их с завязанными руками и ногами сажали в большие лодки-баржи и пускали ко дну на Москве-реке. К тому же всех грамотных москвичей обязали сдать образцы почерков для выявления изготовителей листовок. Впрочем, «писателей» так и не нашли.

В итоге, помимо традиционного монаршего головоуятия, подметим ещё одну «наследственную» черту русского государственного управления – слепоглухоту власти, хронически не умеющей распознать ухудшение социального самочувствия при наличии соответствующих «глаз» и «ушей». В начале 1660-х годов, как и в другие исторические периоды, царь и элиты до последнего надеялись, что грозные тучи разойдутся сами собой, а может, просто не знали, что предпринять.

Медные деньги? Ах да – их выпуск был прекращён в 1663 году.

ХОВАНЩИНА

В преддверии рассказа о Хованщине необходимо сделать несколько важных вводных замечаний. Правление сына царя Алексея Михайловича, Фёдора Алексеевича, было недолгим: через шесть с небольшим лет, 27 апреля 1682 года, в возрасте 20 лет он отошёл в мир иной, не оставив распоряжений относительно престолонаследия. Единственный ребёнок царя Фёдора – Илья Фёдорович умер в 1681 году, во младенчестве, с разницей в несколько дней с матерью, царицей Агафьей. У Фёдора остались старшая сестра Софья (дочь Алексея Михайловича от брака с Марией Милославской) и два малолетних брата: Иван (сын от первого брака с Милославской) и Пётр, тот самый Пётр I (сын от второго брака с Натальей Нарышкиной). Царевич Иван был старше Петра почти на шесть лет, но в силу болезненности управлять страной не мог. Поговаривали, что «царевич Иван был хилый, болезненный мальчик с ограниченными умственными способностями», но, вероятно, это был наговор со стороны Нарышкиных в борьбе за царский трон. Не в состоянии руководить государством был и девятилетний Пётр, крепкий и здоровый мальчик, но слишком юный для исполнения царских обязанностей. Власть фактически перешла к царевне Софье.

Смерть молодого царя породила не только безвластие, но и предсказуемое противостояние в верхах (после смерти Фёдора Алексеевича часть бояр сделала ставку на Милославских, другая – на Нарышкиных), вылившееся в Стрелецкий бунт 1682 года, также известный как Хованщина, по фамилии главы Стрелецкого приказа князя Ивана Хованского. Стрелецкий бунт стал одновременно наглядным свидетельством укоренившейся на Руси моды использовать армию как инструмент решения элитами клановых задач, так и отчасти попыткой вернуть страну к «прежней вере». Стрельцы же собственной «повестки» не имели, если не считать недовольства зарвавшимися, погрязшими в воровстве командирами и перспективами понижения стрелецкого статуса до уровня городской полиции.

27 апреля 1682 года, в день смерти Фёдора Алексеевича, Нарышкины, заручившись поддержкой патриарха, поспешили возвести на престол малолетнего Петра (высочайший документ от 27 апреля 1682 года озаглавлен как «Объявление о кончине Государя Царя и Великого Князя Фёдора Алексеевича и об избрании

на Всероссийский престол благоверного Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексеевича»). Тут же взбунтовались Милославские, указав на нарушенный порядок престолонаследия по старшинству. Милославские и подбили стрельцов на бунт, формальной причиной которого стала «утка» об удушении царевича Ивана (на Руси, как мы уже видели на примере Соляного и Медного бунтов, повод для волнений крайне редко соответствовал реальности). О старообрядцах, как видите, пока ни слова.

15 мая под предлогом отмщения за царевича стрельцы, ведомые Милославскими, захватили Кремль. Их не остановило даже то, что царевна Софья вывела на Красное крыльцо обоих братьев, целых и невредимых. Поскольку предлог оказался ложным, а первые кровавые шаги уже были сделаны (к тому времени начались расправы над Нарышкиными и некоторыми стрелецкими командирами), возник классический русский бунт, тот самый «бессмысленный и беспощадный», как позднее охарактеризовал его классик.

За три дня стрельцы «бессмысленно» убили многих не успевших укрыться членов клана Нарышкиных, а также некоторых стрелецких начальников и их родственников (стрельцы не без оснований опасались мести). Убили даже лекаря покойного Фёдора Алексеевича за то, что он якобы давал усопшему Государю отравленные снадобья. Власть в те дни в стране не было, вместо неё гуляла вольница обезумевших от вина и безнаказанности «беспощадных» мятежников.

19 мая стрельцы подали челобитную, правда, неизвестно кому (видимо, Петру, против восшествия которого на престол они под началом Милославских выступали; не Ивану же с Софьей), в которой ультимативно потребовали выплатить им долги по жалованью общей суммой в фантастические 240 тысяч рублей. Челобитная была вынужденно удовлетворена, и царевна Софья, вообще-то на тот момент ещё не обладавшая властными полномочиями, распорядилась собирать деньги по всей стране, начав с переплавки и продажи золотой и серебряной посуды из царской столовой.

23 мая стрельцы с подсазки Милославских предъявили новое требование: венчать на царство сразу обоим царевичам. Причём Иван V должен был стать старшим царём, а Пётр I – младшим. Это условие также было выполнено: 26 мая издан Акт «О совокупном восшествии на Всероссийский Престол Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и о вручении, за малолетством Их, управления государственными делами Сестре Их, Царевне Софье Алексеевне», а 25 июня состоялся «Церемониал о венчании на Царство Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича».

Старообрядческая тема стала заметной лишь в конце июня 1682 года, когда среди стрельцов, не знавших, что им делать дальше, стало ощутимым влияние наивных старообрядческих лидеров (к тому же князь Хованский тайно придерживался старообрядческих убеждений). Престол поделили, жалованье получили, Москву на уши поставили – как бы ещё покуражиться?

В те дни чаша весов начала склоняться от мятежников к власти. Во-первых, посвящение в государи прошло не по старым, как настаивали стрельцы, а по новым церковным книгам. Во-вторых, религиозный диспут, запланированный на 23 июня, состоялся только 5 июля и не на Лобном месте, а в Грановитой палате (собственно, никакого диспута и не было, случилась перепалка с потасовкой, что, однако, было расценено стрельцами и старообрядцами как победа). В-третьих, уже в начале июля некоторые стрельцы понесли повинные властям, что «стоять за веру – не их дело», и сами переложили старообрядческих за-

Мятеж стрельцов в 1682. Пётр I утешает мать. Картина А.И. Корзухина, 1882

водил. Один из них, бывший суздальский поп Никита, 11 июля был обезглавлен на Красной площади.

Дальнейшее было делом техники, и Софья Алексеевна провела операцию по возвращению власти с блеском. 19 августа в Донском монастыре должен был состояться крестный ход, в котором по обычаю принимала участие царская семья. Воспользовавшись этим, высочайшая династия под охраной верных царских стольников выехала якобы в Донской монастырь, но по пути свернула в Коломенское, откуда к 14 сентября добралась до села Воздвиженского, неподалёку от Троице-Сергиевого монастыря. Здесь же собрались члены Боярской думы и участники дворянского ополчения.

Почувствовав, что судьба отвернулась от них окончательно, Хованский с сыном отправились в Воздвиженское на переговоры о будущем государственном устройстве, но неподалёку, в Пушкино, были схвачены. 17 сентября, в день рождения Софьи, Хованских привезли в Воздвиженское, где в присутствии нескольких бояр им было предъявлено обвинение в намерении завладеть престолом и вынесен смертный приговор, тут же приведённый в исполнение. Видимо, в подарок регентше (снова традиция?).

По возвращении в столицу мать Петра Наталья Кирилловна предпочла постоянно жить вместе с сыном Петром Алексеевичем не в Кремле, где по-прежнему хозяйничали Милославские, а в подмосковном селе Преображенском. Там они наверняка не раз вспоминали ужасы Хованщины: ведь практически все трагические события происходили на глазах царевича, оказав огромное негативное воздействие на его психическое здоровье.

Кстати, когда в 1698 году возник ещё один стрелецкий бунт, инициированный опальной к тому времени Софьей Алексеевной, повзрослевший Пётр, срочно вернувшись из-за границы, принял личное участие в «великом розыске» и последующих казнях. Как отмечали иностранцы, «видели, как он за один вечер собственными руками отрубил двадцать голов, и слышали, как он хвастал своей ловкостью». Общее число казнённых стрельцов в те дни измерялось тысячами, тела в назидание зарывали вдоль дорог, а немногие оставшиеся в живых стрельцы вместе с семьями и родственниками ссылались на окраины страны.

Памятуя о налёте на Хованщину старообрядчества и, естественно, в продолжение дела своего отца, Софья Алексеевна быстро издала указ, впоследствии названный законом «Двенадцати статей царевны Софьи». Вот их краткое современное изложение от историка Фёдора Мельникова: «Кто распространяет старую веру, тех приказано пытать и сжечь в срубе, а пепел развеять; кто тайно будет содержать древнюю веру, тех нещадно бить кнутом и ссылать в отдалённые места. Приказано бить кнутом

и батогами даже тех из верующих людей, которые окажут хотя бы какую-нибудь милость гонимым христианам: дадут им или поесть, или хоть только воды испить... Всякое имущество староверов: дворы, поместья, вотчины, лавки и всякие промыслы и заводы – приказано отбирать и отписывать на «великих государей».

Всё, круг замкнулся. Преследование собственного народа, развязанное царскими и церковными властями, действовавшими в рамках «правового поля» (Соборного уложения 1649 года), не оставляло народу выхода – только самоистребление или бегство. Повсюду говорили о «сжигавшихся сотнями и тысячами невинных жертвах». К примеру, синодальный историк Пётр Смирнов констатировал со ссылкой на документы той эпохи, что только «в 1687 году в местечке Берёзове Олонецкого края сгорело более тысячи человек во главе с неким Пименом. В том же году в Палеостровском монастыре, что на острове, в самой северной части озера Онежского, иннок Игнатий сжёгся с 2700 раскольников. В Сибири пример самосожжения, с 1700 жертвами, показал ещё в 1679 году поп Дометийан». А сколько безвестных гарей случилось в других уголках бескрайней Руси?

МЕНТАЛИТЕТ?

...Задолго до ратных подвигов в Русско-японскую, а особенно в Великую Отечественную войну многим исследователям Раскола было ясно, что они открывают прежде малоизвестные черты русского менталитета. Ещё в 1871 году Николай Костомаров, рассуждая о гарях, приходил к следующему выводу: «Раскольничьи самосожжения были в своё время такими же героическими подвигами, какими бы теперь считали решимость защитников отечества лучше погибнуть в крепости, взорвав её на воздух, чем сдать неприятелю».

Костомаров как в воду глядел. Вот, к примеру, что сообщал с фронта в начале Великой Отечественной войны начальник Генерального штаба Сухопутных войск вермахта (1938–1942) Франц Гальдер: «На отдельных участках экипажи танков противника покидают свои машины, но в большинстве случаев забираются в танках и предпочитают сжечь себя вместе с машинами». Что касается «погибнуть в крепости», то в историю Великой Отечественной навсегда вошла героическая оборона Брестской крепости: к тому времени враг был уже под Смоленском, а защитники крепости по-прежнему стояли насмерть. «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина!» – надпись, сделанная неизвестным солдатом на стене крепости 20 июля 1941 года.

Новая книга экономиста, профессора Никиты Кричевского «Антискрепа» планируется к изданию весной 2017 года.

Как сказал Гёте

Впервые опубликованы письма Александра I к его сестре, великой княгине Марии Павловне

Александр I, Мария Павловна, Елизавета Алексеевна: Переписка из трёх углов (1804–1826). Извлечения из семейной переписки великой княгини Марии Павловны. Дневник [Марии Павловны] 1805–1808 годов / подготовка писем – Е. Дмитриевой и Ф. Шедеви. М.: НЛО.

На «Вы» и по-французски – как иначе могла выглядеть переписка российского императора с его сестрой в начале XIX века? В книге впервые публикуются письма Александра I к его сестре, великой княгине Марии Павловне, а также письма к великой княгине от императрицы Елизаветы Алексеевны. Самые ранние письма датированы 1804 годом, годом свадьбы Марии Павловны и её четверюродного брата Карла Фридриха, наследного герцога Саксен-Веймар-Эйзенах. Молодые уехали в Веймар, где их ждали Шиллер, Виланд и Гёте. Как директор театра Гёте заказал приветственную пьесу на приезд великокняжеской четы как раз другу Шиллеру, пьеса оказалась последним законченным произведением великого драматурга. Гёте, надо сказать, занимает важное место в книге – он много общался с Марией Павловной, посвящал её в тонкости изобразительного искусства и высоко ценил свою постоянную собеседницу: «Я знаю герцогиню с 1804 года и имел множество случаев изумляться её уму и характеру. Это одна из самых лучших и выдающихся женщин нашего времени, и она была бы таковой, если бы и не была государыней».

Переписка длилась до смерти Александра, а последние письма от Елизаветы Алексеевны относятся уже к 1826 году. За эти годы брат и сестра даже вступили формально в состояние войны – во время Наполеоновских походов герцогство Саксен-Веймар приняло сторону французов, но Мария Павловна покинула Веймар, когда его заняли наполеоновские войска. Зато на Венском конгрессе, когда победители делили Германию, Александр и его сестра вместе занимались решением дипломатических проблем: независимость Веймарского герцогства от Саксонии во многом сохранялась благодаря братьям-императорам.

В приложении печатаются фрагменты переписки Ма-

рии Павловны с матерью, братьями Константином и Николаем, герцогом Карлом Августом Саксен-Веймарским и его сыном Карлом Фридрихом, а также письма к Марии Павловне русских литераторов, в том числе Карамзина и Лажечникова. Впервые на русском публикуется также дневник Марии Павловны за 1805–1808 годы, здесь тоже есть записи о Гёте. Их автор как-то рассматривала с поэтом «арабески, выполненные художником по фамилии Рунге из Померании; они восхитительны; Гёте сказал, что это мистически-христианские арабески, и он уверен, что они содержат тайный смысл: слушая, как Гёте их разъяснял, можно было подумать, что он знает их значение; неизвестно, чем восхищаться больше: воображением, которое создало эти орнаменты, умелой рукой, которая их так хорошо начертала, или гением, объяснившим их нам. Я никогда не забуду этого впечатления».

Именно у Гёте Мария Павловна увидела столь поразившую её гравюру с картины Клода Лоррена «Упадок Римской империи» (1644). Одна из историй, рассказанных в примечаниях к дневнику (а примечания в таких книгах надо читать обязательно!), напоминает о сложной проблеме реституции, к которой, как выясняется, двести лет назад относились довольно просто. Рассказывая о картинах Клода Лоррена «Четыре времени суток» (1666) – Мария Павловна видела их во время путешествия в Кассель – комментаторы уточняют, что те «были приобретены ландграфом Вильгельмом VIII в 1750-е годы и вошли в число тех многочисленных произведений искусства, которые после завоевания Гессен-Касселя в 1806 году попали как военные трофеи в музей Наполеона. Часть этого собрания получила Жозефина Богарне в дар от генерала Лагранжа в Мальмезоне. После её смерти сын Эжен продал картины Александру I. Ныне они находятся в Эрмитаже». Довольно невинная по нынешним временам схема – один отнял, другой подарил, третий продал...

Само путешествие описано в дневнике со множеством любопытных деталей. Так, «мостовые дороги в Гессене нельзя назвать ни приятными, ни удобными, они вымощены маленькими камушками, которые делают

их весьма неприятными». При этом «в Гессене легко заметить, что крестьяне и жители вообще имеют вид оборванцев; они почти все попрошайничают». В Касселе же герцогиня выполнила стандартную программу туриста, посетив Музей восковых фигур – роль знаменитостей в отсутствие телевидения и бульварной прессы выполняли «гессенские ландграфы и их супруги, начиная с Филиппа Великодушного. Они все в костюмах своего времени, в натуральную величину, но изображены сидящими».

Жаль, что не сохранился более поздний дневник, например, за 1841 год, когда Мария Павловна пригласила в Веймар в качестве придворного капельмейстера Франца Листа.

Между морозами

В Новой Третьяковке на Крымском валу вспомнили об оттепели

Оттепель / Гос. Третьяковская галерея. – М., 2017. – 720 с.

Выставка продлится до 11 июня.

Фильм «Июльский дождь» Марлена Хуциева и любительские спектакли Театра на Таганке, до мелочей весеннее полотно Юрия Пименова и споры «физиков и лириков», эйфория покорения космоса и академгородки как символы новой эры... У оттепели много символов и знаковых произведений, они – то небольшое, что хочется забрать с собой из советского прошлого в будущее. В поре 1950–1960-х годов много наивного, но много и честного, порывистого и молодого. В книге, вышедшей по случаю большой выставки в Новой Третьяковке на Крымском (так привычное музейное пространство обозначено теперь в официальном буклете), рассказывается о том, как СССР пытался открыться миру, как многие мечтали об ином настоящем и как результаты выглядят скорее обескураживающими, но тем не менее вдохновляющими.

Здесь не только воспроизводятся все экспонаты выставки (говорят, их должно было быть на 500 больше, но все не уместилось в залы), но и приводятся тексты 25 авторов о самых разных областях жизни, от дизайна квартир и общественных пространств до нового отношения к пляжу и личной жизни. Саксофонист и композитор Алексей Козлов публикует «Воспоминания джазмена, пережившего все стадии оттепели», Анна Колчина пишет об иностранном радиовещании на территории СССР, а Борис Орлов – о «туристской оттепели», советском выездном (зарубежном) туризме.

После многих лет добровольного затворничества государство тогда изменило политику и стало хоть кого-то выпускать за рубеж. Художники в путешествиях ещё оставались социально-критичны, делая исключение лишь для Кубы, но идеология подрывалась бытом, да и две большие зарубежные выставки, прошедшие в Москве, американская (1959) и французская (1961), многое изменили в сознании людей. Ещё больше это созна-

Свадьба на завтрашней улице. 1962. Пименов Ю. И.

ние изменяли новые цели, будь то целина или освоение космоса, но во главе угла стояла пропаганда труда как такового, отчётливо проявляющаяся в знаковых картинах тех лет, таких как «Строители Братска» Виктора Попкова. В итоге привычная идеология взяла верх над попытками переосмыслить лагерный опыт (в книге воспроизводится, в частности, редкий портрет Варлама Шаламова работы Бориса Биргера из собрания Вологодской областной картинной галереи), над желанием иначе взглянуть на образ Ленина и роль Троцко-

го. Этим, в частности, занимался кинорежиссёр Юлий Карасик. «Шестое июля» с Юрием Каюровым и Аллой Демидовой ему ещё дали снять, а вот «Брестский мир» уже нет. Рецессия оказалась куда более жёсткой и длительной, чем сама оттепель, инициатором завинчивания гаек оказался в итоге тот, кто оттепели поначалу не противился и даже во многом ей потворствовал – сам Хрущёв.

Когда оттепели пришёл конец, вопрос сложный. Формально границы книги ограничены публикуемой здесь хронологией – 1953–1968, от смерти Сталина до подавления Пражской весны. Многие готовы отнести начало новой политической стагнации к 7 марта 1963 года, когда на встрече с интеллигенцией в Кремле Хрущёв кричал Вознесенскому: «...теперь уже не оттепель и не заморозки – а морозы. Да, для таких будут самые жесткие морозы!» Но куда более очевидной вехой представляется Новочеркасский расстрел рабочих в июне 1962 года, вот когда руководство партии показало, что больше всего на свете боится свободы и перемен, которые могут лишиться её власти, что нет преступления, на которое партия не готова была бы пойти ради сохранения этой власти.

Впрочем, исторический анализ не выглядит сильной стороной этого сборника, хотя многие авторы и пытаются связать воедино художественное и социальное. Эстетика немыслима вне такого единства, приключения даже самой игривой формы связаны со своим временем. Но невозможно не отдать должное составителям сборника – они попытались взглянуть на важнейший период советской жизни максимально широко, напомнили публике о многих полузабытых именах, таких как первоклассный график Герман Черёмушкин, или таких неизвестных современной молодёжи феноменов, как бассейн «Москва», построенный на месте снесённого храма Христа Спасителя и так и не построенного Дворца Советов. Фотографии исчезнувшего бассейна занимают важное место среди иллюстраций книги, невольно подчёркивая особенность любой эпохи: она переходящая.

«Дело астрономов»

На суде Козырев сказал:
«Я не читал Энгельса, но знаю, что Ньютон —
величайший из учёных, живших на Земле». Этого
хватило для нового срока

**Александр Строганов. Время
есть тело. О теории времени Н.А.
Козырева. — М.: Традиция.**

Жанр этой книги определён как «художественно-научный», по сути, это по-рой поэтический, но в основном вполне учёный комментарий к известной работе русского астрофизика Николая Александровича Козырева (1908–1983) о свойствах времени «Причинная или несимметричная механика в линейном приближении».

Геолог и писатель Александр Николаевич Строганов (1932–1988) принадлежал к ближнему кругу Козырева в последние годы его жизни, когда официальная наука отвернулась от него, признав маргинальной теорию «причинной механики» (теорию времени). Между тем в русской культуре эта теория занимала — а для многих по-прежнему занимает — довольно важное место. Её проверкой и опровержением занималась специально созданная комиссия Академии наук, в состав которой входил даже Борис Стругацкий, одно время работавший в Пулковской обсерватории, где до войны трудился и сам Козырев.

Николай Козырев был арестован по «делу астрономов» на торжественном вечере 6 ноября 1936 года на балу в Доме архитектора, располагавшегося в Юсуповском дворце. Всего по делу проходили более ста человек, обвинявшихся в «участии в фашистской троцкистско-зиновьевской террористической организации, возникшей в 1932 году по инициативе германских разведывательных органов и ставившей своей целью свержение советской власти и установление на территории СССР фашистской диктатуры» (из справки Управления КГБ по Ленинградской области от 10.03.89). Козырева судили дважды, второй раз — когда он уже отбывал срок в Норильске. В качестве нового обвинения предъявлялась какая-то нелепица — что Козырев сторонник теории расширяющейся Вселенной, что он считает Есенина (в другом варианте рассказа самого учёного — Гумилёва) хорошим поэтом, а Дунаевского — плохим композитором, а во время драки в бараке утверждал, что бытие не всегда определяет сознание. Апофеозом же юридической шизофрении можно считать обвинение в том, что астроном не был согласен с фразой Энгельса о том, что «Ньютон — индуктивный осёл». На суде Козырев ответил председательствующему: «Я не читал Энгельса, но знаю, что Ньютон — величайший из учёных, живших на Земле». Этого хватило для нового срока.

Козыреву повезло — его освободили досрочно, сказались заслуги перед физикой звёзд. Он занимался теорией протяжённых звёздных атмосфер и особенностями выходящего из них излучения. Сегодня она называется теорией Козырева — Чандрасекара (американский астрофизик Субраманьян Чандрасекар обобщил эту теорию; в 1983 году получил Нобелевскую премию по физике). Уже после освобождения Николай Козырев обнаружил в спектре тёмной части диска Венеры эмиссионные полосы, две из которых были приписаны молекулярному азоту (докторская диссертация была защищена Козыревым спустя три месяца после выхода из лагерей).

Соавтором некоторых работ Козы-

рева был Виктор Амбарцумян, они, в частности, впервые оценили массы газовых оболочек, выброшенных новыми звёздами. Судьбы этих учёных сложились по-разному — после защиты диссертации в Пулковской обсерватории Амбарцумян начал преподавать в Ленинградском университете, его карьера развивалась стремительно, после войны он возглавил Академию наук Армении. Козырев же, хоть и получил после освобождения место сперва в Крымской, а затем вновь в Пулковской обсерватории, был в 1979-м уволен без назначения пенсии, лишь должность внештатного консультанта спасла его от нищеты.

Конечно, ошибки бывают и у великих учёных — Эйнштейн долгие годы бился над казавшейся многим заблуждением «единой теории поля». Но главное для исследователя — всю жизнь оставаться автором неудобных вопросов. Козырева пытались лишить этой привилегии думающего человека. У его теории времени много последователей, некоторые из них настолько пассионарны, что создают сегодня новые тексты и приписывают их авторство Козыреву. Но специфичные адепты не повод для насмешек, куда важнее стихотворение Андрея Вознесенского, зафиксировавшее особую роль учёного в культуре:

Есть русская интеллигенция.
Вы думали — нет?
Есть. Не масса индифферентная,
а совесть страны и честь.
Есть в Рихтере и Аверинцеве
земских врачей черты —
постольку интеллигенция,
постольку они честны.
«Нет пороков в своём отечестве».
Не уважаю лезть.
Есть пороки в моем отечестве,
зато и пророки есть.
Такие, как вне коррозии,
ноздрей петербургской вздет,
Николай Александрович Козырев —
небесный интеллигент.
Он не замечает карманников.
Явился он в мир стереть
второй закон термодинамики
и с ним тепловую смерть.
Когда он читает лекции,
над кафедрой, бритый весь —
он истой интеллигенции
указующий в небо перст.
Воюет с извечной дурью,
для подвига рождена,
отечественная литература —
отечественная война.
Какое призванье лестное
служить ей, отдавши честь:
«Есть, русская интеллигенция! Есть!»

У книги необычная обложка, она сделана из алюминизированного материала, что позволяет использовать книгу как экран/отражатель по отношению к распространению «плотности времени». Это один из важнейших терминов, предложенных Козыревым.

Об авторе обзора:

Алексей Мокроусов —
литературный
и художественный
критик, главный

редактор «Московского книжного
журнала». Печатается в «Коммерсанте»
и «Ведомостях», журналах
«Синий диван», «Теория моды»,
«Иностранная литература».

год основания 1994

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КНИЖКИ
ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ»**

ФОНД СОЗДАН в 1994 году для реализации одноимённого проекта Всемирного десятилетия развития культуры ООН и ЮНЕСКО

ФОНД ИЗДАЁТ И РАСПРОСТРАНЯЕТ на безвозмездной основе за счёт привлечения средств меценатов цветные рельефные иллюстрированные книги по программе «Книжки в подарок».

КНИГИ ВЫПОЛНЕНА с учётом особенностей зрительного и тактильного восприятия изображений детьми с нарушениями зрения.

ЕЖЕГОДНО в России более десяти тысяч детей с нарушениями зрения и слепых детей получают новый комплект книг по благотворительной подписке.

Как подарить книжки детям?

Отправьте
SMS на номер **3434**

ПОДАРОК пробел **СУММА**

например, **ПОДАРОК 300**

125009, Москва, Глинищевский пер., 5/7, стр. 1
Тел: +7 (495) 629-02-68

www.благотворительность.рф

ПАРАШЮТ КОТЕЛЬНИКОВА, МОДЕЛЬ ПЕРВАЯ

«Длинный и скорбный синодик славных жертв натолкнул меня на изобретение весьма простого и полезного прибора для предотвращения гибели в случае аварии»

Виктор МИЩЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

История создания парашюта уходит вглубь веков. Звучит банально, но так и есть – ещё в XIII веке выдающийся английский философ и учёный Роджер Бэкон высказал предположение, что, используя вогнутую поверхность можно «опираться» на воздух. Первым осуществил успешный прыжок с парашютом некий француз, приговорённый в начале XVII века к смертной казни. Ему удалось выпрыгнуть из тюремного окна с помощью сшитого из простынь шатра и счастливо приводниться в крепостном рву. Ранцевый же парашют, ставший прообразом современных, изобрёл в 1911 году отставной офицер, актёр-любитель Глеб Котельников. Парашют поручика запаса Котельникова стал не только закономерным результатом развития авиации. Считается, что его создание связано и с усилением политического терроризма в первые годы XX века. На жизнь Петра Столыпина покушались одиннадцать раз. Предпоследнее покушение парадоксальным образом оказалось связанным с появлением парашюта Котельникова. Глеб Котельников, бывший артиллерийский поручик, примкнувший как актёр-любитель к труппе Народного дома на Петербургской стороне, оказался невольным свидетелем не самой попытки покушения, а гибели того, кто собирался это покушение осуществить.

ЭСЕР-АВИАТОР

Никто не мог бы предположить, что талантливый инженер, флотский капитан-лейтенант, с отличием окончивший Харьковский политехнический институт и Николаевскую морскую академию, Лев Мациевич был близок к эсерам-террористам. Но так было на самом деле: Мациевич являлся сооснователем Революционной украинской партии. После разгрома РУПа полицией в 1905 году он установил контакты с Боевой организацией эсеров, продолжая службу и участвуя в разработках военно-морской техники. Мациевич предложил проект противоминных заграждений, защиты кораблей от торпедных атак, участвовал в строительстве броненосца «Иоанн Златоуст» на эллинге Лазаревского адмиралтейства в Севастополе. В 1907 году Мациевич был назначен наблюдателем за постройкой подводных лодок на Балтийском заводе в Петербурге, но всё больше и больше внимания уделяя авиации и в 1909 году предложил первый в мире проект авианосца. Проект далеко опережал время – рассчитанный на 25 самолётов, он имел палубу для взлёта и посадки, электрическую разгонную лебёдку и тормозные сети. Проект получил исключительно положительные отзывы специалистов и отказ в государственном финансировании.

Глеб Котельников со своим авиационным ранцевым парашютом в 1911 году

Будучи принятым в отдел воздухоплавания, возглавляемый великим князем Александром Михайловичем, Мациевич прошёл ускоренную лётную подготовку и в марте 1910 года был направлен во Францию, в авиашколу Анри Фармана. Мациевич был не только хорошим инженером, он неплохо разбирался и в финансовых документах и, обнаружив, что Фарман не предоставлял положенную при закупке самолётов оптом скидку, сэкономил российской казне около тридцати тысяч рублей золотом. Получив лицензию пилота № 176, 13 сентября 1910 года Мациевич возвратился в Петербург: в столице империи уже неделю шёл Праздник воздухоплавания.

На празднике для высокопоставленной публики – среди посетителей были премьер-министр Столыпин, военный министр Сухомлинов, председатель III Государственной думы Гучков, члены императорской фамилии – имелась возможность подняться в воздух с наиболее опытными лётчиками. 23 сентября капитан Мациевич предложил полетать Петру Столыпину. Сопровождавший Столыпина жандармский офицер отговаривал премьер-министра от полёта. Он сообщил о неблагонадёжности Мациевича, о возможных контактах капитана с эсерами-эмигрантами во время парижской командировки, но Столыпин всё-таки решил лететь. Полёт прошёл благополучно, Столыпин поблагодарил капитана Мациевича и покинул лётное поле.

Легенда гласит, что Мациевич действительно имел задание боевой организации убить Столыпина. Якобы в воздухе капитан должен был объявить премьеру о вынесенном приговоре, но Столыпин будто бы какими-то словами сумел остановить реализацию замысла, перед посадкой обещал никак не упоминать о произошедшем и слово своё сдержал. Так ли это или нет, узнать никакой возможности нет. На следующий день, 24 сентября, совершая полёт, во время которого планировалось поставить рекорд высоты, Мациевич погиб: его «Фарман» буквально рассыпался в воздухе, лётчик сорвался со своего сиденья, на котором он, кстати, сидел без каких-либо страховочных ремней, и упал среди обломков биплана.

По той же легенде, поддерживающей версию о готовившемся теракте эсеров, после полёта 23 сентября Мациевич имел разговор с соратниками по партии. Его обвинили в предательстве, и, возможно, кто-то из боевиков пробрался в ангар и испортил самолёт Мациевича. Возможно также, что таким образом Мациевич сам решил выйти из сложившейся ситуации – как офицер он не нарушил присяги, но не исполнил вынесенный партией эсеров приговор Столыпину.

Мациевич стал первым русским лётчиком, погибшим в результате авиакатастрофы. После его гибели авиаторы начали пристёгиваться специальными ремнями, а Глеб Котельников, бывший одним из посетителей Праздника воздухоплава-

ния, видевший падение Мациевича и потрясённый увиденным, окончательно решил реализовать давнюю мечту – создать авиационный ранцевый парашют.

ГАСТРОЛИ ШАРЛЯ ЛЕРУ

Попытки спрыгнуть с высоты с помощью разнообразных приспособлений предпринимались задолго до Леонардо да Винчи, предложившего в XV веке чертежи первого парашюта. Обычные такие попытки заканчивались печально. Разве что китайские акробаты уже в XII веке с успехом использовали маленькие парашюты, которые складывались, крепились за спиной и раскрывались, когда нужно было подстраховаться во время рискованных выступлений.

Леонардо да Винчи в рукописи, датированной 1485 годом, писал буквально следующее: «Если человек возьмёт полотно натянутое купол, каждая сторона которого имеет двенадцать локтей ширины и двенадцать локтей высоты, то он сможет безопасно сброситься с любой высоты». Учитывая, что локоть равнялся 50–60 сантиметрам, общая площадь парашюта Леонардо оказывалась близкой к площади современных парашютов. Более того, Леонардо предлагал для придания жёсткости конструкции крепить купол к прочной раме, а ремнями, прообразами строп современного парашюта, осуществлять управление полётом.

Идеи Леонардо да Винчи вдохновили выдающегося хорватского учёного-энциклопедиста Фауста Вранчица. Вот только парашют Вранчица, которого считают первым в мире бейсджампингистом, то есть человеком, прыгающим с парашютом с фиксированных объектов, был не куполообразным, а вогнутым, по Роджеру Бэкону. В 1617 году Вранчиц, будучи уже в преклонном возрасте, прыгнул с колокольни в Братиславе и благополучно приземлился.

Первый парашют в современном понимании изобрёл в 1783 году Луи Ленорман, а первым использовал его как средство безопасной эвакуации из воздушного шара Жан-Пьер Бланшар, французский пионер воздухоплавания. Усовершенствованный Бланшаром парашют был не из льняной ткани и не имел каркаса – Бланшар использовал шёлк, его парашют не был изначально развёрнут, а особым образом сложен, так, чтобы при прыжке ткань развернулась в купол. Правда, Бланшар сам не рискнул им воспользоваться: он спускал на парашюте собак. Так что первым совершил прыжок с парашютом технический инспектор французской армии Андре-Жак Гарнерен 22 октября 1797 года. Его парашют представлял собой большой купол с маленькой корзиной, парил неуправляемо и подчинялся малейшим порывам ветра, из-за чего перед самой землёй Гарнерен был вынужден выпрыгнуть из корзины и при приземлении вывихнул ногу.

Опыты с парашютом велись во многих странах, однако пока не было сделано отверстие в куполе для тока воздуха, что

Флотский капитан-лейтенант Лев Мацевич (впереди) был близок к эсерам-террористам

предложил астроном и физик Жозеф де Лаланд в 1801 году, и не были использованы стропы для управления, прыжки были очень рискованным делом.

Любопытно, что в конце XIX века одним из центров парашютизма стала Россия. Этому способствовали в 1885 году гастроли французского парашютиста Шарля Леру, который, строго говоря, выступал как цирковой артист, совершая прыжки с воздушного шара. Его парашют состоял из двенадцати клиньев, двенадцати строп, которые крепились к поясу парашютиста, а парашют крепился на воздушном шаре. Однако уже существовал созданный в 1880 году Эрвином Болдуином парашют, который хоть и крепился с внешней стороны воздушного шара, но в сложенном состоянии, и автоматически раскрывался после того, как парашютист отделялся от корзины. Другими важными изобретениями стали создание Чарльзом Бродвиком в 1901 году специального ранца для парашюта и Лео Стивенсом в 1908-м вытяжного кольца.

Несмотря на все усовершенствования, парашют для авиаторов оставался практически таким же, как и для воздухоплавателей. Он крепился на корпусе самолёта, чем создавал в полёте неудобства для пилотов.

«А ЛЮДИ НАЙДУТСЯ...»

Глеб Котельников, приступая к работе над своим парашютом – она потребовала от него десяти месяцев упорного труда, – сделал в дневнике следующую запись: «Длинный и скорбный синодик славных жертв натолкнул меня на изобретение весьма простого и полезного прибора для предотвращения гибели в случае аварии». (В 1911 году во всём мире погибло 82 авиатора, в 1912 году разбились 128 человек.)

Было бы явным преувеличением сказать, будто парашют Котельникова был абсолютно оригинальным изобретением. Котельников использовал несколько

уже имевшихся изобретений – например, ранец Стивенса, кольцо Бродвика, – но сумел также предложить и собственные наработки: пружины, которые срабатывали, если прыгающий дёргал за кольцо. Ранец для парашюта Котельникова сделал сначала деревянным, потом алюминиевым, наконец, жёсткий ранец был заменён мягким, со специальными сотами для укладки в них строп. Правда, это произошло только в 1923 году.

Главным достоинством парашюта Котельникова РК-1 были его компактность, небольшой вес, стропы были разделены на две группы, крепились к надёжным плечевым обхватам, купол парашюта изготавливался из шёлка. Котельников попытался запатентовать свой парашют, но сделать это в России ему не удалось. Выдаче патента воспротивилось военное ведомство. Тогда Котельников решил зарегистрировать парашют во Франции и 20 марта 1912 года получил патент под номером 438 612. Вернувшись в Россию уже с патентованным изобретением, Котельников приступил к его демонстрации, надеясь убедить военных в том, что следует обязать всех лётчиков отправляться в полёт только с парашютом.

Первое испытание РК-1 прошёл с помощью автомобиля. Парашют был привязан за буксировочный крюк, и, когда Котельников дёрнул за кольцо, его парашют раскрылся практически мгновенно, причём сопротивление воздуха было столь сильным, что от рывка заглох автомобильный двигатель. В июне 1912 года парашют был испытан в Гатчинской авиашколе: с аэростата сбрасывался манекен с парашютом, всё проходило успешно, однако Главное инженерное управление армии отказалось закупать изобретение Котельникова. Квинтэссенцией царивших в армии настроений стала резолюция великого князя Александра Михайловича, шефа Императорского военно-воздушного флота: «Парашюты в авиации вообще вещь вредная, так как лётчики при малейшей опасности, грозящей им со стороны неприятеля, бу-

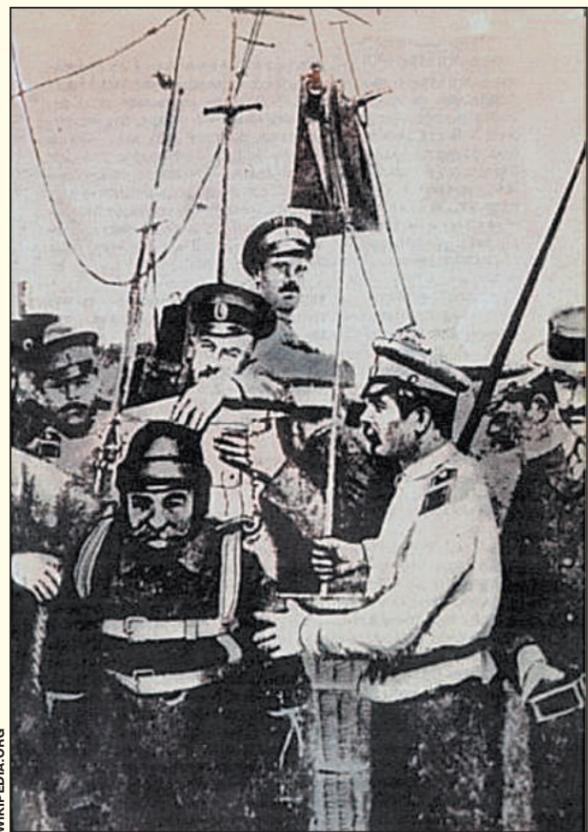
дут спасаться на парашютах, предоставляя самолёты гибели. Машины дороже людей. Мы возим машины из-за границы, поэтому их следует беречь. А люди найдутся, не те, так другие!»

Тем не менее парашют Котельникова был продемонстрирован в 1913 году на конкурсе в Париже, но не от имени русской армии, а от коммерческой фирмы (проект профинансировал купец Вильгельм Ломач, владелец петербургской гостиницы «Англетер»). Испытания во Франции прошли великолепно, с высочайшими оценками экспертов. Оставивший надежду убедить власти в полезности парашюта, Котельников с началом Первой мировой войны был призван в действующую армию и направлен в автомобильные части. В русскую авиацию РК-1 попал благодаря выдающемуся авиатору Глебу Алехновичу, который убедил начальство снабдить парашютами экипажи многомоторных тяжёлых самолётов «Илья Муромец». Котельников был вызван в Главное военно-инженерное управление и получил приказ о включении в команду, готовившую для лётчиков ранцевые парашюты.

ЛЕНТОЧКА НА НОВОДЕВИЧЬЕМ

За годы Первой мировой войны с помощью парашюта Котельникова было спасено немало жизней. Только в 1917 году 36 лётчиков воспользовались РК-1, когда их самолёты терпели аварию или были подбиты противником. При учёте общего числа лётчиков и самолётов это немалая цифра, но главное – начала меняться установка: наконец ценной признали жизнь обученного профессионала, а не столь милые великому князю самолёты.

Новая, усовершенствованная модель парашюта была создана Глебом Котельниковым в 1923 году. Модель парашюта с мягким ранцем получила обозначение РК-3, а годом позже Котельников предложил и модель грузового парашюта, способного опустить на землю груз весом до трёхсот килограммов, которая, однако, не получила широкого применения. Но и в первые годы советской власти отношение к парашютам было настороженное. Считалось, что лётчик должен до последнего бороться за спасение самолёта. Лишь после инцидента на Ходынском поле в 1929

Подготовка к испытаниям парашюта Котельникова, 1911

году, когда будущий Герой Советского Союза Михаил Громов был вынужден с помощью парашюта покинуть вошедший в штопор самолёт И-1, «на самом верху» было принято решение о развитии парашютизма. В 1930 году состоялись первые прыжки военных лётчиков, к конструированию новых моделей парашютов были привлечены известные инженеры.

Проблемой оставалась задержка в раскрытии парашютов, приводившая к неминуемой гибели. Эта проблема была решена братьями Николаем, Владимиром и Анатолием Дорониными, сконструировавшими прибор для автоматического раскрытия парашюта, в который входил часовой механизм обычного будильника. Испытания, прошедшие в 1938 году, показали, что прибор великолепно работает и отлично совмещается с системой ранцевых парашютов Глеба Котельникова.

Глеб Котельников до последних дней продолжал работу конструктора, во время Великой Отечественной войны пережил блокадную зиму в Ленинграде, был вывезен на Большую землю и скончался в Москве 22 ноября 1944 года. Он похоронен на Новодевичьем кладбище. Считается, что если привязать к ветвям дерева над могилой Глеба Евгеньевича Котельникова ленточку для затяжки парашютного ранца, парашютисту будет сопутствовать удача.

Эскиз конструкции парашюта

ЛИНИЯ МАННЕРГЕЙМА

Зачем Сталину понадобился миф о неприступной крепости?

1 марта (17 февраля по ст. ст.) 1810 – император Александр I подписал манифест о присоединении Абхазского княжества к Российской империи. В реальности Россия присоединила Абхазию лишь в 1812 году.

2 марта 1969 – китайские солдаты, вторгнувшись на советскую территорию, расстреляли из засады группу советских пограничников на острове Даманский. Тела убитых пограничников китайцы изуродовали, захваченного в плен раненым ефрейтора Павла Акулова замучили жестокими пытками.

3 марта 1955 – в советском ВМФ введено новое высшее воинское звание – Адмирал флота Советского Союза, приравненное к званию Маршал Советского Союза. В тот же день это звание было присвоено Николаю Кузнецову и Ивану Исакову, в 1967 году – главному ВМФ СССР Сергею Горшкову. В Российской империи высшим флотским чином было звание генерал-адмирал, которое за всю историю Российской флота носили шесть человек.

4 марта 1238 – в сражении на реке Сить войско великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича было полностью истреблено монгольским корпусом темника Бурундая.

5 марта 1940 – Политбюро ЦК ВКП(б) своим постановлением оформило решение Сталина о расстреле пленных польских офицеров.

6 марта 1967 – дочь Сталина Светлана Аллилуева попросила политического убежища в американском посольстве в Дели.

7 марта 1954 – сборная СССР по хоккею с шайбой, впервые выступив на мировом чемпионате в Стокгольме, стала чемпионом мира, разгромив в последнем матче сборную Канады со счётом 7:2.

8 марта (26 февраля) 1764 – императрица Екатерина II подписала указ о секуляризации монастырских земель в пользу государства. Все синодальные, архиерейские, монастырские и церковные вотчины передавались в ведение Коллегии экономии, взамен духовенству было определено государственное штатное содержание. На тот момент секуляризованные вотчины населяло 910 866 ревизских (т.е. мужских) душ.

9 марта 1930 – в Харькове начался суд над 500 представителями украинской интеллигенции по сфабрикованному ОГПУ делу мифической организации «Союз освобождения Украины». Были осуждены 474 человека, 15 из них приговорены к смертной казни.

10 марта (25 февраля по ст. ст.) 1917 – император Николай II своим указом распустил IV Государственную думу.

11 марта 1553 – по приказу тяжело заболевшего царя Ивана IV бояре присягнули его четырёхмесячному первому сыну Дмитрию. Но 4 июня того же года малолетний царевич скончался.

12 марта (27 февраля по ст. ст.) 1917 – сформирован Временный комитет Государственной думы, первый орган власти, созданный в ходе Февральского переворота.

13 марта 1954 – указом Президиума Верховного Совета СССР образован Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР.

14 (3 по ст. ст.) марта 1721 – указом Сената казачье войско Донское выведено из подчинения Коллегии иностранных дел и подчинено Военной коллегии с назначением казакам регулярного жалования.

13 марта 1940 года прогремели последние залпы Советско-финской войны. Красная Армия в этой войне потеряла убитыми, умершими от ран и обморожений, пропавшими без вести (те же погибшие, практически всех пленных вернули) от 127 до 150 тысяч бойцов. Санитарные потери и вообще ужасающие – от 325 до 400 тысяч. Реальные масштабы, конечно, скрыли, но и известного хватало, чтобы задаться вопросом: столь ли хороша Красная Армия, как её расписывают, и не прямое ли это последствие кровавых чисток? «Вождю народов» нужно было как-то обозначить причины потерь и того, что могучая Красная Армия 3,5 месяца топталась на каком-то пяточке. Валить всё на происки «врагов народа», учиня очередной цикл массовых репрессий было уже не с руки, надо было выдумать что-то посвежее. И в речах вождя вдруг возникла «линия Маннергейма» – грандиозная, почти неприступная крепость, которой не было равных в мире. «Сталин – умный, способный человек, – писал в своих мемуарах Анастас Микоян, – в оправдание неудач в ходе войны с Финляндией выдумал причину, что мы «вдруг» обнаружили хорошо оборудованную «линию Маннергейма». Специально была выпущена кинокартина с показом этих сооружений – для оправдания, что против такой линии было трудно воевать и быстро одержать победу».

Сагу о «линии Маннергейма» обкатали на совещании командного состава в Кремле 14–17 апреля 1940 года. Нарком Клим Ворошилов нарисовал поистине эпическую картину: оказывается, там была «сильнейшая, современная крепость», практически неприступная, которую иноземные специалисты ставили в ряд с «линиями Зигфрида» и «Мажино». Сплошная железобетонная полоса, со рвами, надолбами, проволокой, минами, насквозь простреливаемая артиллерийским и пулемётным огнём. Даже её предполье – «поле, сплошь изрытое окопами и противотанковыми рвами с эскарпами, с множеством блиндажей и других полевых сооружений, утыканное гранитными и железобетонными надолбами, на больших пространствах по фронту и в глубину, переплетённое вдоль и поперёк проволочными заграждениями, с большим количеством специально оборудованных пулемётных и артиллерийских гнёзд и площадок». А ещё мины, фугасы и всё такое прочее. Но, как говорил тов. Сталин, «нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять», потому «впервые в военной истории... была разгромлена и уничтожена первоклассная, построенная по последнему слову инженерной техники, долговременная и оборонительная система».

Наркому вторил командарм 2-го ранга Кирилл Мерецков: у финнов везде и всюду сплошной железобетон, всё прикрыто мощными противотанковыми препятствиями «в виде бетонных и гранитных надолб, эскарпов разных видов и рвов...». Да ещё и «вся 90-километровая глубина обороны от границы и до Выборга включительно была покрыта мин-

Один из участков финской обороны

Советский агитплакат периода Зимней войны

ными полями большого протяжения». И уж «если сравним «линию Мажино» с «линией Маннергейма», то мы встретим небольшую разницу», да что там, «линия Маннергейма» не хуже, а может быть, и лучше! «Таких укрепленных линий не знала мировая война... – божился начальник Генштаба Борис Шапошников. – ...Нужно со всей ясностью сказать, что это был первый опыт атаки сильной бетонной обороны». Ну, если первый, если это круче «линии Мажино» с «линией Зигфрида» впридачу...

А что, разве не так? Ведь и сейчас на Карельском перешейке можно видеть остатки мощных сооружений... Только почти всё это отношения к Зимней войне не имеет, ибо строилось финнами уже с 1942 по 1944 годы. «Утверждали, – писал Маннергейм, – что наша оборона на Карельском перешейке опиралась на необыкновенно прочный и выстроенный по последнему слову техники железобетонный оборонительный вал, который можно сравнить с «линиями Мажино и Зигфрида» и который никакая армия никогда не прорывала...» «Всё это чушь!» – восклицает Маннергейм, оборонительную линию «образовывали только редкие долговременные пулемётные гнезда да два десятка выстроенных по моему предложению новых дотов, между которыми были проложены траншеи».

Документальное описание одного из важнейших участков финской обороны, укрепрайона Тайпале, дал историк Кирилл Якимович: несколько «бетонных строений, представляющих собой тонкостенные пулемётные укрепления фронтального огня, расположенные в наиболее критических узлах». И – никаких противотанковых надолбов, только небольшие цепи камней и бревенчатые

завалы, не представлявшие практически никакого препятствия для танков даже тех времён. Ну ещё ров, выкопанный резервистами, колючая проволока да ещё около 70 ДЗОТов (деревяно-земляных огневых точек) на участке от Кивиниеми до Тайпале; были и опорные пункты, «основу которых составляли вырытые в податливом песке пулемётные гнёзда». В общем, «ни о какой мощи, ни о каких сравнениях с «линией Мажино» здесь не могло быть и речи». Так что прочность этой линии, по словам Маннергейма, «явилась результатом стойкости и мужества наших солдат, а никак не результатом крепости сооружений». С этим трудно поспорить.

Разве лишь добавить, что это ещё и результат провала советской разведки: сильна или слаба была финская линия обороны, но командиры РККА не имели о ней вообще никакого представления. На провал разведки всё валило и высшее командование. На совещании в Кремле Ворошилов так и заявил, что не располагал «сколько-нибудь точными данными о силах и средствах противника», так как у него не было «хорошо организованной разведки», и что реально представлял собой укрепрайон, мы «узнали только после того, как наши героические войска его прорвали...». На том совещании даже учинили пикировку с начальником Разведупра РККА Иваном Проскуровым, обвинив его во всех грехах. Тот, не снимая с себя вины, заметил, что немалый объём сведений об огневых точках его ведомство всё же добыло и представило тому же Мерецкову:

– Но ни одна не соответствовала, – тут же вскинулся Мерецков. – Ничего подобного, – парировал Проскуров. – Донесения командиров частей и разведки показывали, что большинство этих точек находится там, где указаны на схеме. – Это ложь, – снова закричал Мерецков. – Ничего подобного, – отвечал Проскуров. Такое вот конструктивное обсуждение...

Но ведь разведке, справедливо заметил Якимович, действительно «так и не удалось выяснить ничего, что смогло бы в декабре 1939 года помочь в продвижении частям РККА и снизить многочисленные потери». Только разве не товарищ Сталин как раз перед этим истребил и кадры военной разведки, и её саму?

АПОПЛЕКСИЧЕСКИЙ УДАР ТАБАКЕРКОЙ

Английский след в убийстве Павла I: реалии и мифы

В ночь с 23 на 24 марта 1801 года (11–12 марта по ст. ст.) в петербургском Михайловском замке убили императора Павла I. Разумеется, официально до ответственности довели, что государь император скончался «апоплексическим ударом». Но в высшем свете предпочитали с лёгкой улыбкой говорить про «апоплексический удар табакеркой». Явный отсыл к перевороту 1762 года, когда император Пётр III, низвергнутый своей супругой, вдруг скончался от «геморроидальных коллик», хотя, как ухмылялись в том же высшем свете, причиной тех коллик стала раскалённая кочерга, засунутая в задний проход низверженного самодержца бравыми гвардейцами. Здесь гвардейцы действовали не менее решительно: пьяной массой ворвались в спальню императора, набросились на него, Николай Зубов ударил Павла в левый висок кулаком, в котором была массивная золотая табакерка. На упавшего императора офицеры кинулись всей толпой: топтали ногами, били кулаками, эфесами шпаг, поставили на колени и задушили офицерским шарфом.

Детальное описание цареубийства оставили сами же его участники, правда, широкой российской публике эти мемуары, стали доступны лишь после 1905 года, когда ослабли цензурные ограничения. Разумеется, сами цареубийцы твердили, что действовали из самых лучших побуждений: «Чтобы, – цитирую одну из ключевых фигур заговора, генерала Беннигсена, – спасти нацию от пропасти, которой она не могла миновать в царствование Павла». Конечно, иноземному кондотьеру-наёмнику, коим был Левин Август Готтлиб Теофил фон Беннигсен, видней, от кого и как спасать русскую нацию! Тем паче сам «спаситель» был подданства ганноверского, а фактически английского: курфюрст Ганновера Георг Вильгельм Фридрих по совместительству «работал» Георгом III, королём Великобритании и Ирландии... «Адским гением» заговора единодушно именуют графа Петра Палена, который, по словам современника событий, Михаила Фонвизина, «с прискорбием и негодованием» смотрел на «безумное самовластие Павла, на непостоянство и изменчивость его внешней политики, угрожавшей благоденствию и могуществу России». Ключевая фраза – «внешняя политика».

...Весь 1800-й год отношения с союзной Англией шли под откос. Павлу надоело, что от этого альянса в выигрыше только Лондон, а вся тяжесть войны с Францией ложится на русские войска, используемые как пушечное мясо. Особенно возмутило императора поведение англичан во время Голландской экспедиции 1799 года, точку же в отношениях поставил захват англичанами Мальты, которую Павел полагал своей – он же был Великим магистром Мальтийского ордена! 23 октября (4 ноября) 1800 года в отместку за захват Мальты были арестованы все английские суда в российских портах, конфискованы принадлежащие англичанам товары.

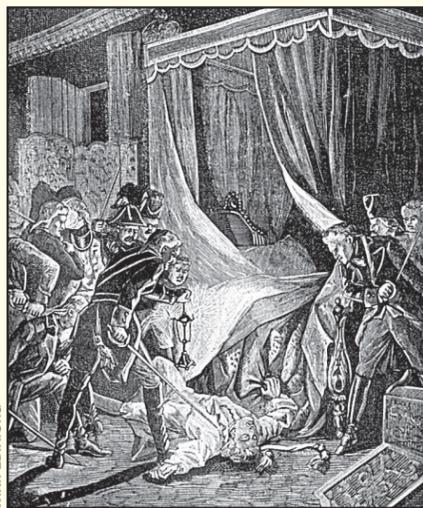

Император Павел I

И, главное, наложен строжайший запрет на экспорт в Англию такалажной пеньки, матовой древесины и палубного теса, смолы для пропитки швов – стратегические товары для британского флота. Это был удар под дых! Ведь, как подчёркивал в одной из своих депеш английский посланник в Петербурге лорд Уитворт, только из России «исключительно мы можем добывать средства для поддержания первенства нашей морской силы».

Тому же Уитворту Павел предложил покинуть Петербург ещё в феврале 1800 года: английский посол через свою любовницу, Ольгу Жеребцову, сестру братьев Зубовых, активно развернул, как бы сказали сейчас, «подрывную деятельность», наладив связь с кружком ярых противников Павла из числа петербургских вельмож. Чем посол если и не инициировал заговор, то немало способствовал его успеху: будущие цареубийцы твёрдо были уверены, что Лондон благосклонно воспримет их действия. Разумеется, не обошлось и без соответствующего финансирования. К тому же в своих депешах Уитворт сообщал в Лондон, что «император не в своём уме», что «его умопомешательство» всё время усиливается. Вряд ли это осталось незамеченным: служба перлюстрации работала качественно. После высылки Уитворта связь заговорщиков с Лондоном не прервалась: её поддерживали и через постоянно ездившую к любовнику Жеребцову (Уитворт обосновался не столь уж и далеко, посланником в Копенгагене), и через курьеров – тайнописью, и даже через так и не покинувшего Лондон русского посла, графа Семёна Воронцова, фактически английского агента.

В конце 1800 года развернулась подготовка к военной кампании против Англии, которую планировали начать с открытием весенней навигации: заключили союз против Англии с Швецией, затем к нему присоединились Пруссия и Дания, параллельно велись переговоры о совместных действиях с Францией. «Так что против Англии, – писал Евгений Шумигорский, дореволюционный исследователь павловской эпохи, – составилась грозная, ещё невиданная коалиция морских дер-

Убийство императора

жав». В ту же «копилку» лёг и приказ Павла I от 12 (24) января 1801 года атаману Платову: двигаться с донскими полками на Индию. Авантюра, конечно, но в общем контексте выглядело грозно. Но если в британских торговых кругах воцарилась паника, то кабинет министров, по словам Шумигорского, «ко всеобщему удивлению, сохранял видимое спокойствие». Что позже «объясняли тем, что в Лондоне не только знали о готовящемся заговоре на жизнь императора Павла, но даже способствовали успехам заговора деньгами».

Новый курс Павла I петербургскую знать не устроил категорически. Разрыв с Англией, откровенничал Фонвизин, «наносил неизъяснимый вред нашей заграничной торговле. Англия снабжала нас произведениями и мануфактурными и колониальными за сырые произведения нашей почвы. Эта торговля открывала единственные пути, которыми в Россию притекало всё для нас необходимое. Дворянство было обеспечено в верном получении доходов с своих поместьев, отпуская за море хлеб, корабельные леса, мачты, сало, пеньку, лён и проч. Разрыв с Англией, нарушая материальное благосостояние дворянства, усиливал в нём ненависть к Павлу...». Яснее и не скажешь!

Далее всё по плану. Наутро после цареубийства, 12 марта 1801 года, состоялся парад, в конце которого, вспоминал очевидец событий полковник (позже генерал) Николай Саблуков, «мы узнали, что заключён мир с Англией и что курьер с трактатами уже отправлен в Лондон к графу Воронцову». А уже известная нам Ольга Жеребцова, как писали историки, «получила в Англии уже после кончины Павла 2 миллиона рублей для раздачи заговорщикам, но присвоила их себе». Спрашивается, резонно вопрошал вышеупомянутый Шумигорский, «какие же суммы были переданы в Россию ранее? Питт, стоявший тогда во главе английского министерства, никогда не отказывал в субсидиях на выгодные для Англии дела на континенте...».

Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»

15 (2 по ст. ст.) марта 1917 – последний день династии Романовых: император Николай II отрёкся от трона в пользу своего младшего брата Михаила Александровича, тот, в свою очередь, на следующий день сам подписал отречение от престола, так и не вступив на него.

16 марта 1919 – скончался председатель ВЦИК Яков Свердлов. Официально он умер от «испанки», а по одной из версий, был устранён по указанию Ленина, видевшего в нём соперника в схватке за власть.

17 (6 по ст. ст.) марта 1711 – царь Пётр I официально объявил Марту Скавронскую (будущую Екатерину I) своей женой.

18 (6 по ст. ст.) марта 1869 – доклад Дмитрия Менделеева о Периодической таблице впервые прочитан на заседании Русского химического общества.

19 (7 по ст. ст.) марта 1898 – в Петербурге для посетителей открылся Русский музей, первый в стране государственный музей отечественного изобразительного искусства.

20 марта 1535 – по указанию правительницы-регентши Московского государства великой княгини Елены Глинской проведена первая в истории страны денежная реформа.

21 (8 по ст. ст.) марта 1910 – на Одесском ипподроме Михаил Ефимов совершил на аэроплане «Фарман-IV» первый в России показательный полёт, за которым наблюдало 60 тысяч зрителей.

23 (11 по ст. ст.) марта 1876 – русский изобретатель Павел Яблочков получил первый в мире патент на электрическую лампу, ставшую известной как «свеча Яблочкова».

24 марта 1155 – князь ростово-суздальский Юрий Владимирович (Долгорукий) захватил Киев и во второй раз занял престол великого князя Киевского.

25 (14 по ст. ст.) марта 1793 – Россия и Англия заключили конвенцию об общих действиях против Франции, обязавшись вести против неё «справедливую и необходимую войну», закрыть свои порты для французских судов и блокировать французские порты, «чтобы причинить ущерб торговле Франции и принудить её этим путём принять справедливые условия мира».

26 (13 по ст. ст.) марта 1903 – в Златоусте солдаты открыли огонь по участникам рабочей стачки Златоустовского механического завода, ломившимся в дом горного начальника. По официальным данным, жертвами расстрела стали 45 человек, ещё 83 были ранены, по сведениям антиправительственных изданий, погибло 69 человек, 250 было ранено.

27 (15 по ст. ст.) марта 1854 – Англия объявляет войну России, уже воевавшей против Османской империи. На другой день войну России объявила и Франция.

28 (18 по ст. ст.) марта 1584 – в своей опочивальне испустил дух царь Иван Грозный.

29 (17 по ст. ст.) марта 1823 – в Николаеве заложен первый русский военный пароход «Метеор». Пароход принимал участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, в том числе в осаде Варны.

30 (18 по ст. ст.) марта 1856 – подписан Парижский мирный договор, завершивший Крымскую войну.

31 (19 по ст. ст.) марта 1814 – русские войска триумфально вошли в Париж.

ОБ АВТОРЕ:

Папи Кастор
(настоящее имя
Альбер Дарденн)
родился в 1950
году. Сейчас он
на пенсии и живёт

в бельгийском городке Ольн,
женат, отец шестерых детей.
В прошлом преподавал
французский язык и литературу,
а теперь он писатель: автор одного
романа и множества рассказов.

Папи КАСТОР

РАДИ МОНЕТТ

— И, конечно же, никаких свидетелей! — воскликнул окружной комиссар Авриль.

— Можно было бы попытаться повторно допросить Монетт...

— Вы смеётесь надо мной?

Чувствуя первые признаки гнева своего патрона, комиссар Буассерон тотчас же пошёл на попятную:

— Да, конечно, она немного... необычная...

Молодую женщину, о которой шла речь, в действительности звали Мари-Элизабет Маркаде, но для всех в Монте-лу, неизвестно почему, она звалась Монетт. И никто даже не представлял себе, что она могла бы носить какое-то другое имя. Никто. Даже она сама! Жертва тяжёлых родов, в которых умерла её мать, девчонка имела очень серьёзную задержку в развитии. Природа её одарила красивой мордашкой и великодушным телом, которые заставляли оборачиваться многих парней на улице, но, как только она открывала рот, те же парни сразу давали задний ход, делая заключение, что это весьма «странная девушка»... И шли искать счастья в другом месте.

Дело в том, что Монетт соединяла в себе обезоруживающую чистосердечность с речью маленькой девочки возраста примерно трёх лет. Она фактически никогда и не выходила из неустойчивости раннего детства.

Понятно, что при этом её отец, простой рабочий-каменщик, был совершенно счастлив, когда она начала работать — он нашёл ей место прислуги у своего домовладельца. Ей платили не очень много, но всё же у неё была работа. К тому же, и это было совсем неожиданно, месье Делувье закрыл глаза на то, что через несколько месяцев после приёма на работу его дочери у Маркаде возникли затруднения в оплате ежемесячного взноса по аренде квартиры.

— Хорошо, ещё раз обо всём вкратце, — снова заговорил окружной комиссар Авриль. — Робер Делувье, холостяк в возрасте сорока пяти лет, получил смертельный удар у себя дома, да ещё и одним из своих собственных кухонных ножей. Нас вызвала дочка Маркаде, так называемая Монетт, которая обнаружила тело, придя утром, чтобы заняться домашним хозяйством. Первая особенность: она не понимает, что происходит и почему её патрон больше не шевелится. Хорошо, допустим. Но есть и вторая особенность, не так ли, Буассерон? Мы не обнаружили никаких следов ни на ноже, ни... где-либо вообще. И почему? Потому что эта дурёха, у которой нет света вообще на всех этажах, вздумала всё основательно отмыть, прежде чем нас вызвать. «Монетт всё хорошо протёрла, месье»... И что у неё только в голове!

— Всё так, — лаконично отметил Буассерон. — Так, как вы говорите.

Окружной комиссар позволил себе немного помолчать, а потом спросил:

— А что касается вещей, там есть что-нибудь?

— Ничего, похоже, не было украдено, патрон. Делувье вёл жизнь без каких-либо историй. У него не было врагов. Никаких известных связей. Ничего, чтобы могло бы привести к подобного рода неприятности. Напротив, он даже имел репутацию бойскаута. Приветливый тип, всегда готовый оказать услугу... Ну и так далее. Короче, парень, которого хотелось бы иметь в качестве зятя, ни больше ни меньше! Относительно опроса соседей — конечно же, никто ничего не видел.

— Ох, как всё плохо пахнет на этот раз! Не люблю я этого!

Буассерон надолго замолчал и лишь потом рискнул заметить:

— У нас нет иного выбора, патрон, надо исходить из заявлений Монетт. Я прекрасно понимаю, что там всё плохо и не вполне ясно, но, возможно, если её повторно расспросить в спокойной обстановке...

— Попробуйте, если хотите. Но лично я от этого отказываюсь. Она меня раздражает! В любом случае, я должен уехать, у меня встреча в региональной дирекции полиции. Короче, делайте, как считаете правильным, — постановил окружной комиссар Авриль. И, повернувшись на каблучках, он оставил своего заместителя одного.

Имея большой опыт, Дьёдонне Буассерон сразу понял, что его шеф, не признавая этого явно, только что оставил на него проведение расследования, которое обещало стать каким угодно, но только не лёгким. Всё было предельно ясно: если расследование увянет, именно он, Буассерон, взвалит всю вину на себя, а если оно приведёт к какому-то результату, именно Авриль будет важно разглаживать перед представителями прессы. Как обычно! С этим следовало бы смириться и успокоиться, особенно исходя из того, что окружной комиссар будет во главе службы ещё лишь несколько месяцев, а потом уйдёт на пенсию. При этом пилуля всё же оставалась горькой, и её надо было проглотить. Буассерон благоразумно решил перенести разговор с Монетт на следующий день.

Когда девушка предстала перед ним, трясущаяся и с округлёнными глазами, Буассерон мгновенно понял, что вид комиссариата на улице Гюэ полностью её парализовал. И тогда он пригласил её сопровождать его в прогулке по парку находившегося рядом замка. Там, среди аккуратно подрезанных тисов и лип, он начал медленно, очень медленно, проникать в таинственный мир Монетт. Идя наощупь, он пытался собрать хоть какой-то урожай в её загадочных ответах, найти хотя бы слабую зацепку. Но ничего не нашлось. Он уже собирался отказаться от своей затеи, как вдруг она сама проявила робкую инициативу:

— Монетт очень нравится с тобой говорить.

— Ты уверена, Монетт? Ты же мне практически ничего не сказала.

— Но ты слушал, и твои глаза не смеялись над Монетт. Приходи на прогулку завтра.

Дьёдонне воспрял духом. У Монетт был, конечно же, слабо разработанный язык, но она оказалась совсем не такой ограниченной, как представлялось с первого взгляда.

— То есть ты мне оказываешь доверие, Монетт?

— Возможно, однажды Монетт станцует для тебя.

— Станцует?

— Нет, сейчас чересчур рано.

— Что чересчур рано?

— Танец доверия.

— Я тебя не очень хорошо понимаю.

— Это тайна. Месье Делувье научил Монетт.

— Расскажи мне о месье Делувье.

В этот момент звонок мобильного телефона разорвал едва наметившуюся нить признаний. Это был, конечно же, Авриль! Устранившись от участия в деле, он теперь имел наглость раздражаться, что его не держат в курсе. Комиссар с трудом подавил в себе хорошо прочувствованное ругательство. Надо же было позвонить в такой неподходящий момент! Очень сухо он закончил разговор, пообещал перезвонить и отключил мобильник.

Но было поздно. Момент милости прошёл, устрица вновь закрылась в своей раковине. И теперь надо было заново пройти большую часть пути, чтобы попасть во внутренний мир Монетт. Но Буассерон уже был уверен, что у него получится. У Монетт имелось что-то, о чём надо было поговорить, и в её защите появилась брешь. Терпение, терпение и ещё раз терпение...

Через неделю комиссар и Монетт стали неразлучны. И, по правде говоря, Буассерон начал забывать, что встречается с ней по долгу службы. Ради того, чтобы «приручить» её, он не побоялся первым пойти по пути реальных личных признаний. Он пытался добиться, чтобы Монетт понемногу начала видеть в нём кого-то близкого, а потом смогла раскрыться сама.

В конце девятой встречи она сказала:

— Монетт хочет увидеть твой дом.

Буассерон от этих слов весь сжался. Он был холост, и его дом представлял для него некий тайный сад посреди совершенно беспорядка. Но он сам этого хотел, он вступил в эту игру признаний, и теперь было бы нечестно отступить. И после короткого колебания он согласился с мыслью принять Монетт в своём убежище.

Может быть, чтобы лучше к этому подготовиться психологически, он представил себе этот вечер «вечером DVD»? Как бы то ни было, он захотел снова увидеть тандем Даниэль Отёй и Паскаль Дюкенн в фильме 1996 года «Восьмой день».

Они договорились, что Монетт придёт в десять часов. Дьёдонне Буассерон, находившийся в состоянии стресса от осознания того, что кто-то вторгнется в его «берлогу», потратил первые часы утра, чтобы провести осмотр своего интерьера и, за невозможностью привести всё в надлежащий порядок, он просто засунул в глубину ящиков то, что компрометировало его больше всего.

Без десяти десять она позвонила в дверь. Очевидно, она решила одеться

АЛЕКСАНДР КУЩЕНО

истории, то это роль жертвы, поверьте мне.

Очевидно, этот человек не собирался останавливаться в своих признаниях. Буассерон же ограничился тем, что подбодрил его кивком головы.

– Я был совершенно счастлив, когда в прошлом году Делуве предложил мне привлечь Монетт к уходу за его домом. Я не задавался вопросами. И надо же мне было оказаться таким глупцом! Итак, я ничего не подозревал. И вдруг на прошлой неделе один парень, который работает со мной, спросил что-то типа «известно ли тебе о выходках твоей дочери». Я не понял. И я его переспросил. Он узнал Монетт в одном видео на пошлом сайте в Интернете. Тогда я зашёл на этот сайт, посмотрел сам и узнал салон Делуве. Вот дерьмо! Он её снял скрытой камерой, и она показывала стриптиз. Тогда кровь застыла во мне. Вечером я уже был у Делуве. Негодяй сразу же перешёл в атаку, заявив, что это «маленькая компенсация» за мои задержки с арендной платой, но, если я не согласен, то могу попытаться поселиться в другом месте, если получится. Всего один раз, господин комиссар, единственный раз я не смог полностью оплатить ему аренду! И с тех пор я давал ему каж-

дый месяц небольшую доплату. Мне оставалось не больше пятидесяти евро, чтобы окончательно освободиться от задолженности.

Маркаде подавил подступившие к горлу рыдания.

– Продолжайте, это принесёт вам пользу, – поддержал его Буассерон.

Но Маркаде уже и так продолжал: – Он был настолько гнусен, что я потянул голову. Мы находились в его кухне. Мы схватились... Он начал меня душить... Я увидел нож на столе... И вот! Было уже поздно, я совершил главную глупость в моей жизни! Я хотел сам позвонить в полицию, но...

– Была же ещё Монетт, ведь так? – Естественно. Тогда я возвратился к себе и придумал такую вот историю. Типа я нашёл Делуве в агонии, и он сам попросил, чтобы Монетт всё повсюду отмыла, прежде чем вызывать полицию. Как обычно, Монетт проглотила эту историю и ушла, чтобы всё там отчистить.

– В самом деле, она это сделала весьма искусно, это я могу подтвердить.

– Я думал, что решил проблему, но мне стали везде видаться полицейские. Я впадал в панику при любом звонке. И затем – вы не прекарадали интересоваться девчонкой. Каждый вечер я говорил себе: завтра я сознаюсь. И каждое утро возражал: нет, я не могу, она так нуждается во мне. Вот... Теперь вы знаете всё.

– Я вас понимаю. Установилось продолжительное молчание, и лишь через несколько минут Буассерон позволил себе спросить:

– Последний вопрос, месье Маркаде. В вашем сценарии относительно Монетт – кто убил Делуве?

– Незвестный, который убежал и тень которого я видел.

– Хорошо, месье Маркаде, если ваше описание убийцы не точнее, чем то, что вы мне дали, я очень опасаюсь, что мы его не поймем никогда.

– Вы хотите сказать, что... Но почему вы делаете это?

– Не спрашивайте, почему. Правильный вопрос – ради кого?..

более изысканным образом, чем в другие дни. Дьёдонне это незамедлительно отметил:

– Ты очень красивая сегодня.
– Ты увидел. Монетт довольна. А ты милый.

Непонятно, сознательно или нет, она сделала ударение на «ты». Буассерон почувствовал лёгкое пощипывание от волнения. Он мог беседовать с этой девятнадцатилетней женщиной только как с малолетней девчонкой. Она осознала существование других, но была ещё не способна сказать «я». Как должно было быть легко её обмануть! Он начал:

– Не заставляй меня поверить, что только я. Твой папа тоже очень мил с тобой.

– Да, папа. Не месье Делуве.

– Вот как? Почему, Монетт?

– Он умер.

– Расскажи мне, как это произошло?

– Да. Очень жалко. Ты знаешь месье Делуве, это он научил Монетт танцу доверия.

– Ты мне уже говорила об этом. Но я ничего не знаю про такой танец.

– Месье Делуве объяснил. Он сказал: это – тайна. Его танцуют не для всех.

– А для кого его танцуют?

– Только для тех, кто заслужил доверие.

Ты заслужил, и Монетт может танцевать.

Но надо не говорить другим. Никогда.

Никогда. Ты хочешь, чтобы Монетт танцевала?

– Я нахожу это немного... как сказать... удивительным, но почему бы и нет? Тебе нужна какая-то особенная музыка?

– У Монетт есть в её сумке, – улыбнулась она.

Минутой позже монотонное протяжное пение наполнило комнату, и Монетт, максимально сконцентрировавшись, начала покачивать бёдрами, лаская себе грудь и живот. Дьёдонне Буассерон тут же почувствовал себя не в своей тарелке. Движения молодой женщины были полны эротической провокации, и в то же самое

время в своей наивности она не выглядела отдающей себе отчёт в том эффекте, который она производила.

– Речь же не пойдёт...? – недоверчиво пробормотал комиссар.

Как будто для того, чтобы ответить на этот его вопрос, Монетт начала расстёгивать пуговицы своего платья, одну за другой...

Это было чересчур для него, и он прыгнул к стереофоническому проигрывателю, резко выключив музыку.

– Тебе не нравится? Монетт плохо танцует?

– Послушай, Монетт, нам нужно поговорить. Полагаю, что я кое-что понял. Ты мне сказала, что этот танец тебя научил исполнять Делуве?

– Да.

– Ты знаешь, что это стриптиз, Монетт?

– Что такое – стриптиз?

– Ах да! Хорошо. Это не важно. Забудем. Объясни мне скорее: как Делуве тебя научил этому... способу танцевать?

– Он объяснил. Он показал картинки в своём телевизоре.

– А затем он тебя попросил станцевать точно так же для него, ведь так?

– Да. Он хорошо объяснил. Это – танец доверия... и тайна!

– И суть танца состоит в том, чтобы раздеваться под музыку. Я правильно понял?

– Чем больше доверие, тем больше Монетт сбрасывает одежду.

– Делуве только смотрел на танец?

– Он очень любил. Он хотел часто.

– И он никогда не хотел ничего другого, кроме как смотреть, как ты танцуешь?

– Нет, а что?

– Так, ничего...

Буассерон начал чувствовать, как глухой гнев поднимается в нём. Таким образом, этот приветливый тип, этот идеальный бойскаут, тот, кого так превозносили все обо всех знающие кумушки из Монтелу, оказался лишь грязным лицемерным извращенцем и вуайеристом, который пользовался невинностью

и чистосердечностью своей добычи. И Дьёдонне начал думать, что в конечном счёте Делуве заслужил то, что с ним приключилось.

– И твой отец был в курсе?

– Да. Нет. Впрочем... Монетт не знает.

– Не ври мне! Ты доверяешь своему отцу, да или нет?

– Да.

– Тогда ты должна была ему предложить потанцевать, как и мне. Я ошибаюсь?

– Да. Нет. Остановись! Почему ты такой злой?

Буассерон упрекнул себя за такую неловкость. Не желая этого, охваченный отвращением к скрытой сути Делуве, о которой стало известно только что, он ужесточил тон и обнаружил сухие интонации полицейского, стремящегося уличить подозреваемого в противоречиях. Очень быстро он снова заговорил.

– Прости меня. Я не хотел.

– Монетт желала говорить, но папа её не слушал.

На следующий день комиссар Буассерон появился на улице Мулен, в жилище Маркаде. Он позаботился о том, чтобы удалить Монетт, организовав ей встречу в другом месте с социальным работником. На этот раз он хотел встретиться не с девчонкой, а с её отцом. Его главная идея состояла в том, чтобы прочитать ему наставления по поводу его неосторожности. Но события сами направили всё по иному руслу.

Жерар Маркаде, бледный и с синяками под глазами, сам его пригласил войти и почти не оставил ему времени, чтобы задать тон разговору.

– Я был уверен, что вы придёте, – сказал он, – и это облегчит мне всё. Ваши ежедневные встречи с Монетт меня пугали, я думал, что вы подозреваете её. Но если у неё и есть какая-то роль в этой

ПОДАРИТЕ
НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНОМУ
ЧЕЛОВЕКУ

SMS, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО БОЛЬНО

СУММА НА НОМЕР 9333

Специалисты хосписа помогут снять сильную боль
и вернуть неизлечимо больному
ощущение жизни

HOSPICEFUND.RU

фонд помощи
хосписам

Вера